

Анна Тожарская

ЖАР ЛЕДЯНОГО СЕРДЦА

Annotation

Я выбрала в мужья дракона: холодного, властного, надменного. Ничего не стоящего самодовольного выскочку. Такого не жалко! Он согласился, не зная, что его ждет, а я вовсе не рассчитывала на долгий брак. Мы оба оказались в ловушке тайн прошлого, борьбы за власть, чужих страстей и собственных чувств. История о любви с двумя щепотками магии и щепоткой политических интриг.

- [Пролог. Чародейка на башне](#)
  - [Глава первая. Мужчина, воин и дракон](#)
  - [Глава вторая. Вечер секретов](#)
  - [Глава третья. Павлин на стенах, ястребы в замке](#)
  - [Глава четвертая. Знакомые незнакомцы](#)
  - [Глава пятая. Птица и дракон](#)
  - [Глава шестая. Ночь обмана](#)
  - [Глава седьмая. Чистка перьев, блеск чешуи](#)
  - [Глава восьмая. Подарки и сомнения](#)
  - [Глава девятая. Небо на двоих](#)
  - [Глава десятая. Первый снег](#)
  - [Глава одиннадцатая. Магия в замке](#)
  - [Глава двенадцатая. Следы на снегу](#)
  - [Глава тринадцатая. Дожить до весны](#)
  - [Глава четырнадцатая. Незваные гости](#)
  - [Глава пятнадцатая. Время правды](#)
  - [Глава шестнадцатая. Глухой шепот скал](#)
  - [Глава семнадцатая. Возвращение домой](#)
  - [Глава восемнадцатая. Долгий взгляд в небеса](#)
  - [Глава девятнадцатая. Время расплаты](#)
  - [Глава двадцатая. Жертва черной луне](#)
  - [Глава двадцать первая. Жар ледяного сердца](#)
-

Пролог. Чародейка на башне

– Мне следует выбрать супругу до следующего лета, моя госпожа. Иначе я потеряю право на титул и имущество.

Атиль тяжело сглотнула и взглянула на стоящего рядом мужчину. Он опирался обеими руками на ограждение смотровой площадки и выглядел таким бравым, что перехватывало дыхание. Форма командира хранителей стен сидела на нем превосходно, подчеркивала все достоинства фигуры: широкие плечи, сильные руки, поджарые ягодицы. Атиль слабо улыбнулась. Много бы отдала даже за самую возможность стать его женой. Да что женой, согласилась бы просто делить постель... Увы! Для нее сейчас и это было непозволительной роскошью.

Она осторожно приблизилась и, умоляя магию затаиться, несмело накрыла ладонью руку собеседника.

– Повремените с браком, Реддик, – прошептала едва уловимо и сама испугалась своей решимости. Показалось, мужчина превосходно слышит, как громко стучит ее сердце. Его тепло обжигало, а ей хотелось плюнуть на приличия и обнять возлюбленного. Утонуть в горьковатом запахе полыни, прильнуть к прохладному металлу доспехов и забыть обо всем на свете. Не решилась. Никогда еще Атиль не позволяла себе подобных вольностей и в этот раз не станет спешить. Заглянула в вишневый омут мужских глаз и продолжила: – Лето только закончилось. До следующего еще много месяцев. Возможно, судьба предоставит вам нечто большее в придачу к семейному имуществу.

– Что за подарок providения видит моя госпожа? – он облизнул пересохшие губы. Ветер на крепостных стенах не щадил кожу.

– Возможно, любовь, – Атиль почувствовала, как кровь приливает к лицу. Сколько молчала, а сейчас играет в экивоки, как легкомысленная девица.

– Если моя госпожа настаивает, я всегда готов выполнить ее просьбу... Особенно, – тут он развернулся и захватил руку Атиль в плен своих ладоней. Прохрипел запальчиво и нежно: – Особенно когда обещана награда...

– Терпение всегда вознаграждается, – повторила Атиль любимую присказку отца, и тут же почувствовала знакомое покалывание в плечах. Проснулась магия.

Захват мужчины ослаб только на мгновение, но ей хватило, чтобы снова вспомнить о своих изъянах. А еще о том, что ей судьба не обещала никаких даров.

– Оставьте меня, Реддик, – произнесла как умела мягко, но по тому, с какой скоростью мужчина поклонился и направился прочь, поняла, что выглядит сейчас совсем неподходяще для нежного воркования.

Усмехнулась и посмотрела вдаль. С этой стороны не было широких дорог и пространство вокруг, насколько хватало взгляда, укрывал осенний лес. Еще хранящий остатки ярких красок, но уже, будто ошпаренный пес – проплешинами, покрытый пятнами голых и мертвенно-черных деревьев. Атиль поежилась. Скоро придут холода. Хотелось бы знать, в этом году все-таки выпадет снег, или, как последние семнадцать лет, земля будет сиротливо кутаться в потертую шаль из серых высохших листьев?

Хорошо бы все-таки выпал. Душа просила хотя бы на миг окунуться в беззаботное детство. Во времена, когда ее могучий отец брал на себя все сложности и наводил страх на соседей.

В небе громко закаркал ворон. Сделав круг над госпожой, он тяжело приземлился на ограждение площадки.

– Что скажете, пора напомнить драконам о долге? – по-свойски поинтересовалась она, глядя на птицу. – Князя с востока тоже перешли в наступление. Время поджигает.

Ворон молча повертел головой. А потом гортанно и пробирающе каркнул. Атиль ухмыльнулась.

– Я тоже думаю, что откладывать больше нельзя...

Птах взмахнул крыльями и камнем полетел к ее ногам. Удара не последовало, зато рядом с Атиль возник высокий полупрозрачный мужчина, одетый в длинный черный балахон с капюшоном. Он сверкнул на хозяйку темными глазами и почтительно поклонился:

– Только прикажите, госпожа... – прошептал подобострастно.

Атиль улыбнулась:

– Действуйте, Эдор...

Кивнула и зашагала прочь. Любовь любовью, а обязанности никто не отменял.

Глава первая. Мужчина, воин и дракон

Вильяр смотрел на короля и не знал, что сказать в свое оправдание. Видели крылья, даже после недели мучений в подвалах для преступников он не только не раскаялся, но и лишний раз убедился: поверни время вспять, поступил бы так же. Разделался бы с тремя подонками благородных кровей. Разве что в этот раз он не стал бы убивать их быстро, все равно помощи им ждать было неоткуда. Впрочем, о решительном настрое своего высокого советника его величество был осведомлен и без лишних пояснений.

Король дернул себя за козлиную бородку, оставшуюся еще с тех дней, когда он был младшим принцем и в крылатой ипостаси проводил куда больше времени, чем в двуногой, и прошил Вильяра взглядом.

– Мне доложили, твоя казнь на рассвете... – то ли спросил, то ли констатировал монарх. – Помню о твоих заслугах, но бессилён помочь. Убитые тобой тоже были не последними крылатыми.

– Значит, так тому и быть, – усмехнулся Вильяр. Не рассчитывал на дружбу с королем, знал, что даже правитель не сможет поспорить с правосудием. – Тем лучше. Меня давно ничего не держит в мире живых.

Его величество покачал головой, и осужденному стало не по себе. Несколько лет назад, когда никто не думал, что младший принц получит корону, Вильяр спас ему жизнь, и с тех пор монарх ждал подходящего случая отдать долг. Вероятно, сейчас, он счел момент подходящим. Вот только чем можно заменить казнь?

– Есть лазейка, – голос старого друга приобрел металлические нотки, и в воздухе запахло привычной драконам серой. Так пах каждый, готовый обратиться в крылатую ипостась. Принять грозный облик, чтобы настоять на своем. – И ты ей воспользуешься, даже если не хочешь. Принесешь пользу драконам и заслужишь прощение.

– Что я должен буду сотворить? – примиряюще спокойно поинтересовался Вильяр. Совершенно не хотелось доводить разговор до крылатого обличья. Ссориться с королем, тем более перед угрозой смерти, было не с руки.

– Одну небольшую услугу госпоже града Ледяного сердца. И нам заодно.

– Что ей нужно? – нахмурился Вильяр. Никогда не ждал от людей ничего хорошего.

– Ей нужен ребенок и муж до того дня, когда этот ребенок родится, – невозмутимо ответил король. Ухмыльнулся и продолжил: – Девять месяцев в постели чокнутой девки, и ты сможешь вернуться домой и получить грамоту о помиловании. И никто не посмеет меня упрекнуть. Титул и имущество останутся за тобой. Заодно осмотришься, выяснишь, не замышляют ли людишки глупой суеты около наших крыльев.

– Лучше казнь, – глухо прошептал дракон. Прекрасно понял, что шпионаж – лишь способ подсластить незавидную участь.

– С чего это? – прищурился его величество.

– Я воин, – приосанился Вильяр, пытаясь обуздать закипающую кровь, – я дракон, я мужчина, в конце концов, а не постельная игрушка!

– Вот и докажи, что ты мужчина. Двух-трех раз, думаю, хватит, – отрезал король и ослабил.

Вильяр почувствовал, как топорщатся волоски на загривке. В крылатую ипостась хотелось не только королю.

– Полагаю, это приказ и я не могу ослушаться?

– Почему же? Можешь. Но тогда на рассвете тебя ждет казнь. Если хочешь – подумай. Только крепко подумай...

Вильяр ухмыльнулся. Зачем говорить о выборе, если выбора по сути и нет? Король заменил казнь годовым служением у людей, безусловно, постыдно, но всяко лучше смерти. Даже для такого, как Вильяр. Как знать, вдруг через год у него появится повод жить дальше? Осталось разобраться, что именно хочет госпожа града Ледяного сердца. Вряд ли ей некого притащить в свою постель, дело, скорее всего, в другом. Разгадает в чем, можно будет поторговаться с будущей женой. Поговаривают, девка – серьезный маг.

– Я согласен, – выдохнул Вильяр, и король просиял.

– Вот и прекрасно... Сейчас тебя накормят и передадут посланникам госпожи. Не подведи нас!

Вильяр кивнул. Если ей и впрямь нужна только постель, он не подведет. На него никогда не жаловались даже драконицы, а про

человеческую девку, пусть мага, и говорить нечего. Пару-тройку ночей с ней как-нибудь сдюжит. Правда прежде не мешало бы разобраться, где в столь щедром предложении чародейки кроется подвох.

Ел в одиночестве. С удовольствием пообщался бы с королем, но тот, видимо, был слишком занят, чтобы расточать любезности с убийцей, пусть и старым другом. Ничего! Потолкуют, когда Вильяр вернется домой. Настоящую дружбу не может испортить даже время.

Во дворце кормили лучше, чем в казармах у Пропasti, и просто великолепно по сравнению с тюрьмой. Вильяр не спешил: как бы ни храбрился, мысли о смерти не добавляли радости, и сейчас, когда угроза почти миновала, хотелось насладиться жизнью. Обилием света вокруг, удобным стулом, изысканно сервированным столом. Вкусом отлично приготовленной говядины, острым, с легкой кислинкой, соусом и овощами, томленными ровно так, как нужно, когда еще сохраняется сочность, но уже пропадает хрустящая жесткость. С удовольствием пригубил отличного терпкого вина с едва заметным вишневым послевкусием и ухмыльнулся. Еще бы вымыться, и можно считать себя самым счастливым крылатым на свете.

Побеспокоил слуга. С привычным к положению Вильяра почтением сообщил, что господина высокого советника ждут, и дракон не стал медлить: залпом допил вино и встал из-за стола. В конце концов, поводов не подчиняться королю у него просто не было. Надо исполнять договоренности.

Слуга вел знакомыми коридорами к оборотной башне, а Вильяр лениво скользил взглядом по привычным картинам на стенах, жадно втягивал пахнущий серой воздух и раздумывал о своей ссылке. Знал о людях немного, но о граде Ледяного сердца слышал достаточно.

Самый близкий к крылатым из укрепленных человеческих городов и, кажется, самый обделенный волшебной силой. Среди драконов давно не рождалось магов, а среди людей их всегда было в избытке, и только на землях Ледяного сердца чародеев можно было пересчитать по пальцам одной руки. Поговаривали, сказывался договор правящего семейства с древним богом Айшала, но жизнь свою на это никто бы не поставил. Про договор вообще рассказывали много жуткого, но со стороны все истории больше походили на выдумки. Вильяр хмыкнул: у него, похоже, будет возможность разобраться, что в слухах правда, а что ложь.

Не заметил, как добрались до заветной двери. Слуга распахнул ее и пропустил Вильяра внутрь башни. Господин высокий советник кивнул в знак благодарности и продолжил путь в одиночестве. Не имеющим крылатой ипостаси – а именно из таких драконов набирали слуг – путь сюда был заказан.

Уходящая вверх лестница казалась неудобно узкой, воздух пах серой, ближе к концу подъема заныли ноги, но Вильяру хотелось петь. Еще полдня назад он думал, что никогда больше не поднимется по этим священным для каждого крылатого ступеням, а сейчас шел по ним без опаски и страха. Не на казнь, всего лишь в ссылку. Показывать свои умения человеческой девке.

Откинул крышку люка и выбрался на площадку. Его ждали: другой высокий советник дракон Лаяр, один из его помощников, его имени Вильяр никогда не знал, и трое высоких мужчин, одетых в черные балахоны. Их лиц было не разглядеть, но фигуры не оставляли сомнений, перед ним точно не девочки.

– Я пришел свидетельствовать исполнение обязательств, – будто оправдываясь, сообщил Лаяр вместо приветствия.

Вильяр махнул рукой, давая понять, что он не в обиде. За последнюю неделю столько раз слышал этот извиняющийся тон, что тот успел порядком поднадоесть и даже начал раздражать. Считаете, что господин высокий советник поступил правильно? Так поддержите публично. Все прочее – лишь тот или иной вид трусости.

– Я полагаю, мы полетим? – поинтересовался он у ближайшего мужчины в балахоне. – И вы все втроем планируете устроиться у меня на спине?

Тот повернулся к Вильяру и снял капюшон. Дракон хмыкнул: видел всякое, но черных призраков встречать еще не приходилось. Прочистил пересохшее горло и поспешил объясниться:

– Иначе тащить меня сюда не было никакой необходимости.

– Меня зовут Эдор, господин, – гортанно возвестил мужчина. – Мы со спутниками сопроводим вас в град Ледяного сердца. Полетим рядом. Главное, не упускайте нас из виду. Без нас небо над городом не пропустит дракона как чужака.

Вильяр закивал. Одна из историй про град рассказывала, что проданные богу Айшала души вечно охраняют покой населения. Сейчас становилось понятно, откуда взялись эти байки.

– Вы трое готовы? – предупредительно поинтересовался дракон. – Я могу оборачиваться?

– Можете начинать, – на призрачном лице обозначилось некое подобие ухмылки.

Вильяр тоже мысленно ухмыльнулся. Чужеземец явно знал назначение башни: лестница внутри помогала концентрировать силы для смены ипостаси. Вот только ему, Вильяру, посторонняя помощь не требовалась, его дракон приходил по первому зову, без лишнего ожидания и проволочек.

Высокий советник глубоко вдохнул, поднял лицо к небу, нашел глазами солнце и потянулся к нему, как к желанной игрушке. До боли напрягая каждую мышцу, изо всех сил желая получить его здесь и сейчас. Еще чуть-чуть... Мир вокруг стал осязаемым и скользким, а потом сотворил немыслимый кульбит, и Вильяр, отфыркиваясь, как вынырывающий из воды зверь, с удовлетворением посмотрел на свои массивные лапы с длинными когтями. Взглянул на спутников и страшно пожалел, что не может разговаривать в крылатой ипостаси. Душа просила показать зубы и поинтересоваться:

– Огоньку не желаете?

Эдор будто уловил его мысли и покачал головой. А потом подпрыгнул неловким олененком и поднялся в небо огромным черным вороном. Вильяр взмахнул крыльями и последовал за ним. Двое спутников взмыли ввысь почти сразу после него.

Летели самым коротким путем, не вдоль границы, а над внутренними человеческими землями. Драконы старались не залетать сюда без лишнего повода: никогда не ладили с людьми и случалось всякое, но сейчас Вильяр верил, что спутники ведут его безопасной дорогой. Позволил себе просто лететь и наслаждаться прохладным ветром и открывшимся видом.

У людей приближалась зима. Земли крылатых не знали холодов, но перепутать подготовку природы ко сну с чем-то другим было сложно. Деревья сбросили листья, трава пожелтела, и все вокруг стало походить на рисунок художника, который пытается изобразить мир в серо-желтых тонах. Даже небо, такое голубое на драконьей стороне, здесь посерело и украсилось темными тучами. Очередная всплывшая в памяти история гласила, что здешние жители отдали тепло своей

земли и своих сердец в обмен на помощь Айшалы, и Вильяр готов был поставить хвост, что теперь знает, откуда взялись и эти слухи.

Крепостные стены града со стороны внутренних земель выглядели куда безобиднее, чем те, что были обращены к Пропasti. Крепость и крепость, не то что там. Вильяр видел наружные стены еще мальчишкой, и до сих пор так и не встретил ничего внушительнее и неприятнее. Вполне понимал тех ребят, которые не хотели облетать дозором небо вокруг города. Его охватывало похожее чувство. Вроде и знал, что все выстроено против общего врага, но сердце ускоряло бег, а хвост отказывался подчиняться голове, когда дракон вспоминал этот каменный ужас.

Приземлились на ничем не примечательной башне. Спутники Эдора потерялись где-то по пути, и после незначительной суеты с оборотом на площадке остались двое: черный призрак и дракон в двуногой ипостаси. Эдор кинул на гостя пристальный взгляд и заговорил тоном доброго наставника:

– Сейчас я отведу вас к госпоже, помните, вы всегда можете опустить голову в почтительном поклоне.

– Это мне к чему? – нахмурился Вильяр. Еще не хватало, чтобы из него тут пытались вылепить слугу!

– Поможет вам сохранить лицо, – пояснил Эдор и зашагал к выходу с площадки.

Дракон вздохнул, пожал плечами и поплелся вслед за мужчиной. Хватило бы хитрости разобраться, что здесь происходит...

Спустились по довольно широкой лестнице, здесь без усилий могли разойтись трое, миновали изрезанную длинными узкими окнами галерею, прошли через зал, который, вероятно, некогда был парадным, а сейчас пугал пустотой, затхлым запахом и запустением, и оказались у огромной двустворчатой двери. Вильяр поймал себя на желании разглядеть ее хорошенько. На миг показалось: узор на черном дереве изменяется и становится то витиевато-цветочным, то угловато-строгим. Ручка тоже выглядела необычно: отчего-то ее форма со всех сторон напоминала каплю крови. Почему именно крови, дракон не знал, просто где-то в голове отпечаталась мысль, что раньше жидкость текла в жилах бога, а после его смерти навечно застыла на этой двери.

Вильяр тряхнул головой, отгоняя наваждение, и уверенно толкнул одну из створок. В конце концов, он воин, и ему не позволительно

бояться неизвестно чего. Перешагнул порог и застыл, вслушиваясь в звуки вокруг. Вдоль стен зашуршало, будто тысячи насекомых одновременно разбежались от света фонаря, а потом едва слышно, но очень отчетливо зашипело отовсюду: «Мы заж-ж-ждалис-с-сь, дракон, заж-ж-ждалис-с-сь». Вильяр нахмурился и посмотрел на Эдора, но тот лишь равнодушно улыбнулся.

– Взрослому мужчине не пристало озираться испуганным мальчишкой, пусть даже в незнакомом месте, – холодно прозвенело женским голосом, и Вильяр повернулся на звук.

Она сидела на троне – назвать этот массивный, украшенный причудливой резьбой стул иначе не поворачивался язык. Темноглазая изящная брюнетка с мягкими чертами лица, вздернутым носом и большеватым ртом. Дракон прекрасно разглядел будущую жену в ярком освещении. Если бы не строгое выражение ее лица, она выглядела бы хорошенькой, но сейчас напоминала скорее капризную кокетку, которая по неизвестной причине злится на окружающих ее кавалеров. Вильяр усмехнулся: не так уж она и плоха, по крайней мере не настолько, чтобы ставить мужчину перед выбором: ее постель или смерть. Характер, похоже, не сахар, но в раздетом виде вредные и вспыльчивые, наоборот, горячи до дрожи в чреслах.

Рядом с тронном стояли двое мужчин, не таких, как Эдор, обыкновенных, из плоти и крови. Судя по их виду, они были то ли секретарями, то ли писарями.

– Я не испуганный мальчишка, а любопытный, – внес ясность дракон и поймал взгляд будущей жены: – Здесь так много необычного.

– Не волнуйтесь, чудес хватит на неделю, не больше, потом привыкните, – отвела взгляд и покачала головой: – Очень скоро происходящее станет для вас обыденностью. Но, полагаю, нам стоит обсудить все это наедине.

Посмотрела на мужчин рядом, кивнула Эдору и приказала холодно и надменно:

– Прошу оставить нас!

Вильяр хмыкнул: королю драконов есть чему поучиться у этой чародейки. В нем при всей его мощи было куда меньше спеси и властности. Здесь же в каждом слове чувствовалось, кто в доме хозяин.

Госпожа града Ледяного сердца дождалась, пока уйдут посторонние, поднялась с трона и направилась к Вильяру.

Остановилась в шаге, смерила его оценивающим покровительственным взглядом и продолжила, не меняя тона, ровно так, как несколько мгновений назад выпроваживала слуг.

– Сейчас Эдор проводит вас в вашу комнату, вы приведете себя в порядок, облачитесь в парадный наряд и спуститесь в столовую. Эдор поможет и подскажет. Мы произнесем клятвы перед ужином и войдем в эту ночь как муж и жена.

– К чему такая спешка? – повел бровью Вильяр. – Неужели настолько не терпится, – скривился в ехидной усмешке, – войти в эту ночь как муж и жена?

– Брачной ночи, – все тем же холодным тоном уточнила собеседница, – если вы о ней, конечно, сегодня не будет. Только ритуал. Исполнять супружеский долг я призову вас через неделю. В подходящий для зачатия сильного мага день.

Вильяр спрятал ладонью глаза и расхохотался. Его призовут исполнять супружеский долг! Ну надо же... Интересно, будут ли допущены свидетели сего важного действия, или, может быть, потребуются помощники? Как знать, вдруг он не справится сам... Понадобится поддержать советом или действием... Умора!

– Как тебя зовут? – поинтересовался он, когда веселье наконец отпустило. Странно было обсуждать брачные обязанности с безымянной женщиной.

– Атиль, – выдохнула госпожа града Ледяного сердца. Ей, похоже, не понравился его резкий переход на привычное для драконов обращение, но она предпочла не возражать сразу.

– Вот что, Атиль, – начал он твердо, ровно так, как отчитывал провинившегося подчиненного из высокородных, – если ты хочешь в мою постель, надо бы померить норы. Я не дешевая девка, а благородный дракон, и по щелчку пальцев нырять в твои объятия не собираюсь. Не отказываюсь от договоренностей, ребенок у тебя будет, но делать его мы возьмемся, когда я этого захочу. Нужен определенный день? Изволь порадовать супруга, и он, так и быть, тебя отблагодарит.

Атиль ухмыльнулась и покачала головой.

– Насколько знаю, ты был правой рукой короля... Понятия не имею, чем занимался, но твоей наглости позавидует любая девка: и дешевая, и дорогая. Обсудим условия позже. После свадьбы.

– Все больше военными делами, – поспешил уточнить Вильяр, но посмотрел на собеседницу и осекся.

Слова застряли в горле, а в жилах растекся ледяной парализующий страх. Многое видел там, у Пропasti, но такого встречать не приходилось. В шаге от него стояло существо, отдаленно напоминающее Атиль, его глаза сохраняли пытливый задорный блеск, цвет и форму, а все остальное расплылось, потемнело и будто смешалось с черной бездной небытия и ошетинилось смертоносными острыми иглами. Дракон тяжело сглотнул: не сказать, чтобы его пугала именно форма существа, нет, скорее то, какие мысли оно рождало. Хотелось спрятаться подальше от остальных и тихо издохнуть в одиночестве от тоски и безысходности. Черной, холодной, бесконечной и мучительной настолько, что впору было выть. Собеседница, видимо, уловила его настроение и продолжила приказным тоном:

– Все обсудим после свадьбы, а сейчас отправляйся к себе и приготовься к церемонии.

Вильяр почувствовал вдруг, что больше не может смотреть на нее. Показалось, сердце кровоточит от боли. Он почтительно склонил голову и тихо согласился:

– Хорошо.

– Вот и отлично, – хмыкнуло существо, – Эдор проводит тебя. Иди к нему.

Никогда еще Вильяр не хотел удрать с переговоров так сильно. Усмехнулся и, стараясь не спешить, направился к той двери, за которой его ожидал слуга. Требовалось время пережить свадебный сюрприз.

Глава вторая. Вечер секретов

Атиль проводила Вильяра взглядом и вернулась на свое место. Надо посидеть немного, чтобы не столкнуться с женихом на лестнице. Комнаты у будущих супругов смежные, дракон попался впечатлительный, а у нее еще покалывает плечи. Так случалось всякий раз, когда магия испытывала на прочность человека, заключившего договор с Айшала, хотя и бога, и того, кто призвал его на помощь, давно не было среди живых. Сила терзала преемников, обычно самого младшего мага в семье. Несколько раз Атиль видела себя в такие моменты в зеркале и понимала тех, кто не мог смотреть на нее. От дракона, правда, ожидала большей стойкости, но выбирать все равно не приходилось. Выжмет все возможное из того, что предоставили боги. Усмехнулась и покачала головой: из того, что она сама пожелала у них взять.

Вздыхнула и не спеша пошла в спальню, не мешало бы тоже привести себя в порядок. Какая-никакая, а все-таки свадьба. Не такое частое событие в жизни. Подоспевшая служанка помогла облачиться в небесно-голубое парадное платье, собрала волосы Атиль в высокий хвост и застегнула ожерелье из горного хрусталя.

– Вы просто красавица, – довольно заключила она, когда хозяйка стала придирчиво оглядывать отражение в зеркале.

Невеста кивнула. Магия затаилась, и сейчас Атиль сама себе казалась симпатичной. Обычной девушкой, без лишних умений и забот. Платье подчеркивало бледную кожу и делало выразительным взгляд темных глаз, декольте, хоть и не было глубоким, привлекало внимание. Атиль вспомнила, как смотрел на нее Реддик на последнем празднике, и улыбнулась. Да, это платье, безусловно, красит ее. Как знать, может, дракон тоже приглядится, и, несмотря на страх, охотно пойдет в постель. От него не нужно любви, только ребенок.

– Поделитесь, Мильда, – осторожно поинтересовалась она, – а что значит «порадовать мужчину»? Жених сказал: если я хочу, чтобы все было по-моему, я должна его порадовать. Как думаете, что он имел в виду?

Поймала взгляд служанки и замерла в ожидании ответа. Та прищурилась, вероятно, прикидывая, что знает госпожа, а что нет, пожевала губу и покраснела. Атиль вздохнула. Прекрасно понимала: такие вещи не обсуждают с посторонними, но мать умерла, когда девочке было шесть, отец – когда семнадцать, подруг у чародейки никогда не водилось и поговорить о тонкостях брака было просто не с кем. Читала о том, что должно происходить между супругами в спальне, но чем именно из этого можно порадовать дракона, даже предположить не бралась.

– Каждый мужчина радуется чему-то своему, – наконец-то решилась заговорить Мильда. – Большинство любят ласку, падки на лесть и восхищение. Но вам лучше спросить у супруга, что именно он хочет получить.

Атиль облизнулась. Безусловно, Мильда уже прожила достаточно, похоронила троих мужей и дает советы со знанием дела, но это предложение казалось абсурдным. Иногда и с менее деликатными вещами не знаешь, с какой стороны подойти, а тут надо прямо спросить о таком. Да муж ее высмеет, и дело с концом! Вон как хохотал над ее рассказом о брачной ночи...

– А это прилично? Спрашивать?

Мильда пожала плечами и пригладила русую с проседью шевелюру. Мягко улыбнулась:

– Не знаю... Но мне кажется, это правильный путь, – потом поймала взгляд госпожи и закудаhtала, будто наседка: – Не волнуйтесь вы так. Когда магия далеко, вы чудо как хороши. Вас захочет любой, нужно лишь дать ему понять, что вы не против. Улыбнуться или взять за руку. С мужем еще проще! Можно заглянуть к нему в спальню в чем-нибудь кружевном от наших белошвеек, и дело сделано, – ухмыльнулась и добавила с интонацией не раз проверившей все на себе советчицы: – А дальше пусть он пытается порадовать.

– Благодарю, Мильда, – остановила поток слов Атиль. Отчего-то показалось: сейчас будут совсем уж неприличные подробности. – Вы мне очень помогли.

– Госпожа, я знаю вас с детства. И хочу, чтобы вы были счастливы в браке. Хотя, видят боги, до сих пор не понимаю, отчего вы выбрали пришлого дракона, а не господина Реддика.

– Так надо, – выдохнула хозяйка и направилась к двери.

У Мильды было особое положение в замке, она служила еще матери Атиль, но обсуждать с ней свои привязанности чародейка не планировала. Она бы и сама с большей радостью отдалась Реддику, но сейчас следовало использовать другого мужчину. Только бы он не отказался от свадьбы! Как не вовремя в этот раз проснулась магия!

Спустилась по лестнице, прошла по знакомым с детства коридорам и оказалась в столовой. В самом дальнем углу уже накрыли стол на двоих, обычай велел новоиспеченным супругам трапезничать наедине, а ближе к входу около похожего на триумфальную арку окна собрались маг-церемониймейстер и пятеро свидетелей обоих полов. Жениха с ними не было.

Атиль сжала кулаки и, бегло кивнув присутствующим, отправилась обратно в свою комнату. Что себе позволяет этот выскочка? У нее честная сделка с королем драконов, и позорище от бегства жениха в ее планы не входит. Чувствовала себя хозяйкой, которая задорого купила кусок испорченного мяса. Его величество так расхваливал именно этого кандидата: и честен, и умен, и прославленный воин, и с финансами умеет управляться, что до тройного убийства, то это чистой воды обстоятельства. А на деле подсунул ей малодушного самодовольного труса. Ничего... Сейчас она найдет его и покажет небо, полное звезд! Дракон пожалеет, что его не казнили свои!

Комната Вильяра оказалась предсказуемо заперта. Этот паршивец сделал все, чтобы потянуть время! Чародейка зашла к себе, отперла один из ящиков и достала оттуда ключ. Приблизилась к тяжелой двери, соединяющей ее спальню со спальней жениха, и вставила находку в замок. Тот поддался не сразу, пришлось приложить усилия, но в конце концов в двери что-то щелкнуло и она со скрипом отворилась. Атиль вздохнула и перешагнула порог.

Привычно пахло сандалом с горьковатой ноткой, и сердце забило чаще: со смерти отца в этой комнате ничего не изменилось. Кажется, не заглядывала сюда со дня его похорон. Может, не стоило отдавать ее жениху? Сомнительный мужчина здесь только испортит воспоминания.

— Я знал, что ты захочешь надругаться надо мной до свадьбы... — сообщил дракон вместо приветствия, и Атиль вздрогнула от

неожиданности. А следом вздохнула с облегчением: все-таки не сбежал!

– Почему ты еще здесь? – поинтересовалась она как можно строже. Не хотелось, чтобы он заметил ее радости. – И где Эдор?

Посмотрела на жениха и почувствовала, как кровь приливает к лицу. Захотелось сбежать в соседнюю комнату, захлопнуть дверь и запереть замок со своей стороны. Так близко живого полуголого мужчину Атиль видеть не приходилось. Из одежды на Вильяре были одни штаны, накинуть на себя верхнюю часть туалета он еще не успел. По всем канонам дракон был неплох: широкие мускулистые плечи, сильные руки, подтянутый торс, поджарые ягодицы – и чародейка мысленно извинилась перед ним за «кусоч испорченного мяса». Вот с мясом все точно было в порядке. Мужчина поймал ее взгляд, хмыкнул и покачал головой.

– Рубашка, что вы мне приготовили, оказалась маловата, и Эдор отправился за новой. Сказал, предупредит тебя. Похоже, вы разминулись.

– А заперся ты зачем? – нахмурилась Атиль, напуская строгость. Злость на жениха уступила место злости на собственную неуверенность и поспешность, и не хотелось, чтобы дракон понял ее состояние.

– Я? Заперся? – Вильяр удивленно приподнял бровь. – У меня и ключа-то нет. Эдор закрыл дверь с помощью магии. Знал бы я, что ты так расстроишься, голым бы пришел, честное слово.

– Я не расстроилась, – Атиль отвела взгляд и вздохнула, – скорее разозлилась.

Дракон покачал головой и приблизился на расстояние в полшага. Чародейка подавила желание отскочить подальше: рано или поздно с ним надо будет как-то спать и стоит привыкнуть хотя бы к такой близости. Он протянул руку и, почти невесомо прихватив подбородок Атиль, заставил ее посмотреть себе в глаза.

– Не собираюсь обманывать ни тебя, ни своего короля. К тому же ваш ритуал не имеет никакой силы у драконов, я могу здесь хоть тридцать жен завести. Ничего не теряю в любом случае. Рискую, конечно, навсегда лишиться силы, если ты снова станешь этим во время любовной игры, – тут он ухмыльнулся, – но я смотрю на

опасность философски, будет момент проверить стойкость в боевых рядах.

– Закроешь глаза, и дело с концом, – отрезала чародейка и отступила на шаг. Напоминание об изъятиях окончательно испортило настроение. Теперь появилась злость на Эдора, он что, шьет там рубашку своими руками? Применил бы тогда магию...

– К чему тебе ребенок от дракона, Атиль? – перешел в наступление Вильяр. К счастью, не попытался приблизиться, но ей хватило и взгляда: казалось, мужчина видел ее насквозь. Он, похоже, уловил неуверенность собеседницы и продолжил: – Даже с учетом особенностей на тебя нашлись бы охотники среди своих. В чем дело? Зачем так усложнять?

Атиль облизнулась и глубоко вдохнула. Ждала этого вопроса и давно заготовила подробный ответ.

– Ближайший год – самый благоприятный для зачатия сильного мага. А от драконов у человеческих женщин рождаются только мальчики. Учитывая замыслы восточных князей, девочки, имеющие договор с Айшала, в большой опасности. Я не хочу плохой участи для своих детей, вот и решила ударить наверняка.

Вильяр потер подбородок и нахмурился.

– Но ведь ты тоже девочка, имеющая договор с Айшала... Что хотят восточные князья? Во что ты собираешься впутать драконов?

Атиль усмехнулась: нет, всех драконов она впутывать ни во что не собирается, ей достаточно будет воспользоваться только одним.

Скрипнула входная дверь, и в комнату вошел Эдор с рубашкой и камзолом. Чародейка кивнула ему, улыбнулась, сообщила, что подождет снаружи, и вышла, тихонько радуясь ходу мыслей будущего супруга. Вероятно, должность советника короля заставляла его думать в государственных масштабах, а не в личных. Что ж, ей это только на руку, пусть верит в ее политические мотивы.

Ждать пришлось недолго, будущий супруг не подвел, облачился с военной скоростью. Атиль окинула его внимательным взглядом, отметила про себя, что в одежде Вильяр смотрится не хуже, чем без нее, и поманила мужчин за собой. Свидетели, похоже, уже решили, что она никак не может уговорить жениха... Стыдно, ну и пусть. В конце концов, ее личная жизнь никого не касается.

Церемонию начали сразу же, как прибыли молодые. Было странно стоять рядом с почти незнакомым мужчиной и произносить клятвы, которые не собиралась выполнять. Атиль не знала, разгневаются ли боги на ее задумку, но не боялась наказания: каждый шаг последние пять лет был шагом в бездну, одной неприятностью больше, одной меньше, какая разница?

Призыв скрепить союз поцелуем уловила не сразу. Поняла, что церемония подошла к концу, лишь по уверенному прикосновению супруга. Вильяр взял ее за локти, приблизил к себе и на мгновение застыл, глядя на жену сверху вниз. Атиль тяжело сглотнула. Похоже, до этого момента и не видела его толком. У дракона были зеленые с шальной золотинкой глаза, тонкие губы, прямой нос, а из хвоста, в который была собрана пепельно-блондинистая шевелюра, как у заправской модницы, выбивались непослушные прядки. Следом чародейку кольнуло нехорошей мыслью. Он что, не собирается ее целовать? Опять насмехается над ней? Одна морока с этой свадьбой! Морока и сомнения.

Дракон осторожно скользнул пальцами по ее щеке и, захватив рукой затылок молодой, коснулся губ поцелуем. Неспешно и нежно, будто проверяя, как далеко ему позволено зайти. Атиль напряглась каждой мышцей, но сообразив, что его прикосновения ничем не угрожают, расслабилась и прикрыла глаза. Вильяр пах лавандой, а его губы дарили приятное тепло. Никогда прежде чародейка не допускала постороннего так близко, и сейчас не понимала, что чувствует. То ли страх от вторжения на свою территорию, то ли любопытство и желание узнать, а что случится, если за этим поцелуем последует еще один.

Муж не дал проверить. Не стал терзать ее больше положенного. Оторвался от губ и снова посмотрел в глаза, на этот раз как-то внимательно и строго, но без тени осуждения или насмешки. Атиль стало не по себе, дракон будто давал понять: игры кончились, начались серьезные дела. Слабо улыбнулась и повернулась к остальным. Сейчас они с супругом выслушают поздравления и усядутся ужинать, а там первое впечатление пройдет и ее перестанет смущать происходящее. Все-таки хорошо, что сегодня ничего больше не случится, с нее и поцелуя достаточно.

– Я все еще готов услышать про восточных князей и роли драконов в этом спектакле, – сообщил Вильяр, когда посторонние удалились и молодые уселись за трапезу.

Атиль неторопливо отщипнула несколько виноградин от грозди и отправила их в рот. Зажмурилась, чувствуя, как терпкий сок растекается по языку. Все-таки приятно, когда слуги знают слабости госпожи. Посмотрела на мужа и покачала головой.

– Драконы не пострадают, могу в этом поклясться. Что до восточных князей, то там все как обычно. Старший князь соседей периодически впадает в безумие, и сыновья действуют по своему усмотрению. Тут-то и начинаются хлопоты. Для меня плохо то, что разум Роммаха находится в плену пророчества из какой-то древней книги. Роммах – это тот, который норовом побрыкливей и магией послабее, – она ехидно улыбнулась: – поясняю, если ты вдруг их не различаешь.

– Что за пророчество? – Вильяр не заметил шпильки, ну или сделал вид, что не заметил.

– Я не читала его и не знаю дословно. Но вроде как можно будет замкнуть Пропать в вечных скалах, если объединить кровь хранителей рубежных городов. Интерес восточных князей понятен, им от Пропати больше всех хлопот, на рубеже постоянно умирают люди, но меня смущает и трактовка Роммаха, и его подход.

– А что по этому поводу думает его брат? – дракон нахмурился, вероятно, пытаясь вспомнить имя, и Атиль ухмыльнулась: к чему Вильяр пыжится, крылатые все равно страшно далеки от людских дел.

– Ивир? Понятия не имею... Но, похоже, поддерживает Роммаха.

– Это хуже...

– Просто ужасно, – вздохнула Атиль. – Он и маг редких возможностей, и порасчетливее. А если учесть, что из двадцати рубежных городов шестнадцать подмял под себя еще отец близнецов, нам всем осталось недолго. Я, как ты понимаешь, на особом счету, у меня уникальная магия. Сейчас мне страшно нужно быть замужней, и, желательно, вечно беременной женщиной.

Вильяр рассмеялся и покачал головой.

– Ты договаривалась с его величеством на одного ребенка...

– Надеюсь, к тому времени Ивир прочистит голову Роммаху и я смогу вздохнуть свободно. Или мне придется продлить контракт.

– Все равно не понимаю, к чему тебе в этой комбинации дракон... Атиль шумно вздохнула и подняла глаза к потолку:

– Это я уже сказала, от дракона точно будет мальчик... А теперь дай мне, пожалуйста, поесть. У меня сегодня был ужасный день, я вышла замуж.

– Действительно, – хохотнул Вильяр, – денек не удался.

Чародейка рассмеялась. Когда дракон не задавал ненужных вопросов, он был очаровательным собеседником. Муж подмигнул. Он, похоже, все понял и принял правила игры. По крайней мере пока.

Уже поздним вечером, собираясь укладываться в постель, Атиль заметила свет под дверью соединяющей их с мужем комнаты и удивилась. С чего это дракон не спит в такой час? Решил заняться разведкой? Улыбнулась, вспоминая совместный ужин. Ей показалось, он тоже смертельно устал и вряд ли готов посвятить ночь изучению нового жилища. Скорее Вильяр был рад возможности отдохнуть. Тогда отчего не погасил магические фонари? Разве что Эдор не объяснил, как это сделать... У драконов нет магии, супруг мог и не сладить с ними без помощи. Шумно вздохнула. Наверняка слуга не дал ему ключ от спальни. Покачала головой: не стоило заставлять дракона думать, что он здесь пленник, у него должна быть иллюзия равноправия. А то еще захочет свободы и сбежит ненароком. Нахмурилась, пытаясь унять разгоняющееся сердце: он обещал остаться! Стоит проверить, как крылатый держит обещания.

Вылезла из-под одеяла, подошла к шкафу и, порыскав в одном из ящичков, нашла нужный ключ. Усмехнулась мысли, что ее ночнушка далека от кружевной: мерзла ночами и для сна переодевалась в подходящий балахон из плотной ткани почти до пят с длинным рукавом и высоким воротником. Для приличия накрыла плечи платком и направилась к мужу, в очередной раз усмехаясь своей непредусмотрительности: мало того, что забыла запереть дверь между спальнями, так еще и ключ подевала неизвестно куда. Вряд ли, конечно, дракон воспользуется этим упущением, но не хотелось бы видеть его в постели раньше времени.

Супруг спал. Сладко сопел в две дырки, несмотря на все зажженные в комнате магические огни. Минуту Атиль колебалась, войти или ретироваться восвояси, но потом вздохнула и принялась

тушить один огонь за другим. Айшала не любила света и раздражать их лишней раз не стоило.

– Если это попытка соблазнения, то крайне неудачная, – Вильяр проснулся, как раз когда она колдовала над огнями около изголовья его кровати, – выглядишь ты как призрак самой старой девы в этом мире. Не вызываешь никакого желания.

– Это неважно, – парировала Атиль, – я пришла убрать лишней свет и отдать ключ от входной двери твоей спальни. Чтобы ты чувствовал себя в безопасности. Не хотела тебя будить.

Подошла к столу в углу и положила туда ключ. Вильяр сел на кровати. Атиль нахмурилась: похоже, дракон спал в чем мать родила.

– Как я могу чувствовать себя в безопасности, когда через другую дверь ко мне всегда может вломиться супруга и воспользоваться моей чистотой без моего согласия?

Атиль хихикнула и покачала головой.

– Сейчас уйду, прости. Позволю тебе сохранить чистоту до следующей недели. Эдор объяснил, как гасить магические огни?

– Да, – Вильяр вдруг стал серьезным, – я специально их оставил. Мне все кажется, кто-то шуршит рядом и шепчет несуслаицу.

– Не бойся, – махнула рукой Атиль. – Это айшалы. Части мертвого бога. Когда бог и мой далекий предок заключили договор, Айшала обещал каждому из моей семьи свою частичку, она не только позволяет использовать магию этих земель, но и дарует нечто вроде бессмертия. Возможность быть рядом с семьей и после смерти. Бог давно сгинул в пропасти, но обещание никуда не делось и частички достаются каждому из нас. Потом наши тела умирают, а они остаются. И пытаются помогать живым по мере сил. Многие чужаки тоже поначалу слышат их голоса, но потом привыкают, и они пропадают.

– Скажи, а то, что они говорят...

– Они говорят на своем языке, живые его не понимают, так что все услышанное – это плод твоего воображения. Или твои мечты и мысли. Иногда опасения и страхи.

– Не верится...

– Я думаю, у тебя будет возможность убедиться.

– Наверное, – Вильяр потянулся, и Атиль, кинув взгляд на мускулистые плечи, решила отступить. Пусть лучше мирно спит дальше.

Попрощалась и вернулась к себе. На всякий случай поставила к двери в спальню супруга стул: толку от него не будет, но шума хватит, чтобы отбить всякое желание даже у самого страждущего дракона. Улеглась в кровать и почти сразу заснула. Снился Реддик, они в обнимку стояли на одной из крепостных стен, он гладил ее щеки и все никак не отваживался поцеловать. А Атиль до слез хотелось его ласки. Проснулась с невнятной тоской и головной болью: начинался очередной день испытания на прочность.

Глава третья. Павлин на стенах, ястребы в замке

Вильяр проснулся от стука в дверь. Эдор сообщил, что госпожа ждет супруга за завтраком, и дракон нехотя поднялся с постели. За окном уже посветлело, и он поспешил погасить два оставшихся с ночи магических огня. Натянул рубаху и впустил слугу. Эдор поставил на тумбу около входа таз с водой и поклонился.

– В шкафу одежда, выберете подходящую. Если вам что-то не по вкусу, дайте знать.

– Может, стоит отправить кого-то из ваших ко мне за облачением? – осторожно поинтересовался Вильяр. В конце концов, он не кукла-содержанка, у него достаточно своих тряпок.

– Я поинтересуюсь у госпожи, – Эдор состряпал вежливую улыбку, и Вильяр улыбнулся в ответ. Сегодня призрачный слуга не внушал ни удивления, ни отвращения, ни любопытства. – Поторопитесь, у госпожи важная встреча перед обедом и ей нужно будет время на подготовку.

– Что за встреча? – нахмурился Вильяр. – И требуется ли мое присутствие?

Догадывался, что жизнь Атиль подчинена определенному распорядку, и хотел понимать, какова его роль в этом ежедневном спектакле. Эдор пожал плечами.

– Думаю, вам лучше спросить у супруги.

– Она в столовой?

– Госпожа на главной башне. В скором времени мы ждем гостей, и она пытается понять, как стоит действовать на этот раз.

Вильяр ухмыльнулся. Каждый на рубеже миров знал, что значит «ждем гостей» и какого рода пожалуют визитеры. Загадкой было лишь то, во сколько жизней обойдется визит. Эдор поспешил внести ясность.

– Позову ее, как только вы будете готовы.

– Я бы предпочел проводить супругу в столовую лично.

Эдор снова улыбнулся и отвесил поклон. На этот раз Вильяру показалось, что слуга смотрит на него с любопытством и одобрением.

Дракон тряхнул головой, отгоняя глупые мысли. На призрачном лице Эдора и глаз-то со ртом толком не разглядишь из-за капюшона, а тут еще и эмоции. Как вчера сказала Атиль? Все плод воображения? Очень похоже.

– Любая дверь с вороном на ручке ведет на стены, надо только подумать о месте, где хотите оказаться, и перешагнуть порог, – оторвал от раздумий слуга. – Пока не видели башни, будет проще, если вы будете думать о госпоже. Только не тяните.

– Да-да, помню, у супруги важная встреча, – договорил за него Вильяр. – Спасибо! Непременно воспользуюсь вашими рекомендациями.

– Я буду ожидать вас в столовой, – Эдор сверкнул на дракона темными глазами и поспешил откланяться.

Вильяр умылся, облачился в первый подошедший по размеру костюм, заново собрал волосы в хвост и вышел. Запер комнату и огляделся. В коридоре еще не хватало света, но двери были различимы, узор на ручках тоже. В отличие от животного обличья, в человеческом драконы плохо видели в темноте, но в полутьме прекрасно разбирали издали даже мелкие детали. Вильяр прошел два десятка шагов вперед и наткнулся на двустворчатую массивную дверь с крупной овальной ручкой и будто выжженным на ней каркающим вороном. Отчего-то казалось: птица вот-вот выпорхнет наружу, оставив вместо себя зияющую дорожку в вечный мрак. Дракон усмехнулся и уверенно сжал дерево правой рукой.

Вокруг знакомо зашуршало, по шее потянуло холодком, а потом со всех сторон зашипело, издевательски и надменно: «Не трус-с-сь, дракон, не трус-с-сь... не обидим» Вильяр еще успел подумать, что рано трусить, а потом дверь поддалась и он шагнул через порог.

От ледяного ветра на миг перехватило дыхание. Яркий свет ударил в глаза. Вильяр поежился. Пожалел, что не взял с собой плащ: здесь было холодновато. Махнул рукой, сейчас, как всегда на верхотуре, очухается внутренний дракон и заодно не даст замерзнуть человеческой ипостаси. Огляделся и в нескольких шагах заметил жену рядом с женщиной в форме. Тот указывал рукой куда-то на северо-запад. Атиль кивала и смотрела на собеседника с таким восхищением, что у Вильяра сердце забилось быстрее. Не помнил, чтобы кто-то

кидал такие влюбленные взгляды на него. Даже Рисса, в чувствах которой он не сомневался ни мгновения, смотрела иначе.

Дракон нахмурился и покачал головой. Все сошло бы за военный совет, если бы не этот взгляд. Но если есть кандидат, в которого Атиль влюблена как девчонка, то к чему весь этот спектакль со свадьбой? Вряд ли рождение сына стоит испорченных отношений с мужчиной мечты. Надо быть уж совсем тюфяком, чтобы простить измену из-за такого пустяка. Он бы и вовсе предложил сделать мальчика без посторонних. А если получится девочка, то попытаться еще раз. Предпринимать бесконечные попытки лучше, чем видеть возлюбленную в чужих объятьях. Вильяр покачал головой. Что задумала чародейка? И зачем? Разговорить бы, но Атиль пока не доверяет ему и болтать попусту не станет. А потом в голове мелькнула шальная мысль, и дракон шагнул в сторону парочки. Немного пошалит и ускорит события, как знать, может, когда запахнет жареным, супруга станет разговорчивее.

Приблизился, поздоровался и взял жену за локоть. Прижался к ней боком, еще прилично, но уже вполне себе по-хозяйски. Атиль нахмурилась, но промолчала. Вместо этого неловко улыбнулась сначала собеседнику в форме, а потом Вильяру.

– Позволь представить тебе господина Реддика, командира хранителей стен. Мою правую руку, моего защитника на земле, когда я в небе, и мой разум в моменты отчаяния.

– Нельзя вешать так много обязанностей на одного человека, – усмехнулся Вильяр и смерил взглядом вояку. – Думаю, с частью полномочий лучше расстаться.

– Что вы, господин, – Реддик почтительно кивнул, – мне в радость любые приказы и просьбы нашей хозяйки.

– Не сомневаюсь.

Дракон хотел добавить, что, вероятно, господину Реддику особенно нравится просьба «не останавливаться», но вспомнил о вчерашней реакции Атиль на поцелуй и осекся. Чародейка явно не пробовала мужчин в деле, разве что позволяла взять себя за руку. И то пару раз, не больше.

– Не задерживаю вас дольше, Реддик, – разрешила все сомнения Атиль, и командир хранителей поспешил прочь.

Вильяр торопливо развернул жену к себе лицом. Хотелось, чтобы наверняка косящийся на них мужчина видел, что супругу позволено больше.

– Как это понимать? – нахмурилась Атиль, глядя на него снизу вверх. – Кто разрешал тебе вести себя так нескромно?

– Я твой муж, – усмехнулся дракон, – ты забыла?

А потом наклонился ближе и осторожно и нежно пробежался губами от уголка рта Атиль к мочке уха. Самое то для девственницы: еще невинно, но уже волнует кровь. Хорошо бы всегда готовый услужить господин Реддик оглянулся именно сейчас, со стороны все выглядит горячее не бывает!

– Прекрати сейчас же, – прошипела она со знакомой интонацией, – у меня и без тебя сегодня забот по горло. Чего добиваешься?

Вильяр улыбнулся и посмотрел жене в глаза:

– Хочу правды о нашей свадьбе. К чему тебе в мужья понадобился именно дракон? Вокруг тебя полно услужливых красавцев...

Атиль покачала головой и попыталась вырваться из объятий.

– Сказала же, мне обязательно нужен мальчик. Нет другого объяснения.

– Для мальчика, – Вильяр перехватил ее поудобнее и наклонился к уху. Втянул носом исходящий от женской кожи свежий аромат пиона и прошептал, подразнивая ее шею дыханием: – требуется безграничная обжигающая страсть. А ты не обласканная девчонка. Нужна подготовка. Предлагаю начать сегодня, раз уж нам в постель через неделю.

Супруга шумно вздохнула и подняла глаза к небу:

– Будет тебе страсть. Попрошу лекарей сварить мне что-нибудь подходящее. А сейчас пойдем завтракать. Надо успеть до приезда гостей, – поймала взгляд Вильяра и слабо улыбнулась: – Я замерзла. Если хочешь, устрою тебе прогулку по стенам, но после обеда.

– Не откажусь, – дракон ослабил хватку и выпустил супругу из объятий. Первый этап наступления закончился и можно было отвлечься на разговоры, – видел их с другой стороны, но твой рассказ, полагаю, будет куда обстоятельней и интересней, чем просто обзор с высоты птичьего полета.

– Вот и договорились, – примиряюще улыбнулась Атиль и направилась к одному из зубцов башни.

Погладила рукой камень, уверенно и твердо, точь-в-точь как магические светильники, и отступила на шаг. Из стены повалил густой сизый дым, едкий и противный, а когда он рассеялся, Вильяр разглядел нишу.

– Пойдем, – чародейка поманила за собой, и дракон подчинился. Сейчас супруга вызвала только уважение. Двери и вороны были магией предков, а портал – только ее заслуга. Его всегда поражала магия: в действительности происходили такие вещи, о которых бы никогда и мечтать не смел!

Шагнули в нишу и оказались около входа в столовую. Ожидающий здесь Эдор кивнул госпоже и удалился, оставляя супругов наедине. Вильяр только хмыкнул: невидимость слуг поражала. Во дворце короля драконов ни на минуту не оставляло ощущение постороннего присутствия, у него самого дома постоянно кто-то бегал туда-сюда, здесь же большую часть времени госпожа проводила в одиночестве. То ли сказывалась ее магия, то ли он еще не все понял про здешние порядки.

– У меня к тебе одна большая и много маленьких просьб и вопросов, – ринулся в наступление Вильяр, когда они утолили первый голод и разлили по чашкам тягучий горячий напиток. Жидкость пахла то ли клюквой, то ли смородиной и походила на загустевший компот. Никогда прежде не пробовал ничего подобного, драконы не варили ягод, предпочитали напитки из трав.

Атиль отпила из чашки и довольно кивнула: завтрак явно улучшил ей настроение.

– Если дело касается житья-бытья, я поговорю с Эдором, он исполнит твои просьбы, вопросы тоже лучше задавать ему, ручаюсь, он отличный рассказчик и наставник. Необязательно ждать наших с тобой встреч. Не планирую их частыми. Поверь.

– Найди мне занятие, – перебил ее Вильяр. Этот вопрос сейчас волновал куда сильнее совместной постели: – Я не хочу слоняться по замку как потерявшийся призрак. Не привык бездельничать, всегда приносил пользу или около Пропasti, или хлопотами о королевских делах.

Атиль сделала еще глоток. Облизнулась, прищурилась и слегка наклонила голову. Уставилась на Вильяра внимательно и строго, будто непослушную зверюшку разглядывала.

– Занятие... – вздохнула и пожевала губу. – Пожалуй, знаю, чем ты можешь помочь. Сегодня вечером подготовлю почву, завтра приступишь к делу. Нашему ярмарочному распорядителю требуется помощник. Работы там хоть отбавляй, город живет за счет торговли, а ты человек новый, к тебе притрутся не сразу, а значит, не будут пытаться тянуть одеяло на себя. Думаю, от тебя там будет польза. Заодно создашь иллюзию моего контроля и подогреешь самолюбие этих индюков. Пусть думают, что их возня настолько важна, что госпожа отправила к ним супруга.

Вильяр усмехнулся. Рассчитывал на другое предложение, но по большому счету не видел и в этом ничего плохого. Все лучше, чем прохладиться в замке, отдыхая от ночных трудов.

– Звучит интересно, но я никогда не занимался торговлей. У драконов это удел бескрылых.

– Неважно, – отмахнулась Атиль и залпом опустошила чашку, – если ты не дрогнул у Пропasti, с ярмаркой как-нибудь освоишься. Нужно быть лишь немного хитрее ушлых, немного быстрее ловкачей и немного внимательнее тех, кто заполняет бумаги к сделкам.

Ласково улыбнулась, и Вильяр не удержался от ответной улыбки. Посмотрел в ее карие глаза и мысленно похлопал по плечу: все-таки жена умеет быть приятной, когда хочет произвести впечатление. Жаль только скрывает главное...

За спиной деликатно кашлянули, Эдор нарушил уединение супругов. Поймал взгляд Атиль и прошептал, кажется, одними губами.

– Они здесь...

Вильяр нахмурился. Кто-то атакует стены? Тогда отчего так тихо? Атиль скривилась в ухмылке. Ее губы превратились в кровавые нити, а надо ртом появились несвойственные ее возрасту складки. Вздохнула и вышла из-за стола.

– Пойдем со мной, – холодно приказала она. – Будешь стоять рядом и изображать мебель. Но даже пикнуть не смей! Представь, что ты нем.

Дракон смерил ее взглядом, мысленно вопрошая, откуда взялась такая сосредоточенная злость?

– Ты это точно мне говоришь? – осторожно поинтересовался он. Казалось, жену будто подменили, Атиль снова стала напоминать вчерашнюю недовольную кавалерами кокетку на троне.

– Да.

Вильяр удивленно повел бровью и поднялся из-за стола. Страшно хотелось знать, что послужило причиной таких разительных перемен в настроении.

– Что у нас за визитеры?

– Восточные князья, – выдохнула жена, – господин Роммах и господин Ивир явились по мою магию лично, – ухмыльнулась и добавила: – Это большая честь и почти проклятие.

Вильяр присвистнул. Никогда не думал, что удастся увидеть этих магов своими глазами. Драконы почти не имели дел с Восточным княжеством: общих границ не было, торговли не вели, военных союзов не заключали. До земель крылатых доходило множество слухов, но на визит правителей рассчитывать не приходилось, и Вильяр скорее обрадовался такой возможности. Стоило прилететь к людям только ради этой встречи.

Собственно, именно князьями близнецы Роммах и Ивир не были. Главным в Восточном княжестве по-прежнему оставался их отец. В те периоды, когда отступало захватившее его голову безумие, конечно. Но старый князь вырастил достойных сыновей, и те не пытались сместить его, лишь подхватывали заботы в нужный момент. Потому посторонние давно привыкли воспринимать правителя в нескольких лицах. Все вокруг знали: у наследников не меньше возможностей, чем у родителя.

Атиль устроилась на троне в уже знакомом Вильяру зале. Сегодня, когда первые впечатления улеглись, дракон будто разглядел его заново. Большое, пахнущее старым деревом помещение с высоким потолком и огромными окнами, оправленными в тяжелые дорогие шторы. Облицованные темным ракушечником стены с гобеленами, напоминающими о подвигах легендарных предков, гулкая гранитная мозаика под ногами и невнятные, едва заметные тени в углу.

Вильяр напряг зрение: уж не это ли те самые шуршаще-шипящие айшала? Мертвые души, защищающие Атиль. Вчера он не разглядел их из-за магических огней, а сегодня они не смогли спрятаться из-за

яркого дневного света? Или дело в другом? Например, в страхе хозяйки перед визитерами?

Привычно встал по правую руку от Атиль и, стараясь дать понять, что жена не одна, едва заметно погладил ее плечо. Нос уловил аромат пиона, и дракон покачал головой, припомнив тепло женской кожи. Заставил себя думать о деле и посмотрел на присутствующих: в дальнем углу почти притаились трое в форме защитников стен, ближе к трону встали четверо таких же, как Эдор. Госпожа явно не жаждала оставаться с гостями один на один. По загровку потянуло холодком и Вильяр недовольно поежился: сквозняки раздражали. Вдохнул. Стоит попросить привезти не только одежду, но и меч, при оружии общаться с магами как-то спокойнее. Усмехнулся и застыл в ожидании.

Ближайшая к трону двустворчатая дверь распахнулась, и в зал в сопровождении Эдора вошли пятеро мужчин. Ивир и Роммах шли впереди, и, даже не зная о них ничего, не понять, кто перед тобой, было невозможно. Два почти одинаковых темноволосых великана с фигурами бывалых воинов и хищными взглядами черных глаз. Лицо Роммаха украшал неровный проходящий от правой брови до левой скулы розовый шрам, а над губой Ивира красовались несолидные редкие почти подростковые усы. Вильяр давно знал про шрам, хоть его история и казалось нереальной, он придавал Роммаху грозности, а вот усы заставили дракона мысленно хохотнуть. Из-за них Ивир казался юношей-переростком, никак не опасным и хитрым магом. Впрочем, возможно, на такое впечатление и был расчет.

Роммах развел руками, будто желая обнять, деланно улыбнулся и, слегка наклонив голову, зашагал к трону.

– Госпожа Атиль, – прошелестел он как-то чересчур по-свойски, будто упрекал ребенка в чрезмерной любви к сладостям, – мы крайне огорчены вашим ответом и надеемся, что сейчас, когда мы сами явились в ваши владения, вы измените мнение...

Дракон весь обратился в слух. Намечалось что-то интересное. Жаль, он не видит лица чародейки. Хотелось бы понимать и ее реакцию.

– Сожалею, – заговорила Атиль с уже знакомой вежливой надменностью, и Вильяр представил, как она улыбается, – вынуждена

отказаться от оказанной мне чести. Я не могу стать супругой вашего отца, потому что сочеталась браком вчера перед закатом.

– Это не беда, – усмехнулся Роммах и на этот раз осклабился почти по-животному, – если ваш брак еще не консумирован, все можно отменить. Насколько помню, вам для этого нужен определенный день.

Вильяру захотелось ущипнуть жену. Вот ведь плутовка! Как ловко состряпала свадьбу... Знала, что ее отказ не примут и нужны будут аргументы повесомее слов. Только отчего не пожелала поделиться планами? Из страха или нежелания говорить правду?

Атиль едва слышно прочистила горло и соврала так уверенно, что повелись бы даже боги.

– Нужный день как раз был вчера. Мы с супругом совершили все необходимое, чтобы укрепить нашу связь. Мой брак консумирован.

Она обернулась к Вильяру и несмело улыбнулась. Дракон вернул улыбку. Отчего-то страшно захотелось наказать ее и за обман, и за нежелание делиться сведениями. Ясное дело, он ничего не решает, но знать-то, во что его впутывают, нелишне.

К Роммаху подошел Ивир и едва заметно положил руку брату на плечо. Смерил молодоженов задумчивым взглядом.

– Я редко ошибаюсь в расчетах, – вполголоса сообщил он и нахмурился. – Но тем не менее примите наши самые искренние поздравления, госпожа Атиль и господин...

– Вильяр.

– И господин Вильяр... – кивнул Ивир и добавил: – Да будут сильны ваши крылья! – ровно так, как было принято поздравлять у драконов.

Новоиспеченный муж удовлетворенно кивнул. Не зря говорят, тихий враг куда опаснее шумного.

Роммах тоже кивнул и криво улыбнулся.

– Не смеем больше отнимать ваше время.

Гости поклонились на прощанье и направились к дверям. Муж приблизился к уху Атиль.

– Скажи, что будет, если я сейчас опровергну твои слова? – поинтересовался едва слышно. Страшно хотелось позлить жену. Знал: она и без того напугана, но мысль, что его используют, вслепую вмешивают в какую-то опасную игру, требовала отмщения.

– Я надругаюсь над тобой с помощью магии прямо здесь! – одними губами ответила Атиль и сжала кулаки.

Вильяр хмыкнул и облизнулся.

– Господа! – окликнул он визитеров и буквально кожей ощутил, как напряглась жена каждой мышцей. Как выгнулась ее спина, а тело приготовилось дать отпор магической атаке. Вильяр кивнул и продолжил: – Хотел добавить, что знакомство с вами – большая честь для меня.

Ивир усмехнулся, но вежливо кивнул и продолжил путь на выход. Вильяр поймал взгляд Атиль и зажмурился. Похоже, супруга собирается растерзать его на месте. И сделает это, как только за гостями закроется дверь.

Расплылся в улыбке: маленькая месть за события последних двух дней удалась.

Глава четвертая. Знакомые незнакомцы

Атиль показалось, что у нее перестало биться сердце. А потом кровь прилила к лицу и захотелось рычать диким зверем. Что себе позволяет этот выскочка? Он хоть представляет последствия своих идиотских шуток? Да она чуть в царство айшала не отправилась! Поднялась со стула, схватила мужа за руку и почти втащила в одну из маленьких боковых комнат. Здесь ей никто не помешает устроить выволочку этому несчастному дракону!

– Решила исправить досадную оплошность? Консумировать брак прямо сейчас? – усмехнулся Вильяр, когда она захлопнула дверь полутемного помещения без окон и уставилась мужу в глаза. – Боюсь, для девственницы здесь окажется не очень удобно. Может быть больно.

Атиль сжала кулаки. Он еще издеваться вздумал...

– Замолчи! – со всей силы стукнула его по плечу. – Твой король что, не объяснял тебе, как плохо шутить на переговорах? К чему это может привести? Не рассказывал, что каждое слово может обойтись слишком дорого?

Вильяр покачал головой и ухмыльнулся:

– Мой король рассказывал, что если ищешь союзников, нужно быть последовательным и честно озвучивать условия сотрудничества. Иначе есть риск, что даже самые преданные из них подведут в самый неподходящий момент. Не со зла, просто потому, что не знают важных вещей.

Взял ее кулак и осторожно сжал, заставляя расслабиться ладонь. Погладил кончиками пальцев:

– Не злись понапрасну, лучше объясни, в чем дело. Как знать, может, окажусь чем-то полезен.

Атиль вырвала руку из его теплого плена и фыркнула:

– Еще раз говорю, не лезь в те дела, в которых ни хвоста не смыслишь! Моя просьба понятна?

– Понятнее некуда, – закивал Вильяр. Скривился в нехорошем оскале: – Знаешь, я и в девственницах ничего не смыслю, сталкивался

пару раз и все. Думал с твоей помощью разобраться... Но раз не лезть, значит, не лезть.

Атиль снова захотелось его ударить. Эта крылатая ящерица еще смеет ей угрожать?

– Там дело нехитрое. Любой дурак справится. И ты тоже.

Вздохнула и поймала взгляд дракона. Тяжело сглотнула и нахмурилась: никогда еще не видела мужа таким. Он скрестил руки на груди и расставил ноги, дай только сигнал и ринется в бой. Над носом и на лбу Вильяра обозначились морщины, глаза потемнели почти до черноты, а шальная золотинка притаилась так глубоко, что Атиль стало немного страшно. Именно сейчас отчетливо проявилось, что перед ней не человек.

– Даже пытаться не буду, – отрезал супруг. – Попроси об одолжении господина Реддика.

Смерил жену холодным взглядом:

– Надеюсь, я свободен? Хотя бы до обеда?

Атиль вздохнула и покачала головой. Контроль над происходящим ускользал сухим песком сквозь пальцы. Потянулась к Вильяру, но тот отступил на шаг и не дал прикоснуться к себе. Сердце заухало, и кровь застучала по вискам. Чародейка облизнулась и опустила глаза.

– Прости, я, похоже, наговорила лишнего. Не права. Но я так испугалась! Если бы ты знал, как тяжело с ними общаться, как в трясине, чем больше трепыхаешься, тем сильнее засасывает.

– Достаточно было поделиться и я был бы в курсе, – вздохнул Вильяр. – В любом случае так дальше не пойдет. Готов помочь, но хочу знать, чем рискую. И спать с тобой буду, только когда пойму, зачем тебе это надо. Моя мысль понятна?

– Понятнее некуда... – вздохнула Атиль, мысленно смиряясь с тем, что в песню про обязательного мальчика от дракона никто не верит. Сердце взяло немыслимый разбег. Чародейка усмехнулась и поспешила сменить тему: – Я предупрежу Эдора, и он отведет тебя к распорядителю ярмарки. Вернешься оттуда, прогуляемся по стенам. Если захочешь, конечно. А сейчас иди к себе, Эдор тебя найдет.

– Как скажешь.

Вильяр развернулся на каблуках и вышел из комнаты. Атиль прикрыла глаза и потерла лицо. Легче не становилось. В голове гудело,

а сердце по-прежнему билось, будто она бежала по лестнице на площадку самой высокой башни.

Знать правду дракону незачем, это ясно как день. Ни один мужчина не согласится на такие ставки, разве что безумно влюбленный. А у нее ни шансов поразить сердце крылатого, ни времени. Надо искать обходные пути, осталось только понять, какие именно.

Вздохнула и тоже направилась к двери. Хорошо хоть избавилась от восточных князей, жаль, что ненадолго. Если Ивир еще способен взвесить все «за» и «против» и оставить ее в покое, то Роммаха, похоже, захватил азарт, он готов на все, лишь бы проверить глупую теорию на практике. Улыбнулась мысли, что в случае с близнецами магия дает ей пусть маленькие, но преимущества. Не будь сопутствующих дару трудностей, Роммах давно бы надругался над ней, а так вынужден всяческими способами подкладывать ее под ненормального отца. Да и со старшим князем тоже повезло. Он своенравен, еще неизвестно, захочет ли такую девственницу, даже если сыновья принесут ее ему на блюдечке. Разве что близнецам стоит подгадать время и подсунуть жену, пока длится очередной приступ безумия.

Обогнула трон, пересекла зал для приемов и нырнула в один из узких боковых коридоров. Нашла неприметную дверь с вороном на ручке, вздохнула и переступила порог. В лицо ударил холодный ветер, и Атиль прикрыла глаза: сейчас он был как никогда кстати. Успокаивал и дарил иллюзию свободы. Чародейка втянула носом аромат ледяной свежести, чувствуя, как остывает кипящая беспокойством кровь, и шагнула к ограждению стены. Оперлась на холодный камень и усмехнулась: скоро и она замерзнет. Ничего! Зато насладится видом и наладит связь с магией.

Над головой беспокойно закаркали вороны. Атиль нахмурилась и посмотрела вверх: наверняка что-то случилось, пернатые редко волновались зря.

Вдохнула, растворяясь в окружающем воздухе, позволяя ветру найти приют в каждой частичке тела. Потянулась разумом в небо, ближе к пернатым смутьянам. Нависла над ними огромной тенью матери-птицы, заслонившей и без того скупой свет, и осторожно, почти ласково просочилась к разуму одного из крылатых.

– Поведай, малыш, что беспокоит...

Ворон неловко дернул головой, и далеко внизу Атиль увидела их. Нахмурилась и приказала птице подлететь ближе, следовало разглядеть детали. Размешивая ногами еще не успевшую замерзнуть грязь, тяжело дыша и время от времени спотыкаясь, один вооруженный мужчина тащил на спине другого куда-то на восток. Вдоль стен крепости. Судя по безвольно повисшей голове, посиневшей коже и почерневшим ногтям, второй получил оглушающий удар от обитателя Пропasti и нуждался в помощи лекаря.

Атиль заставила птицу приблизиться еще. Так и есть! Два глупца сунулись за стены и почти стали добычей. Первый избежал оглушающего удара, но и его потрепало достаточно: из носа подтекала кровь, а на лице красовалось несколько ссадин. Откуда только эти двое взялись! Жителям строжайше запрещено отходить от границ града, да и не стал бы никто рисковать своей головой понапрасну. Разве что это не горожане, а кто-то посторонний. Шпионы Роммаха, например. Или порождения Пропasti, маловероятно, но не исключено.

Отпустила птицу и вернулась разумом на стену. Снова почувствовала под руками холодный камень, а в глаза засветило ленивое осеннее солнце. Самым разумным было бы оставить чужаков умирать за пределами крепости. Но каждая смерть там – приманка для обитателей Пропasti, а лишних визитов совсем не хотелось. Наверное, стоило помочь, только как-нибудь осторожно.

Кто-то заботливо накрыл ее плечи теплым плащом. Атиль обернулась, плотнее закуталась в шерстяную ткань, пряча там заледеневшие руки, и с благодарностью посмотрела на Эдора. Тот отступил на шаг и слегка кивнул хозяйке.

– Что говорят дозорные об этих двоих? – поинтересовалась она, прекрасно понимая, что на стенах тоже разглядели бедолаг.

– Следов Пропasti на них не ощущается. Магии нет, скорее всего, обычные шпионы. Я пришел за вашим решением.

– Помогите им, но в подвалах, – улыбнулась Атиль. – Если мужчины – порождения Пропasti, подземелье хоть немного сдержит их, пока они не разгадают и не скопируют магию, а если это люди Роммаха, то, думаю, после нескольких часов там они станут куда сговорчивее. Потом и потолкуем.

– Как прикажете, госпожа...

– Как отведете их в подвал, найдите моего супруга и сопроводите к господину Ульдору, скажите, я очень рекомендую ему именно этого помощника. И еще у меня будет к вам одна просьба... – Атиль облизнулась и пристально посмотрела на слугу. Ему лишне было напоминать, что разговор должен остаться между ними, но отчего-то хотелось. Сдержалась, побоялась обидеть самого преданного из помощников. Пожевала губу и продолжила: – Знаю, вы можете. Хочу, чтобы поискали в воспоминаниях Вильяра женщин, тех, к кому он был привязан, как мужчина. Кого желал, кого любил, кого добился или нет. Хочу видеть их, до мельчайших деталей: жесты, одежду, запах, голос.

Слуга слабо улыбнулся:

– Будет сложно, но для вас я сделаю и невозможное.

– Знаю, – выдохнула Атиль: – поэтому и прошу. Вы никогда меня не подводили. Действуйте!

Эдор поклонился и ушел. Чародейка снова отвернулась к ограждению стен и посмотрела вокруг. Солнце спряталось за свинцовыми тучами и казалось, что сейчас не день вовсе, а вечерние сумерки. Все вокруг покрылось сизым налетом: и изнывающая без снежной шали земля, и горы, и соседние башни. Атиль торопливо накинула капюшон плаща. Вспомнила: именно в такой синеве город любят навещать порождения Пропasti, и поежилась. Страх ледяной рукой схватил за загривок, будто слепого котенка. Они придут не сегодня, но очень и очень скоро. Последний их визит чуть не лишил ее жизни, и Атиль хотелось верить, что в следующий раз ей повезет больше.

За спиной слышались шаги, чародейка обернулась и увидела Реддика. Сердце застучало громче, и страх отступил, стоило только мужчине поздороваться. Вероятно, он снарядил вызванных Эдором айшала в поход и, по обыкновению, пришел вместе с ней наблюдать за движением у стен. Он тоже всегда трепетно относился к айшала, знал, воины не могут умереть, но волновался за каждого вместе с Атиль. Обрадовалась ему. Пусть на взаимность не было никакой надежды, магия портила даже самое приятное впечатление, но и стоять рядом чародейка уже считала за счастье.

Подвинулась, освобождая место поудобнее. Знала, у командира хранителей в сумке две подзорные трубы, обычно давал одну ей, но сейчас не спешил делиться, лишь сверлил госпожу взглядом. Атиль

нахмурилась, такое поведение Реддика настораживало. Уж не случилось ли чего непоправимого.

– Все хорошо? – поинтересовалась осторожно.

Собеседник кивнул, не сводя с нее глаз, а потом протянул руки и, пробежав по плечам чародейки, прижал ее к себе. Еще неплотно, но не оставляя никаких сомнений в намерениях. У Атиль все внутри сжалось в тугий узел. Следовало бы оттолкнуть наглеца, но руки отказались подчиняться.

– Госпожа, – прошептал жарко, и она почувствовала, как сердце выскакивает из груди. Мужчина наклонился к ее губам и продолжил: – Я люблю вас, кажется, тысячу лет. Понимаю, не могу стать первым, но хочу, чтобы вы знали, я готов ждать. Сколько потребуется. Простите, если беру на себя слишком много...

Атиль прикрыла глаза и облизнулась, как же приятно было слышать его слова! Улыбнулась, втянула носом знакомый горьковатый аромат полыни, потянулась обнять и почувствовала знакомое покалывание в плечах. Проснулась магия.

Мужчина отшатнулся на миг, но Атильхватило, чтобы вернуться в реальность из сладких грез. Прежде чем Реддик снова взял ее за плечи, чародейка отступила на шаг.

– Ждите, у вас есть все шансы, – вздохнула она и отвернулась к ограждению.

Обида крысой грызла душу и видеть возлюбленного не хотелось. Атиль прекрасно понимала: Реддик реагирует на изменения так же, как это делал бы любой другой, но отчего-то щипало в носу и на глаза наворачивались слезы. Наверное, если бы его слова о любви были правдой, он мог бы принять ее такой, какая есть. А сейчас получалось, его признание – болтовня и пустое сотрясение воздуха.

Командир хранителей встал рядом и молча протянул ей подзорную трубу. Еще не понимая, вернулась ли обычная внешность, Атиль вымученно улыбнулась и взяла прибор. Приложила окуляр к глазу. Сделать вид, что ничего не случилось, показалось самым простым решением. Реддик последовал примеру госпожи: как ни в чем не бывало принялся разглядывать в трубу окрестности.

Атиль вздохнула и обратилась к магии: гораздо проще и полезнее было взглянуть на происходящее, используя зрение какой-нибудь птицы. Если бы не Реддик рядом, лишние предметы ей не

понадобились бы вовсе. Но ритуал совместного взгляда вдаль радовал даже сейчас, когда досада ржавчиной разъедала самые светлые моменты, и чародейка охотно поддерживала сложившийся порядок. Точнее, его видимость.

Айшала привычными воронами подлетели к незнакомцам. Покружили, оценивая, представляют ли мужчины опасность, а потом приземлились рядом. Бедолага с поклажей сначала испугался, но сообразив, в чем дело, обрадовался, и айшала подхватила обоих путников в когти и понесли на стены. Издалека они походили на пернатых хищников, которые тащат в свои гнезда вооруженных, спрятанных в простенькую броню червячков.

Атиль улыбнулась: трепыхайся – не трепыхайся, все равно склюют. А потом в голову закрались сомнения. Знак на нагруднике одного из мужчин она определенно встречала раньше, вот только где именно, сказать не могла. Обычно в этом месте наносили изображения, чтобы уменьшить урон от магической атаки, но память подсказывала, здесь дело в другом. Оставалось только вспомнить, в чем именно.

«Я хочу посмотреть на них, как доберетесь до подземелья», – сообщила она пространству и довольно кивнула теплему порыву ветра. Эдор получил ее послание.

Реддик тоже отвлекся от трубы и осторожно накрыл ладонью держащую ограждение руку Атиль. Чародейка покачала головой и разорвала прикосновение.

– Я замужем, – выдохнула она и развела руками, – дождитесь моей свободы.

– Непременно, госпожа, – поклонился мужчина и, привычно приняв от нее подозрную трубу обратно, поспешил прочь.

Не стала удерживать. К обиде добавилась злость на нерешительность кавалера. Если он влюблен давно, то отчего не пытался ухаживать раньше? Почему надо было дожидаться, пока рядом с ней замаячит другой? Махнула рукой: разберется потом, сейчас главное – приспособить дракона. Заполучить его в постель нужной ночью. Любым подходящим или не очень способом. Потом тоже можно будет зачать, но этой ночью все получится наверняка.

За спиной послышалось деликатное покашливание. Атиль обернулась и кивнула подоспевшему Эдору.

– Я сопровождал дракона к Ульдору, – сообщил он, улыбаясь. – И даже заглянул в его память.

– И что там? – прищурилась Атиль. Хотелось понять, получится ли осуществить задуманную хитрость.

Эдор покачал головой и усмехнулся.

– Много всего. Господин высокий советник, в общем-то, любит весь противоположный пол в целом, от постели не отказывается, вовсю пользуется статусом желанного кавалера и свободного мужчины.

– А по-настоящему важные женщины у господина высокого советника были? Или он так, позволял пользоваться собой всем подряд? – поинтересовалась Атиль и осеклась, пытаясь сообразить, что происходит. Злость на Реддика, похоже, переходила в злость на мужа. С обоими мужчинами чародейка решительно не знала, что делать.

– Не всем подряд, но многим, – хохотнул Эдор. – Важная женщина была. Но видно мало. То ли вышла замуж за другого, то ли Вильяр отказался жениться. Сейчас она мертва, кажется, погибла в муках, но память нашего дракона услужливо прячет детали.

– Как она выглядит, память говорит? Я бы хотела надеть ее личину.

– Увиденного достаточно... А если еще добавить немного дурманных трав, дракон не отличит. Он и сам помнит не все.

Атиль довольно улыбнулась. Супруг не хочет спать с ней? Значит, возьмет во сне старую подругу. Главное – не струсить в самый неподходящий момент. А то у нее из постельного опыта один поцелуй и пара шальных объятий. Надежда лишь на неприязнительность мужчины.

– Понаблюдайте еще немного, – подытожила чародейка, – а завтра послезавтра покажешь ее.

– Как прикажете, госпожа.

– А теперь ведите к бедолагам. Желательно начать с бездыханного, хочется рассмотреть его форму.

Эдор кивнул и направился к знакомому выходу со стен. Атиль последовала за ним.

Всегда любила замковое подземелье! В узких, освещенных редкими магическим огнями проходах было что-то волшебное.

Казалось, именно здесь магия, петляя и путаясь, преобразуется и преумножается. А следом спешит навстречу своей госпоже нести тяжкую ношу мага-хранителя рубежного града. В детстве Атиль частенько бродила здесь: духота не пугала, запах сырости казался родным, а сквозняки так и норовили поиграть в чехарду. Даже сейчас письма на стенах, скрытые полутьмой лестницы, шершавые низкие потолки придавали сил и наполняли душу теплом воспоминаний.

Вошли в ближайшую к входу камеру, обычно ее использовали, чтобы разговорить особо молчаливых. Время от времени тени-айшала устраивали здесь странные танцы и производили неизгладимое впечатление на неподготовленных визитеров. Атиль склонилась над еле живым телом, зажгла еще один магический огонь и вгляделась в рисунок на нагруднике: заключенный в треугольник цветок с пушистым розовым венчиком и колючей чашечкой и ножкой. Определенно он где-то встречался, но где именно, она вспомнить не могла. Прищурилась и осторожно провела рукой по рисунку.

Чужие пальцы сжали запястье и потянули ее вплотную к визитеру. Атиль увидела раскрытые глаза мужчины и охнула. Попыталась отодвинуться. Тщетно! Левое плечо пронзила резкая боль. Чародейка снова дернулась и призвала магию. Еще успела заметить, как Эдор спешит на помощь, услышать, как лезвие незнакомца со звоном падает на пол, еще видела, как из ладони вырывается пламя и пожирает все вокруг, а потом мир потонул в мрачном море болезненной черноты.

Глава пятая. Птица и дракон

Вильяр смотрел в окно и сжимал кулаки. И здесь, на рыночной площади, каждый торговец норовил полебезить перед командиром хранителей Реддиком. А тот знай себе прогуливался королем вдоль торговых рядов. Отдавал покупки сопровождающим слугам и продолжал триумфальное шествие.

Его и впрямь принимали как победителя, будто день ото дня он вершит великие дела. Ему улыбалась продавщица сладостей, большеглазая шумная девица в самом соку, следом похожий на усатого моржа мясник выбирал господину кусок получше, а худой как щепка зеленщик – укроп посвежее. И каждый смотрел подобострастно и разве что не раскланивался.

Вильяр чуть не плюнул с досады. Зло фыркнул, отошел от окна и уселся за бумаги. Незачем думать о самодовольных глупцах, лучше заняться делом. Работа была несложной, но требовала внимания: следовало сверять цены и условия поставок в договорах торговцев с городским реестром и либо ставить на бумагах печать, либо отправлять на пересмотр. Как объяснил господин Ульдор, град был заинтересован в сытых горожанах и зажиточных крестьянах и поэтому жестко регулировал каждый ярмарочный чих как сверху, так и снизу. Вильяра удивлял такой подход, у драконов все было иначе, но, присмотревшись, лезть с советами он поостерегся. И без крылатого вмешательства ярмарка работала как часы. Недовольных практически не было. Сюда стекались товары со всех подчиненных граду Ледяного сердца земель, и никто не жаловался на прибыль. Разве что ворчунья, торгующая луком на углу... Но она, похоже, и самой себе нравилась до обеда.

За дни, что работал здесь, Вильяр успел познакомиться почти со всеми. После покушения на Атиль приближенные госпожи про него будто забыли, были слишком заняты ею. В замке дракона терзали тени, к жене не пускали, вот он и торчал на ярмарке с утра до ночи. Правда, сегодня его предупредили: госпожа планирует прогуляться по стенам после обеда и будет рада, если он составит компанию. Вильяр согласился с сомнением. Ребята Эдора только вчера пустили к Атиль

первых посетителей, и послеобеденный променад казался прямо-таки волшебной прутью. Но уже на ярмарке разум подкинул объяснение, и все встало на свои места. Сегодня обещала случиться подходящая для конsummации брака ночь, и жена, вероятно, просто не хотела упускать супруга из виду.

Вильяр подумал и решил привычно отобедать вместе с Ульдором, а потом вернуться в замок. К счастью, найти Атиль на стенах не составляло труда.

Ели здесь же, в кабинете распорядителя. Служанка накрывала стол у окна, и Вильяр с Ульдором любовались улицей за трапезой. Здание ярмарочного совета было самым высоким в округе, и вид с верхнего третьего этажа радовал глаз. Вильяру нравился Ульдор, немолодой честный трудяга, поднаторевший в общении с хитрецами. Прямолинейный, но неглупый и, что совсем хорошо, разговорчивый старик. Самое то для дракона, желающего оглядеться на местности.

В этот раз распорядитель опаздывал. Служанка уже закончила хлопотать над обедом, когда Вильяр услышал знакомое пыхтение. Господин Ульдор отличался тучной комплекцией, и подъем на третий этаж для него был настоящим подвигом. Дракон улыбнулся: хорошо, что старик пришел, обед в компании нравился больше трапезы в одиночестве.

— Простите, — тяжело выдохнул Ульдор, скидывая плащ и усаживаясь за стол. — Меня задержал господин Реддик. Командир хранителей стен. Еле выбрался из его цепких лап. То одно ему надо, то другое. Все-таки хорошо, что госпожа вышла замуж за вас, а не за него, иначе он всем нам бы показал, почему нынче свиная вырезка.

Вильяр нахмурился. Не думал, что у Атиль с Реддиком все зашло настолько далеко. Собеседник, похоже, понял его мысли и поспешил исправить ситуацию.

— Голову готов дать на отсечение, госпожа не позволила с ним ничего лишнего, — добродушно улыбнулся он, обнажая не по возрасту здоровые зубы. Почесал покрытый седой щетиной подбородок: — Просто ее отец привечал этого молодого человека, да и партия он подходящая, вот люди и стали поговаривать о свадьбе. А я некстати вспомнил слухи. Простите старика, глупость сказал.

— Я смотрю, господин Реддик тут в чести, — хохотнул Вильяр и потянулся наложить себе в тарелку овощей. Соперник соперником, а

голод никто не отменял, особенно когда от божественного аромата мяса можно забыть обо всем.

– Да, – торопливо закивал Ульдор, – но что поделать? Его отец – богатейший человек в городе, был дружен с родителем нашей госпожи, да и сам Реддик хоть и самодоволен как индюк, но не раз хорошо показывал себя на стенах. Поговаривают, его люди могут справиться с порождениями Пропasti и без айшала...

– Интересно, – Вильяр поддел вилкой свиную отбивную и тоже утянул ее в тарелку. – Никто из рубежных городов не справляется с Пропастью без магии, только мы. Но у нас есть крылья и огонь. Помоему, в случае с людьми Реддика есть только бравада и ничего больше.

– Возможно, – старик положил себе две отбивные и тут же принялся резать одну из них, – но многие недовольны айшала, боятся, хоть в самом городе их почти нет. Да и госпожа давно не покидает крепость. Ходят разные слухи.

– Полагаете, госпоже стоит прогуляться в город?

– Сложно сказать, – Ульдор нанизал на вилку кусок свинины. – В последнее свое появление она перепугала всех до полусмерти. Магия играет с госпожой злые шутки. У ее отца тоже был этот порок, но мужчины сильнее сами по себе и проявления магии были реже.

Улыбнулся и отправил кусок в рот. Вильяр кивнул и тоже занялся острым сочным мясом. Было над чем поразмыслить и о чем расспросить Атиль на сегодняшней прогулке. Главное, чтобы жена не увиливала и не врала, как насчет ребенка.

Дорога из города в замок напоминала путь в проклятое место: чем ближе к обиталищу госпожи, тем тише вокруг. Не помогал ни гладкий камень под ногами, ни стоящие вдоль нее статуи. Вроде мост через ров не поднимался даже ночью, вокруг росли деревья, стояли дома зажиточных горожан, но на подходе к замку хотелось ускорить шаг. И вовсе не из желания побыстрее увидеть Атиль. Вильяр сильнее затянул застежки куртки, сжал навершие меча и заставил себя замедлиться. Еще не хватало, чтобы люди решили, что супруг госпожи трусит и оттого бежит как заяц!

Размял шею, пытаясь унять зуд в затылке. Внутреннему дракону что-то не нравилось, и он усиленно просился наружу. Подавил желание осмотреть окрестности с высоты птичьего полета: местным

воякам и без крылатого в воздухе хватало приключений. На стенах постоянно царили тревожное ожидание и легкая нервозность. Тем более сейчас, когда небо над сооружениями все чаще покрывалось поволокой сизых облаков.

Вильяр прошел по мосту, миновал распознающую чужаков магическую площадь и нырнул в арку галереи замка. Поспешил по коридору в поисках двери с вороном. Сейчас посмотрит на жену и вспомнит, как она выглядит. Немагический вид Атиль успел подзабыться за дни ее болезни, перед глазами стоял только тот, наводящий ужас. Она была такой несколько мгновений, но они врезались в память лучше ее улыбки или любопытных глаз. Вспомнились слова Ульдора о перепуганных людях, и супругу стало немного жаль. Вряд ли она сама в восторге от впечатления, которое производит на окружающих.

Взялся за ручку со знакомым рисунком, подумал об Атиль и толкнул дверь. От ударившего в лицо холодного ветра перехватило дыхание. Вильяр тряхнул головой, принаравливаясь к движению воздуха вокруг, и натянул капюшон. Скинет, как только внутренний дракон поможет согреться. Вдохнул запах ледяной свежести, фыркнул и поежился: здесь неясно отчего дуло, даже когда внизу не вертелось ни флюгера. Огляделся в поисках жены.

Атиль была чуть поодаль, похоже, пряталась от ветра: стояла спиной к ограждению стены и будто затаилась между выступами. На ладони супруги плясало небольшое, с куриное яйцо, пламя. Пока Вильяр вышагивал в ее сторону, оно то увеличивалось до размера кролика, то уменьшалось до практически незаметной точки. Чародейка не замечала ничего вокруг: ее почти черные глаза горели детским азартом, а на левой щеке обозначилась игривая ямочка. Дракону пришлось кашлянуть, чтобы его заметили.

– Рад, что тебе лучше, – сообщил он, когда жена оторвалась от огня и обратила на него внимание.

– Я тоже рада, – Атиль слабо улыбнулась и погасила пламя, – в царстве айшала, знаешь ли, скучновато. Как ты? Эдор говорил, тебе привезли чуть ли не три сундука вещей. Приятно, что мой супруг планирует пробыть в моем замке так долго.

– Я не привык себя в чем-то ограничивать, а Эдор сказал, им неважно, сколько весит поклажа. Вот я и разгулялся. Чем ты сейчас

занималась?

Улыбнулась, надеясь немного расшевелить беседу. Да, они с супругой повздорили в последнюю встречу, но договоренность есть договоренность и надо как-то искать общий язык.

– Тренировалась управлять пламенем, – грустно сообщила Атиль. – Казалось, все умею, все могу, а напали, и я с перепугу выжгла полподземелья. Плохо. Так бы можно было порасспрашивать гостей с пристрастием, а с обугленных костей много не вытянешь.

– Тебя что-то смутило?

– Да.

– Поделишься?

– Нет, – чародейка снова слабо улыбнулась и попыталась оправдаться: – Вряд ли ты сможешь помочь. А утомлять лишними сведениями не вижу ни малейшего смысла.

– Верно, – согласился Вильяр и усмехнулся: и правда, к чему делиться с постельной игрушкой?

А потом поймал взгляд Атиль и устыдился. Ей, кажется, и впрямь было неудобно от этой недомолвки. Она хмурилась и внимательно всматривалась в его лицо. Может, боялась, что он опять будет интересоваться ребенком? Или, наоборот, собралась поторговаться? Что ж, он с радостью выслушает, если ей, конечно, есть что сказать.

– Я пока гостила у айшала, обдумала твоё предложение, – она вздохнула, облизнулась и покраснела, – насчет того, чтобы начать подготовку... Для мальчика...

Вильяр удивленно приподнял бровь. Жена что, за дурака его держит? Думает, она поманит пальчиком, а он, как неоперившийся юнец, потеряет голову? И впрямь ничего не знает о мужчинах. О драконах, а не об индюках, похожих на Реддика.

– Ты говорила, тебе сварят что-нибудь подходящее...

– И это тоже, – Атиль оставила свое укрытие и почти крадучись приблизилась к супругу, – но я хочу хотя бы не бояться твоих ласк.

Преодолела последние полшага и, привстав на носочки, коснулась губами его губ. Вильяр испуганно отпрянул: ее прикосновение обжигало холодом. Решимость Атиль как рукой сняло: супруга еще не отступила, но в глазах появились смятение, страх и неуверенность. Дракон усмехнулся, а потом без слов привлек чародейку к себе и

приник к ее губам жадным жарким поцелуем. Отчего-то страшно захотелось согреть эту пахнущую пионами неумеху.

Атиль не сопротивлялась, но и не отвечала. Позволяла дракону хозяйничать проворным языком на своей территории, прижималась к груди супруга и надавливала на его плечи всякий раз, когда он спускался загибающими руками ниже талии. Вильяр на мгновение подумал, что готов плюнуть на разногласия с ней и довести дело до конца, но быстро взял себя в руки. Хотя эта женщина и невинна телом, в ее голове полно задумок столь изощренных, что позавидует и опытная содержанка. Поддаваться нельзя.

Заставил себя оторваться от ее губ, выпустил из объятий и отступил на шаг.

– Начало положено, – улыбаясь, подытожил он. – Остальное – завтра.

Показалось, что Атиль сейчас зарычит. Нет, вовсе не от поглотившего желания, ей оно, видно, и впрямь было еще незнакомо, скорее от злости, что план рушится на глазах.

– Шут, – процедила она так грозно, что у Вильяра зачесался загривок. Внутренний дракон принял боевую стойку.

Дернул головой, отгоняя неприятные ощущения. Перед ним обиженная девчонка, стоит быть снисходительным.

– Ты как ребенок, – сообщил он, все еще пытаясь взять себя в руки, – переживаешь, когда что-то идет не по-твоему. Надеюсь, ты хоть правишь иначе. Разумнее и взвешеннее.

– Господин высокий советник, конечно, знает, как править, – огрызнулась Атиль и отступила в нишу между выступами стены, – и в женщинах понимает лучше многих.

– Да, – усмехнулся Вильяр, – но я не вижу здесь женщину. Только капризную девчонку.

Подошел вплотную к супруге и уставился на нее сверху вниз:

– Тебе мало ласки? Скажи, и я поцелую тебя еще раз. Могу даже по голове погладить. Хочешь ребенка? Объясни, для чего в этой цепочке я, и мы окажемся в постели сразу, как добежим до комнаты. Говори со мной. Не лги мне, и мы довольно быстро придем к обоюдовыгодному результату.

Атиль опустила глаза. Ее явно смущала близость мужчины.

– Не надо ласки, – выдохнула она. – Достаточно ребенка. Но мне нечего добавить к сказанному. Очень нужен мальчик, а с драконом он будет наверняка. Если не хочешь помогать с сыном, я попрошу твоего короля прислать замену, а ты можешь отправляться на плаху. Там все будет предельно честно и ясно.

Подняла взгляд и уставилась в глаза. Холодно, остро, отчаянно. Как загнанный в угол могучий зверь: можно убить, но придется повозиться.

– Напиши, – дракон скрестил руки на груди. – Признайся, что тебя не хотят, даже когда стоит выбор: твоя постель или смерть.

Атиль фыркнула и сжала кулаки:

– Уходи... Сейчас же! Мы, кажется, сказали друг другу достаточно.

– Я никуда не пойду, – Вильяр покачал головой. Хотел добавить, что у них полно тем для обсуждения, но жена скривилась в ухмылке.

– Тогда уйду я.

Вдохнула и исчезла. Будто в воздухе растворилась. Оставила только запах пионов. Вильяр внимательно посмотрел по сторонам: опыт подсказывал, даже с помощью магии никто не исчезает бесследно. Приглядевшись, заметил над головой очертания большой, почти прозрачной птицы, похожей на тень огромного ворона. Она взмахнула крыльями и полетела прочь. Вильяр обозвал жену глупой девчонкой и потащился обратно в замок.

Выбираться со стен ногами без портала оказалось довольно хлопотно. Он плохо представлял себе план защитных сооружений и сначала долго плутал в поисках перехода на внутренний ряд стены, потом – спуска к замку. К концу пути у Вильяра заледенели уши от ветра и руки онемели от холода. Даже внутренний дракон, помогающий согреться в самых разных ситуациях, спрятался на задворках сознания обиженной псиной. Его не пускали на волю, и он тоже решил проявить характер: не делиться огнем с хозяином.

На ужин Вильяр шел с навязчивым желанием извиниться. После незапланированной прогулки казалось, что перегнул палку с женой. Наговорил обидной ерунды. Какой бы ни был у супруги характер, желающих попасть в ее постель должно быть предостаточно. Атиль молода, мила и, скорее всего, безумно горяча. При правильном подходе. А чтобы хотеть ее, вовсе не нужна смертельная угроза. Он бы

не отказался испортить чародейку и без веских причин. Вряд ли это вылилось бы во что-то серьезное, ему нравились драконицы поспокойнее, но и пара раз вполне устроила бы высокого советника.

В столовой знакомый слуга сообщил, что госпожа на встрече с хранителями стен и хозяина просили ужинать в одиночестве. Вильяр положил себе картошки с мясом, налил вина и принялся ждать. Каждый вечер, когда он трапезничал здесь, пока болела Атиль, в гости приходили тени. Они шуршали, шипели глупости о крылатых, но как гостеприимные хозяева не оставляли его ни на мгновение. Сегодня не пришли и они. Кажется, весь замок решил поддержать жену в ее нежелании разводить разговоры.

Ужин показался Вильяру отвратительным: мясо переперченным, соус слишком сладким, картофель недоваренным, салат лежалым, а вино отдавало кислинкой. Все было не так. Рассудив, что дело вовсе не в еде, дракон допил виноградный напиток и направился в свою комнату. Ляжет спать, а завтра будет думать, что и как.

В дверь постучали раньше, чем он успел снять сапоги. Вильяр мысленно приголубил жену упрямой шалуньей и щелкнул засовом. Но в комнату вошел Эдор и трое айшала. Они молча поставили на пол бадью, в которой обычно купался дракон, ведро с водой и вышли. Эдор прошептал несколько слов и махнул над бадьей рукой. Повалил пар. Вильяр улыбнулся: он не помнил, чтобы приказывал что-то слуге, но помыться перед сном было только в радость. Тем более что исчезала утварь так же мгновенно, как и появлялась.

Дождлся, когда Эдор выйдет вон, скинул одежду, прихватил лавандовое мыло и уселся в горячую воду. Прикрыл глаза. Сегодня слуга явно добавил что-то для аромата. Пар дурманяще пах смесью хвои и мяты, а вода умелой любовницей ласкала кожу. Вильяр намылился и скрутился в бадье в три погибели, ныряя с головой. У драконов емкости для омовения были просторнее, но он помещался и в этой. Вынырнул, довольно фыркнул и откинул голову на деревянный край. Прикрыл глаза и усмехнулся. Если он не приказывал приготовить воду, то это, видимо, сделала жена. Вряд ли Эдор стал бы проявлять инициативу. Хитрая девица! Не хочет общаться, зато собирается поиметь без лишних разговоров. Не отступает от своей цели ни на полшага. Что ж, пусть приходит, там и проверят, кто кого.

Вильяр ополоснулся водой из ведра, вылез из бадьи, постучал по деревянному боку и довольно отметил, что все исчезло. Вытерся привезенным из дома полотенцем и, не одеваясь, нырнул под одеяло. Даже ради визита решительной девственницы он не станет натягивать лишнее. А там, глядишь, его вид скорее отпугнет, чем раззадорит. В конце концов, кого бы Атиль из себя ни строила, соблазнять мужчину она будет в первый раз. Ох и развеселая ночька им предстоит!

Глава шестая. Ночь обмана

Атиль ждала, когда подействует возбуждающий отвар. Надеялась: тело затребует своего и страх перед постелью уйдет. Прекрасно понимала, с ней не сотворят ничего плохого, но страшно жалела, что не сварила себе что-нибудь для смелости. Дни, подобные этому, бывают нечасто, и струсить в самый ответственный момент для нее было непозволительной роскошью. Даже если мир соберется рухнуть в Пропась, ей надо дойти до конца!

Вздохнула и посмотрела на себя в зеркало. Там в смеси стекла и серебра отражалась незнакомая женщина. Атиль ухмыльнулась и принялась разглядывать возлюбленную Вильяра. Кудрявая блондинка с ясными глазами и припухлым маленьким ртом. Чародейка стянула рубаху и повертелась, изучая фигуру: высокая грудь, тонкая талия, широкие бедра. Не женщина, а идеально сложенная статуя. Вернула рубаху на место и поморщилась: переодевания не понравились побаливающей после покусения руке, и она заныла. Атиль пожалела, что велела не готовить больше обезболивающий отвар. Не хотела казаться слабой, но боль от ее показной силы никуда не уходила. Чародейка дернула себя за кудрявый локон, выпрямляя его, и улыбнулась его способности мгновенно свернуться в спиральку. Ее настоящие волосы тоже отличались своенравным характером, но они отказывались гнуться, и если плохо сделать прическу с утра, к вечеру можно было получить потревоженный ветром стог сена на голове.

Вздохнула и посмотрела на соединяющую комнаты дверь. Вильяр не внушал желания, только страх, обиду и жажду поставить его на место. Зря она просила у короля драконов «самого достойного», надо было выбрать кого попроще, глядишь, сейчас бы миловалась в ласковых объятиях, а не пряталась за чужой личиной. Не понадобилось бы ни пить ничего для страсти, ни пытаться задавить страх. Пропась! Отчего отвар так медленно действует? Она всю решимость растеряет, пока захочется хотя бы поцелуев.

Вздохнула и махнула рукой. Пора! Может, этот отвар и не подействует вовсе, а следующая подходящая для зачатия сильного чародея ночь будет только через полгода. Призвала магию,

помогающую обмануть чужое зрение, и почти неслышно скользнула в комнату мужа.

Вильяр спал. Атиль довольно улыбнулась: хотя бы травы не подвели. Теперь главное – не испортить все самой.

Остановилась на миг разглядеть мужа. Он привычно оставил зажженным один магический огонек. Когда чародейка боролась с ядом, по свету из-под общей двери определяла что на дворе, день или ночь. Покачала головой. Спящий дракон выглядел милым и безобидным, и не скажешь, что проснется и начнет придирается, ворчать и учить жизни. Вздохнула, пытаясь понять, хочет ли такого отца для своего мага: вроде и неплох, но уж больно категоричен. Холодный, злой, жестокий. Впрочем, плевать. Надо отдаться ему один раз, сегодня все получится наверняка, а после родов общаться им точно не придется.

Набрала в грудь побольше воздуха и уселась рядом с ним на кровать. Прямо за спиной Вильяра. И точь-в-точь как это любила делать кудрявая женщина. Пробежалась ладонями по его теплой коже: от плеч к талии. Наклонилась и нежно коснулась губами выступающего позвонка в основании шеи. Сердце билось как бешеное, что делать с мужем дальше, она только представляла. Эдор показал ей воспоминания дракона, но большая часть увиденного была для Атиль чем-то невозможным. Наверное, между любящими случалось и не такое, но ей и прилечь с ним рядом казалось ужасным. Слишком суров и грозен. Понимала: все оттого, что не понравилась ему в вечер их знакомства, но сделать ничего не хотела, да и не могла.

Проглотила застрявший в горле ком и еще раз поцеловала позвонок. А потом набралась решимости, улеглась рядом и обняла дракона. Прижалась грудью к широкой крепкой спине. Вдохнула лавандовый аромат и потерлась о его шею носом. Вильяр заворочался, дернул головой и сел на кровати. Сонным взглядом уставился на Атиль:

– Рисса... – прошептал он еле слышно и прищурился, – вечность не видел тебя даже во сне...

Прикрыл глаза и прикусил губу. Атиль застыла в ожидании. Следовало бы сказать что-нибудь, но она боялась, что в воспоминаниях голос возлюбленной Вильяра звучит не так, как в реальности. А раскрываться в ее планы не входило.

Дракон нежно, в то же время очень собственнически погладил ее по щеке.

– Ты все такая же... – осторожно зацепил кудрявый локон и, намотав его на палец, снова отпустил. – Я безумно скучаю...

Атиль облизнулась. Отчего-то стало жаль его. Вспомнился отец, который до самой смерти любил мать. Нет, рядом с ним были женщины, но ни с кем так и не получилось создать новую семью. Неужели с драконом происходит нечто подобное? Тогда объяснимы и его холодность, и строгий тон.

Пусть! Ей все неважно! Надо решиться и поцеловать мужа. Вроде днем поняла, как это делается, и должна сойти за опытную. Протянула руки к Вильяру, осторожно опустила ладони на мужские плечи и, зажмурившись, прижалась губами к его губам. Дракон не дал опомниться, захватил пятерней ее затылок и ответил на прикосновение. Он целовал Риссу совсем иначе. С Атиль будто проверял границы дозволенного, а с Риссой знал точно: можно все. Его бесстыдные губы терзали ее рот, язык уверенно проникал на чужую территорию и то ласкал, то дразнил собрата. Вильяр гладил ее спину, плечи, бедра, покрывал поцелуями шею, и Атиль сама не поняла, когда растеряла холодность. Нет, не было безумной страсти, о которой она читала в книгах, но когда муж положил ладонь на ее грудь и уверенно сжал, у нее не возникло ни малейшего желания сопротивляться. Она запрокинула голову и тихо застонала.

Вильяр резко одним движением уложил ее на спину. Улегся рядом, снова дотянулся до груди и перекатился поближе. Атиль вскрикнула. Сам того не подозревая, мужчина опустился всем весом на ее раненую руку.

– Что случилось? – испуганно поинтересовался он и нахмурился.

– Все хорошо, – едва слышно прошептала Атиль и, преодолевая боль, обняла его за шею.

Вильяр покачал головой, и чародейке стало нечем дышать. Она с ужасом поняла, что наваянная отваром дремота ушла и дракон взглянул на женщину в своей постели трезвым взглядом. И что-то заподозрил.

– Атиль? – тоном строгого отца поинтересовался он.

Ей захотелось разреваться. Столько усилий летело в пропасть из-за проклятой больной руки! Облизнулась, тяжело сглотнула и

прижалась к боку супруга бедрами.

– Пожалуйста... – взмолилась так, будто от продолжения зависела ее жизнь.

Вильяр приподнялся на локтях и покачал головой.

– Глупая девчонка! – выпалил в сердцах, и Атиль на мгновение показалось, что он ударит ее.

– Пожалуйста, – повторила еле слышно и погладила его по щеке.

Дракон прикрыл глаза и облизнулся, Ему, видимо, тоже не очень хотелось прерываться:

– Хорошо, но ты должна быть настоящей. И я не собираюсь церемониться!

– Как скажешь, – обреченно согласилась Атиль и, прошептав нужные слова, вернула свой облик, – помни, ты пообещал.

Зажмурилась, ожидая или боли, или издевательств, но дракон лишь приобнял ее одной рукой и вернулся к поцелуям. Сейчас он снова стал нежным, неторопливым и обстоятельным. Будто незнакомую местность исследовал. Проходил губами по телу, не оставляя не обласканным ни участка. Чародейка потеряла счет его касаниям, а потом почувствовала, наконец, действие отвара страсти: хотелось извиваться змеей, оплетая партнера кольцами.

Испуганно охнула, когда Вильяр сделал их брак настоящим, а потом утонула в неге единения с умелым мужчиной. Хотелось только стонать, выгибаться ему навстречу и просить о продолжении. Пришла в себя оттого, что бедро обожгло липкой жидкостью. Села и взглянула сначала на супруга, а потом на свою ногу. Дракона захотелось задушить.

– Что ты творишь? – простонала она, еще не до конца веря в происходящее. – Мне именно сегодня нужно зачать ребенка!

– Я думаю, нам еще рановато думать о детях, – философски заметил супруг, – надо прежде насладиться друг другом в полной мере.

– Издеваешься? – Атиль сжала кулаки. Никогда еще не чувствовала себя так глупо. Она даже не могла сказать, что ей воспользовались. Сама себя обманула: – Не хочу наслаждаться. Мне нужен сын! Маг, зачатый сегодня ночью с первого раза!

– С первого раза уже точно не выйдет, – покачал головой Вильяр, развел руками и усмехнулся, – но если ты будешь себя хорошо вести,

мы попробуем еще. Как знать, вдруг я потеряю голову от страсти и сделаю тебе ребенка, сам того не желая.

Захотелось выть. Малыш мог получиться и в другой день, но никаких гарантий, что он родится магом, не было. А маг требовался как воздух!

– Сейчас ты потеряешь голову без страсти. Просто так, – прошипела Атиль, и в один прыжок оказалась рядом с мужем. Хотелось ударить его, сделать больно, чтобы он понял: нельзя смеяться над серьезными вещами.

Вильяр схватил ее в охапку и, развернув лицом, ловким движением подмял под себя. Слегка надавил, напоминая о такой сладкой еще недавно тяжести, и посмотрел в глаза.

– У моей супруги, вижу, полно сил для любовных утех... – огладил бедро Атиль и чуть переместился, устраиваясь между ее ног. – С радостью поддержу ее желание.

Нежно погладил по щеке и коснулся губ поцелуем. Атиль прикрыла глаза. Проклятый отвар заставлял тело радоваться каждому поползновению! Запах лаванды дурманил, а ласки дракона разгоняли и без того беспокойное сердце. Прекрасно понимала, муж обманет и на этот раз, но сопротивляться не видела смысла. Ей отчего-то тоже хотелось повторить, хотелось снова почувствовать его желание и утонуть в умелой нежности.

Проснулась поздно. Судя по яркому солнцу в окне, умудрилась проспять завтрак. Компанию составлял только лавандовый аромат, мужа рядом не было. Сбежал на рынок! Атиль уселась на кровати и огляделась в поисках рубахи. Поежилась и вздохнула. Без одежды чувствовала себя неуютно. Вздохнула. Спать хотелось ужасно, но ближе к обеду намечалась важная встреча с представителями горожан, и как ни крути надо было приходить в чувство. Прикрыла одеялом смятую испачканную простыню, наспех натянула рубаху и скользнула к себе. Новому дню не было дела до того, что происходило ночью, а она подумает обо всем позже.

– Как ваша рука, госпожа? – поинтересовалась Мильда.

Атиль уже привела себя в порядок, облачилась и сидела на табурете у зеркала. Служанка колдовала над прической. Чародейка поймала в отражении ее взгляд, и Мильда, привычно поправив русую с проседью челку, поспешила внести ясность:

– Ваш супруг сказал, вы не спали всю ночь из-за боли в руке, и велел не будить вас к завтраку.

Атиль хотела поинтересоваться, с каких это пор в ее замке распоряжается супруг, но решила выяснить этот вопрос с драконом лично. Все-таки им следует обозначить рамки дозволенного.

– Сейчас уже лучше, – улыбнулась она. – Ночью и впрямь было тяжело.

– Ночами бывает тяжело, – глубокомысленно заметила Мильда, и чародейка проследила за ее взглядом. Женщина смотрела точно на едва заметный след от укуса на шее госпожи. Атиль захотелось провалиться сквозь землю от стыда. Щеки запылали и сердце забилося часто-часто. Попадется ей дракон вечером, порубит на фарш! Оставлять на ней животные метки она не разрешала. Служанка, уловив смущение госпожи, добавила: – Незажившие раны ноют даже из-за погоды. А у вас яд был. Хорошо хоть живы.

– Да, – кивнула Атиль, мысленно прикидывая, какое нацепить украшение, чтобы спрятать следы драконьего безобразия.

Служанка закончила с прической и откланялась. Чародейка отыскала широкое ожерелье-ошейник из серебра с крупными черными камнями, застегнула его на шее и отправилась пообщаться с если не самыми родовитыми горожанами, то самыми уважаемыми совершенно точно.

В зале с тронem ее ждали трое. Одного из них она знала, кажется, всю жизнь, он бывал у отца и когда она была девчонкой, и позже, когда родитель заставлял ее присутствовать на переговорах. Двое были новичками. С любопытством рассматривали все вокруг и чуть ли не раздувались от гордости. Еще бы! Ведь именно их выбрали представителями жителей города. Атиль улыбнулась, поздоровалась и уселась на свое место. Неясно отчего этот стул придавал ей уверенности: то ли помогал дух родителя, то ли магия здесь успокаивалась и не волновала и без того беспокойный разум. В зале непривычно пахло кожей и крепким мужским одеколоном, но чародейку не смущал запах, напротив, он настраивал на рабочий лад.

– Люди волнуются, госпожа, – начал самый старший из присутствующих, представитель золотодобытчиков, господин Иль. Он огладил длинные светлые усы, будто раздумывая, продолжать речь или нет, но потом решился: – Ходят разные слухи.

– О чем же? – Атиль удивленно подняла бровь. – В городе безопасно, айшала выполняют договор, ни одно порождение Пропasti не переходит стены.

– О договоре и волнуются, – продолжил Иль. – День черной луны меньше чем через год, а у госпожи града до сих пор нет наследников. Мы слышали о вашем замужестве, но времени все меньше и меньше. Мы хотим знать, что будет с защитой города, если в день черной луны в вашем роду не будет нового мага. Не отступятся ли от нас айшала? Бог мертв и не с кем будет перезаключить договор.

Атиль вздохнула: ждала, что рано или поздно к ней придут с таким вопросом, но не знала на него ответа. Следовало озаботиться рождением ребенка раньше, но она не решалась. Глупая! Дотянула до момента, когда стал дорог каждый день. Поднялась со стула-трона и приблизилась к визитерам.

– Клянусь вам, к черной луне в моем роду будет новый маг, – пообещала запальчиво и заглянула Илю в глаза. Мысленно добавила: даже если мне придется предложить себя всем желающим на городской площади. А потом почувствовала знакомое покалывание в плечах и затаила дыхание. Пугать гостей не хотелось.

Иль продолжил смотреть. Пристально, скорее заинтересовано, чем со страхом. Так и не отвел взгляд. Покалывание прекратилось, и Атиль вздохнула с облегчением: договорят в обычной обстановке.

– Мы не верим рассказам вояк о том, что защита стен держится на них, – продолжил Иль, оглаживая усы, – те, кто были в шахтах, знают, айшала могут сладить с тварями, вояки – нет. Нам нужна гарантия договора, госпожа.

– Я вас услышала, – выдохнула она и улыбнулась. Он оказался первым посторонним мужчиной, сохранившим спокойствие в момент ее превращения, и Атиль не понимала, плохо это или хорошо. – Хочу, чтобы вы верили мне.

– Пока вера крепче страха, – подытожил Иль, – но время склоняет чашу весов в другую сторону.

Атиль только кивнула. Посмотрела на остальных визитеров и с удовольствием отметила почтение в их глазах. Что ж, иногда проявление магии ей на руку. Вздохнула и вернулась на место: осталось только придумать, как зачать ребенка. Сегодня ночью ничего не вышло, в мужья она выбрала самодовольного жадного упрямца, а

после черной луны договор будет не продлить. Хотя плачь от
безысходности!

Глава седьмая. Чистка перьев, блеск чешуи

Ярмарка еще шумела множеством голосов. Пусть обеденное время давно прошло и ленивое солнце так и норовило уползти на отдых, торговля затихать не собиралась. Лавочники бодро завлекали в свои сети проплывающих мимо горожан, звенели колокольчиками бродячие артисты, а на прилегающей к торговым рядам площади монтировали сцену и качели. Город готовился к завтрашним шумным проводам осени.

Вильяр сложил просмотренные договоры в стопку, спрятал их и печать в большой секретер из черно-зеленого дерева, запер его, натянул куртку и отправился в замок. Господин Ульдор давно ушел домой, и его помощнику тоже не было смысла сидеть за работой дотемна. Дракон спустился по узкой лестнице, вышел наружу и поспешил вдоль торговых рядов к выходу с шумной ярмарочной площади. Накинул капюшон и ускорил шаг: к вечеру, похоже, начало подмораживать.

Притормозил сразу после выхода с площади, у ювелирной мастерской. Заказывал там себе серебряную заколку для хвоста еще в первый день работы на ярмарке. Решил зайти узнать, вдруг мастер подсуетился для нового клиента и сделал заказ пораньше.

Ювелир помогал выбрать камни хорошо одетой молодой женщине, но к Вильяру тут же подоспел подмастерье: долговязый жилистый юноша с хитрющими глазами. Дракон осведомился о заказе, мальчишка кивнул и бойко нырнул вглубь мастерской. Вернулся с небольшой, с ладонь, деревянной шкатулкой. Поставил ее на прилавок, распахнул и стал по одному выгребать оттуда украшения.

Первым шло золотое кольцо с несколькими непривычно ограненными изумрудами. Они напоминали маленькие бочки. На родине Вильяра такая огранка была не в моде, и он удивился, что люди еще измываются подобным способом над благородными камнями. Следом юноша извлек серебряную, украшенную россыпью сапфиров тикку. Дракон улыбнулся, оценив работу: даже при вечернем освещении камни умудрялись сверкать и радовать глаз.

– Какая славная вещица! – похвалил он.

– И дорогушая, – вздохнул паренек. – Только женщина, что ее заказала, так и не пришла забрать. Год уже у нас пылится. Думаю, в последний момент возлюбленный отказал ей в такой подарке, – он двусмысленно ухмыльнулся: – Похоже, не заслужила.

Вильяр покачал головой. Для юноши собеседник был слишком циничен.

– Может, она просто передумала? У женщин такое случается.

Подмастерье взял тiku в руки, расправил и привычным жестом повернул на свет, демонстрируя украшение во всей красе.

– Вы сами в это верите, господин?

Вильяр хохотнул и покачал головой: собеседник нашел убийственный аргумент, с этим сияньем было не поспорить. А потом понял, что знает женщину, которой подошло бы украшение. Особенно если снять с нее все лишнее, оставив только блеск сапфиров на волосах.

– Сколько просите за нее? – поинтересовался деловито.

– Две тысячи! – оживился юноша. – Но если вы возьмете в ближайшую неделю, думаю, хозяин немного уступит.

– Полторы вместе с заколкой, – подытожил Вильяр. Сознательно предлагал меньше, чем могла стоить подобная вещь, рассчитывая на залежалость товара.

Ювелир отвлекся от покупательницы и смерил дракона внимательным взглядом. Тот лишь ухмыльнулся и добавил вполголоса.

– Расплачусь сегодня.

Хозяин лавки задумался на мгновение, но потом кивнул, и юноша, вынув кольцо с изумрудами и еще какую-то подвеску с кроваво-красным камнем, отдал Вильяру тiku и заколку вместе со шкатулкой. Дракон спрятал ее в сумку, расплатился и продолжил путь к жене. Не вспоминал об Атиль весь день, но сейчас отчего-то захотелось обнять ее. Прижать к груди и успокаивающе погладить по голове, утешить, а потом утащить в постель и безобразничать до самого рассвета.

Супруга, хоть и старалась свалить свою страсть на отвар, оказалась предсказуемо горяча и податлива. Вильяру, последние полгода изображавшему из себя аскета и затворника, это было очень кстати. Немного смущала неопытность Атиль, временами она казалась кроткой девчонкой, но, поразмыслив, дракон решил, что как-нибудь

научит ее элементарному, и дело с концом. Ему хватит, а подход к Реддику после родов Атиль пусть ищет самостоятельно. Интуиция, правда, подсказывала, что с командиром хранителей у нее ничего не выйдет. Господина Реддика, похоже, больше интересует власть. Дракон усмехнулся: ну и мужчины вокруг Атиль! На ее месте он бы выгнал обоих подальше. Один пытается вызнать все тайны и торгуется за каждый поход в постель, другой, скорее всего, планирует править вместо нее.

Начало темнеть, когда Вильяр наконец пришел в замок. Поднялся к себе переодеться и даже не удивился ожидающему его у двери спальни Эдору. Слуга кивнул, приветствуя, и сразу перешел к делу.

– Через четверть часа госпожа ждет вас за ужином.

– А сейчас она где? – прищурился Вильяр. Стоило пойти к Атиль раньше и прогуляться вдвоем до столовой, но тащиться на стены в такую холодрыгу не хотелось.

– В библиотеке, – невозмутимо пояснил Эдор и дракон довольно закивал. Для свидания библиотека подходила гораздо больше стен. Там по крайней мере не дуло.

Отпустил слугу и принялся приводить себя в порядок. Сменил рубашку, расчесался и с каким-то почти детским удовольствием прихватил волосы новой заколкой. Усмехнулся возникшему желанию взглянуть в зеркало, обозвал себя девчонкой и собрался было на выход, но потом задел взглядом дверь в комнату Атиль и притормозил. У жены наверняка есть большое зеркало. Можно забежать и подмигнуть своему отражению.

Подошел к двери и взялся за ручку. Вокруг знакомо зашуршало бессчетным количеством маленьких лапок, а потом зашипело по-змеиному: «Убирайс-с-ся, дракон, с-с-сюда нельзя!». Вильяр хмыкнул и перешагнул порог.

Комната Атиль казалась мрачной и слишком простой. Темные стены, три маленьких зашторенных окна, заваленный всякой всячиной туалетный столик, большой платяной шкаф, узкая девичья кровать и огромное зеркало в резной раме из красного дерева на массивных неуклюжих ножках. Складывалось впечатление, что когда-то эта спальня была детской, но теперь ее хозяйка выросла, а переехать поленилась. Только передвинула кое-что и все. За зеркалом Вильяр разглядел еще одну узкую дверь то ли в гардеробную, то ли в кладовку.

Погладил, зажигая, магический фонарь и при его свете ясно разглядел значок ворона на ручке. Чародейка могла попасть на стены прямо из спальни.

Здесь привычно пахло пионами и легко читался характер хозяйки. На краю стола лежало несколько листов, исписанных торопливой уверенной рукой, на резной спинке стула висела рубаха, в которой жена навещала его сегодня ночью, на гладком деревянном полу рядом с кроватью валялась книга в инкрустированном камнями кожаном переплете. Вильяр наклонился и поднял ее. Без всякой задней мысли. Не любил, когда разбрасывают нужные вещи. Погладил приятно мягкий переплет и усмехнулся: уж слишком странной была кожа на ощупь, неясно какой зверь пострадал из-за этой красоты. Открыл первую страницу и вгляделся в текст. Буквы были незнакомыми: чересчур острыми, с множеством завитков и галочек. Похожи на письмо таклу, языка, который использовали до появления Пропasti. Легенды говорили: на этом языке пропели заклинания, разверзшие Пропасть, на нем же и должны сказать слова для ее закрытия. Вильяр покачал головой, надо поинтересоваться у Атиль, нашла ли она способ или еще пребывает в неведении.

Из книги выпал сложенный в несколько раз лист, он, вероятно, служил закладкой. Вильяр выругался, внимательно посмотрел на страницы и выругался еще раз. Куда именно следовало вернуть дезертира, было непонятно. Решил положить наугад: все равно жена узнает, что он заходил, так зачем пытаться хитрить? Задержался на мгновение, разглядывая бумажного предателя. Прищурился, не веря своим глазам. На листе красовались остатки от печати короля драконов. Письмо! Или его часть. Торопливо развернул и впился глазами в строчки, написанные слишком знакомым почерком.

«Мне неизвестно о его бастардах. Что касается Вашего вопроса, светлая госпожа, то уверяю Вас, у господина высокого советника всегда было достаточно искренне влюбленных в него женщин. Готов ручаться, что и сейчас их в избытке. И они дождутся его возвращения. Что бы ни было причиной Вашего беспокойства, смею заверить, что даже после разрыва с Вами Вильяр не останется один».

Дракон усмехнулся. Надо же! Его величество тоже умеет на «вы», если хочет. У крылатых было не принято разделять обращения, они спокойно тыкали всем подряд и частенько посмеивались над глупыми

людишками и их путаницей между «вы» и «ты». А тут прямо куда что делось и откуда что взялось... Столько почтения, что аж противно.

Интересно, какое дело Атиль до его женщин? Жаль, почерк у короля крупнее некуда, и на эту страницу больше не поместилось. Надо бы поинтересоваться у жены подробностями. Ужин – самое время для теплого семейного разговора, особенно если у твоей прекрасной половины полно секретов.

– Я ожидаю мужа в столовой, а он, оказывается, изучает мою спальню, – строго заметили из-за спины, – и почитывает записи... Мне кажется, так быть не должно... Как думаешь?

Вильяр усмехнулся и обернулся на голос. Улыбнулся супруге. Как только умудрилась войти бесшумно? Разве что через портал. Судя по сдвинутым бровям, Атиль собиралась действовать решительно, и одно это уже настраивало на игривый лад. После сегодняшней ночи он просто не мог воспринимать недовольство супруги всерьез: когда Атиль подавалась бедрами навстречу его вторжению, она хмурилась точно так же. Но дракон готов был жизнь свою поставить, в тот момент она вряд ли могла злиться по-настоящему.

Смерил жену взглядом и улыбнулся еще шире. В нарочито простом платье она смотрелась даже лучше, чем при параде. Ткань подчеркивала прозрачную белизну кожи, хотелось прижать Атиль к себе и пробежаться губами от яремной впадины сначала к одной груди, потом к другой. А следом разгрызть застежку надетого на жену ошейника зубами и выкинуть его прочь. Зачем только она его нацепила?

– Прости, – Вильяр опустил глаза. – Я хотел в зеркало посмотреться, понять, держит ли новая заколка волосы. Но книга на полу меня соблазнила.

– Ее соблазну поддаются все, – сообщила Атиль буднично. – Но это не простая книга. Одна из магических реликвий народа таклу и у непосвященных отнимает жизненные силы. Так что если не понимаешь, о чем там, лучше не брать в руки.

Поймала взгляд супруга и снова нахмурилась:

– Не хотела бы, чтобы ты заходил сюда в мое отсутствие, – сообщила удивительно спокойно, будто раз и навсегда решила не ссориться с ним. – Приходи, пока я здесь. Буду рада поболтать и поделиться тайнами.

Дракон покачал головой. Словами он ограничиваться не намерен. В конце концов, он женат или не женат? Атиль облизнулась, скорее от волнения, чем завлекая, но Вильяру захотелось найти ее языку более приятное применение. Кинул книгу с закладкой на кровать и приблизился к супруге. Осторожно привлек к себе и посмотрел на нее сверху вниз. Чародейка застыла, будто ожидая чего-то ужасного. Поспешил успокоить: приподнял ее лицо за подбородок и бегло поцеловал.

– Я еще не настолько стар, чтобы приходить в спальню к жене для разговоров, – прошептал ей в губы и перешел к решительным действиям.

Ответила не сразу, вероятно, не ожидала ласки вне постели, но Вильяр с радостью отметил, что вчерашняя стеснительность ушла без следа. Атиль, пусть еще неумело, но вполне себе настойчиво пустила в дело язык. Прижал крепче, наслаждаясь запахом пионов и нежным теплом ее кожи, давая почувствовать, что она желанна как никто другой. Еле сдержал стон, когда руки жены скользнули по его плечам и, погладив шею, утонули в прическе. Звякнула об пол расстегнувшаяся заколка, но Вильяр не обратил на нее внимания: каждый его вздох был занят не самой умелой, но умопомрачительно нежной супругой.

В одежде стало жарко. Отвлекся от поцелуев поинтересоваться, насколько Атиль голодна и не припоздниться ли им на ужин, когда откуда-то сверху раздался вой горна. Противный, тоскливый и пробирающий до самых костей. Жена вздрогнула.

– Пропать, – прошептала, отстраняясь, – они здесь.

– Но порождения никогда не атакуют в темноте, – Вильяр подтянул ее за локти к себе и нахмурился, еще надеясь, что кто-то просто глупо шутит.

– Значит, сегодня они нарушат привычный ход вещей... – подытожила Атиль и окончательно выскользнула из его объятий.

Подошла к узкой двери за зеркалом и, недолго думая, нырнула внутрь. Вильяр немедленно отправился за ней. Видимо, в спешке сделал что-то неправильно. Очутился и впрямь на стене, но Атиль рядом не было. Зато отовсюду дул ледяной ветер, без куртки он казался особенно противным. Темнота превратилась в сумерки, небеса

светились красно-желтым, будто порождениям Пропasti удалось повернуть время вспять и отправить всех в закатное морево.

Дракон осмотрелся. Топот и выкрики командиров вокруг мешали сосредоточиться и точно понять, что происходит. Не думал, что на стенах столько народу, всегда казалось, ни души вокруг, но шум подсказывал, это не так. Порождения были далеко: в воздухе еще пахло свежестью, свойственный им тошнотно-сладкий запах даже не угадывался. Вильяр подошел к ограждению стены и посмотрел вниз. Так и есть. Они ползли к крепости неотвратимым шершаво-серым облаком. Сгустки страха, боли и безысходности.

Порождения всякий раз принимали разную форму, но одно было неизменно: их приближение лишало разума живых, пробуждая самое низменное из чувств – жажду крови. И каждый трупкратно увеличивал силы воздействия, заставляя тех, кто рядом, нападать на ближнего. К счастью, собственного запала порождений хватало только на несколько часов. У защитников крепости все это время было две задачи: держать врагов подальше от живых и избегать смертей. Драконы обычно атаковали с воздуха, как поступали хранители стен града Ледяного сердца, предстояло разобраться.

К топоту ног присоединилось пробирающее карканье. Вильяр поднял глаза. В небе, будто коршуны над добычей, кружились полупрозрачные серо-черные птицы. Дракон ухмыльнулся. Живые останутся на стенах, первый удар на себя примут мертвые.

Скользнул взглядом по крепости и заметил Атиль. Точнее угадал, что это она. На высокой башне напротив стояла окруженная светящимся вихрем фигура. Женщина откинула голову и развела руки, а из ее груди, как на представлении бродячего фокусника, вылетали птица за птицей. Мелкие светящиеся комочки, вырастающие и темнеющие через несколько взмахов крыльев. Вильяр тяжело сглотнул. Что он слышал об Атиль? Она поддерживает связь с айшала? Нет! Жена – живой портал в их мир! Новый порыв ветра принес противные сладковатые отголоски. Дракон нахмурился и зашагал в сторону супруги, там ему хотя бы скажут, как можно помочь.

Стены под ногами вздрогнули, громынуло так, что перехватило дыхание. Вильяр выругался и зажал уши. Порождения боялись громких звуков, и люди, в отличие от драконов обладающие так себе слухом, пользовались этим всюю. Господин высокий советник

ускорил шаг, не хватало еще оглохнуть к утру. Очередной порыв воздуха устойчиво вонял знакомым запахом. Враг тоже прибавил ходу.

Вильяр посмотрел в небо и перешел на бег. Там, высоко, к воронам присоединились шершаво-серые кляксы. Сердце дракона забилося чаще. Никогда еще порождения не поднимались в воздух! Что делать с летающими тварями, Вильяр не знал. Защитники крепости, кажется, тоже. На несколько мгновений повисла почти мертвая тишина, а потом одновременно гроыхнуло и карканье превратилось в гвалт. Первый шок прошел, очнулась оборона. Сладкий запах стал невыносим. До Атиль оставалось где-то три сотни шагов.

Рядом с ней возник Реддик. Встал на расстоянии вытянутой руки, всем своим видом показывая, что именно он защитник госпожи. Вильяр ощутил, как накатывает ярость. Убить шута, и дело с концом! Усмехнулся и посмотрел вверх. Так и есть! От неожиданности айшала подпустили порождения слишком близко. Сдержал внутреннего дракона. С гневом нужно непременно справиться. Сотня шагов, и он тоже будет рядом...

На площадку к Атиль подошел еще мужчина в форме. Его Вильяр не знал. Но Реддик даже не повернулся в его сторону. Незнакомец тоже остановился рядом с госпожой. Непочтительно близко! Дракону захотелось взлететь, не меняя облика. Реддик посмотрел вниз на серое облако, а второй вояка потянулся к поясу и достал нож. К Атиль метнулся ворон, упуская из лап серую тень. Незнакомец замахнулся для красивого удара. Точно между ребер госпожи. Вильяр еще в прыжке изо всех сил припечатал его нос сапогом. Нож звякнул о каменный пол. Реддик заинтересованно смотрел за пределы крепости.

Вильяр вздохнул, отошел на несколько шагов и обратился. С незнакомцем разберется потом, сейчас важнее тень. Облизнулся и дыхнул на порождения огнем. Получилось! Летающие твари тоже боялись жара. Краем глаза заметил движение: очухавшийся незнакомец снова взялся за нож. Дракон вдохнул, прицеливаясь не убивать, а лишь спалить руки, когда подоспевший Реддик резко и без раздумий отнял нож и воткнул его в незнакомца. Тот вскрикнул и упал на пол. «Убить скотину!» – пронеслось у Вильяра в голове. Пальнул по рукам командира, ровно так, чтобы нельзя было взять оружие, вздохнул и повернулся к подоспевшему серому облаку. Оно переливалось сиреневыми пятнами и наводило такой ужас, что

хотелось поджать хвост и спрятаться от всех. Порождения получили свою жертву. Теперь несколькими часами град не отделается! И все из-за этого мерзкого ублюдка!

Вильяр кинул беглый взгляд на Атиль убедиться, что она в безопасности, и вернулся к тварям с твердым намерением защитить жену любой ценой. Крепость должна устоять! Разбираться в произошедшем будут после.

Глава восьмая. Подарки и сомнения

– Еще... Нужно еще немного... – звучал в голове твердый голос Эдора. Атиль собрала последние силы и удержала портал открытым. От холода хотелось кричать. В нос била противно-сладкая вонь, тело ныло, все вокруг расплылось разноцветными пятнами, остались только боль и замедлившее бег сердце. Сколько еще? Ее не хватит надолго!

Давно перестала различать, что происходит. Крики, топот, залпы шумовых орудий, карканье слились в один бесконечный гул. Кажется, наступил день, но света не прибавилось, просто смотреть вдаль стало больно. Ветер раздражал кожу. Временами Атиль думала, что лицо пошло трещинами и тонкие струйки крови стекают по щекам прямо на подбородок. Потом приходило осознание: это слезы, но легче не становилось. Даже выплаканная, мука не отпускала.

Хотелось выть. А еще плюнуть на все и упасть прямо на холодный пол башни и лежать, пока мерный стук сердца не превратится в черную тишину.

– Атиль! – позвали откуда-то издалека. Чародейка не шелохнулась. Вот уж не думала, что на пороге вечности ей померещится дракон, а не Реддик. – Атиль! – не унимался крылатый.

Лица коснулись теплые руки. Погладили щеки, пробежали по шее к плечам и тряхнули, будто собираются добыть внутренности.

– Ну что же ты? Давай! – еще раз упрекнул Вильяр, и Атиль с трудом разлепила веки.

Даже открыть глаза стоило невероятных усилий! Дракон улыбнулся и, подхватив ее под мышки, потянул наверх. Чародейка покорилась и попыталась встать на ноги. Супруг бесцеремонно обнял ее за талию. Атиль хотела отодвинуться: стоять так на людях было неприлично, но потом поняла, что без мужа просто-напросто падает, и покорно нырнула дракону под бок. Потерла лицо и осмотрелась.

Пространство встретило равнодушным спокойствием. По-осеннему серые небеса кинули на чародейку строгий взгляд и занялись своими делами. Летающие вокруг айшала лениво покружили над местностью и поднялись выше. Даже ветер чуть-чуть потеплел. Все закончилось. Атиль снова захотелось разреветься. Облечение придет

позже, а сейчас в душе привычно воцарились беспросветная пустота и холодное одиночество.

Атиль поймала взгляд Эдора. Он смотрел с отеческим спокойствием. Странно! Обычно лично вытаскивал ее из околопортального небытия. Многие порывались, но он не позволял. Похоже, господин высокий советник у Эдора на особом счету. Ее верный помощник решил, что супруг заслуживает доверия.

– Есть мертвые? – осторожно поинтересовалась она.

– Двое, – проговорили в один голос Эдор и Вильяр. Дракон хмыкнул и замолчал, а слуга продолжил: – У господина Реддика обожжены руки. Но я знаю, как приготовить мазь от драконьих ожогов. Через неделю будет как новенький.

Атиль нахмурилась: что еще умудрился учудить ее муж?

– Что произошло? – почти прошептала она. От волнения голос отказывался подчиняться.

Рука Вильяра на ее талии напряглась, будто ожидала бегства своей подопечной и планировала ее удержать.

– Думаю, господин Реддик попал под действие порождений Пропasti, – поспешил пояснить Эдор. – Он убил первого мужчину, и господин Вильяр обезвредил его как умел. Нужно было действовать быстро.

– Это первое, что пришло мне в голову, – попытался оправдаться Вильяр.

Атиль показалось, супруг посмотрел на слугу с благодарностью. Вздохнула и покачала головой.

– Я бы перекусила, – выдала неожиданно даже для себя, обычно после нападений ей не хотелось ничего.

Эдор улыбнулся.

– Думаю, все уже готово. Мы потратили много времени, чтобы достучаться до вас в этот раз.

Прошептал несколько слов и открыл портал. Вильяр, так и не выпуская ее из объятий, шагнул в очередную темноту. Вышли в столовой. Здесь, к счастью, хватало света и маняще пахло жареной свининой. Муж помог Атиль усесться и сам устроился напротив.

Чародейка прикрыла глаза, наслаждаясь ароматом, а потом посмотрела на Вильяра. Дракон выглядел каким-то слишком серьезным, и это настораживало.

– Что-то случилось?

Супруг кивнул и взялся за вилку. Потом напустил на себя строгий вид:

– Пока не поешь, не скажу ни слова. Я, между прочим, тоже страшно голоден. Со вчерашнего обеда было не до застолий.

Атиль вздохнула. Жаль, нет сил прибить этого дракона. С какой бы радостью она разделалась с командиром! Взяла приборы и занялась едой. Как выяснилось, тоже была голодна: слегка переперченное мясо казалось даром богов, овощи – нежнейшим десертом, а ягодный морс и вовсе заставлял сердце биться быстрее. Желание убить мужа поутихло, а вот любопытство разгоралось сильнее с каждым мгновением. Вильяр чужак, со стороны иногда видно больше, чем изнутри. Другое дело, что не все удастся растолковать правильно, но в любом случае послушать его стоило. Она внимательно наблюдала, как супруг опустошает кубок, и ринулась в атаку, как только морс закончился. Тронула его рукой, улыбнулась и демонстративно приподняла бровь.

Вильяр усмехнулся и подвинул стул ближе. Ровно так, чтобы можно было разговаривать, почти не опасаясь, что их услышат со стороны. Атиль почувствовала, как кровь приливает к лицу. Его тепло напомнило о совместной ночи, и чародейке стало стыдно и за собственную горячность, и за чересчур вольные ласки, и за бессвязный, полный сумасшедшей нежности шепот, и за желание повторить. Это все отвар, она куда целомудреннее! Что до вчерашних поцелуев, так она просто растерялась. Вильяр оказался так хорош, так ласков, что не ответить было невозможно! Неловко улыбнулась. Не хотелось, чтобы муж думал о ней плохо. Достаточно подозрений в нечестности...

– Чую, нам пора в спальню, – хохотнул дракон, по-хозяйски захватывая ее руку в плен своей ладони.

– Это с чего бы? – удивилась Атиль. Понимала, муж шутит, но сердце забилось чаще, а на задворках разума возникли сомнения: уж не решил ли он, что жена – распутная девица?

– Здесь могут быть лишние уши, – подмигнул Вильяр и осторожно погладил свободной рукой ее щеку. Задержал ладонь на шее, развернулся и приблизился, едва сталкивая кончики носов.

Чародейка затаила дыхание. Чувствовала страшную слабость, но ни за что не отказалась бы от поцелуя. Пусть думает что угодно! До спазма в груди хотелось ощутить себя желанной. Прогнать щемящее одиночество. Вильяр осторожно потерся своим носом об ее и чуть отстранился.

– У тебя славная улыбка. Мечтательная и теплая, – протянул руку и осторожно прихватил за шею, – моя красавица...

Атиль облизнулась, предвкушая его ласку, и чуть не завывла раненым зверем: знакомо закололо плечи. Как же жаль, во имя силы! Обидно до слез! Вильяр, будто угадав ее мысли, покачал головой, притянул за шею и нежно коснулся губами губ.

Закрыла глаза и ответила со всем жаром. Хотелось отблагодарить дракона и за выдержку, и за готовность принять ее настоящей. Обняла, закапываясь пальцами в шевелюре, поглаживая крепкую шею и скулы. Вильяр усилил напор и, оставив ее ладонь, крепче прижал к себе обеими руками. Атиль охнула от неожиданности, а потом растворилась в волшебстве его теплых прикосновений. Усталость ушла, тоска, кажется, тоже. Не хотелось думать... Только утопать в остатках лавандового запаха, теряться в дебрях настойчивых поцелуев и плутать в хитросплетениях драконьей страсти.

– Ты специально отвлекаешь меня от главного? – поинтересовалась она, когда Вильяр оторвался от ее губ и занялся шеей.

– Нет, – он потерся носом где-то за ухом, и Атиль прикусила губу, чтобы не стонать. Вряд ли рядом есть хоть кто-то, обычай велел оставлять супругов за трапезой наедине, но шуметь не следовало. Еще решат ненароком, что госпоже грозит опасность, позору потом не оберешься.

– Тогда в чем дело? – выдохнула она и откинула голову, открывая ему не только шею, но и декольте. – Зачем ты это делаешь?

Вильяр отвлекся от нее, поднял взгляд и пожал плечами:

– Я твой муж, я должен, – и снова уткнулся в шею.

Атиль шлепнула его между лопаток. Скажет тоже! Должен! Дракон глухо хохотнул и снова потерся носом о ее ухо.

– Сам не знаю, что происходит, – вкрадчиво прошептал он, – хочу приучить тебя к себе. Приятна мысль, что неопытная девчонка станет взрослой в моих объятиях.

– Самовлюбленная ящерица, – проворчала чародейка и, завершающе чмокнув его в макушку, продолжила: – Давай обсудим дела, а пестовать меня будешь вечером, после того как поспим немного. Обещаю быть самой послушной девочкой.

Вильяр снова хохотнул, но покорился. Отставил стул и огляделся.

– Вряд ли нас кто-то услышит, – поспешила успокоить его Атиль. – Говори!

Дракон пожевал губу, снова посмотрел по сторонам и взял супругу за руку. На этот раз целомудренно, почти по-отечески. Заглянул в глаза.

– Думаю, тебя пытались убить. Один из хранителей стен крутился около тебя с ножом. Эдор сказал, его звали Воллах. Но меня больше смущает Реддик. Он видел Воллаха, но ничего не делал, пока у того все шло по плану, и зарезал его сразу, как стало понятно, что ничего не получится. Походит на устранение лишних языков. Не очень верится, что разум командира поработили порождения. Драконы чувствительнее, я к твари был ближе, но удержал себя в руках. Не вижу причин Реддику сдаться раньше.

Вильяр замолчал. Атиль нахмурилась и покачала головой. Реддик хотел убить ее? Глупости! Драконья чушь! Их отцы дружили, он знает ее с детства, знает, что она влюблена, зачем ему убивать? Проще жениться. Разумеется, после того как она родит первенца. Надо лишь немного подождать, и все... Смерила мужа взглядом.

– Ты понимаешь, что говоришь ерунду? Зачем ему моя смерть?

– Вот это хотел узнать у тебя, – он нежно сжал ее ладонь. – Что думаешь?

– Думаю, моя смерть бесполезна, – Атиль высвободила руку и погладила плечо Вильяра. – Даже вредна. Я же не просто маг, я одна из немногих могу быть частью айшала и остаться живой. Без меня у града Ледяного сердца останется только крепость, сам понимаешь, так себе защита. На рубеже появится брешь. Конечно, ее смогут прикрыть Роммах и Ивир, но вряд ли они выдержат местную силу долго. У айшала разговор короткий, всех ждут на вечный постой.

– А Реддик об этом знает? – вполголоса поинтересовался Вильяр. – И Ивир с Роммахом?

– Ивир с Роммахом – да, Реддик, думаю, догадывается. Видит же, что его солдаты только удерживают, а айшала могут убивать

порождения. Даже если он захватит власть, ему ее не удержать.

– И все-таки подумай, кому выгодна твоя смерть, – перебил дракон и бегло поцеловал ее в нос.

– Хо-ро-шо, – протянула Атиль и встала на ноги, радуясь, что он не настаивает на продолжении разговора. Ссориться не хотелось, но и терпеть безосновательные обвинения тоже. – Пойдем по комнатам, я засыпаю на ходу.

Вильяр встал рядом, улыбнулся и покачал головой:

– Сначала ко мне. Прихватил тебе на рынке милую безделушку, хочу, чтобы примерила перед сном.

Атиль кивнула, улыбнулась и, не дожидаясь приглашения, взяла его за руку. Чувствовала себя маленькой девочкой. Милых безделушек ей не выпадало даже от отца, тот предпочитал полезные сюрпризы. На детские праздники ей дарили в основном магические книги. Впрочем, жаловаться было не на что, она ни в чем не нуждалась: чудеса вполне могла создать сама, а сладостей, одежды и игрушек и без того было в избытке.

В спальне Вильяра настойчиво пахло лавандовым мылом. Атиль вздохнула. Как быстро отцовский сандал сменился ароматом нового обитателя. Дракон, похоже, успел освоиться: передвинул комод и письменный стол, приволок откуда-то книги. Улыбнулась, вспомнив о трех сундуках вещей супруга, и усмехнулась: этому мужчине дай волю, он и ей поруководит.

Вильяр запер дверь, подошел со спины и нежно коснулся губами шеи:

– К подарку надо подготовиться, – прошептал он, – я помогу...

Атиль насторожилась. В глубине души закрались сомнения, правильно ли понимает его слова? Кивнула, соглашаясь. Все равно придется разбираться, что к чему. Дракон еще раз поцеловал ее в шею и принялся аккуратно разбирать прическу жены. Затаила дыхание. Что еще он придумал?

Возился недолго, ловко избавил от шпилек, расчесал волосы и развернул чародейку к себе. Довольно вздохнул и с видом замышляющего шалость мальчишки предупредил:

– Одежда тоже не нужна.

Атиль удивленно приподняла бровь. У него еще остались силы на игры без одежды? Сразу видно, в драконах нет ничего человеческого.

Облизнула пересохшие от волнения губы и слабо улыбнулась:

– Обещай мне, что потеряешь голову от страсти...

Он сверкнул на нее зелеными с шальной золотинкой глазами, невнятно махнул рукой и прошептал:

– Прежде это должна сделать ты.

Снова развернул спиной и занялся платьем. Атиль прикусила губу в ожидании неизвестно чего. Муж справлялся с одеждой не хуже опытной служанки Мильды. Его ловкие руки приятно касались кожи и быстро избавляли тело от лишней ткани. В конце концов чародейка осталась в чем мать родила, а супруг, удовлетворенно хмыкнув, извлек из ящика шкафа сверкающую цепочку с удивительно чистыми яркими сапфирами.

– Думаю, пойдет к твоим волосам и глазам, – заверил он, глядя куда-то чуть ниже шеи. Поколдовал немного с украшением и осторожно надел его на голову Атиль. Расправил и довольно улыбнулся. Отступил на несколько шагов и смерил жену взглядом. – Хороша...

Атиль показалось, она вся заливается краской стыда. Вильяр без всякого стеснения рассматривал ее и, кажется, не собирался возвращать одежду на место. Муж покачал головой и подошел к высокому комоду. Открыл верхний ящик и достал оттуда зеркало. Чародейка улыбнулась: в детстве в этом ящике отец прятал от нее конфеты. Дракон, похоже, отнес улыбку на свой счет, осторожно погладил плечо супруги и остановился у нее за спиной. Вытянул руку, позволяя Атиль взглянуть на свое отражение.

– Убедись сама!

Уставилась в зеркало. Отражавшейся там смущенной брюнетке украшение явно шло, будто нежными каплями цепочки спускались по волосам и на лоб, подчеркивая любопытные, широко распахнутые глаза и четко обрисованные скулы. Атиль облизнулась. Вильяр прав, тика ей к лицу. Вот только непонятно, чем помешала одежда?

– Очень нравится подарок, – прошептала чародейка, откидывая голову мужу на плечо. – Спасибо!

– А мне нравишься ты в нем, – дракон обнял ее свободной рукой за талию. У Атиль перехватило дыхание, близость его могучего тела будоражила кровь и разгоняла беспокойное сердце. Супруг как ни в чем не бывало тряхнул зеркалом: – Насмотрелась? Можно убирать?

Атиль кивнула, и он деловито спрятал вещицу обратно в комод. Снова отошел на несколько шагов.

– Пойдем спать? – поинтересовалась чародейка. Отчего-то без объятий стало холодно и захотелось под одеяло. Поймала взгляд дракона и осеклась. Он смотрел с жадным вожелением с легкой примесью восхищения. Как человек, только что ухвативший долгожданный приз. Глаза его потемнели, губы приоткрылись, а вся поза была преисполнена такой безрассудной решимости, что Атиль поняла: спать ей не дадут. Но отчего-то эта мысль не пробудила ни страха, ни злости, лишь легкое невнятное предвкушение.

– Иди ко мне, – прохрипел Вильяр и, не дожидаясь, когда жена сделает хоть шаг, сам подхватил ее в объятия. Чародейка прикрыла глаза и с готовностью обняла его в ответ.

***

Проснувшись ближе к обеду. После атаки на стены ее старались не беспокоить день-другой, и сегодня не стало исключением. К тому же супруг наверняка наплел что-нибудь про ее руку. Потянулась и улыбнулась, припоминая вчерашний вечер. Не приблизилась к ребенку ни на полвздоха, дракон и в этот раз сохранил самообладание, зато изучила кучу способов если не свести с ума Вильяра, то уж точно сойти с ума самой. Вдохнула и махнула рукой: со временем все получится. И судя по поведению супруга, ждать долго не придется.

Прихватила одежду и отправилась в свою комнату. Натянула первую попавшуюся рубашу, распахнула шкаф с платьями. Хотела подобрать что-нибудь подходящее к подарку мужа, собиралась подразнить его немного. Накануне Вильяр говорил, что украшение потеряется и станет незаметным, если она будет носить его одетой, и сегодня ей хотелось показать, как он неправ. Достала серебристое шелковое платье и удовлетворенно кивнула: на стенах будет холодно, но зато оно отлично сочетается с сапфирами украшения. Пусть муж полюбуется своим подарком и когда она в одежде. Позвонила служанке, приказала принести воду и принялась приводить себя в порядок. Не мешало бы навестить стены, проверить, не испортилась ли защита во время нападения.

Мильда покосилась на заправленную кровать, поохала, умиляясь желанию госпожи надеть что-нибудь эдакое, восхитилась украшением, но больше ничего не сказала. Молча помогла хозяйке привести себя в

порядок, и еще до обеда Атиль успела распахнуть дверь с вороном на ручке.

Порадовалась, что накинула теплый плащ, ветер привычно прошивал насквозь. Пахло морозной свежестью. Атиль остановилась у ограждения и посмотрела вдаль. Над унылой осенней пустыней нависли свинцовые облака: ничего вокруг, только холод и сизые сумерки. Как же хочется снега! Настоящей светлой зимы! Прикрыла глаза, призывая Эдора. Сейчас поговорит со слугой и отправится на обход.

Огромный ворон покружился над Атиль и, рухнув вниз, вытянулся рядом знакомой полупрозрачной фигурой.

– Госпожа желает восстановить в памяти события на стенах? – поинтересовался услужливо.

– Почти все вспомнила, – поспешила пояснить Атиль. Так частенько бывало, в пылу битвы она казалась безучастной, но через время крохи, увиденные глазами айшала, складывались в единую картину, и иногда чародейка знала побольше руководящего обороной Эдора. Облизнула некстати пересохшие губы: все равно надо выяснять, что к чему, и продолжила: – Я только хотела спросить, что вы думаете о господине Реддике. Он действительно был слишком равнодушен. Ему невыгодна моя смерть, тут пахнет чужим магическим воздействием. Можем проверить?

– В хранители стен не берут тех, на кого легко воздействовать, – осторожно напомнил Эдор.

Атиль усмехнулась:

– А откуда вы знаете, что тем, кто воздействует на него, легко? Проверьте. И вот еще... – она сделала шаг, приближаясь к слуге почти вплотную. – Я, кажется, вспомнила, где видела знаки. Ну те, что были у незнакомцев с ядом. Мне нужна книга из семейной библиотеки айшала. Сегодня.

– Которая? – невозмутимо поинтересовался Эдор, хотя поход в библиотеку айшала всегда был занятием не из приятных.

Чародейка прикрыла глаза, пытаясь передать ему засевший в голове образ:

– Темно-зеленый том с кровавой птицей на обложке. И постарайтесь вернуться к вечеру. Знаю, порождения так часто не появляются, но в последнее время они, бывает, изменяют себе.

- Отправляюсь сейчас же, госпожа.
- Было бы идеально, медлить не стоит.

Эдор поклонился и подпрыгнул, а потом легко взмыл в свинцовые небеса. Атиль вздохнула и зашагала вдоль стен. Магия непременно подскажет место, где появилась брешь.

Слуга уже скрылся из виду, пропала даже темная точка в небе, когда чародейка увидела вышагивающего ей навстречу господина Реддика. Насторожилась сперва, но потом отбросила сомнения: они знают друг друга столько лет, что будь у него желание, он бы давно разделался с ней. Командир хранителей выглядел привычно браво, несмотря на забинтованные кисти. Атиль мысленно отругала дракона за несдержанность и улыбнулась как можно приветливее.

- Рада видеть вас! Как ваши руки?

– Все почти прошло, спасибо, – ответил Реддик, и чародейка заулыбалась еще шире. Хорошо, что обошлось без тяжелых последствий, он надежный человек и выводить его из строя надолго невыгодно. Мужчина поманил за собой к ограждению: – Я кое-что хотел показать вам. Через трубу ничего не видно, но мне кажется, там подозрительный дым. Может быть, вы заглянете туда с айшала?

– Куда? – поинтересовалась Атиль, подходя к самому краю. – Покажите!

– Сюда... – Реддик приблизился, протянул правую руку, указывая на запад, а левой неожиданно крепко обнял госпожу за плечи. Атиль тяжело сглотнула. Планирует он приставать с поцелуями или хочет сбросить ее со стены, сразу было не понять.

Глава девятая. Небо на двоих

Вильяр отправился на ярмарку чуть раньше обычного, хотелось написать письмо королю драконов до того, как придет господин Ульдор. Собирался рассказать его величеству о летающих порождениях, предупредить своих, чтобы знали, чего ожидать от новой атаки. Сначала планировал сделать это, пока Атиль спит, но не нашел в себе сил оторваться от нее вовремя. Теплая и нежная супруга не давала разуму никаких шансов, не хотелось думать, только терзать ласками и утопать в жаркой страсти.

Этой ночью обошлись без возбуждающего отвара, но Вильяру она понравилась больше прошлой. Жена была самой собой: трепетной девочкой, которая очень старается зачать ребенка. И даже когда отчаялась получить желаемое, осталась такой же. Дракон только порадовался: со временем она наберется опыта и будет вертеть мужчинами во все стороны, но сейчас ее неискренность подкупала. Особенно если принимать во внимание ее умудренность в других делах. Этот контраст будоражил мысли и невероятно льстил самолюбию. Вильяр понимал, Атиль в его постели по необходимости, но несмелые попытки угодить ему радовали господина высокого советника как мальчишку. Хотелось учить, объяснять, показывать на себе, одаривать лаской в ответ и не останавливаться ни на мгновение.

В отличие от Ульдора, ярмарка уже проснулась, многие успели открыть свои лавки, а опоздавшие торопливо наводили лоск к началу торговли. Тощий белобрысый зять булочника раскладывал ароматный хлеб на полки, смешливая травница по соседству развешивала свежие пучки зелени. Вильяр поздоровался и продолжил путь. Зайдет в обед за хлебом, заодно и узнает новости. Сейчас булочник слишком занят, а ближе к полудню будет затишье и он с удовольствием посплетничает с новым помощником распорядителя. Ульдор не распространялся о связи работника с госпожой, и все вокруг беседовали с драконом без лишних расшаркиваний, запросто. Вильяру это оказалось только на руку, он надеялся узнать под шумок что-то важное. Собрать цельную картину из крупиц. Вряд ли выяснит страшную тайну об Атиль лично, но про ее семью и магию – вполне.

Вошел в здание ярмарочного совета, кивнул сонной служанке на входе, поднялся по узкой лестнице, отпер дверь и устроился за столом. Сейчас напишет королю, а вечером попросит Эдора доставить письмо. Усмехнулся, вспомнив о слуге. Вот кого стоит расспросить с пристрастием: наверняка знает об Атиль больше, чем она сама. Жаль только его и не разболтать, и не подкупить. Будет проще усыпить бдительность жены, чем раскачать этого безучастного призрака. Махнул рукой: все узнает со временем, – и принялся за письмо.

Как раз поставил последнюю точку, когда за дверью послышалось знакомое пыхтение. Господин Ульдор пожаловал на работу. Старик вошел в кабинет, скинул плащ, и Вильяр залюбовался. На распорядителе красовалась куртка с кружевным воротником такой тонкой работы, что ему позавидовала бы даже самая взыскательная модница. Поймав взгляд подчиненного, Ульдор усмехнулся:

– Мне тоже нравится эта вещица! – он глухо хохотнул: – хоть и кажется, что давно не по летам. Но сегодня праздник, решил покрасоваться.

– Праздник?

– Да, – пожал плечами Ульдор, – перенесли. Отменили все вчера, как только услышали горн. Как можно радоваться, когда там, на стенах, творится невообразимое!

В кабинет зашла служанка с дымящимся кувшином ягодного киселя и печеньем. Мужчины замолчали и терпеливо наблюдали, как она расставляет чашки.

– Когда начало? – поинтересовался Вильяр, как только девушка ушла и они со стариком расселись по местам.

Ульдор прищурился, будто пытаясь разгадать план дракона:

– Сразу после обеда. Праздник будет до самой темноты. Могу отпустить вас прямо сейчас, если нужно время собраться и почистить перышки.

– Чешую, – усмехнулся Вильяр и налил себе киселя. Втянул носом кисло-сладкий, с легкой горчинкой, запах.

С радостью вытащил бы Атиль потанцевать и немного развеяться. Жаль, она наверняка откажется. Впрочем, ему никто не мешает применить необычные методы убеждения.

– Пожалуй, воспользуюсь предложением.

– Вот и славно, – улыбнулся Ульдор, – Полагаю, надо ожидать к нам госпожу?

– Не знаю, найдется ли у нее время, – пожал плечами Вильяр и отхлебнул из чашки. Поморщился, чувствуя, как горячая жидкость обжигает язык. – Но, надеюсь, согласится.

Старик вдруг стал серьезным. Посмотрел по сторонам и перегнулся через стол, приближаясь к Вильяру.

– Возьмите охрану. В городе все чаще говорят, что айшала – тоже порождения Пропasti, и, если избавиться от них, Пропасть поутихнет на несколько лет.

Дракон хмыкнул и закивал, Атиль, безусловно, может постоять за себя, но лучше бы обойтись без устрашения с ее стороны. И без того все, похоже, не гладко.

– Откуда такие глупости? – поинтересовался он.

Ульдор развел руками:

– Почему я знаю? Люди говорят... Айшала всегда побаивались, но сейчас, когда от них все меньше толку... Рассказывают, что господин Реддик сам убил одно из порождений, а оно, умирая, обожгло ему руки. Почему айшала не стали заступаться за него? Может, не смогли? Да и двум убитым они оказались бесполезны.

Вильяр покачал головой и снова отпил киселя, мысленно ругаясь на медленно остывающую жидкость. Реддика надо выпороть, взрослый мужчина, а ведет себя как мальчишка!

– Руки Реддику обжег я, – дракон решил, что он тоже может немного выдумать, – за попытки пристать к моей жене. Порождения здесь ни при чем. Так что пусть не распускает свой болтливый язык.

Распорядитель охнул, вздохнул и состроил гримасу.

– Не забудьте охрану, – подытожил, прикладываясь к чашке с киселем.

Вильяр только головой покачал. Новости не радовали, а что можно опровергать и что нельзя, он не понимал. Требовался совет опытного человека.

К Атилю шел в мерзком расположении духа. Чувствовал себя гонцом, приносящим дурные вести. Было неясно, кому жена поверит больше, ему или Реддику, но молчать Вильяр не планировал. С другой стороны, вряд ли она не знает, что о ней говорят. В городе наверняка достаточно верных людей с глазами и ушами. Но, так или иначе,

разговор с супругой откладывать нельзя. Внутренние распри в рубежном городе никому не нужны. Ни людям, ни драконам.

Добрался до первой попавшейся двери с вороном на ручке, вспомнил Атиль. Отчего-то в тот момент, когда она с любопытством разглядывала его тело и гладила нежными руками его грудь, она широко распахнула глаза и смотрела так внимательно, будто изучает договор о разделе границ, не меньше. Вильяр прикусил губу и перешагнул порог.

Ветер ударил в лицо, и дракон судорожно хватил ртом воздух. А потом он посмотрел на стену и понял, что задыхается – на этот раз от злости. Мерзкий павлин Реддик обнимал Атиль, его, Вильяра, жену, а она вся застыла в предвкушении и ожидании. Даже глаза прикрыла! Защищало загрохот, и Вильяр мысленно успокоил внутреннего дракона. Ничего! В следующий раз он разрешит пальнуть вояке по рукам так, что у него не то что пальцы не будут сгибаться толком, от них даже угольков не останется!

– Господину Реддику разве не нужно обходить стены? – поинтересовался он так громко, что голубки вздрогнули. Дракон облизнулся и продолжил тоном, припасенным для нерадивых юнцов из приличных семей: – Если моей супруге плохо, я помогу ей сам. Не стоит утруждаться делами, не входящими в круг обязанностей. Брать на себя больше, чем сможете сдюжить, опасно и недальновидно.

Сделал несколько шагов и приблизился к парочке. Командир хранителей выпустил Атиль из объятий и предусмотрительно отступил на шаг. Вильяр сжал кулаки. Как же хотелось вмазать ему по надменной роже! А потом загнать жену в угол и читать ей нотации, пока она не найдет правильный способ попросить прощения!

Сдержался. Усмехнулся и смерил покровительственным взглядом горе-любовника:

– Не задерживаю вас, Реддик.

Вояка замешкался на мгновение, но потом, похоже, счел за лучшее подчиниться и убраться прочь. Вильяр посмотрел на Атиль, еще не понимая, чего хочется больше: отругать ее, как плохую ученицу, или поймать прямо здесь, на холодном каменном полу. Чтобы каждый раз, когда приходит на стены, думала только об одном мужчине! Со страхом или с восторгом, неважно.

Сверлили друг друга взглядами до тех пор, пока господин Реддик не замаячил на соседнем контуре и уже не мог их услышать при всем желании. Дракон набрал в грудь побольше воздуха, обдумывая, что сказать жене, но заговорить не успел.

– Кто разрешил тебе командовать? – строго прорычала Атиль и сложила руки на груди.

– Тот же, кто позволил тебе обжиматься с другими мужчинами, – парировал Вильяр. Если еще мгновение назад он выбирал, действовать мягко или устраивать жене выволочку, то сейчас все сомнения исчезли. Атиль хотелось наказать. – Я твой супруг, и мне неприятны твои попытки заполучить Реддика.

– Так ты ревнуешь? – чародейка улыбнулась. Не с обычным теплым любопытством, а скорее с насмешливым удивлением.

– Нет! – рявкнул Вильяр. Сама мысль о ревности заставила кровь бурлить кипящим маслом. Он просто не может ревновать Атиль! Ухмыльнулся и продолжил: – Ревновать – значит признавать, что достойный соперник способен увести у тебя важную женщину. А здесь нет ни того, ни другого. Я просто не хочу, чтобы на меня вешали чужого ребенка.

Атиль рассмеялась. Вроде весело, но дракону показалось, она издевается над ним. Жена покачала головой и уставилась в глаза:

– Ты, видимо, еще не понял, с кем имеешь дело. От кого бы ни родился ребенок, он прежде всего мой, могучий маг с частичкой айшала внутри. Радуйся, что позвали поучаствовать. Насчет Реддика, – она опустила глаза, – я сама не знаю, что он хотел: то ли поцеловать, то ли сбросить со стен.

– Против первого, полагаю, ты ничего не имела, – проворчал Вильяр.

– Да я испугалась, как девчонка! – выпалила Атиль, и дракон ощутил легкий укол совести. Может, стоило поинтересоваться у супруги, что происходит. А потом вспомнил ее влюбленный взгляд, брошенный на Реддика тем далеким утром, и отмел все сомнения. Она просто водит его за нос! Держит за дурака!

– Врешь!

Атиль покачала головой, а потом шагнула к нему и, повиснув на шее, впилась в его рот поцелуем. Ее губы обжигали холодом, но язык оказался сладко-теплым. Вильяр дернулся, но жена удержала рядом.

Нежно прикусила за нижнюю губу и едва ощутимо пробежалась ловкими пальцами по шее.

– Что ты творишь, женщина? – прошептал дракон ей в губы, с сожалением отмечая, как гнев уступает место желанию и мысли сосредотачиваются вовсе не там, где им следовало бы быть.

Ничего не ответила. Лишь уверенно проложила дорожку из поцелуев от уголка драконьих губ до уха. Прикусила за мочку и потянулась к застежкам куртки шаловливыми руками. Вильяр облизнулся. Даже если у него отмерзнет все что можно, он накажет эту вредину за плохое поведение! Навсегда отобьет желание смотреть на сторону! Надо только найти тихое местечко.

Атиль будто угадала его мысли. Потянула за собой в одну из бесчисленных ниш, толкнула узкую дверцу и почти впихнула дракона в проем. Вильяр не понял, где они: полутемное помещение было узким даже для чулана, а потом жена снова ринулась в атаку, и он забыл обо всем.

Неизвестно как они избавились от его куртки и ее плаща. А после дракон прижал Атиль к двери, отрезая путь всем желающим прервать ссору, и занялся супругой вплотную. Не помнил, как разрывал ткань отказывающегося сползать белья, как задирает непослушную юбку, возился со шнуровкой штанов и подхватывал Атиль под бедра. Мысли заполнили ее теплая кожа, жаркие поцелуи, нежные касания и томные стоны. Хотелось свести ее с ума, утопить в страсти, измучить ласками и убедить в своем превосходстве над другими мужчинами. Атиль тяжело дышала, впивалась руками в плечи и до боли сжимала ногами его бедра. Вильяр стискивал ее ягодицы, терялся в наслаждении и мечтал наказывать вредину снова и снова.

Очнулся, лишь когда Атиль вскрикнула от боли. Слишком сильно сжал ее бедра, вдавливаясь в последнем рывке. Глухо хохотнул, понимая, что попал в ловушку, но оставил все как есть. В конце концов, дело уже сделано, а одного раза для ее целей может и не хватить. Поцеловал жену в ухо и потерся носом о ее мягкую щеку. Атиль облизнулась и чмокнула его в лоб.

– Думала немного успокоить тебя, – уткнулась носом в основание шеи дракона, помолчала и продолжила, опаяв дыханием: – Но так тоже неплохо вышло.

Вильяр снова хохотнул, осторожно разорвал единство тел и поставил ее на ноги.

– Да. Неплохо.

Прижал к себе и погладил по голове. Со странным торжеством втянул носом аромат пиона и коснулся губами макушки. Жене страшно хотелось приласкать, закрепить свою маленькую победу над соперником.

– Собирался пригласить тебя на ярмарку на праздник после обеда, что скажешь?

Атиль подняла на него глаза и покачала головой:

– Мне надо облететь стены снаружи. Но если хочешь, можешь составить мне компанию. Я приглашаю.

Вильяр наклонился и бегло поцеловал ее в нос. Не планировал отпускать от себя ни на мгновение.

– Уговорила, – погладил жену по щеке, – полетаем вместе.

Выпустил ее из объятий и занялся одеждой. Ни плащ, ни куртка сейчас не понадобятся, но потом, когда дракон и птица снова примут человеческий облик, нужно будет выглядеть более-менее прилично. Можно, конечно, списать свой потрепанный вид на действие превращений, но даже ребенку известно: вымоченная в специальном отваре одежда будет изменяться вместе с ипостасью.

Вильяр помог Атиль надеть плащ и улыбнулся, заметив свой подарок в ее волосах. Еще раз осторожно чмокнул в макушку: желание супруги понравиться страшно льстило. Когда рядом не было Реддика, эта женщина была ароматным бальзамом для самолюбия.

Выбрались из каморки и застыли, привыкая к погоде заново, здесь по-прежнему дул неугомонный ледяной ветер. Вильяр поежился. Зима чувствовалась в каждой частичке воздуха вокруг. С тоской глядя на почти незаметную дверь, дракон, наконец, сообразил, что за помещение они с Атиль приспособили для общения. Вероятно, во время осады там должны были прятаться в ожидании врага солдаты, чтобы внезапно выскочить перед теми, кому удалось забраться на стены.

– Готов? – поинтересовалась жена как-то неожиданно серьезно и строго.

– Готов, – кивнул он и мысленно разрешил внутреннему дракону выбраться на свет.

Волосы на загривке встали дыбом, тело вытянулось дугой, до боли напрягая каждую мышцу. В воздухе запахло серой. Вильяр глубоко вдохнул, наслаждаясь знакомым ароматом, позволяя сущности разлететься на все четыре стороны. Мир сделал кувырок, и дракон, отфыркиваясь, посмотрел вокруг. Атиль висела над ним серой тенью огромного ворона. Господин советник взмахнул крыльями и вслед за супругой поднялся к свинцовому небу.

Даже с высоты крепость казалась огромной: два ряда гигантских серых стен, башни, строгими стражниками вззирающие на пустые земли, снующие туда-сюда люди размером с насекомых. Зияющие щели звуковых пушек и похожие на жадные рыбы рты отверстия для огненных шаров. Вильяр всматривался в каменную кладку и никак не мог взять в толк, что же так напугало его в прошлый раз. Стена, безусловно, выглядела жутковато, но не более. А потом он увидел их, и тело охватило знакомое напряжение. Пасть сама по себе обнажила клыки, а к ноздрям подступил огонь.

Словно щупальца исполинского спрута, основание крепости опутывали серые тени. Издалека они напоминали оцетинившихся животных, только дай слабину, и растерзают, как кролика. И чем дольше вглядывался в них, тем больше казалось, что спрут тянется увлечь в свою ловушку. Утащить в бездну, где ожидают только чернота и смерть. На миг перестали подчиняться крылья, но Вильяр собрался с силами и оторвал взгляд. Успокоиться сразу не удалось: сердце билось дикой птицей в силках, а лапы то и дело пытались ухватить неведомого противника. Дракон дернул мордой и заставил себя сосредоточиться на жене.

Атиль снизилась у одной из башен и медленно полетела вдоль сооружения. Невысоко, будто проверяя границы владений, пытаясь почувствовать брешь в магической защите или отыскать следы чужаков. Вильяр послушно приблизился к супруге, поплыл рядом с ней. К счастью, вблизи стены и разглядеть толком было невозможно, только проходящую поверху дорожку. Зато местность с наружной стороны просматривалась замечательно. Вдалеке Вильяр заметил странные серебристые огни и решил показать их Атиль после осмотра стен. Любое свечение в этих местах не сулило ничего хорошего.

Чародейка заметила огни сама. Отвлеклась от дозора и не спеша полетела к свечению. Вильяр последовал за ней: даже у драконов не

углублялись в Пустынные земли по одному, о людях и говорить нечего, человеку вход сюда был заказан. Книги уверяли, что пролетать вблизи Пропasti безопасно, а вот пешие прогулки вокруг не советовали, обещая помутнение разума и скорую смерть. Правда, никто из знакомых Вильяра не испытывал, насколько обоснованы угрозы. Дракон мысленно усмехнулся: случись чего, им с Атиль придется проверить надежность источников на собственной шкуре.

Лететь оказалось дольше, чем рассчитывал. Простор путал и обманывал похлеще уличного фокусника. Вильяр время от времени оглядывался то на крепость, то на солнце, начинающее свой путь на покой, и боролся с желанием предложить супруге вернуться. Напомнить, что смелость и безрассудство – разные вещи. Но Атиль наступающий вечер, похоже, даже не настораживал, и дракон запретил себе волноваться раньше времени.

Огни приближались, беспокойство росло. Нос отчетливо уловил противно-сладкий запах. Порождения Пропasti! Вильяр ускорился, собираясь обогнать жену, заставить ее вернуться, но не успел. Серебристые огни размножились и забежали в диком хороводе. Атиль неестественно дернулась и полетела навстречу порождениям подбитой птицей. Дракон метнулся к ней. Поздно! Перехватить ее еще успел, изменить направление – нет. Мгновение, и они оба рухнули на землю.

Обратился. Получилось как-то само собой, без приказа внутреннему дракону. Атиль тоже стала человеком. Спешно поднялась на ноги и тут же схватилась за раненую несколько дней назад руку. Посмотрела на спутника.

– Не смогу лететь, – одними губами прошептала она. – Будто кость вынимают...

– Я смогу, – поспешил успокоить дракон. – Главное – не бойся.

Прикрыл глаза, призывая своего крылатого, привычно рассыпаясь сознанием на части. По заливку пробежал незнакомый шершавый холодок. Вильяр отпрыгнул и огляделся. Никого! Покачал головой и повторил попытку. Тщетно! Дракон затаился и не желал выходить наружу. Вильяр выругался и с чувством вдохнул противный сладкий воздух: надо достучаться, другого выхода нет.

– Они здесь... – Атиль взяла его за руку, – меня надолго не хватит...

– Сейчас! – дракон высвободился из захвата и снова позвал крылатую ипостась.

На этот раз как положено: четко проговаривая помогающие концентрировать энергию слова и каждой частичкой тела дотягиваясь до невидимого солнца. Бесплезно... Сжал кулаки и повторил процедуру. Никогда не думал, что крылатый подведет в такой момент.

Запах стал невыносим. Тело сковал ледяной холод. А потом вокруг послышался топот тысячи маленьких лапок, точь-в-точь как в замке Атиль. В воздухе повис сизый туман. Вильяр прищурился, пытаясь понять, кто пожаловал. Схватился за меч. Из дымки выступили черные фигуры, напоминающие айшала, разве что контуры незнакомцев казались нечеткими, неаккуратными, будто рваными. Порождения пожирали гостей взглядами светящихся серебряных глаз, но не нападали. Похоже, ждали сигнала. Или просто изматывали добычу ожиданием.

Вильяр вдохнул поглубже и прикрыл глаза.

– Убей ее, дракон... – отчетливо прошептали откуда-то сверху. Так же вкрадчиво, как тени айшала. – Пропас-с-сть – ее рук дело... Ее бог во вс-с-сем виноват...

Тряхнул головой, отгоняя наваждение. Огляделся. Порождения стояли неподвижно, и даже топот маленьких лапок почтительно замолчал. Отступил перед хозяином голоса.

– Убей ее, и вс-с-се закончитс-с-ся... С-с-смотри, мы так похож-ж-жи с айш-ш-шала... С-с-совпадение? Чуш-ш-шь...

Вильяр взглянул на стоящую рядом Атиль. Руки ее были сжаты в кулаки, а рот напрягся так, что над ним проступили незаметные обычно складки. С женой происходило что-то неладное. Может, и правда, она позвала порождения? И Айшала как-то связан с Пропастью? Вдруг и впрямь все закончится, если ее не станет?

До боли сдвинул рукоять меча. Что за бред лезет в голову! Надо срочно уходить! Наклонился к Атиль и почти, переступив через нежелание касаться, чмокнул ее в висок, надеясь, прикосновение придаст сил. Тени поняли его жест по-своему. Закружились в бешеном дурманящем хороводе и начали наступление. Стало нечем дышать. Сладкая гадость скорее выжигала все внутри, чем давала насытиться. Вильяр прикусил губу и снова потянулся к воображаемому солнцу. Обидно будет издохнуть чешуя знает где...

Очнулась Атиль. Прошептала слова и вскинула руки. Хоровод теней запылал кровавым пламенем. Вильяру стало не по себе: где действия порождений, где айшала, было не разобрать. Огненный круг сужался с каждым мгновением, и тело не только обездвиживало холодом изнутри, но и прижаривало снаружи.

Вильяр фыркнул и снова потянулся к дракону. Закрыв глаза, представляя, как вытаскивает эту вредную ящерицу за шкурку на свет. А потом запахло серой, огненный хоровод сделал кувырок, и высокий советник обрел крылья. Не мешкая замахал ими и, подхватив в когтистые лапы жену, поднялся в небо. Пальнул по хороводу напоследок и взял курс на замок. Даже если Атиль связана с Пропастью, это не повод убивать ее прямо сейчас.

Глава десятая. Первый снег

Атиль било мелкой дрожью. Воздух пах зимней свежестью, мерзкие тени остались далеко внизу, лапы Вильяра бережно, почти ласково, сжимали ее спину, но мысль о невозможности летать самостоятельно нагоняла страх. Что, если порождения тоже нашептали мужу какую-нибудь мерзость? Вдруг он не нашел в себе силы справиться и этот полет – лишь часть хитрого плана? Покачала головой и осторожно ухватила руками за теплую лапу ящера: вряд ли поможет, пожелай супруг сбросить ее с высоты, но зато создаст иллюзию контроля над ситуацией.

Никогда еще чародейке не было так страшно. Обычно магия Айшала защищала ее от воздействия порождений, но в этот раз они подобралась так близко, что досталось и ей. Атиль слышала голос. Он был везде, кажется, прошивал насквозь и звучал в каждой частичке тела. А какие жуткие вещи он говорил! Все увязало в его словах: радости, мечты, счастливые мгновения. Оставались только ненависть и тьма. Хотелось умереть и унести весь мир за собой в бездну небытия, Атиль тонула в безысходности и никак не могла вынырнуть на поверхность. Поцелуй Вильяра вернул к жизни. Вспомнились его ласки и добродушный смех, там, в каморке, когда он понял, что потерял голову. Черные думы отступили под напором мыслей о будущем. Сейчас, когда вернулась способность трезво оценивать происходящее, оставалось понять, что именно произошло: удалось ли супругу преодолеть воздействие порождений и не втянет ли он их обоих в неприятности.

Почти стемнело, когда Атиль увидела знакомые стены. Дракон засуетился. Несколько раз снижался, будто примеряясь и отыскивая площадку для приземления, а потом снова взмывал вверх и медленно плыл вдоль крепости. Сердце чародейки забилося чаще, все-таки порождения задурили Вильяру голову и он готовит какую-то авантюру!

Сдавила его лапу. Надо привести дракона в чувство. Плевать, что ему нашептали голоса, разум должен взять верх. Вильяр неловко дернулся, но ношу не выпустил. Завис над одной из башен. Атиль

прикрыла глаза и покачала головой: прыгать слишком высоко, можно покалечиться. Замахала руками. Сама не понимала, какой хочет подать знак, но надеялась, мужчина внизу поймет, что ей нужна помощь.

Стоящий на башне дозорный айшала пожал плечами. А следом, будто сообразив что-то, подпрыгнул и взлетел к дракону большой черной птицей. Атиль мысленно сжалась в комок, не отбивать же дозорный ее решил? Хотела приказать вернуться, но осеклась на полуслове. Конечно! Как могла забыть? Она без крыльев, а значит, защитное заклинание стен видит только чужака-дракона с ношей в когтях. Без сопровождения близко его не подпустят.

Айшала покружил около Вильяра, и они медленно и чинно опустились к башне. Дракон осторожно поставил жену и, отлетев немного, приземлился сам. Атиль поблагодарила стражника и зашагала к еще не обернувшемуся супругу. Страшно хотелось обнять этого мужчину. Прижаться к его широкой груди и убедиться, что все закончилось хорошо.

Успел принять человеческий облик. Обнял и ласково погладил по голове. Атиль уткнулась носом в его грудь и прикрыла глаза, вслушиваясь в стук драконьего сердца. Вильяр еще пах серой, но ее нос уже улавливал привычный аромат лаванды. Как же хорошо! Спокойно и надежно. Вильяр чмокнул ее в макушку и нежно погладил по спине.

– Никак не мог приземлиться, – виновато пояснил он, – не сразу понял, что дело в защите стен.

– Приземлился же, – Атиль подняла на него взгляд и погладила по щеке. – Я столько надумала... Даже вспоминать стыдно.

– Я тоже, – добродушно хохотнул дракон и поцеловал ее в нос. – У меня много вопросов. Тебе пора делиться знаниями... Иначе по глупости можно наворотить дел с печальными последствиями...

– Постараюсь, – вздохнула чародейка и сильнее прижалась к его груди. – Любые тайны для моего супруга.

Вильяр снова хохотнул и похлопал ее по спине.

– Начну расспросы сразу после еды, – предупредил он так торжественно и строго, что Атиль почувствовала себя нерадивой ученицей.

Ничего не ответила. Взьерошила выбившиеся из прически волосы супруга и, схватив его за руку, увлекла к удобному для создания

портала месту. Вильяр прав, надо поговорить и поделиться хотя бы частью правды.

***

– Нет, магия айшала не похожа на магию порождений, – вздохнула Атиль и пригубила из своего кубка. Выслушала длинную речь дракона, и сейчас настала ее очередь говорить: – Просто они копируют чужие возможности, вот и кажется, что все одно и то же. Уверена, что на восточное княжество они нападают иначе. Разнообразнее... И к вам приходят другими...

– Да, – Вильяр сильнее прижался к ее спине и обнял за талию, как в омут, погружая в свое тепло.

В отличие от Атиль, он ограничился одним кубком вина после ужина, а ей отчего-то хотелось напиться до забытья. Выкинуть из памяти услышанные на Пустынных землях слова. Чародейка потерлась затылком о грудь мужа. Неясно, что пьянило больше: напиток или горячий дракон рядом. Жаль, она слишком устала для продолжения! Иначе получила бы свой поцелуй прямо здесь, в столовой, около похожего на триумфальную арку окна. Супруг бегло коснулся губами ее макушки и продолжил:

– К нам они чаще навешиваются в виде змей, но хватает и других вариантов. Мне кажется, порождения прощупывают наши страхи и используют самые жуткие.

– Скорее всего, – Атиль залпом допила вино и поставила пустой кубок на подоконник. Вернет на стол позже, сейчас совсем не хотелось убегать из супружеских объятий. Сглотнула, прогоняя последние терпкие нотки с языка, и продолжила: – Но у меня, как всегда, особый случай. Близится черная луна, и соседи всячески пытаются отобрать власть.

– А подробнее... Для драконов, которые не очень понимают в человеческих интригах?..

Атиль усмехнулась. Сейчас супруг мурлыкал как кот, и это подкупало. Никогда не думала, что с мужчиной может быть так: просто, спокойно и тепло. Реддик всегда был чуть холоден и отстранен, хоть и любил. Вильяр не собирался говорить о любви, он и свадьбу их всерьез не воспринимал, но вел себя так, будто у них настоящий медовый месяц. Атиль не понимала, что лучше, и не хотела понимать. Общение с драконом напрочь отнимало разум. Положила

ладони на обнимающие ее талию руки Вильяра, облизнулась и пустилась в объяснения:

– В день черной луны мы продлеваем договор с Айшала. Показываем богу наследника рода, тени видят нового проводника, и со временем юный маг берет на себя защиту крепости. Я по глупости пропустила все благоприятные моменты, до священного дня осталось чуть меньше года, а сына у меня даже не намечается. Сейчас мне нужен удар наверняка. И Роммах с Ивиrom знают об этом.

Атиль снова облизнула пересохшие губы и прикрыла глаза. Не думала, что говорить об этом будет так трудно.

– Полгода назад я получила письмо от Роммаха. Он предлагал мне руку отца и намекал, что, зачав общего с ними наследника, я избавлюсь от незавидной участи многих хранителей рубежных городов. Передам власть мирно, и они в благодарность дадут мне умереть от старости, а не от того, что поглотят мою магию. Я отказалась. Магия айшала основана на договоре, и я не могу предать бога. Пусть и мертвого. Отдать град чужакам для меня невысказано. Все станет только хуже, а на рубеже бреши не нужны. Пыталась объяснить это Роммаху, но он не поверил.

– И? – подбодрил Вильяр, накрывая ее ладони своими, перехватывая нежную власть.

– А дальше поползли слухи, что магия Айшала и Пропasti как-то связаны. Уверена, это князья постарались. А после и порождения, уловив наши страхи, стали все больше походить на тени айшала. Итог оказался закономерен: горожане впали в панику и растерянность, на вояк свалился небывалый авторитет, а мне достался кошмар из постоянно повторяющихся предложений руки и сердца старого князя. Я пометалась немного и вспомнила о драконах. Об их удивительной плодовитости в смешанных браках. Написала вашему королю... Когда-то мой отец помог его родителю, и вроде как сын у меня в долгу.

– Как все просто, – подытожил Вильяр. Одним движением развернул ее к себе лицом и уставился в глаза: – Я видел в письме рассказ о влюбленных в меня женщинах. Это тебе было зачем?

Атиль показалось, сердце выскочит из груди. Вдохнула поглубже, пытаясь не подать виду, что волнуется. Скользнула руками по плечам супруга и улыбнулась:

– Подумала, если есть влюбленные женщины, то ты достойный кандидат. Вот и все.

Поднялась на носочки и, как уже сделала это днем, захватила губы дракона в плен поцелуя. В конце концов, должен же и он терять голову от ее ласки. Супруг ответил неожиданно ретиво и горячо. Будто просидел ведь день у окна, а не летал над Пустынными землями.

– Сделаешь мне мальчишку? – прошептала она, когда Вильяр на миг оторвался от ее губ.

– Можно и двоих, – улыбнулся дракон, подхватывая ее на плечо. Похлопал по ягодицам и потащил к выходу из столовой. – Только обещай слушаться и выполнять указания старшего.

– Обещаю, – выдохнула Атиль, совершенно не понимая, где возьмет силы на очередной забег.

Проснулась на рассвете от щемящей, почти осязаемой тишины. Осторожно выбралась из объятий Вильяра, встала с кровати и подошла к окну. С неба бесшумными белоснежными перьями падал снег. Атиль улыбнулась: хороший знак. Может, Айшала дает понять, что все обойдется? Вдохнула. На мгновение стало неудобно, почувствовала себя распоследней гадиной. Оглянулась на спящего супруга и улыбнулась, отгоняя сомнения: в такого невозможно не влюбиться, драконицы небось в очереди стоят, а, значит, все и впрямь будет хорошо, что бы там ни обещали книги.

Нежно, стараясь не разбудить, поцеловала мужа: отчего-то хотелось прикоснуться к нему еще раз. Прихватила одежду и поспешила к себе. До завтрака следовало переговорить с Эдором, узнать, удалось ли ему добыть книгу.

Фолиант ожидал в кабинете: слуга наложил простенькое охранное заклинание и оставил том на столе. Тяжелая темно-зеленая книга с будто выжженным кровавым вороном на обложке. Атиль мысленно поблагодарила Эдора, уселась за стол и принялась листать шершавые прохладные страницы. Как и всякий предмет из библиотеки айшала, книга пахла высушенной кожей и пылью, и чародейка с наслаждением вдыхала знакомый аромат. Когда отец учил ее пользоваться магией, Атиль могла провести в библиотеке несколько недель кряду. Жаль, что сейчас долгие отлучки из замка для нее стали непозволительной роскошью.

В этом томе собрали легенды о договоре с Айшала. Сказания о подвигах, обрывки воспоминаний, копии картин и пересказы чужих видений и предсказаний – великое множество сведений, за достоверность которых не стал бы ручаться даже самый наивный юнец. Но Атиль волновал не текст, она, как ребенок, выискивала яркие картинки. Доверяла своей памяти и сейчас скрупулезно исследовала страницу за страницей в поисках нужного рисунка.

Уже успела устать и отчаяться, когда на предпоследней странице на глаза попало старое заклинание. Набор бессвязных звуков. Атиль подозревала, что кто-то пытался записать буквами айшала слова, произнесенные на древнем таклу. Получилось непонятно: даже она, сносно владевшая языком народа разверзшего Пропать, могла истолковать только пару слов. Возможно, следовало прочесть заклинание вслух, но чародейка трусила. Если все получится, сможет ли она сладить с последствиями?

На углу страницы, прямо под последней строчкой заклинания, красовался знакомый знак: заключенный в треугольник цветок с пушистым розовым венчиком и колючей чашечкой и ножкой. Рисунок немного потерял яркость от времени, но сомнений в одинаковости даже не возникло. Атиль вздохнула. Все-таки придется разбираться, что пытались написать непонятным набором букв.

Постучали, и, не дожидаясь разрешения, в кабинете материализовался Эдор. Привычно поклонился госпоже.

– Ваш супруг интересовался, где вас найти, – буднично сообщил он. – А еще господин Вильяр просил доставить письмо королю драконов, и я пообещал сделать это после вашего одобрения.

– Я не против, – Атиль оторвалась от книги и пожала плечами. – Это никак не помешает моим планам.

Поднялась из-за стола и протянула слуге открытую книгу.

– Знаете кого-нибудь, кто понимает наречия таклу и айшала, но при этом обделен магией? Надо прочесть слова. Сделала бы сама, но боюсь последствий. Не понимаю, о чем текст.

Эдор вздохнул и покачал головой:

– Таклу опасен для не магов. Вряд ли.

Атиль понимающе кивнула и вернула книгу на стол. Придется пробовать самой. В конце концов, надо разобраться, что за знак

красовался на форме у нападавшего. Понять, кому еще, кроме восточных князей, мешает госпожа града Ледяного сердца.

Эдор, рассудив, что хозяйка выяснила нужное, продолжил доклад о Вильяре.

– Ваш супруг, – завел он, на этот раз осторожно-вкрадчиво, – сказал, вы нуждаетесь в осмотре магического лекаря.

– С чего бы? – нахмурилась Атиль. Даже мысли о знаке отступили. Попытка дракона заботиться удивляла и возмущала одновременно.

– Сказал, на Пустынных землях у вас снова заболела раненая рука. Просил проверить, нет ли на ране следов заклинаний.

Чародейка опустила глаза и пожевала губу. Вильяр, похоже, прав, а она чересчур беспечна. Даже не подумала о такой причине вчерашнего падения. А потом досада окончательно взяла верх: дракон берет на себя слишком много, она не нуждается в опеке. Кто вообще разрешал этому выскочке запускать лапы в ее жизнь? Кровь прилила к лицу, и Атиль вздохнула, чтобы успокоиться. Надо будет объяснить супругу, что можно, а что нельзя. Он взрослый мужчина, должен понять, где проходят границы дозволенного.

– Так мне отправить к вам лекаря, госпожа? – несмело повторил вопрос Эдор.

– Пожалуй, – вздохнула чародейка. – Не думаю, что есть повод для беспокойства, но проверить не помешает. После завтрака, – неловко улыбнулась Эдору, не хотелось, чтобы слуга заметил ее сомнения, и поинтересовалась: – Где господин? В столовой?

– Полагаю, еще у себя.

– Что ж, пойду спрячу книгу в спальню, заодно перехвачу супруга на подлете к завтраку, – неясно зачем отчиталась она и, кивнув слуге, направилась к выходу из кабинета.

Время отдыха после атаки порождений прошло, сегодня намечалась куча дел, и тянуть с серьезным разговором Атиль не собиралась. Кто знает, что взбредет в голову этому дракону в следующий раз. Того и гляди, из благородных побуждений соберется запретить ее дома и запретить пользоваться магией.

Вильяр как раз возился с хвостом, когда Атиль, постучавшись для порядка, вошла в его комнату через соединяющую спальни супругов

дверь. Дракон щелкнул заколкой, улыбнулся и приблизился к жене. Обнял и запечатлел на губах чародейки нежный поцелуй.

– Доброе утро... – прошептал на ухо и бегло коснулся носом шеи.

Атиль прикрыла глаза. Его тепло пьянило, сильные руки сводили с ума, а запах лаванды заставлял забыть обо всем. Облизнулась и попыталась вернуться в реальность. Высвободилась из объятий: нельзя позволять животным страстям владеть разумом!

– Мне не нравятся твои попытки управлять моей жизнью, – строго сказала она. Слишком строго для того, что происходило здесь ночью! Осеклась, тяжело сглотнула и пожевала губу: запылали щеки, а мужчина рядом отчего-то не собирался пугаться ее тона. Чародейка облизнулась и продолжила мягче: – Ты мог бы сказать мне, что руку стоит осмотреть. Незачем было вмешивать слуг.

Вильяр удивленно приподнял бровь и пожал плечами:

– Эдор ведь не совсем слуга, а мне бы пришлось долго тебя уговаривать.

– Ну знаешь ли...

– Знаю, – дракон добродушно хохотнул и снова заключил ее в объятия, – потому и иду окольными путями. Привыкай.

– Но мне не нужно, чтобы...

Вильяр приложил палец к ее рту.

– Мне нужно, – твердым голосом возвестил он: – Привык держать происходящее с моей женщиной под контролем.

Погладил подушечкой большого пальца сначала верхнюю, а потом нижнюю губу Атиль и перешел на шепот:

– Это прилагается к попыткам сделать мальчишку. Одно без другого не выйдет, как ни ворчи.

Чародейка обреченно вздохнула. Ну и супруг ей достался! И не поскандалишь толком, все мысли рядом текут в одну сторону... Вильяр усмехнулся и покачал головой. Атиль подняла глаза к потолку: не будет спорить, а то они никуда сегодня не попадут.

Муж целомудренно поцеловал ее в висок и поманил к выходу. Вероятно, решил, что без еды дальнейшие подвиги под вопросом. Атиль дождалась, пока он запрет дверь, потом, как примерная жена, взяла его под руку, и они чинно зашагали завтракать.

– Чем занималась, пока я спал? – поинтересовался Вильяр, когда они уселись за стол и приступили к дележу пирога с печенью и рисом.

– Искала того, кто может прочесть древнее заклинание, но обделен магией. Я не стану, боюсь привести в действия какие-нибудь страшные силы. А чтобы понять его, мне надо послушать, как оно звучит, обычно волшебные слова раскрывают свою суть на слух.

– Нет ничего проще, – усмехнулся муж, перетаскивая в тарелку самый большой кусок. – Я прочту, если хочешь. На каком языке оно написано?

– Айшала.

Атиль потянулась к чашке с дымящимся травяным чаем. Есть не очень хотелось, но от горячего она никогда не отказывалась. Сказывались регулярные походы на стены.

– Это хуже, – прищурился Вильяр, откусил пирог, задумчиво пожевал, проглотил, а потом оживился и махнул рукой. – Ты же знаешь, как читается то, что там написано? Напиши мне на современном наречии, я прочту, не вдумываясь, а ты слушаешь.

– А не боишься?

– Чего? – дракон отхлебнул из своей чашки. – Я не маг. Даже если сорву голос, никакого чуда не произойдет.

– Почему же? – усмехнулась Атиль. – Потом ты немного помолчишь... Уже неплохо.

Вильяр оторвался от пирога и внимательно посмотрел на супругу. Накрыв ее руку своей. Чародейка почувствовала, что краснеет. В его глазах задорно сверкали золотинки, но ей вспомнилась зелень, подернутая поволокой желания с кроваво-медными крапинками, и жадные горячие губы. Одернула себя. Общение с драконом явно плохо влияло на разум.

– Я подскажу тебе способы заставить меня молчать, – подытожил Вильяр, сжимая ее руку: – Вечером.

Атиль смущенно опустила глаза в тарелку и занялась пирогом. Щеки пылали, сердце прыгало как бешеное, а она совершенно не понимала, что происходит. Отчего такая бурная реакция на, в общем-то, чужого мужчину. Ни дать ни взять драконье обаяние. Просто слишком много нового, – подбросил разум спасительную мысль, и чародейка уцепилась за нее как за соломинку. Все пройдет, когда она привыкнет. Есть полно вещей гораздо важнее супружеских обязанностей.

День подкинул спасительной суеты. Почти до обеда Атиль общалась с главным городским казначеем – тот хоть и имел репутацию честного человека, без надзора так и норовил испортить мнение о себе. Потом изучала списки желающих поставлять камни для городских стен и провизию для солдат. После трапезы госпожа скрупулезно переписала заклинание для Вильяра и ближе к ужину отправилась на стены взглянуть, все ли в порядке. В книгах говорилось: чем чаще хранитель появляется на башнях, тем крепче защита, и Атиль старалась не оставлять порождениям никаких шансов.

Здесь было привычно ветрено и холодно, но вид радовал глаз. Деревья, поля и дороги – все вокруг, будто прячась от забот, накрылось белым пушистым ковром и напоминало чистое снежное море. Нырни, и тебя поглотит мягкая нежная пучина. Ласковая, заботливая, дарящая покой и безмятежность.

Атиль заметила на соседней башне Реддика, но не позвала к себе. Лишь едва заметно кивнула на его приветствие, давая понять, что не расположена к общению. Займется этим мужчиной потом, когда дело выгорит, а пока мир с драконом и важнее, и нужнее, и полезнее. А еще приятнее, – издевательски подсказал разум. Атиль только усмехнулась. Спорить с собой не было никакого смысла.

Глава одиннадцатая. Магия в замке

Вильяр чувствовал себя котом по весне. Хотелось мурлыкать протяжные песенки, ластиться к стройной женской ноге, утыкаться мордочкой в твердую ладонь и дуреть от свежего аромата пионов, как от кошачьей травы. После смерти его Риссы два года назад дракону еще не попадались женщины, в постель которых хотелось снова и снова. Атиль оказалась из таких.

Вильяр прекрасно понимал, влечение временное: жене помогают новизна и желание угодить, потом против нее заиграет властный характер и особенности внешности – но сейчас брать в расчет разумные доводы не хотелось. Хотелось торчать в спальне и не выползать оттуда даже ради еды. А раз уж обстоятельства вынудили выпустить супругу из рук, душа просила просто порадоваться новому дню в предвкушении вечера в объятьях подходящей женщины. К счастью, торговые договоры помогали скоротать часы ожидания.

Ярмарка плохо просыпалась после вчерашнего праздника, не все торговцы вовремя открыли лавки, кто-то запаздывал с товаром, даже господин Ульдор не пришел, а отделался запиской. Вильяру это было только на руку. Он бы, конечно, не отказался послушать вчерашние сплетни и новости, узнать, например, с кем танцевал господин Реддик, но возможность раннего побега к Атиль нравилась больше. Хвост с ней, с постелью, он бы не отказался и от невинного поцелуя.

Удрал, как только позволили приличия. Не замечал ничего вокруг. Его не впечатлял впервые увиденный утром снег, не пугали статуи на подходе к замку, не останавливал холод. Желание поймать жену в объятия занимало все мысли. Вильяр поначалу ругал себя тонкочешуйчатым юнцом, а потом махнул рукой. Судьба вместо смерти подкинула отнимающую разум интрижку, так к чему сопротивляться? Надо пользоваться моментом.

Память подсказывала: время перед ужином Атиль проводит в своем кабинете, и Вильяр недолго думая отправился на его поиски. Еще не бывал там, но Эдор как-то объяснял, где именно госпожу можно отвлечь от управления. Посторонних принимали в зале с тронном, в кабинете обсуждали дела с ближайшим окружением.

Дракон миновал узкий полутемный коридор без окон, поднялся по широкой лестнице на второй этаж, остановился на миг у большого витражного окна, припоминая, куда следует повернуть. Огляделся. В конце коридора слева заметил черную двустворчатую дверь и решительно направился к ней. Кабинет супруги прятался за библиотекой, и дракона ожидал путь сквозь нее.

Вильяр вдохнул поглубже и взялся за ручку двери. Показалось, ладонь обожгло холодом: металл остыл то ли из-за магии, то ли гуляющих в замке сквозняков. Мужчина усмехнулся мысли о ремонте в этих стенах и толкнул дверь.

– Тебя не ж-ж-ждали, дракон, ух-х-ходи... – прошипело вразнобой несколькими голосами где-то над головой.

Вильяр посмотрел вверх. В полутьме под потолком потревоженными тараканами разбегались черные непроницаемые тени. Советник покачал головой, первый раз айшала гонят его. Обычно их шипение напоминало приятельское ворчание, а сейчас они вредничали, как недовольные красотки. Плевать! Строго говоря, он их хозяин и может гулять, где ему вздумается, а они вольны нагонять жути, пока хватит сил. Все равно ничего не решают.

Помялся немного у входа, но потом решился. Протянул руку и погладил, зажигая, висящий около двери магический светильник. Вынул его из подвески. Помещение выглядело огромным, куда идти, было неясно, а тусклый вечерний свет обещал стать плохим советчиком. Мужчина посмотрел по сторонам. В скупом свете магического огня виднелся довольно широкий проход между рядами высоких, под самый потолок, массивных стеллажей. В воздухе пахло сушеной травой, или шалфеем, или пестролистой столой. Встрепенулся внутренний дракон, и Вильяр мысленно осадил его. Тяжело проглотил слюну и шагнул в проход.

Будто пойманная в ловушку гигантским пауком, мебель вокруг пряталась за тонким слоем мертвенно-серой паутины. Она была везде: на стеллажах, около корешков книг, гамаком висела между верхними полками и прерывалась лишь там, где сквозь окна проникал вечерний свет. Вильяр ускорился, и шаги тут же отозвались гулким эхом. Покачал головой: что-то хозяином здесь он чувствовал себя все меньше и меньше. Стоило поинтересоваться у Атиль, отчего библиотека в таком запустении. Или дело опять в магии? Вдохнул и

поднял светильник повыше. Не думал никогда, что его сможет насторожить обычная паутина!

Проход заканчивался развилкой. Распадался на два маленьких ручейка среди одинаковых рядов с книгами. Вильяр постоял немного, выбирая, куда пойти, а потом услышал знакомый голос и поспешил на звук. Атиль явно была недовольна, и он ускорился еще немного. Вдруг у жены произошло что-то непредвиденное и требуется помощь?

Через несколько шагов на каменном полу появился свет и дракон увидел заветную дверь. Как и все вокруг, из черного дерева, она выглядела также странно. Вильяру показалось на миг, вырезанный узор кишит змеями по поверхности полотна. Приблизился и прислушался, лучше подготовиться, прежде чем вламываться на чужую территорию.

– Не думаю, что стоит идти у вас на поводу. Не собираюсь поддаваться угрозам, – строго и холодно объявила Атиль в комнате за дверью.

Мужской голос там же пробормотал что-то невнятное, и Вильяр подавил желание сменить ипостась, чтобы лучше разобрать слова. Затаил дыхание.

– Вы же понимаете, чего они добиваются? – прозвенела металлом Атиль. – Речь ведь не только обо мне, скорее об общем благе. Без магии Айшала Ледяному граду не устоять, а я не думаю, что Роммах или Ивир смогут управлять ей долго. Я особенный маг, могу постоянно обращаться к мертвому богу и при этом оставаться живой.

Дракон вздохнул с облегчением. Похоже, один из советников Атиль пытается уговорить ее пойти на уступки восточным князьям. Ох уж эти неугомонные братья! От них одни хлопоты. Постучался для приличия и, не дожидаясь разрешения, вошел.

Атиль уставилась на него удивленно, будто мертвого увидела. Тут же поспешила взять себя в руки: облизнула пересохшие губы и улыбнулась. Мужчина около нее побледнел, но тоже нашел в себе силы приветствовать господина. Кивнул и посмотрел на чародейку.

– Вы свободны, Туннер, я дам вам знать, если мое решение изменится.

Мужчина кивнул еще, на этот раз на прощанье, и вышел из двери прямо напротив Вильяра. Дракон поморгал, окончательно привыкая к яркому свету, и нахмурился: не кабинет, а проходной двор. Оглянулся и

не увидел за собой никаких дверей, только черную гладкую стену. Волосы на загривке встали дыбом, и внутренний дракон, поскребывая когтистыми лапами, запросился наружу. Крылья всех раздери, понять бы, что происходит! Некстати вспомнилось, что этого мужчину, Туннера Вильяр уже встречал. В день знакомства с Атиль. Он был одним из тех трех, которые показались дракону то ли секретарями, то ли писцами.

Вздыхнул и приблизился к жене. Обнять ее хотелось, несмотря на все загадки и странности.

– Вижу, ночи со мной идут тебе на пользу, – заметила Атиль, когда Вильяр выпустил ее из плена приветственного поцелуя, – замок признает тебя хозяином. Открыл для тебя каморку паука.

Дракон вопросительно приподнял бровь. Язык не поворачивался назвать «каморкой» тот зал со стеллажами. Супруга вздохнула и пустилась в объяснения.

– Одна из секретных комнат замка. Ее создали еще при живом боге. Дверь появляется по воле хозяина в любом месте, а выход всегда там, куда путнику надо больше всего. Главное – не струсить и не развернуться назад, начинка там у каждого своя. Но если отбросить лишнее, то это портал для тех, кто живет здесь, но не имеет доступа к магии. Правда, появляется все реже и реже, в крайних случаях. Мне явилась лишь раз, когда я ребенком стояла на стене, а порождения прорвали оборону. Неясно, отчего тебе столько почестей.

Вильяр хохотнул.

– Зависть, Атиль, плохое чувство. Я харизматичный, вот местные чудеса и демонстрируют себя во всей красе. Лучше скажи, почему каморка паука, если видения у каждого свои?

– Потому что в них неизменно есть паутина.

Атиль обняла его и прислонилась ухом к груди, будто лекарь, который слушает дыхание. Дракон вдохнул знакомый аромат пионов, погладил шевелюру супруги и облизнулся: близость этой женщины заставляла кровь бурлить куриным бульоном на огне.

– О чем вы говорили с Туннером? У тебя был такой грозный голос...

Чародейка потерлась о его грудь носом и отстранилась.

– Войска восточных князей взяли семнадцатый рубежный город. Град Пустующих земель. Нас больше ничего не разделяет. Роммах

прислал моему старшему советнику письмо с обещанием, что не забудет союзников и жестоко расправится с противниками. Туннер показал его мне. Он не дрогнет, я уверена, но не знаю, кому еще Роммах разослал весточки и откуда ждать удара. Письмо для непосвященных. Роммах обещает поглотить мою магию и защитить град, но при этом умалчивает, что может не протянуть с ней и года.

– Вдруг он надеется на совместного ребенка, чтобы смешать свою магию с твоей, – пошутил Вильяр, но по глазам Атиль понял, что шутка оказалась неудачной. Жена встрепенулась испуганным зверьком. Потом усмехнулась и задумчиво продолжила:

– Совместный ребенок – самый подходящий вариант. Учитывая возможности князей пользоваться чужой магией, малыш позволит и защитить град, и самому не умереть от общения с айшала, – вздохнула и снова зазвенела металлическими нотками в голосе: – Но пока я жива, такого не случится! Мы сохраним независимость! А мертвую, – она криво ухмыльнулась, – сколько ни терзай, ничего не выйдет.

Вильяр торопливо прижал ее к себе.

– Живую терзать тебя буду я.

Бегло поцеловал в макушку. Атиль вздохнула и высвободилась из объятий.

– Хватит болтать, скоро ужин.

Направилась к большому деревянному столу на массивных ножках и раскрыла лежащую там кожаную папку. Достала лист и протянула супругу.

– Читай! Я записала заклинание. Пометила стрелками, где надо говорить тише, где громче, где спешить, а где замолчать ненадолго.

Вильяр взял у нее толстый плотный испещренный знаками лист. Улыбнулся мысли, что почерк у светлой госпожи по размеру букв вполне может соревноваться с почерком короля драконов, пробежал глазами и начал читать вслух. Поначалу было трудно: беспорядочный набор букв то и дело сбивал с толку и дракон запинаясь и замолкал там, где не должно быть пауз. Несколько предложений спустя звуки обрели гармонию. Словно за него заговорил кто-то другой, знакомый и с языком, и с магией. Незвестные слова отскакивали от зубов как отлично выученный урок, по телу разливалось тепло, а внутреннему дракону хотелось отплясывать веселые танцы. Когда текст закончился, Вильяра взяла досада, ощутимая и шершавая. Он поднял взгляд на

Атиль, собрался пошутить, не стоит ли прочитать текст еще раз, и нахмурился. Жена сидела в кресле, голова ее была запрокинута, глаза закрыты, а лежащие на гладкой поверхности стола руки светились кроваво-красным.

– Атиль, – осторожно позвал он. Приблизился и потряс за плечо. – Все хорошо?

Чародейка не ответила. Так и продолжила сидеть с запрокинутой головой. Вильяр прочистил горло и нахмурился: еще не хватало угробить супругу неизвестным заклинанием. Внутренний дракон забился в угол сознания и застыл в ожидании.

– Атиль, – предпринял советник вторую попытку.

Без толку! Покачал головой и решился позвать на помощь. Мысленно обругал отсутствие слуг и стал озираться в поисках хоть чего-то похожего на шнурок колокольчика. Пусто! Не разумом же она их призывает, в самом деле... А потом осенило: зря он сомневается и иронизирует, наверняка у жены мысленная связь с айшала. Но раз души признают его хозяином дома, то, вполне возможно, тоже придут на зов. Прикрыл глаза и едва слышно позвал:

– Нужна помощь, Эдор...

Где-то за спиной затопали тысячи лапок невидимых насекомых и сквозняк ледяными пальцами погладил шею.

– Не стоит беспокоить Эдора, он занят, – уверенно и твердо заметила Атиль. Выпрямилась, открыла глаза и тряхнула головой.

– Испугался, с тобой что-то случилось, – с облегчением выдохнул Вильяр, по неясной причине больше всего радуясь, что исчезло свечение на ее руках. – Растерялся, не знал, что делать. Я же не мог как-то повлиять на тебя? Не мог ведь?

– Не мог, – Атиль поднялась на ноги, сделала шаг и нырнула в его объятия. Дракон с радостью прижал ее крепче. Сейчас, когда прошли эти мучительные мгновения паники, он понял, насколько испугался. Жена пробежалась ладонями по его спине, заставляя сердце биться быстрее – теперь уже от ласки, вздохнула и продолжила. – Только говорил не совсем ты. Со старыми заклинаниями иногда случается, мне надо было это предусмотреть.

– Ничего не понял, – покачал головой Вильяр. – Можно рассказывать для дилетантов в магии? Для приземленных драконов...

Атиль хихикнула.

– Если верить моим ощущением, ты читал заклинание, дающее чародею силы Пропasti. Тот маг, что придумал его, оставил в нем частичку себя, чтобы помочь следующему пользователю. Так иногда делали раньше. Сейчас это умение утрачено, но еще при моей бабушке некоторые могли сотворить подобное. Нам повезло, что ты всего лишь дракон.

– Всего лишь? – приподнял бровь Вильяр. Бегло поцеловал супругу в затылок и ринулся в наступление: – А с тобой что произошло? Ты выглядела по меньшей мере странно.

Атиль пожала плечами:

– Сама хотела бы знать. Меня будто заморозило, причем не только тело, но и мысли. Нет, я понимала, что происходит, но сделать ничего не могла. А еще, – она поморщилась и потерла плечо, – рука болела так, будто кто-то решил ее оторвать. К счастью, потом ты позвал Эдора и души очнулись. Я вместе с ними. Думаю, стоит наведаться в семейную библиотеку айшала самой. Не знаю, что искать, но можно положиться на интуицию. В таких вещах чутью мага нет цены.

– Сначала надо разобраться с твоей рукой, – как можно тверже подытожил Вильяр. Знал, что пока не имеет права заставлять, но отступать не собирался.

– Эдор как раз отправился за нужным магом, – примирительно сообщила Атиль. Отошла на шаг и взяла дракона за руку. – Скоро они будут в зале для приемов. Пойдем, отведу тебя туда путем для простых смертных, а не для признанных душами айшала.

Потянула к выходу. Вильяр усмехнулся и послушно пошел следом за женой.

То, что он видел в камерке паука, не имело ничего общего с действительностью. Помещение настоящей замковой библиотеки было и впрямь огромным, но света здесь было достаточно. Ярко горели магические огни, в воздухе угадывался запах книжной пыли, а почти все пространство вокруг было уставлено шкафами. Не тонкими изящными стеллажами, а массивными, из красного дерева, вместительными знаниями. Дракон восхитился изобретательностью создавшего зал архитектора. Многие шкафы не только были мебелью, но и прятали в себе опорные столбы потолка.

Шли, петляя в узких проходах, время от времени наталкиваясь на прислоненные к шкафам лестницы, вероятно, нужные, чтобы

добраться до книг под потолком. Несколько раз видели небольшие, на одного, круглые столы со стульями.

– Когда-то сюда пускали всех желающих, – пояснила Атиль на немой вопрос супруга. – Теперь нет. Айшала мертв давно, и его силы больше не оберегают помещения замка, только стены.

– Тебя послушать, так скоро магия совсем исчезнет...

– Исчезнет, – подтвердила Атиль с какой-то мрачной обреченностью, – но нескоро. Главное, чтобы к этому времени нашли способ сомкнуть Пропасть.

– Мне нравится твой оптимизм!

Чародейка остановилась и смерила его взглядом.

– А что еще остается? Найди решение, и я постараюсь претворить его в жизнь.

Хмыкнула и продолжила путь.

Выход был открыт. Обе створки тяжелой деревянной двери с помощью крючков держались в распахнутом положении. Вильяр увидел знакомую площадку у окна с витражом и ухмыльнулся. Как умудрился пройти мимо? Разве что угодил в каморку раньше? Стоит обдумать подход к этому дому на досуге. Похоже, здесь заслуживает внимания не только хозяйка.

В зале со стулом-троном их уже ждали. Эдор в сопровождении худошавого, долговязого, похожего на человека-ветку пожилого мужчины. Он поклонился Атиль как старой знакомой, отвесил приличный положению поклон Вильяру и приступил к делу.

Магическим лекарям, в отличие от их обделенных силой коллег, ничего, кроме присутствия пациента, не требовалось. Старик взялся за больную руку Атиль, прикрыл глаза и немного нараспев зашептал слова. Вильяр поморщился: показалось, каждый звук будто тонким лезвием ранит кожу. Чародейка прикусила губу. Похоже, ей было немного больно. Дракон хотел подойти ближе, но старик строго сверкнул на него бесцветными глазами и, не прерывая заклинания, покачал головой. Пришлось встать рядом с Эдором и ждать окончания действия. Отчего-то показалось, слуга тоже волнуется за госпожу.

Атиль запрокинула голову и прикрыла глаза. Старик уцепился в ее руку мертвой хваткой и перешел на едва слышное шипение. А потом нос уловил знакомый сладкий запах и Вильяр почувствовал, как

внутренний дракон просится наружу. Посмотрел на Эдора. Он тоже должен это чувствовать! Но сейчас слуга стал невозмутим.

Рукав платья чародейки окрасился кровью, она вскрикнула, и старик тут же замолчал. Нахмурился, вздохнул и поймал взгляд госпожи.

– Говорите! – произнесла Атиль так твердо, будто рана кровоточит у кого-то другого.

– Магия странная. Почти не проявляется, когда рядом нет воздействия Пропasti, но как только я сымитировал ее присутствие, атака на вас тут же усилилась.

– А кроме этого?

– Ничего...

Атиль улыбнулась и кивнула.

– К сожалению, не могу проводить вас, надо сменить платье. Примите мою искреннюю благодарность. Гонорар выдаст Эдор.

Дождалась, пока слуга и лекарь покинут зал, и слабо улыбнулась Вильяру.

– Завтра утром мы полетим в семейную библиотеку айшала. Если я не смогу, ты будешь моими крыльями. Это очень важно. Поделиться не могу. Сама не понимаю до конца, что происходит. Но клянусь, как только разберусь, что и как, ты будешь первым, кто узнает. Поможешь?

Дракон осторожно чмокнул ее в нос. Хотелось спрятать жену от всех забот в своих объятьях. Вернул улыбку и закивал.

– У меня все равно нет выхода...

– Да, – усмехнулась Атиль. – А теперь пойдем приведем себя в порядок и займемся, наконец, ужином. Я голодна как огромный зверь!

Вильяр хохотнул, подхватил супругу под локоть и повел к выходу из зала.

Уже ночью, вслушиваясь в удовлетворенное посапывание чародейки, он поймал себя на мысли, что все происходящее выглядит чересчур гладко. Будто кто-то разбросал крошки, а они клюют и приближаются к клетке. Как бы им с Атиль не угодить завтра в ловушку. Поцеловал жену в макушку, с наслаждением втягивая приправленный свежим потом запах пионов, и закрыл глаза. Скажет ей о сомнениях завтра. Найдут, как оградить себя хотя бы от части опасностей.

Глава двенадцатая. Следы на снегу

– Определенно ловушка, – закивала Атиль и смерила мужа взглядом. – Но мы все равно полетим.

Не оспаривала доводы дракона, но и бездействовать не видела смысла. Ожидание могло обойтись дорого. Кто знает, какие у другой стороны планы. Может, они осведомлены больше, чем она. Вильяр нахмурился и натянул капюшон. Чародейка понимающе кивнула. Валил снег, дул ветер, на мысли давило серое небо, и на стенах было не по себе.

– Тебе мало риска здесь, в граде? – мужчина ехидно усмехнулся. – Решила растревожить кровь на Пустынных землях?

Атиль улыбнулась. Три дня назад она бы насторожилась от одной его интонации, но сейчас видела лишь попытку образумить женщину. Вздохнула и поспешила внести ясность.

– С раной надо что-то решать. Неизвестно, как, когда и чем проявит себя ее магия. А в хранилище можно найти нужные сведения, да и книгу следует вернуть. Иначе в другой раз в башню просто не пустят. Даже если нас там ждут, это повод лишь удвоить бдительность, но не отступать. Ты будешь со мной, в небе подежурят айшала, ничего не случится, – облизнулась и приблизилась к супругу: – Яр, все будет хорошо, я могу взмахом руки перепахать все Пустынные земли, со мной не так-то легко сладить.

Поймала его взгляд и осеклась. Внутри пробежал холодок, и сердце забилось чаще: не знала, можно ли как-то изменять драконьи имена. Но даже если она преступила границы дозволенного, сделала это случайно, без желания оскорбить. Он должен догадаться.

– Мне не нравится твоя бравада, – тоном строгого отца подытожил он, но у Атиль камень свалился с души. Вильяр не сердится из-за имени, просто недоволен ее планами. Дракон обнял ее и продолжил: – Пообещай мне вести себя осторожно.

Наклонился ближе к уху и прошептал:

– Хочу, чтобы жена назвала меня Яром еще много раз.

– Не сердись?

Вместо ответа Вильяр осторожно поцеловал ее в шею.

– Даже не думал. Помню, что у вас короткие имена только для своих. Приятно.

Похлопал по спине:

– Ну что? Готова?

Атиль кивнула и вдохнула поглубже, сосредотачиваясь. Вроде все обговорили, а сердце все равно было не на месте.

– Держись рядом. Постараюсь нас спрятать.

Хватила ртом воздух и взлетела в небо огромной прозрачной птицей. Дождалась своего дракона, прошептала слова и будто за занавесом скрыла себя и спутника за серым туманом. Взмахнула крыльями и повернула в сторону спящего в облаках солнца.

Снег мешал и помогал одновременно. Их было трудней разглядеть среди парящих белоснежных хлопьев, но и Атиль плохо видела землю, все тонуло в кружеве холодного пуха. Пришлось положиться на айшала. Мысленно растворилась в воздухе, заставляя разум подняться к облакам. Напомнить летающим душам, кто они и зачем пришли в этот мир, приласкать их заботливой матерью, напеть нежную колыбельную.словно из множества капель начала собираться картина. Каждый айшала в небе делился увиденным, и Атиль привычно складывала множество маленьких изображений в одно большое.

Вот солдат, кутаясь в плащ, проходит по стене. Бесполезно всматривается в снежную завесу и дежурно принюхивается, призывая себе на помощь не только глаза, но и нос. А у горячих источников к северу от града снег падает на серый, разогретый водой камень и, как положено, тает, а после исчезает, просачиваясь сквозь тонкие трещины в древней глыбе. Башня семейной библиотеки айшала по-прежнему спрятана под снегом. Ровный белый ковер с красным пятном и ни души вокруг.

Атиль скорректировала курс, краем глаза приглядывая за летящим внизу Вильяром. Со стороны он напоминал отлично сделанную деревянную игрушку, у нее таких был целый сундук. Гладкая черная спина, миленький хвостик с треугольником на конце, забавные изогнутые рожки и тонкие крылья – и не скажешь, что перед ней настоящий могучий дракон. Ее дракон. «Не смей! С чего вдруг?» – одернула сама себя и снова вернулась мыслями к айшала. Снегопад усиливался, и без их глаз становилось все сложнее.

Больше всего в небе Атиль не любила ветер. В крылатой ипостаси почти не чувствовала холода, а вот воздух, бьющий в лицо, раздражал и мешал летать по-человечески. Сегодня творилось что-то странное: било воздушной волной то с одной стороны, то с другой, будто разгневанный бог раздавал пространству пощечины налево и направо. Атиль с трудом удерживала ровное положение. Удивляло спокойствие дракона. Вильяр летел так, будто на его высоте не было таких прелестей, хотя чародейка готова была жизнь поставить – у него там тоже несладко. Улыбнулась мысли о секретных полетных навыках дракона и ускорила. До башни оставалось немного, а снег надоед хуже смерти.

Нужную красную метку заметила с трудом. Пролетела бы мимо, если бы не кружащий неподалеку айшала. Проверила туманную завесу и начала снижаться. Они с Вильяром будут уязвимы несколько мгновений: потребуется время призвать библиотеку. Приземлилась на ноги, кивнула парящему над головой дракону: они договаривались, что он обернется не сразу, – встала на краю алого пятна и призвала силу мертвого бога.

Твердь под ногами содрогнулась, и Атиль отступила на шаг. Утонула по пояс в снегу. Пространство вокруг заходило ситом в руках опытной хозяйки, и из-под земли осторожно и плавно вытянулась башня из красного, грубо обработанного камня. Чародейка махнула дракону. Вильяр подлетел к строению и обратился в трех шагах от единственного входа. Атиль выбралась из снега и встала рядом с супругом. Он молча указал ей на пол около порога. Прищурилась и тяжело сглотнула. Прямо под дверью красовался свежий, растаявший, но еще не потерявший форму след от сапога. Не будь козырька, след моментально замело бы снегом, но навес дарил время рассмотреть пол у двери в подробностях, не оставляя ни малейшего сомнения в том, что Атиль с супругом здесь не одни.

– Еще не поздно вернуться, – едва слышно заметил Вильяр.

– Не вижу смысла, – отрезала Атиль и сжала кулаки. Усмехнулась, чувствуя, как первый страх сменяется раздражением: – Я здесь хозяйка, и любому чужаку придется склонить голову. Терпеть не могу, когда приходят без приглашения.

– Тогда води.

Чародейка кивнула, взялась за ручку и зашептала заклинание. В двери привычно щелкнуло, и Атиль поманила супруга за собой: в библиотеке он тоже был чужаком и оставлять его в одиночестве не следовало. Застонали петли. В лицо ударило знакомое тепло и запах пыли. Поморгала, привыкая к полутьме, и приложила руку к стене: ритуал требовал показать башне, кто пожаловал.

Дверь за спиной захлопнулась. Дохнуло прохладным ветерком, и перед глазами появилась уходящая вверх узкая лестница из белого камня. Библиотека приветствовала госпожу. Атиль усмехнулась и пошла по ступенькам. Теперь главным было понять, что именно нужно искать. Без четкого понимания визит сюда мог стать бесполезной тратой времени. Впрочем, у чародейки была одна идея.

С того самого дня, когда таклу разверзли Пропать, находились смельчаки, желающие использовать ее силы себе во благо. Придумывали заклинания, вызывали порождения, просто пили магию из ее источника, но никто не преуспел. Пропать всегда была себе на уме, и все попытки заканчивались плачевно: Пустынные земли наступали на человеческие поселения. Но чародеи не унимались. Долгое время среди магов рубежных городов существовало тайное общество, которое не столько изучало Пропать, сколько пыталось подстроиться под нее, угадать ее желания, чтобы заключить сделку. Атиль надеялась, что посвященные этому обществу тома прольют свет на лечение ее раны. Или хотя бы дадут зацепку.

— А где может быть тот, другой? — шепотом поинтересовался Вильяр и чародейка ехидно улыбнулась. Библиотека отличалась несносным характером и могла увести чужака куда угодно. Особенно если тот не удосужился подготовиться к визиту.

— Понятия не имею...

Супруг хмыкнул вместо ответа и продолжил с любопытством озираться по сторонам. Атиль только понимающе вздохнула: ей это место знакомо с детства, а дракона, наверное, должен настораживать каждый шорох.

Усмехнулась накатившим воспоминаниям. Еще много лет назад поняла, что семейная библиотека айшала не такая уж большая. Магия создавала иллюзию ее необъятности и заставляла думать, что за книгами постоянно наблюдают неведомые тени. Но через несколько дней пребывания здесь Атиль привыкала к воздействию и замечала,

что залов с книгами всего двадцать два, в пустых подвалах сыро, крыша протекает в паре мест и не все сквозняки несут вести от здания, некоторые рождаются из-за щелей в стенах. Из всех чудес оставались только возникающие ниоткуда лестницы, но и они со временем начали подводить чародейку. Хозяин библиотеки давно почил в Пропasti, и силы его тоже понемногу покидали мир живых.

Ступени все не кончались... Куда ее заманивают на этот раз? Обычно хранилище угадывало чаяния госпожи и лестница вела в нужный зал, но сейчас Атиль жаждала не только знаний, но и встречи с незнакомцем. С тревогой вглядывалась в темноту наверху. Не взялась бы гадать, какое из желаний библиотека решит выполнить в первую очередь.

Пахнуло сыростью и Атиль затаила дыхание. Ее ведут в каморку под крышей? Но там никогда не было книг. Значит, наверху спрятался визитер. Оглянулась на Вильяра. Подняла руку, давая понять, что в комнате может поджидать сюрприз. Дракон кивнул и сжал навершие меча. Чародейка сжала губы и ускорила.

Раз-два-три, раз-два-три, – шаги шли вразнобой с ударами сердца. Главное – не забыть, что здесь нельзя применять огонь. Магия, конечно, защищает книги, но кто знает, устоит ли защита, если пламя тоже будет непростым. Последние ступеньки, маленькая квадратная площадка и тяжелая деревянная дверь. Атиль вздохнула и дернула ручку.

Ни души! Большая длинная комната с невысоким, едва превосходящим рост взрослого мужчины потолком. Только тусклый свет, стол, два стула и стопка книг в красных бархатных обложках. Чародейка зажгла магический огонек и приблизилась к томам. Не так уж и много! Штук пятнадцать. До вечера успеют просмотреть все.

– Какие у нас планы? – вполголоса спросил Вильяр. Судя по всему, он уже успел оглядеться и теперь хотел узнать, что требуется от него.

Атиль достала из торбы принесенную Эдором книгу и положила ее на стол.

– Посмотрим, что нам приготовили, и самое интересное заберем с собой.

Дракон удивленно вскинул бровь.

– Давай заберем все? Я смогу утащить и больше.

– Нельзя, – развела руками Атиль, усаживаясь на стул, – из хранилища можно унести лишь одну книгу. На большее не хватит сил даже у самого могучего чародея. Айшала не любит, когда то, что принадлежит ему, ускользает из рук. И гостей тоже. Вернуться позволят только в следующую фазу луны. Поэтому мы не уйдем отсюда, пока не найдем чего-нибудь стоящего.

Вильяр улыбнулся, наклонился и поцеловал ее в макушку.

– Скажи, что искать, и я попробую помочь, – уселся на стул рядом.

Атиль открыла принесенную Эдором книгу на странице с заклинанием и показала супругу:

– Ищем этот знак или что-то похожее. И вообще, если что-то вызывает вопросы или подозрения, лучше покажи.

Положила книгу и потянулась к стопке: раньше начнут, раньше закончат. Вильяр кивнул и тоже взял себе том. Атиль распахнула доставшуюся ей книгу и застыла, боясь пошевелиться. Кровь ударила по вискам, а по спине пробежал противный холодок: в воздухе отчетливо завоняло приторной сладостью. Дракон поднял на супругу сосредоточенный взгляд и потянулся за мечом. В другом конце комнаты материализовались четверо полупрозрачных мужчин.

Чародейка тяжело проглотила застрявший в горле ком. Незнакомцы уж больно напоминали айшала, вот только пахли как порождения Пропasti. Кто перед ней, во имя крыльев! Друзья или враги? Несколько мгновений она сверлила их взглядом, пытаясь достучаться с помощью магии, но тщетно. Мужчины стояли неподвижно. Словно ожидали чего-то. Вильяр поднялся на ноги и отступил на шаг, занимая удобную позицию. А после повисла такая тишина, что Атиль казалось, она слышит, как бьются их с драконом сердца.

Захлопнула книгу. Снова прошила взглядом мужчин: их полупрозрачные фигуры и пустые, будто кукольные глаза. Кукольные глаза! Точно! Перед ними отражения! А где-то рядом маг-кукловод, который отчего-то не может достучаться до подопечных. Оторвалась от знакомцев и принялась озираться. Ничего... Полупустые стеллажи, неровная кладка стен, узкие окна, холодный взгляд черных глаз. А вот и маг! Интересно, видит ли его Вильяр? Не мешало бы и дракону взглянуть. Застыла, будто под гипнозом: темные омуты

окунали разум в тягучее вязкое болото и отнимали всякое желание шевелиться.

Над головой зашипело. Подскочивший Вильяр с силой толкнул ее в плечо, сшибая со стула.

— Какого... — возмутилась Атиль, а потом посмотрела на оставшееся от места черное пятно и осеклась. Запахло гарью. Чародейка облизнулась и добавила: — он в стене.

Прикрыла глаза и зашептала заклинание. Если нужно, башню по камешку разберет! Снова увидела темные омуты, но сейчас они уже не имели власти. Собралась с силами и потянула мага к себе.

Зашевелились куклы. Двигаясь плавно, будто в ритуальном танце, они окружали хороводом и, как и хозяин, заставляли забыть обо всем на свете, отдаться неспешному течению неизвестного раньше бытия. Ничего важного, только покой и равнодушие. Равнодушие и покой...

А потом в воздухе снова зашипело, и Вильяр опять пихнул Атиль. Выругался и тряхнул ее за плечи.

— Очнись же!

Чародейка дернула головой и охнула. Вокруг них было не четверо, два десятка фигур водили хоровод, отрезая всякие пути к отступлению. Не порождения, кто-то новый и неизвестный. Страшный. Послышалась тихая плавная песнь. Нежная и убаюкивающая.

Сладкий запах стал невыносим. Атиль ущипнула себя и продолжила заклинание. Что говорила Вильяру? Сможет перепахать Пустынные земли? Самонадеянная девчонка! Вытянула вперед руку, представляя, как накидывает на шею мага петлю, и мысленно потянула на себя. Выходи, дружок, есть разговор.

Из стены показалась голова, руки, и прежде чем оттуда шагнули ноги, вокруг зашипело и полыхнуло огнем. Смыкаясь ловушкой, пламя окружило супругов и стол с книгами. Атиль бросила мага и выставила щит. Не боялась огня, но терять фолианты было непозволительной роскошью.

— Убей его! — прошипела дракону, прекрасно понимая, что просит почти несбыточного. Если маг еще в стене, Вильяру до него не добраться.

Вытерла выступивший над губой пот и сосредоточилась. Надо подвинуть щит, чтобы супруг мог приблизиться к магу.

Огонь отступал тяжело. Но и не разбежался по комнате. Будто враг тоже не желал терять библиотеку. Атиль добавила мощи щиту, и он куполом принялся отвоевывать пространство.

Утихла песнь. Чародейка вытерла пот со лба и на мгновение прикрыла глаза, пытаясь усилить заклинание. По одной, неспешно, танцующие фигуры стали растворяться в воздухе. Атиль показалось, у нее свело каждую мышцу. Из стены вышел маг. Чародейке стало нечем дышать. Будто грудь отказалась набирать воняющий сладостью воздух. Чужак поймал ее взгляд, и Атиль мысленно сжалась в комок от охватившего неясного страха.

Фыркнула, возвращая себя в реальность. Отпустила щит и ударила холодом, льдом, замораживающим на несколько мгновений. Дракон понял без слов. Фыркнул, словно отгоняя морок, подскочил к застывшему незнакомцу и, перехватив меч, воткнул его точно в основание шеи. Очнувшийся от заклинания маг еще успел схватиться за оружие, но следом как-то неграциозно осел на пол.

Фигуры исчезли. Огонь тоже. Атиль захотелось выть, в горле встал ком, и в груди все сжалось от боли. Показалось, чародейка потеряла старого друга. Покачала головой и шумно выдохнула: кто же перед ней, в конце концов... Набралась сил и зашагала к незнакомцу. Надо осмотреть труп.

– Мерзкое чувство, – подытожил Вильяр, вынимая меч. – Будто кого-то своего угробил. Чуть рука не дрогнула.

Посмотрел на Атиль, вытер оружие об одежду убитого и вернул в ножны. Приблизился и поймал жену в кольцо теплых объятий. Погладил по голове, успокаивая, как ребенка.

– Все закончилось, не грусти. Наверное, какое-нибудь заклинание, сейчас пройдет.

Чародейка втянула носом знакомый аромат лаванды и прикрыла глаза. Рядом с драконом становилось легче.

– Нам ждать еще гостей? – поинтересовался он, не давая расслабиться.

– Вряд ли... Как бы ни казалось, попасть сюда не так просто.

Атиль выскользнула из его объятий и склонилась над трупом. В очередной раз стало не по себе. Руки покрылись липким потом страха. Маг был непримечательным мужчиной: орлиный нос, волосы цвета соломы, темные глаза, обычный рост, привычные для воина широкие

плечи. Вот только выглядел он один в один как тот, что всадил нож в ее руку. Не просто похож, нет, он казался точно таким же. Чародейка потерла глаза, проверяя, не играет ли с ней воображение злые шутки, но сходство никуда не исчезло.

– Смотри, а вот и знакомый знак, – задорно сообщил Вильяр, указывая на нагрудник мага.

Атиль кивнула: на форме красовался заключенный в треугольник цветок с пушистым розовым венчиком и колючей чашечкой и ножкой.

– Давай пошарим по карманам, – совсем неблагородно предложила она. Супруг только хмыкнул в ответ.

Немного повозились с формой, чтобы добраться до всех тайников, но ничего примечательного не нашли. Разве что кошелек с деньгами. В нем было три монеты с неизвестным гербом на аверсе. Атиль покачала головой и положила кошелек в сумку. Разберутся позже, что и как.

– Кажется, можно вернуться к книгам...

– Да, – усмехнулся Вильяр, переступил через труп и приблизился к стене. Застыл на мгновение, вглядываясь куда-то перед собой, и прищурился: – Сможешь еще раз применить заклинание, чтобы вытащить вещицу в комнату?

Атиль нахмурилась и присмотрелась. Из стены торчал уголок книги, будто маг пытался спрятать ее в последний момент, но не успел. Протянула руку убедиться, что перед ней действительно застрявший в стене предмет, а не причудливая кладка. Под пальцами явно чувствовались бумага и кусочек кожи переплета. Чародейка вздохнула и слабо улыбнулась.

– Не уверена, что получится, но, думаю, постараться стоит. Вдруг там ответ на все вопросы?

Вильяр обнял ее за плечи и поцеловал в висок. А потом отошел на шаг, чтобы не мешать действовать. Атиль зажмурилась и забормотала заклинание.

Глава тринадцатая. Дожить до весны

От ее слов покалывало затылок, звуки казались шершавыми, острыми и ядовитыми, а сама Атиль отдалялась и выглядела совсем чужой. Могучей безжалостной колдуньей, способной уничтожить мир. Дракон понимал, дело в остатках воздействия незнакомого мага, но прийти в себя никак не мог. Жена внушала скорее страх, чем желание помочь.

Воспользовался проверенным средством: вспомнил сегодняшнюю ночь. Улыбнулся и покачал головой. В полутьме спальни Атиль была совсем другой, напоминала нежный хрупкий ароматный цветок. Облизнулся, представляя ее проворные руки на своей спине и ноги, крепко обнимающие талию. На душе потеплело. Тело тоже откликнулось сразу, но с ним было сладить куда проще, чем с остатками враждебной магии.

Шепот перешел в шипение. Лицо Атиль застыло болезненной напряженной маской, над бровями дугами обозначились морщины, треугольник вокруг рта побелел. Она вскинула вперед руку и зло фыркнула, а потом будто рыбу подсекла. На пол плюхнулся кожаный том. Вильяр посмотрел на стену и усмехнулся: кладка от манипуляций не пострадала. Жена шумно выдохнула и вымученно улыбнулась. Он без слов приблизился и заключил ее в объятия. Оградил бы собой от всего, если б мог!

– Надо посмотреть на добычу, – Атиль бегло поцеловала его, высвободилась из объятий и наклонилась к книге.

Открыла и, хмурясь, полистала страницы. Покачала головой.

– Здесь все на таклу, на чтение уйдет целая вечность. На нем я читаю не быстро.

– Что там?

– Похоже на заклинания. Но сразу непонятно. Там полно слов, значения которых меняются в зависимости от окружения, – пожала плечами, – сразу разобраться не выйдет.

– Давай смотреть остальные, – подмигнул дракон. Хотелось как-то ободрить Атиль. Судя по всему, сил у нее ушла прорва, а они ничего еще толком не успели.

Супруга кивнула, запихнула книгу в сумку.

– Прихвачу пока эту, если найдем что-то интереснее, поменяем.

Вернулась к столу. Вильяр отдал ей свой стул, и, прихватив половину томов, устроился на полу рядом. Скорее всего, часть текста на айшала, но он поможет хотя бы с теми, что на современном наречии.

Листал теплые толстые пахнущие пылью страницы и не мог понять, что происходит: сердце билось испуганным зайцем, а каждое слово будто выпрыгивало из засады. Вроде и буквы, и фразы были обыкновенными, а давили так, словно прочитанное обещало скорую мучительную смерть.

Атиль справлялась быстрее. Пока он возился с одной книгой, жена просмотрела три, к концу второго тома чародейка забрала у него половину. Вильяр вздохнул и раскрыл третий фолиант.

Если первые две книги рассказывали скорее об опробованных способах договориться с Пропастью, то третья повествовала о создании ордена и обязательных магических ритуалах. В общем-то ничего примечательного: копии писем, наброски и описания важных для ордена мест, зарисованные награды, портреты и схемы расстановки чародеев во время праздников. Сборище пестрых, пустых по содержанию бумаг. На предпоследней странице был изображен ритуал, если верить надписи – в день весеннего равноденствия. Разодетые люди танцевали что-то особенное. Лица их были сосредоточены, руки вскинuty вверх, а ноги согнуты в почтительном приседе. Ни дать ни взять всей компашкой подобострастно приветствовали господина. Понять бы кого.

Вильяр собрался было пролистнуть страницу и закрыть том, но что-то в рисунке смущало и дракон принялся скрупулезно разглядывать изображение. У комнаты, похоже, не было потолка, над головами танцующих было то ли настоящее, то ли нарисованное небо, голубое, чистое с задорными пушистыми облачками. Стены были украшены росписью, рисунка точно было не разобрать, розовые круглые цветочки, какие именно неясно. На стене сбоку висел щит с крупной хорошо читаемой надписью: «Могущество – путь в лучший из миров» и знакомым рисунком, хоть и бледным, но легко просматриваемым.

Вильяр поднялся с места и положил перед Атиль распахнутую книгу. Без лишних слов ткнул в изображение заключенного в треугольник цветка. Супруга хмыкнула и покачала головой.

– Попытка перехватить договор с Айшала господина Каллиха, – подытожила она язвительно. Словно ей сообщили, что проворовавшегося казначея убили лесные разбойники. И, поймав удивленный взгляд супруга, поспешила пояснить: – Безуспешная. Случилась около двухсот лет назад. Если в нашем роду появлялось несколько наследников, хранителем стен становится сильнейший из чародеев, тот, кто дольше выдерживал открытый портал. Каллиха обошла старшая сестра, и город достался ей. Он пытался перехватить договор с Айшала, но бог уже был мертв, а потуги мужчины были рассчитаны на живое божество, вот ничего и не вышло.

Вильяр хмыкнул:

– И часто у вас такое случается? Почему стены не могут защищать двое?

– Нечасто. Обычно в наших семьях рождается один мальчик. Очень редко – девочка. Двое детей случалось только три или четыре раза. Айшала заключает договор только с одним. Каллиху не понравилось, что стены достались женщине, и, как ни прискорбно, он легко нашел союзников.

– Почему?

Атиль снова вымученно улыбнулась. Словно разговор на эту тему немного смущал.

– Во-первых, есть пророчество, согласно которому стены перестанут быть нужными именно женщине-хранителю. Толкуют по-разному, кто-то говорит, что мы покончим с Пропастью, кто-то, что Пропать – с нами. А во-вторых, стены становятся уязвимы во время родов. Из-за сильной связи с ребенком с первых схваток до момента, когда разрезают пуповину, все силы чародейки уходят на дитя, а остальная магия слабеет. Порождения очень тонко чувствуют такие дни.

– Еще одна причина, почему тебе нужен мальчик.

– Да. У мужчин-хранителей нет таких сложностей, – Атиль усмехнулась и вернула ему книгу. – Больше там ничего?

– Ничего, – Вильяр облизнулся и понял, что страшно хочет домой. – Ты что-нибудь нашла?

– Не понимаю, – супруга пожала плечами. – Прочла про ритуал связи мага с Пропастью. Там удар ножом в руку был завершающим действием. Но такие вещи и никогда не совершались без согласия чародея. Другое дело, если меня ударили недавно использованным ритуальным ножом, а связь с Пропастью – это просто случайный сопровождающий эффект. Поэтому и действует только вблизи порождений.

– И что в этом случае?

– Нужен специальный отвар, – нахмурилась Атиль. – Не помню всех ингредиентов, но этот рецепт у меня есть.

– Может, начать с него?

– Скорее всего, мы так и сделаем, – поднялась на ноги и нырнула в его объятия. Вильяр с радостью погладил ее по спине. Жена потерлась носом о его грудь и вздохнула: – Сейчас избавимся от трупа и полетим домой. Хочу поесть и подумать в тепле и покое.

Дракон закивал и развернулся к месту, где они оставили мертвого мага. Перехватило горло и на мгновение стало нечем дышать. Трупа на месте не было.

– Только этого не хватало, – покачала головой Атиль и шумно выдохнула. – Нам, похоже, пора.

– Думаешь, его утащили порождения?

– А кто еще? – пожала плечами. – Мертвые всегда привлекали обитателей Пропasti. Правда, не знаю, как им удалось утащить его незаметно. Да еще и отсюда... Разве что в ход опять пошли не известные нам заклинания. Неважно. Гораздо важнее, ждут нас снаружи или нет.

Вильяр усмехнулся. Вспомнились мальчишеские игры с бескрылыми. Плевать, ждут их снаружи или нет. Они все равно уйдут. Потому что могут летать.

– Мне не очень верится в порождения, – дракон покачал головой. – Мы бы почувствовали запах, к тому же вряд ли они унесли бы труп, а на нас их появление никак не сказалось, – он улыбнулся и заглянул жене в глаза: – Или ты хотела убить меня все это время, но молчала?

– Нет... – Атиль прикрыла глаза и бегло поцеловала супруга в губы. – Тогда либо маг такой же фантом, как и те, что плясали вокруг,

либо он остался жив и сейчас снова прячется в стене. Если честно, в первое я верю больше, чем во второе.

– Побеседовал бы с ним, если меч его не добил.

– Я бы тоже, – невесело усмехнулась чародейка, – но сдается мне, мы его не найдем. Долго возились, будь он жив, успел бы удрать. Но если хочешь, сейчас соберусь с силами и спрошу у башни. Она может и не ответить, но попробовать нам никто не помешает.

Вильяр закивал и выпустил ее из объятий. Атиль вздохнула, закатила глаза и зашептала заклинание. Ласково, едва слышно, будто ребенка убаюкивала. Дракону захотелось обнять ее, ухватить себе часть потраченной на магию нежности, но мешать не стал. Получит свое ночью, в спальне жена проявляла чудеса щедрости. Возможно, там перепадала нежность иного сорта, но он был согласен на замену.

Шепот ускорился, над бровями Атиль снова выступили дуги морщинок, ладони сжались в кулаки. Башня вздрогнула и вокруг повисла такая тишина, что дракону стало не по себе. Показалось, мир за пределами комнаты перестал существовать. Чародейка открыла глаза и покачала головой.

– Его здесь нет. Мы одни.

– Башня может ошибаться? – прищурился Вильяр. Никак не верилось в бесследное исчезновение трупа.

– Может, – Атиль пожевала губу, – но мне даже в голову не приходит, кто из ныне живущих в состоянии ее обмануть. Разве что Ивир и Роммах вместе взятые. Не верю, что маг такой силы остался бы незамеченным.

Вымученно улыбнулась и прикрыла глаза.

– Я в растерянности. Не знаю, куда он делся. Но и необходимости его искать не чувствую. Отчего-то кажется, он давно мертв. Скорее всего, маг тоже был фантомом, а мы отвлеклись и упустили настоящего кукловода.

– Значит, полетели обратно, – подытожил Вильяр. На мгновение ему показалось, что Атиль водит его за нос, но потом он оценил ее уставший вид и решил не терзать жену понапрасну. Похоже, магические штучки не давались безнаказанно.

Приблизился к окну: уходить проще отсюда, главное – чтобы внутренний дракон не вздумал бунтовать. Дернул ручку, распахнул раму и посмотрел вниз. В лицо ударил холодный ветер. Снег

закончился, и пространство вокруг просматривалось с удивительной четкостью. Солнце было еще высоко и, хоть и пряталось за облаками, дарило достаточно света. Вдалеке серели стены града, а между ним и башней красовался белый нетронутый ковер. Никого, кроме кружащихся в небе айшала.

– Кто первый? – повернулся он к Атиль. – Ты или я?

– Давай я, – она подошла к окну, – подхватчу тебя, если твой дракон не ответит.

Вильяр хохотнул, но пропустил жену вперед. Она вдохнула поглубже и выпорхнула из окна полупрозрачной птицей. Он уселся на подоконник, призвал к порядку внутреннего дракона и прыгнул вниз. В этот раз крылатый не подвел, Вильяр взлетел раньше, чем успел испугаться падения. Нагнал Атиль и завис над ней. Птица провернулась вокруг своей оси и ускорила. Дракон мысленно хмыкнул. Супруга решила устроить соревнование? Зря! Ясно как день, он ее перелетает.

Солнце светило в глаза, ветер бил в морду, но Вильяр ничего не замечал. Душой завладел детский азарт, хотелось показать Атиль, что в небе он король. На каждый выверт птицы он находил изощренный ответ: то кружился вокруг чародейки, то обгонял ее или осторожно подрезал, потом пропускал вперед и догонял снова, демонстрировал свои умения во всей красе.

Поймал себя на мысли, что их полет скорее напоминает брачные игры драконов, чем соревнование, но не расстроился. В конце концов, у них с Атиль в самом разгаре медовый месяц. Самки собратьев обретали крылья, только когда были готовы зачать детеныша, и, с этой точки зрения полет с чародейкой не был чем-то удивительным. Вильяр с удовольствием проводил с этой женщиной каждую ночь, кажется, не имел ничего против совместного малыша, а значит, вполне мог позволить себе насладиться воздушными танцами. Главное, чтобы Пропасть не вздумала им помешать.

Обходил, маневрировал и поддразнивал почти до самых стен. Атиль не оставалась в долгу, и, похоже, была достойным соперником. Ускорялась, не давая провести ее, неожиданно меняла высоты и устраивала ложные выпады, пропуская супруга вперед и обгоняя, как только он расслабленно замедлялся. Ближе к стенам Вильяр чувствовал себя восторженным юношей. Хотелось одного: обратиться

и обнять свою чародейку. Держать ее в руках, наслаждаться теплом, прижимать к себе и целовать, пока они оба не потеряют разум от желания. Плевать, что на стенах полно народу, зато ни у кого не возникнет сомнений в том, что Атиль – только его женщина и никаких других мужчин рядом просто быть не может. Дракон ее не отдаст!

Приземлились на одной из пустых башен. Вильяр отступил на несколько шагов, чтобы обратиться, но супруга не дала ему осуществить задуманное. Приблизилась, протянула руки и принялась решительно гладить драконью морду. А потом и вовсе заставила забыть обо всем на свете: с хитрым видом наклонила Вильяра к себе и стала почесывать ложбинку между рогами и ушными отверстиями крылатого. Ее прикосновения едва ощущались через толстую кожу, но Вильяр таял от перепавшей ласки, довольно мурчал и закрывал глаза. Обращался в человеческую ипостась с настойчивой мыслью: если у них с женой еще не вышло мальчишки, он сделает ей сына прямо сейчас. Атиль заслужила бесчисленное количество попыток.

Уже после, когда они выбрались из супружеской спальни, поужинали и засели за книги в замковой библиотеке, Вильяр вдруг вспомнил разговор в их первую встречу и сообразил, что порадовать его оказалось не так-то сложно. Немного ласки, и он готов благодарить жену сколько угодно раз. Усмехнулся и мысленно махнул рукой. Пусть идет как идет, менять все равно ничего не хочется.

– Смотри, что я нашла, – Атиль с победным видом положила на стол перед ним два увесистых пыльных тома, – бумаги из дома господина Каллиха. Есть ли там что-то дельное, не знаю, но интересное быть должно.

– Я тоже кое-что нашел, – усмехнулся дракон и протянул ей открытую книгу. Пока чародейка рыскала по библиотечным шкафам, он отыскал рецепт отвара для лечения раны на ее руке.

Супруга поднесла книгу к глазам и понимающе закивала, потом нахмурилась и озабоченно цокнула.

– Парочка ингредиентов, керта и азолия, растут только у драконов.

– И цветут в конце вашей весны, – Вильяр поймал расстроенный взгляд Атили и поспешил обнадежить ее: – Но это не беда, подождем, а потом вместе слетаем в гости к моим братьям. Я с радостью покажу тебе наши земли.

Она слабо улыбнулась:

– Не могу покидать замок больше, чем на сутки. Иногда моей магии хватает, чтобы стены были без меня и несколько дней, а иногда нет. Полагаю, это зависит от силы воздействия Пропasti, и мне лучше быть рядом, когда магическая защита слабеет. Полетишь один. Отпущу тебя под честное слово.

– Давай посмотрим бумаги Каллиха, – попытался сменить тему Вильяр. О том, что он приехал к Атиль не по своей воле, вспоминать не хотелось.

Взял один из томов и раскрыл его на первой странице. Супруга не стала противиться, уселась за стол рядом и взяла в руки вторую книгу.

Атиль оказалась права, интересного в бумагах было с избытком. Господин Каллих не только пытался перехватить град Ледяного сердца у сестры, но и всячески старался договориться с Пропастью. Работал в двух направлениях. Правда, не преуспел ни в одном. Зато нашел способы увеличить силу с помощью порождений. Для хранителя стен эти техники были запретны, но Каллих частенько использовал их. Для главной цели они оказались бесполезны, зато наводили страх на окружающих, дарили такой нужный ему авторитет и тешили самолюбие.

– А вот и зацепка, – усмехнулась Атиль, когда с книгами было почти покончено.

– И что там? – нахмурился Вильяр. Магия нравилась ему меньше, чем отвары.

– Можно провести ритуал и с помощью сил Пропasti создать много магов с конкретными умениями. Будет, правда, один недостаток. Внешне они будут очень похожими.

– Банда близнецов? – хохотнул дракон.

– Да, – торопливо закивала чародейка. – Но это объясняет то, что напавший на меня в подвале и сегодняшний маг выглядели братьями.

– И что нам это дает? Ну кроме того, что какой-то из магов нашел записи Каллиха и пытается с помощью его техник убить тебя?

– Ритуал можно провести только в определенном месте. Думаю, что смогу увидеть лицо того, кто взывал там к силам Пропasti. Есть только одно «но». Если я правильно понимаю, о каком месте речь, то попасть туда мы сможем только после того, как сойдет снег.

– И с воздуха тоже?

– И с воздуха тоже. Это пещера, близко к Пропasti. Я бы не рискнула расчищать проход туда с помощью магии. Порождения услышат нас, а с учетом расстояний мы получим лавину монстров.

– Тогда у нас остается одно дело.

– Какое? – Атиль поймала его взгляд и Вильяр невольно улыбнулся.

– Дожить до весны.

Чародейка усмехнулась:

– Уже начинаю ее бояться. Подумать страшно, что нас ждет.

Дракон взял ее за руку, поднес к губам и поцеловал:

– Не бойся. Что-нибудь придумаем.

Атиль кивнула. Потянулась и осторожно коснулась губами его губ.

– Я рада, что ты со мной.

Вильяр улыбнулся. На душе потеплело и без наступления весны.

***

Все утро в день праздника весеннего равноденствия сверху огромными хлопьями падал снег. К обеду метель успокоилась и на небе показалось еще холодное, но уже задорно-яркое солнце. Вильяр выглянул в окно, отметил про себя, что близится полдень, поднялся с места, спрятал договоры и печать в большой секретер из черно-зеленого дерева и с улыбкой посмотрел на разодетого господина Ульдора. Что-что, а праздники распорядитель ярмарки не пропускал никогда. Тот в свою очередь тоже смерил дракона взглядом. За три с лишним месяца совместной работы мужчины привыкли друг к другу, и сейчас старик понял все без слов: время пришло, следовало быстро перекусить и отправляться открывать веселье.

– Сегодня, полагаю, госпожа почтит нас своим присутствием, – заключил Ульдор, когда накрывая стол служанка удалилась, а он привычно принялся накладывать двойную порцию мяса к себе в тарелку. Сидел за бумагами молча, и сейчас его, похоже, тянуло поговорить.

Вильяр хмыкнул, а старик невозмутимо продолжил:

– Вы, мой друг, при параде, а злые языки поговаривают, госпожа наша влюблена как кошка. Вряд ли она отпустит вас веселиться в одиночестве.

Дракон поморщился, все-таки старик общался с ним слишком по-свойски. Временами это создавало неудобства.

– Супруга обещала мне быть, – Вильяр поспешил вернуть тон разговора в более официальное русло. – У нее встреча с представителями горожан, а потом они сопровождают ее на праздник.

Тоже положил свинины себе в тарелку. Улыбнулся и покачал головой. Госпожа влюблена как кошка... Было бы неплохо. Но нет, Атиль не говорила ничего такого, а люди со стороны склонны преувеличивать.

– Вы знаете, что госпожа Атиль хорошо танцует? Пока ее отец был жив, она бывала на наших праздниках гораздо чаще. Жаль, что сейчас все поменялось. Оно и понятно, заботы, стена, супруг, но нам ее не хватает.

Вильяр прожевал кусок немного пересоленного, но вполне себе вкусного мяса и закивал, раздумывая, что ответить. Не понимал, куда клонит старик, и решил не торопить события.

– Она показывала мне несколько фигур. У нас танцуют иначе. Сложнее и размереннее, – он усмехнулся: – надеюсь, сегодня не ударю в грязь лицом.

– Так госпожа будет танцевать?

Вильяр прищурился, а потом понял, что именно интересует Ульдора. Не стал говорить прямо, обнадеживать или нет горожан, должна решить Атиль.

– Она превосходно себя чувствует, отчего не повеселиться?

– Ваша правда, друг мой, – закивал старик и вернулся к еде.

Дракон вздохнул с облегчением. Атиль не говорила о беременности прямо. Правда иногда, глядя на нее в спальне, Вильяр ловил себя на мысли, что слова уже не нужны. Все ясно без них, но обсуждать эту тему с посторонними он остерегался. В общении с горожанами хватало нюансов и сложностей, создавать жене лишние хлопоты и поводы для сплетен не хотелось.

Внизу слышались голоса, а следом шаги по лестнице. В дверь постучали, и, не дожидаясь разрешения, в кабинет вошла Атиль в сопровождении двух мужчин из городского совета. Ульдор прервал трапезу, вышел из-за стола и отвесил госпоже почтительный поклон. Она поздоровалась и посмотрела на спутников.

– Спасибо! Дальше я сама.

Они кивнули на прощание и направились на выход. Вильяр отвлекся от еды, поднялся на ноги и с улыбкой посмотрел на жену. С радостью обнял бы, если бы позволяли приличия. А так оставалось лишь разглядывать ее с расстояния нескольких шагов. На Атиль была короткая, отороченная мехом, завязанная шнурком на шее накидка с капюшоном. Ее расходящиеся полы демонстрировали парадное платье: подхваченную под грудью разлетайку из плотной нежно-голубой ткани. Дракон тяжело сглотнул. Он видел наряд вчера, и прекрасно понимал, почему Атиль выбрала именно его, но сейчас никак не мог отделаться от мысли, что среди складок платья проглядывает намечающийся живот. Вдруг облачение – вовсе не реверанс ожидающим нового мага к черной луне, а намек ему? Ошалевшему от сладкой жизни дракону? Может, жене не нравится, что в горячке ночей он не замечает очевидного? Стоит задать Атиль несколько вопросов вечером.

– Светлая госпожа соблаговолит оказать нам честь? – с поклоном поинтересовался Ульдор, отрывая Вильяра от раздумий. – Присоединится к нашей скромной трапезе?

– С удовольствием.

– С вашего позволения, отдам необходимые распоряжения.

Старик направился к выходу с несвойственной его возрасту и комплекции скоростью. Вильяр не стал терять время. Обогнул стол и заключил супругу в объятия.

– Превосходно выглядишь, – прошептал ей куда-то в шею. Не видел с утра, но соскучился так, будто был далеко целую вечность.

Атиль открыла рот ответить ему, но ее перебил протяжный скрипучий вой горна. Он бил по ушам и пробирал до самых костей.

– Порождения? – осторожно поинтересовался Вильяр. Показалось, звук отличался от того, что он слышал в прошлый раз. Может, и не сигнал тревоги вовсе.

– Нет, – Атиль кинула на него испуганный взгляд, – это другой звук. Стены атакуют с человеческой стороны.

Вильяру стало не по себе. Стичка с порождениями настораживала гораздо меньше.

Глава четырнадцатая. Незваные гости

Атиль высвободилась из объятий, вдохнула поглубже и зашептала слова, открывающие портал на главную башню со стороны человеческих земель. Следовало разобраться, кто и с чем пожаловал. Ни мгновения не сомневалась: первую атаку отразят, а что будет дальше, зависит от того, чьи войска стоят за стенами. План был для каждого, оставалось только выбрать.

В месте открывшегося портала привычно исказилось пространство, и чародейка поманила супруга за собой:

– Господин Ульдор извинит нас. Пойдем. Ты при оружии, тебе опасно оставаться в городе сейчас.

Вильяр нахмурился, но шагнул следом за ней. Атиль поспешила продолжить мысль:

– У городской стражи на случай нападения есть указание убрать с улиц всех вооруженных чужаков.

– Убить?

– Если будут сопротивляться, то да, – громко проговорила она, пытаясь перекрыть шум на стенах: – А спокойных велено отвести в темницу до поры, разобраться, кто свой, кто чужой, будем после.

Отвлеклась от мужа и посмотрела вниз. Первая волна атаки уже захлебнулась: взять нахрапом не вышло, и люди в чужой форме отступали от стен и кучковались в нескольких шагах. Вероятно, ждали команды, чтобы перестроиться и снова ринуться в наступление. Атиль торопливо пробежала глазами окрестности и нахмурилась: вдалеке виднелось бледно-рыжее свечение, след от сильного магического воздействия. Пожаловали восточные князья! Довольно ухмыльнулась мысли, что, если верить свету, братья орудуют сообща. Если они стоят сладкой парочкой в одном месте, обхитрить их гораздо легче. Вдали снова вспыхнуло оранжевым пламенем, а потом в пяти сотнях шагов стали вырастать огромные, с четверть высоты стены, угольно-черные великаны. Атиль тяжело сглотнула: знала, кто перед ней, но воочию видела первый раз.

Они шли на двух ногах, но совсем не походили на людей. Клыкастые морды и горящие оранжевым огнем глаза наводили на

мысли о существах из потустороннего мира и внушали почти животный ужас. Пусть великаны не отнимали контроль над разумом, как порождения, но заставляли бояться скорой смерти. Их лапища обещали разорвать плоть на ненужные тряпки, а решительная поступь не оставляла никаких надежд на спасение.

– Что это? – вполголоса поинтересовался Вильяр.

– Это дикомы, монстры, которых восточные князья используют для борьбы с порождениями, – торопливо пояснила Атиль. Сердце билось как бешеное. Отсчет времени пошел, сейчас надо было сделать все очень быстро. Неясно сколько волн этих монстров сможет выдержать крепость. Нахмурилась и приказала мужу: – Оборачивайся, пойдешь со мной.

– Что они делают здесь? Это же защитная магия, она не для нападения на людей.

– Оборачивайся! – почти прикрикнула Атиль. Прищурилась и посмотрела дракону в глаза, да, в крылатом виде он не сможет говорить, но все прекрасно поймет: – Сейчас я открою портал, мы шагнем туда и утащим одного из братьев. Вижу, они вдвоем. Когда дикомы дойдут до стен, сработает давно уставленная магическая защита и несколько мгновений братья будут слепы. Хватай Роммаха, с Ивиром мы договоримся. Все понятно?

Дракон дернул мордой, и чародейка порадовалась, что у супруга нет сложностей с животной ипостасью. Прикрыла глаза и мысленно потянулась к Эдору: «Пятеро на синие стены, ждите моего сигнала. Двое на башню, сопроводить мага в подвал». В лицо ударил теплый ветерок, и Атиль довольно улыбнулась: хвала крыльям, айшала никогда не подводили.

Постаралась унять сумасшедший бег сердца, сжала кулаки и зашептала нужные слова. Порталы на большие расстояния подчинялись не каждому, и братья, к счастью, недооценили ее способности. Вероятно, рассчитывали, что ей понадобится промежуточный пункт и у них будет время скрыться. Наивные глупцы! Она использует все преимущества!

Пространство подернулось привычными искажениями, и Атиль подняла руку, запрещая дракону торопиться. Сейчас страшно важно было не ошибиться. Раз-два, раз-два, – стучало сердце, а чародейка смотрела на великанов и задерживала дыхание. Ни шагу в спешке!

Иначе братья доберутся до них с Вильяром раньше, чем они до братьев.

Раз-два-три! Раз-два-три! – вышагивали огромные ноги. Атиль прикусила губу и глубоко вдохнула. Дернула головой и махнула рукой. Пора! Зашуршал хвостом дракон, и они как один шагнули в портал.

Чуть раньше, чем нужно! Их заметили. Ивир протянул руку в защитном магическом жесте, а Роммах без лишних слов достал из-за пояса нож и прыгнул в сторону Атиль. Чародейка охнула и отступила на шаг. Дракон толкнул мага раньше, чем тот достиг цели. Земля под ногами содрогнулась, яркая вспышка ударила по глазам. Подействовала защита стен.

– Давай! – скомандовала Атиль.

Еще успела заметить, как Вильяр ухватывает Роммаха, а после тело пронзила жгучая боль – сработало заклинание Ивира. Слепота не помешала воздействию. У Атиль перехватило дыхание. Помутнело в глазах, а ноги будто задеревенели и отказывались шевелиться. Показалось, портал ускользает из-под контроля. Ухватила за него изо всех сил. Без магии не вернуться! Последнее, что она почувствовала перед тем, как ее настиг еще один удар и тело выгнулось от новой волны боли, – прикосновение когтистой лапы, направляющей ее точно в пока еще открытый портал.

Магия разладилась. Вместо мгновенного перемещения они оказались в тягучем, плохо проходимом тумане. Атиль хотелось выть. Мышцы ныли и каждое движение будто вынимало кости из тела. Дракон время от времени проталкивал ее вперед, возвращая в реальность, заставляя двигаться в нужном направлении.

Понемногу боль отпускала, и чародейка снова захватила контроль над порталом. Нет, путники по-прежнему теряли драгоценное время, но туман истончился и шаги стали даваться легче. Вильяр все так же подталкивал супругу лапой, но только сейчас Атиль наконец-то начала соображать, куда идет. К счастью, оглушенный магическим ответом Роммах пока вел себя тихо.

Вынырнули на знакомой башне. Двое поджидавших их айшала немедля надели на Роммаха блокирующий магию ошейник и уволокли так и не очухавшегося бедолагу в подвал. Атиль слабо улыбнулась: пусть не без неожиданностей, но первая часть плана удалась. Посмотрела вокруг. Вдали снова замаячили знакомые великаны, Ивир

создал их в одиночку. Пусть на этот раз их было меньше, но выглядели они так же внушительно. Вояки на стенах готовились отразить очередную атаку. Чародейка вдохнула поглубже, чтобы окончательно прогнать боль из тела, и кинула взгляд на Вильяра, раздумывая, нужно ли посвящать дракона во все тонкости плана. Супруг уже успел сменить животную ипостась на человеческую и сейчас явно собрался задавать вопросы.

– Мы не можем долго противостоять магии восточных князей, но мы можем отвлечь их и заставить договариваться, – торопливо начала Атиль, отчего-то казалось, что промедление сейчас станет роковым. – В их родном городе стены защищает князь-отец, он сумасшедший, но сильный маг. Роммах сейчас отправится в наши подвалы, и Ивир останется один. Я хочу натравить порождения на соседние стены, чтобы заставить Ивира уйти защищать их и оставить нас в покое.

– Как ты это сделаешь? – нахмурился Вильяр. Ему явно не понравилось услышанное.

– Немного поколдую у синих стен. Обычно порождения приходят на магию.

– Но ведь они могут повернуть и в сторону града Ледяного сердца!

– Да, – Атиль криво усмехнулась. – Но для верности мы займем несколько трупов у соседей. В этом случае шансов, что порождения свернут к нам, гораздо меньше.

– Сумасшедшая! Это рискованно и, вполне возможно, ничем не поможет.

– Ты либо идешь со мной, либо возвращаешься в замок и не мешаешь. Что скажешь?

Вильяр хмыкнул и покачал головой.

– Иду... У меня нет выбора, я боюсь за тебя.

– Вот и славно, – кивнула Атиль.

Набрала в грудь побольше воздуха и снова зашептала заклинание, чтобы открыть портал. Айшала уже должны добраться до синих стен града Поющих земель, а ее путь лежит в окрестности укреплений. Бояться не было времени. Магическая защита стен не выдержит больше десятка атак великанов.

В этот раз портал получился как нужно. Атиль поманила Вильяра за собой, они шагнули в подернутое пеленой пространство и тут же

оказались на Пустынных землях. Чародейка охнула. Будто сама не ожидала, что все получится так легко. Оглянувшись убедиться в правильности места назначения, и, краем глаза уловив камень насыщенно-синего цвета, удовлетворенно кивнула. Зашептала очередное заклинание.

Было странно творить магию ради магии, без какой-то материальной цели. Даже на уроках в детстве учитель придумывал ей дело, результат, которого надо было достичь. Сейчас требовалось лишь пошуметь. Привлечь внимание порождений. Атиль закрыла глаза, мысленно сливаясь с пространством вокруг, и обратилась к силе мертвого бога.

Источник по обыкновению ответил не сразу, но в конце концов повиновался части Айшала и позволил чародейке черпать, сколько пожелает душа. Атиль сделала глубокий вдох и перешла на бодрый речитатив. Заклинание для этого случая подготовила давно, осталось только правильно воплотить его в жизнь. Сила заполнила каждую частичку тела, Атиль сама себе казалась натянутой тетивой, еще немного и выстрелит, чтобы поразить цель.

Слова слетали с губ, кожу щипало и сам воздух вокруг превратился в обжигающую колючую пелену. Чародейкахватила ее ртом, собираясь с силами, а следом, будто пытаясь расколоть гигантский камень, ударила себе под ноги. Замерзшая земля охнула, словно живая, и пошла волнами. Атиль ухмыльнулась. Удара хватит, чтобы потревожить Пропасть и ее обитателей. Теперь надо найти силы подняться в небо. Прикрыть тех, кто ждет ее сигнала над стенами.

Махнула рукой стоящему рядом Вильяру и приказала телу обратиться. Заработала крыльями, поднимаясь ввысь и укрывая тенью невидимости летящего следом дракона. Посмотрела на стены с высоты и мысленно ахнула. Полупрозрачный темно-синий камень завораживал и отнимал разум свечением граней. Скупые солнечные лучи проникали внутрь искусно обработанного минерала и блуждали там, отражаясь множество раз, создавая волшебную нереальную иллюзию. Атиль читала в книгах, что с помощью стен местные маги увеличивают свои силы, и сейчас отлично понимала, как именно это происходит.

Вдали, у высокой синей башни, заметила кружащихся черных птиц. Дернула крыльями, маскируя стайку, и едва слышно затрещала

клювом. Посторонние не поймут, а айшала начнут действовать.

Старалась не смотреть на них. Знала, что сейчас ее слуги найдут с пяток охраняющих стены вояк и разделаются с ними. А потом останется только убратся подобру-поздорову и отстоять свои стены, пока Ивир не уйдет помогать граду Поющих земель. Не так уж много. Но и не мало. Главное – нигде не ошибиться.

Почувствовала на себе шершавый взгляд и взглянула на стены. На соседней башне стоял человек в яркой форме, он шептал что-то невнятное и выделял немислимые пассы. Пол под ним горел ярким синим пламенем. Договизый и рыжий, с противной козлиной бородкой. Местный маг! Не такой, как она, значительно слабее, но все-таки. Странно, что он видит гостей. Похоже, здесь успели подготовиться к визиту. Вот только зря старались, ничего уже не изменят.

Мужчина вскинул руки, пламя полыхнуло сильнее, и Атиль почувствовала, как предательское тело набирает вес и обретает человеческую плоть. Неведомый чародей пытался разорвать ее связь с Айшала и лишить крыльев!

Чародейка постаралась сосредоточиться: прикрыть своих сейчас было гораздо важнее. Вряд ли ее связь с богом сильно пострадает от чужой магии, разве что временно. Незнакомец на башне снова дернул руками, на этот раз резко бросил их вниз, и Атиль замахала крыльями изо всех сил, пытаясь остаться в воздухе. На шею будто полкрепости свесили. Посмотрела на мага. Что же он вытворяет, в конце концов?

На стенах слышались крики, айшала нашли первых жертв. Атиль начала снижаться: сил оставалось все меньше и приземлиться было лучше, чем упасть к подножию крепости. Жаль, было не понять, удастся ли потом взлететь. Мысленно вздохнула: иногда приходится рисковать. Вокруг зашевелился воздух, и большой черный дракон, обогнув чародейку слева, завис между ней и стеной, ясно говоря, что поддержит в воздухе. Вильяр! Уже успела забыть о нем. Взмахнула крыльями еще раз и устроилась на чешуйчатой шее: теперь, даже если чужак заставит ее обратиться, в лапы врагам она не попадет. Главное – удержать маскировку.

В небо поднялся айшала. Пропать получила свою первую жертву! Следом в небо потянулись остальные. Атиль вздохнула с облегчением. Они сделали что могли, оставалось только ждать и молиться, чтобы порождения свернули к граду Поющих земель, а

вести о нападении дошли до Ивира поскорее. Князь отведет великанов и можно будет поторговаться. С его людьми вояки Ледяного града как-нибудь справятся.

Чужой маг усилил атаку. Атиль обратилась. Пришлось выбирать, сохранить маскировку или крылатый вид. Вцепилась в шершавую шкуру дракона и сильнее сжала ноги, все-таки упасть было страшно. Проверять, насколько ловок супруг, не хотелось. Вильяр понял ее по-своему, дождался, пока все поднимутся повыше в небо, сделал круг над башней и осторожно, почти нежно дыхнул на незнакомца огнем. К синему пламени под ногами мага примешались красные всполохи, и человек заплясал какой-то чересчур вычурный танец. Атиль прислонилась к шершавой шкуре щекой, и Вильяр довольно мурлыкнул, будто он вовсе не ящер, а огромный котяра. Махнул хвостом и взмыл к остальным.

– Домой! – скомандовала Атиль, крепче ухватываясь за его шею. Сил выстроить портал не было, но сейчас спешки уже и не требовалась, от защитников града больше ничего не зависело.

Навалилась усталость. Чтобы не заснуть ненароком, чародейка принялась осматривать окрестности. Она бывала в этих местах от силы пару раз, больше не позволяла магия, и сейчас все казалось новым и интересным. Детский восторг давал силы измученному телу.

Рубежные города не стояли сплошной стеной, закрыть всю границу было выше человеческих сил. Крепости строили в притягивающих порождения местах, мимо них монстры не могли пройти, как ни старались. Но люди боялись жить по соседству с Пустынными землями, и пространство между городами зачастую оставалось необитаемым. Зато могло похвастаться не тронутой человеком природой. Сейчас, когда уже начал таять снег, это ощущалось превосходно. Здесь землю укрывал тонкий, но девственно-чистый белый ковер. Вдалеке виднелись синие горы, лес, протягивающий голые ветви к небу, и милые похожие на барашков облака. Простор и свобода!

Атиль повернулась в сторону Пропasti и тяжело сглотнула. Следом довольно улыбнулась: серым зловещим перекасти-полем порождения плыли к синим стенам. Магам града поющих земель перепадет достаточно работы! Учитывая количество трупов,

провозятся неделю, не меньше. Что ж, зато у нее будет время привести стены града Ледяного сердца в порядок и немного отдохнуть.

Кажется, все-таки умудрилась заснуть. Очнулась, оттого что дракон бережно пытается опустить ее в руки уже обратившемуся Эдору. Открыла глаза и с трудом выбралась на башню. С благодарностью посмотрела на подхватившего ее под локоть слугу. Сейчас Вильяр примет человеческую ипостась и она нырнет в его теплые объятия. Пока кровь разгонялась эйфорией схватки, запала хватало на все, сейчас магические затраты навалились сильнее самых могущественных врагов, и страшно требовалась опора. Как воздух нужен был горячий дракон рядом.

К ним подбежал вояка и принялся докладывать о положении дел. Атиль слушала его вполуха. Ей было достаточно того, что войска князей отступили от стен и потерь среди местных почти нет. Сколько волн выдержала магическая защита, как именно сладили с чужаками, она вскоре узнает и так. Айшала не могут атаковать человеческую сторону, но сверху видят все подробности. А что знают они, то неизбежно узнает и их госпожа.

Подоспевший Вильяр принял локоть супруги у слуги и поспешил обнять Атиль за плечи, согревая и помогая удержаться на ногах.

– Эдор, позаботьтесь, пожалуйста, об ужине, – деловито приказал он, и слуга отправился исполнять волю хозяина.

Дракон поцеловал супругу в макушку.

– Тебя отнести в замок? – прошептал над самым ухом, и Атиль с радостью отметила, как сердце начинает биться быстрее. Все-таки магия оставила ей какие-то силы! Или близость дракона творила чудеса. Покачала головой:

– Думаю, смогу создать портал.

Прикрыла глаза и зашептала заклинание. Ужасно хотелось поваляться на просторной кровати, и чародейка не стала ходить вокруг да около. Шагнули в открывшийся проем вместе с драконом и очутились в его спальне. Вильяр довольно усмехнулся, бегло поцеловал жену в губы и принялся стягивать с нее накидку. Атиль зевнула. Здесь уютно пахло лавандой, и разум лениво предложил вздремнуть перед трапезой. Совсем немного, муж не должен обидеться.

Вильяр будто угадал ее мысли. Усадил на кровать и занялся обувью чародейки, а после, как была в платье, уложил жену на кровать поверх покрывала. Скинул лишнее сам и устроился рядом. Атиль привычно закопалась в его бок, наслаждаясь поглаживаниями большой ладони по волосам. Прикрыла глаза.

– Атиль, ты беременна? – донесся до разума вопрос дракона, и сон как рукой сняло.

По спине забегали противные мурашки и сердце взяло немыслимый разгон. Язык прилип к небу. Узнала о беременности три дня назад, но не понимала, обрадуется ли ребенку Вильяр, и потому молчала. Но врать сейчас не имело никакого смысла.

– Да, – еле слышно выдавила она. Как же тяжело! Будто в преступлении сознавалась. – Неделю назад у меня появились серьезные подозрения, а позавчера лекарь их подтвердил. Обещал мне мальчишку в начале осени.

Нахмурилась, ожидая ответа. Что он скажет? Обрадуется? А если да, то чему? Окончанию плена ее объятий и возможности скоро уехать домой? Как странно... Никогда не думала, что его реакция окажется так важна! Облизнулась и затаила дыхание.

Супруг молча чмокнул ее в висок. Вероятно, сказать ему было нечего. Атиль прикусила губу, до боли в груди захотелось разреветься.

Глава пятнадцатая. Время правды

Вильяр осторожно пригладил очередную выбившуюся из прически жены прядку. Надо было что-то сказать, но слова не шли на ум. Только сомнения, беспорядочные мысли и шум бушующей крови в висках. Что теперь будет? Он больше не нужен и должен уйти? Отчего тогда Атиль молчит? Уже бы прогнала, и дело с концом!

Остался бы с радостью. И в постели супруги, и за пределами спальни все чаще ловил себя на мысли, что не хочет ничего менять. Доволен жизнью и так. Пусть не может подарить Атиль большой любви, его сердце навсегда осталось с Риссой, все равно... Чародейка манила теплом, нежностью, полным восхищения взглядом, и Вильяр, словно далекий прародитель в изумрудной сокровищнице, терял разум от нахлынувшего счастья. Не горящего бешеным пламенем, но согревающего каждую частичку сущности.

Вот только согласится ли Атиль довольствоваться чем есть? Девичья влюбленность пройдет, и чародейка поймет, что рядом с ней и не любящий, и не равный. Поплачет, а потом соберется с силами и примется наводить порядок. Не самый лучший финал. Нет ничего хуже обиженной, наделенной властью женщины.

Вильяр усмехнулся. До этого дня не представлял возможностей госпожи града Ледяного сердца. Даже король драконов не решился бы предпринимать подобные сегодняшней вылазки почти в одиночку. Зато сейчас стало понятно, откуда у Атиль взялись норы, спесь и благоговение окружающих. А еще ясно нарисовалась одна деталь: для чародейки залетный дракон без любви мало отличается от Эдора: тоже может только улыбаться и поддержать за локоть после очередной встряски.

– Ты не рад? – Атиль приподнялась с его плеча и посмотрела в глаза. Нахмурилась, облизнулась и торопливо продолжила: – Я понимаю, мы почти чужие, но...

Вильяр не дал ей договорить, потянул на себя и коснулся губ поцелуем. Отпускать жену решительно не хотелось. Она – его сокровище, и, как всякий дракон, он не собирался делиться драгоценностью.

– Мне не нравится фраза «обещал мне мальчишку к осени», – проворчал он, когда поцелуй иссяк. – Готов только на «обещал нам». Правда, никогда всерьез не думал о детях...

– Я тоже, – хихикнула Атиль, и Вильяр обнял чародейку крепче, с удовольствием отмечая, что ее беспокойство ушло. Жена чмокнула его в нос и продолжила: – Теперь придется подумать. Но время есть. Успеем. Зато у меня одной заботой меньше: мальчишка родится до черной луны, и если он получился магом, Айшала не оставит град и после моей смерти.

– Готов хвост дать на отсечение, что у тебя под сердцем маг... А еще дракон, пусть и полукровка, – погладил ее по щеке и перешел на шепот: – Наш дракон.

– Такой же черный, с серым пузиком и милой клыкастой мордочкой?

Чародейка села на кровати и с улыбкой посмотрела на мужа.

– С серебристым, – обиделся Вильяр. Серым брюхо его животной ипостаси еще никто не называл, правда, о милой клыкастой мордочке тоже не заикались. Точнее, частенько заикались, когда ее видели.

– Смотрю, господин высокий советник гордится своим драконом... Вот уж не думала...

– Там есть чем гордиться!

Вильяр подскочил с кровати и сгреб Атиль в объятия. Уткнулся носом в ее шею, втянул знакомый запах пиона и коснулся уха губами. Появилось стойкое желание не ходить на ужин. Остаться здесь и довести тела до невозможной, томной усталости. Чародейка будто прочитала его мысли.

– Все безумства ночью, – подытожила она, высвобождаясь из объятий и отступая на шаг. – Сейчас ужин, потом письмо с условиями Ивиру, следом ты и немного поспать. А на рассвете на стены, накладывать новое заклинание. Кто знает, вдруг соседи окончательно помрачатся рассудком и придут еще раз.

– Чувствую себя содержанкой у важного занятого господина...

– Никакого содержания! – с деланной строгостью объявила Атиль, – Ты муж, а не девка! Завтра с утра дуй на ярмарку, пока не рассчитали.

Вильяр захохотал. Супругу хотелось расцеловать. С ума сходил от ее шуток. Не так, как от ласки, но тоже неплохо. Поймал теплый взгляд

чародейки и подмигнул: лучшей матери для его сорванца и представить было нельзя!

***

– Наконец-то, – выдохнула Атиль и улыбнулась. Сложила только что принесенное Эдором письмо вчетверо, положила в карман платья и вернулась к потревоженной ложкой рисовой каше.

– Что едят? – поинтересовался Вильяр. Сегодня они собирались полетать вместе, и не хотелось, чтобы кто-то или что-то нарушили планы.

Разлил по чашкам горячий травяной напиток и сделал пару глотков терпкой горьковатой жидкости. В отличие от жены, уже покончил с едой и сейчас с беспокойным любопытством смотрел, как Атиль воюет с кашей.

Последнюю неделю чародейка искренне ненавидела завтраки. Повар старался угодить госпоже и так, и эдак, но чаще всего она ограничивалась парой ложек или кусочков, пропуская мимо ушей все увещевания о том, что есть нужно. Вот и на этот раз Атиль отправила в рот одну ложку, почти подавилась второй и отставила тарелку. Потянулась к чашке.

– Наш дракон не может без каши по утрам, – строго напомнил Вильяр, но подвинул жене чашку. Ничего не ест, так пусть хоть что-нибудь выпьет.

Атиль сделала вид, что не слышит его. Отпила немного и вздохнула.

– Ивир согласен на последние предложенные условия. Сегодня вечером обещал посетить нас, принести клятву и подписать нужные бумаги.

– Завтрак для маленького мага это не отменяет, – проворчал Вильяр, и супруга послушно придвинула к себе тарелку. Снова окунула ложку в кашу. Дракон улыбнулся. Желание жены угодить грело душу. – Жаль, что придется отменить наш полет.

Чародейка смело проглотила две ложки подряд, нахмурилась и хмыкнула:

– Вот еще! Я не собираюсь ничего перекраивать! Подождет, если задержимся. В конце концов, мы кормим его братца уже двадцать пять дней. Часом раньше, часом позже – не имеет значения.

– Не боишься, что Ивир покуролесит здесь в наше отсутствие?

– С древней магией замка ему в одиночку не сладить. На остальном полно защитных заклинаний, да и мы вернемся к обеду, – Атиль накрыла ладонью руку Вильяра и посмотрела ему в глаза. – Хочу показать тебе кое-что. Горы пускают в то место не всегда, а мне кажется, тебе там понравится. Так что никаких отмен и промедлений. Будем считать, что я пренебрегла своими обязанностями ради мужчины. Иногда позволительно.

Дракон хохотнул, подвинулся ближе, обнял и поцеловал жену с осторожной нежностью. Горячим был ночью, а сейчас хотелось, чтобы его Атиль почувствовала себя в безопасности и поняла: супруг не даст ее в обиду ни при каких обстоятельствах.

– Давай ешь, – прошептал ей в губы, когда, наконец, смог оторваться, – и полетим осматривать красоты.

Атиль скорчила мину, вздохнула, но вернулась к тарелке. Вероятно, решила не спорить с мужем из-за ерунды. Вильяр улыбнулся. Утро начиналось лучше некуда. Вечер обещал суету, день – важные решения, а пока следовало насладиться моментом и заодно собраться с мыслями перед серьезным разговором.

Вылетели в сторону Пропasti сразу после трапезы. Атиль нагроулила дракона торбой с едой и объемными тряпками: то ли полотенцами, то ли пледами. Вильяр усмехнулся, сейчас они с женой напоминали ему семью средней руки торговца на пикнике. Не хватало только мельтешащих вокруг детишек. Улыбнулся мысли, что скоро исправится и это недоразумение, и сильнее сжал торбу лапами. Посмотрел вокруг. Сегодня Атиль не стала прятать их от посторонних глаз и расслабляться не стоило.

С неба мягкими хлопьями повалил снег. Будто на улице самый разгар зимы, а не весны. Дракон фыркнул и опустил морду, пряча глаза от белых надоедливых перьев. За время здесь приноровился летать и в такую погоду. Атиль свернула к горам, и Вильяр ускорился, скорее всего, придется маневрировать, и желательно понимать как.

Горы казались мертвыми. Серо-коричневые неровные проплешины, проглядывающие сквозь белые снеговые шапки, делали их похожими на неправильно выделанный охотничий трофей. Зверь когда-то был могуч, но сейчас его шкура постарела, облезла и годится разве что постелить под ноги. Атиль проскользнула в арку между двумя снежными вершинами, пролетела над белоснежной долиной,

обогнула очередного каменного исполина и направилась к небольшому озеру. Вильяр удивленно фыркнул: места лучше не придумаешь, кругом горы, небо и ни души. Вода парила, снег почтительно отступил от берегов на несколько шагов, пахло серой, но Атиль это, похоже, ничуть не смущало, она уверенно зашла на посадку. Коснулась земли и приняла человеческий облик. Вильяр последовал ее примеру.

– Что это? – поинтересовался он, когда Атиль занялась содержимым торбы.

– Из земли бьют горячие источники, – буднично пояснила чародейка, явно раздумывая, расстилать добытый плед или нет, – и собираются в небольшой водоем. Здесь неглубоко, можно искупаться.

Вильяр нахмурился. Идея купания под снегом казалась сомнительной. Атиль поймала его взгляд и улыбнулась. Положила плед на камень около воды, подошла к дракону и бегло поцеловала его в нос. Привычным жестом потянулась к поясу мужчины и промурлыкала.

– Раздевайся! Тебе понравится, обещаю. Говорят, вода согревается на землях драконов и приносит сюда остатки ненужного крылатым тепла. Так что это почти весточка из твоих родных мест.

Дракон покачал головой.

– Так себе весточка...

– Вот только не говори, что трусишь, – хохотнула Атиль и вместо того, чтобы терзать супруга, поспешила скинуть платье.

Вильяр расплылся в улыбке, все утро голову ломал, отчего жена оделась как простушка, а ответ был на поверхности: она планировала раздеваться без посторонней помощи. Чародейка скинула туфли и белье, прикрыла вещи пледом и спокойно зашагала по камню к воде. Дракон облизнулся. Снежинки мгновенно таяли на плечах Атиль, но задерживались на черной шевелюре, и чародейка казалась украшенным утренней росой редким цветком. Хотелось укрыть ее от всего, чтобы не замерзла. Фыркнул, собираясь с мыслями, и тоже занялся одеждой. Нечего медлить, раз надо лезть в воду, он это сделает!

Сначала кожу обожгло холодом, но камень под ногами оказался теплым и через несколько мгновений холод отступил. Остались только жалящие тело снежинки. Вильяр посмотрел на Атиль. Она стояла у воды, будто поддразнивая, приглашая своего дракона войти туда

первым. Прищурился, страшно не хотелось ударить в грязь лицом, и решительно направился к озеру.

Вода прозрачная, вход пологий, каменное дно, ничего страшного... Вильяр шагнул и охнул. Жидкость была горячей! Не кипяток, но и не летняя речка. Сделал еще несколько шагов и оглянулся, надо поторопить Атиль, нечего мерзнуть.

– Я уже зашел почти по пояс, а ты все еще снаружи, – язвительно заметил он.

Жена кивнула и отошла немного, точно к краю отступившего от воды снега. Вильяр покачал головой и шагнул еще, похоже, чародейка сначала хотела увидеть его реакцию на купание.

Шею прижарило холодом. Атиль рассмеялась. Вильяр оглянулся возмутиться и тут же получил еще один снежок в грудь. Третий удар ушел в молоко: дракон успел погрузиться в воду раньше, чем холодный ком коснулся кожи. Проводил тающий в воде снег в последний путь взглядом, фыркнул и направился к жене. Сейчас он покажет этой несносной девчонке!

Не стала сопротивляться, позволила взять себя на руки и затащить в озеро. Удобно устроилась на каменном выступе, подтянула ноги под себя и оказалась точно по шею в воде. Похоже, делала это не в первый раз, место было подобрано филигранно! Вильяр заглянул в ее глаза и решился. Откладывал разговор, но сейчас, кажется, было самое время.

– У меня есть просьба, Тиль, – почти прошептал он, мысленно ругая себя за охватившее мальчишеское волнение.

– Внимательно слушаю, – она улыбнулась так тепло, что на душе на мгновение стало спокойнее.

– Хочу остаться с тобой и сыном и после твоих родов. Не могу обещать много, но мне хорошо с тобой и я бы хотел, чтобы у нас была семья. Думаю, смогу сделать наш брак таким, как нужно.

Щеки Атиль покрылись румянцем: то ли от воды, то ли от волнения. Она слабо улыбнулась.

– Это серьезно. Влечет за собой обязательства. А ты совсем меня не знаешь...

Дракон хохотнул. Не знает, как же! Да за четыре месяца каждую частичку изучил вдоль и поперек! И характер, и тело. Приблизился и погладил ее по щеке.

– Я знаю больше остальных. Например, что у тебя тонкий шрам под левой коленкой...

– Это и Эдор знает... Он обрабатывал рану.

– А о треугольнике из родинок на внутренней стороне правого бедра Эдор тоже в курсе? – усмехнулся мужчина.

Атиль покачала головой. Облизнулась и обняла супруга.

– Готова попробовать, но не хочу держать тебя рядом насильно.

– Ни с кем не жаждал остаться больше, чем с тобой, – прошептал запальчиво и потянулся поцеловать. Остановился у самых губ: – Думаешь, не замерзнем, если...

– Не должны, – улыбнулась чародейка. – Камень теплый, и драконий жар еще ни разу не подводил.

– И сейчас не подведет, – хохотнул Вильяр и впился в ее губы жадным поцелуем.

Главное сказано, с остальным сладят сообща.

В замок вернулись как раз вовремя. Успели переодеться и обсудить, что теперь Атиль останется без собеседника. Каждый вечер она обновляла заклинание на блокирующем магию ошейнике Роммаха, Вильяра с собой не брала, и тот старательно изображал ревность, хотя отлично понимал, князь ему не соперник. А потом пришел Эдор и сообщил, что чародей Ивир с сопровождением вошел в город. Следовало поспешить в зал для приемов.

Атиль много раз говорила, что справится с братьями поодиночке, и все равно явно волновалась перед встречей. Вильяру хотелось поддержать ее, но отступить от заведенных здесь порядков он не спешил. Привычно встал справа за тронном-стулом жены и осторожно положил руку ей на плечо. За воротником будет незаметно, а она почувствует его присутствие.

В зале было мрачно. То ли магия замка отказывалась принимать чужаков, то ли сказывалось волнение хозяйки – магические огни сегодня горели слабее. Зато в углу Вильяр заметил знакомые тени. Улыбнулся им как старым друзьям, чем дольше он жил в замке, тем реже они появлялись. Словно признавая его своим, тени все меньше хотели общения. Было даже любопытно, как часто они будут показываться через пять лет? И станут ли появляться вообще?

Скользнул глазами по притаившимся в углу защитникам стен, стоящим рядом айшала и уставился на дверь. Хотелось узнать,

сказались ли на Ивири две недели борьбы с порождениями и почти месяц переговоров с Атиль. По заливку потянуло холодком, и Вильяр размял шею: в большинстве случаев сквозняки тут ничего не значили.

Распахнулась двустворчатая дверь, и в зал вошел Ивир в сопровождении четверых магов. Черноволосый великан выглядел осунувшимся, но еще не растерявшим задор. Сейчас он больше походил на наследника могущественной семьи: взгляд казался внимательным и холодным, на руках сверкали кольца с внушительными камнями, а редкие усы отросли и перестали превращать мага в неоперившегося юнца.

– Хочу видеть брата, – сообщил гость вместо приветствия, – все клятвы и подписи после того, как удостоверюсь, что он жив.

Атиль хмыкнула и подала знак айшала. Вильяр скривился в усмешке. Жаль, жена не разрешила отрубить Роммаху палец и послать Ивиру, когда тот затягивал с переговорами. Как знать, может, тогда с магом вышел бы другой разговор.

В углу зашевелились тени, и дракон насторожился: уж не задумали братья какую-нибудь пакость? А потом скрипнула одна из внутренних дверей и двое айшала вытолкнули вперед Роммаху. Все трое остановились рядом с Атиль, ровно так, чтобы маг еще не дотянулся до нее, но и подальше от Ивира. Вильяр молча сделал несколько шагов и встал между Роммахом и женой. Не хотелось, чтобы она случайно пострадала из-за этого остолопа.

– Дракон... – Роммах скривился в ухмылке. Шрам на его лице покраснел и в полутьме стал походить на свежую рану: – Проявляешь невиданную прыть? Зря!

– Не твое дело, – прошипел Вильяр. Возможно, стоило промолчать, но отчего-то хотелось расставить все по местам.

– Думаешь, защитил свою женщину и ребенка, которого она носит? – Роммах хмыкнул: – Нет. Ты лишь приблизил свою смерть.

– Замолчи! – отозвалась Атиль, и Вильяр удивленно приподнял бровь, похоже, не только ему хотелось расставить все по местам, но и супруге.

А потом до него дошел смысл сказанного Роммахом, и дракон затаил дыхание. Воздух в зале ни с того ни с сего неприятно защипал ноздри. Прекрасно понимал, магу доверять нельзя, но его слова

напоминали о давних сомнениях, тех самых, что посещали сразу после свадьбы.

– Дракон, – Роммах заговорил громче. – Тебе не сказали? – поджал губы и смерил Вильяра насмешливым взглядом. – Атиль носит своего первенца, а, как известно, отец ее старшего ребенка умрет в день его рождения. Маленькая жертва во имя маленькой жизни... Чародея с частичкой айшала внутри.

Вильяр тяжело сглотнул, пытаясь взять себя в руки. Не может быть! Атиль не могла так поступить с ним! Не нужно было магии, чтобы заметить ее влюбленный взгляд. Роммах рассмеялся. Раскатисто, громко и надменно. Вильяр опустил ладонь на навершие меча. Появилось стойкое желание нарисовать на лице мага еще одну отметину.

– Довольно! – подытожила, будто обдала ледяным холодом, Атиль. – Время! Роммах здесь, а я жду обещанную клятву.

Ивир ухмыльнулся, но покорился. Отступил на шаг, под прикрытие сопровождающих его магов, зажмурился, вскинул правую руку и громко, нараспев начал повторять слова. Звуки отражались от стен эхом, будто помещение было пустым, распадалось на части и, казалось, голос Ивира везде, в каждом кусочке воздуха вокруг. Маг клялся на таклу, и Вильяр не понимал, что тот говорит. А вот Атиль, похоже, понимала. Лицо чародейки застыло маской, тело замерло в ожидании сигнала, а в руке замерцал кровавый огонек. Госпожа града Ледяного сердца готовилась атаковать, если что-то пойдет не по плану.

Голос Ивира доставал до костей, чуть хриплый, но полный жизни, проникал в кровь и мешал дышать. Маг покорялся, но как-то нехотя, давая понять, что поражение временно, демонстрируя во всей красе свою силу. Огонь в руке Атиль посинел и стал походить на ледяное пламя. Стоящие рядом айшала будто выросли и почернели, и только хранители стен спокойно взирали на происходящее. Немудрено! Магии они наверняка не чувствовали, а на Пустынных землях видели и не такое.

Наконец Ивир перешел на рык и резко бросил руку вниз. Запахло морозной свежестью, стены содрогнулись, но выстояли. Атиль громко хмыкнула и махнула головой. К Ивиру поспешил айшала с бумагами. Вильяр улыбнулся. Жена рассказывала, что соглашения, подписанные

после клятвы, нерушимы, и раз гостю предложили поставить подпись, он дал правильные обещания.

– Можно было бы обойтись без представления для малодушных, – холодно подытожила Атиль, когда айшала с подписанными бумагами вернулся к братьям.

Подошла к Роммаху, прошептала несколько слов и проворно щелкнула ошейником, освобождая мага. Чародей почесал шею, ехидно усмехнулся и направился к брату. Вильяру захотелось остановить его, расспросить о первенце Атиль, но он не стал. Нечего делать сомнения общественным достоянием, расспросит жену, когда они останутся наедине.

– Не смею задерживать вас в моих владениях дольше, господа.

К гостям направились хранители стен, вежливо оттесняя чужаков к выходу. Маги поспешили ретироваться. Наверное, отлично понимали, что у Ивира связаны руки, а с одним Роммахом Атиль справится без труда. Чародейка дождалась, пока за чужаками закроется дверь, и забрала у айшала бумаги. Торопливо пробежалась глазами по страницам и посмотрела на невесту откуда возникшего Эдора.

– В магическое хранилище!

– Как прикажете, госпожа.

Эдор поклонился и направился прочь тем же путем, что и гости. Атиль оглядела присутствующих и улыбнулась.

– Благодарю, все свободны.

Дождалась, когда они с супругом останутся наедине, и поспешила обнять его. Привстала на носочки и нежно поцеловала мужа в губы.

– Мы молодцы, мы справились! Теперь сунуться к нам может только Роммах, а он безобиднее своего братца.

Вильяр тяжело сглотнул. В горле будто колючка застряла. Его куда больше волновали вопросы другого характера.

– Скажи, Атиль, – прохрипел он, отодвигая жену на шаг и заглядывая ей в глаза, – слова Роммаха о твоём первенце – правда?

Затаил дыхание, проклиная стучащее сердце. Не боялся смерти, но не хотел бы, чтобы конец был таким. Чародейка опустила глаза и тяжело вздохнула. У Вильяра будто все внутри сжали невидимым могучим кулаком. Жена облизнулась и покачала головой.

– Не совсем...

– А подробнее, – выдавил Вильяр, – для непосвященных драконов...

Атиль прочистила горло. Потянулась поцеловать, но мужчина не дал. Она снова облизнулась, прикрыла глаза и заговорила еле слышно.

– Во время родов женщина, заключившая договор с Айшала, нуждается в дополнительной силе, – потерла лицо, – пока не разрезана пуповина, чародейка не может одновременно помогать ребенку и поддерживать связь с богом. Обычно сила берется от отца малыша. Человеческим мужчинам это стоит жизни.

Вильяру захотелось ее ударить. Она знала и все равно тащила его в постель! Еще изображала страсть! Да что страсть, он поверил, что жена любит его! Атиль нахмурилась и продолжила:

– В книге айшала написано, что у дракона две ипостаси, значит, больше сил, и он не умрет, если есть хоть одна влюбленная в него женщина. Именно поэтому я воспользовалась тобой.

– Именно что воспользовалась, – ухмыльнулся Вильяр, отходя от нее на шаг. Хотелось выть от обиды и бессильной злости, а терять самообладание не следовало. Какой бы ни была Атиль мерзавкой, она беременна. Выдохнул и съязвил: – Воспользовалась – очень подходящее слово!

– Клянусь, ты не умрешь!

– Допустим, то, что ты говоришь, правда, но с чего ты решила, что у меня есть влюбленная дурочка в запасе?

Чародейка слабо улыбнулась и пожала плечами.

– Я знаю, что с женщинами у тебя все хорошо.

– С чего бы?

Вильяр нахмурился. В самый неподходящий момент в супруге проснулась магия. От женщины, с которой он был счастлив еще утром, остались только глаза, тело знакомо расплылось, потемнело и смешалось с бездной небытия и безысходности. Дракон давно научился в такие моменты ловить взгляд супруги и не смотреть куда-то еще, но сейчас ему захотелось уязвить Атиль, наказать ее за проступок, и Вильяр охнул и склонил голову. Пусть вспомнит о своих изъездах!

– Я, – жена осеклась, но потом взяла себя в руки и продолжила, – твой король писал мне, что все хорошо. Верь мне... Пожалуйста!

Она протянула руку, но не решилась коснуться. Так и застыла около его ладони.

– Книга айшала на таклу, тебе придется верить мне на слово, но у меня были дневники одной моей родственницы на современном наречии, там написано немного о мужьях-драконах, могу показать.

Вильяр поднял на нее взгляд. Магия ушла, и сейчас Атиль напоминала нежный испуганный цветок. Мужчина ухмыльнулся. Как обманчива внешность! А потом до него дошел смысл сказанного, и сердце снова забилося чаще. Вдруг ее оправдания не такая уж ложь? Как бы было замечательно! Готов вечность выпрашивать прощение, лишь бы его Атиль оказалась честна!

– Хорошо, – выдохнул он, – показывай дневники.

Чародейка прошептала заклинание и пригласила в открытый портал. Вильяр шагнул и оказался в библиотеке около массивного шкафа из красного дерева. Атиль уверенно вынула один из томов. Протянула его мужу.

– На четвертой странице...

Дрожащими руками Вильяр распахнул книгу и пролистал желтые толстые листы. Пробежал взглядом по нужным и ничего не нашел. Прочел еще раз. Ничего...

– Может, ты ошиблась? – прохрипел он и вздохнул. Кажется, самообладание начало изменять дракону.

Атиль почти вырвала книгу из его рук. Полистала торопливо и выругалась едва слышно. Потом полистала еще и прошипела:

– Было же все... Ивир! Скотина!

Вильяр усмехнулся:

– Ивир тут, похоже, не виноват. Он не приглашал чужаков в свою постель, чтобы сберечь подданных. Он честнее многих... Извини, я хочу побыть один.

Развернулся и пошел к выходу из библиотеки. На душе было так муторно, что впору было удавиться, не дожидаясь рождения сына. Даже внутренний дракон притих побитой псиной. В том, что одну казнь заменили другой, не было ничего возмутительного, тем более король вряд ли знал о намерениях Атиль. А вот игры в настоящий брак, поддельные мечты и планы были ударом под дых. Умелым, сильным и выбивающим из колеи. Чистая победа госпожи града Ледяного сердца. Даже Ивира она одолела не столь виртуозно.

Вошел в свою комнату и уселся на кровать. Хотелось выть. Краем глаза уловил тени, а следом послышался шуршащий звук и знакомое шипение:

– Лож-ж-жь, дракон, все лож-ж-жь и наговор...

– Да пошли вы! – зло выпалил Вильяр, и тени замолчали.

В комнате повисла нехорошая тишина.

Глава шестнадцатая. Глухой шепот скал

Атиль уткнулась лбом в полку шкафа и зажмурилась. Хотелось быть голодным волком. Перехватывало дыхание, глаза щипало от подступающих слез, а где-то там, в районе груди, все замирало, охваченное вековой безжалостной стужей. Вот-вот и сердце треснет хрупким хрусталем. Чародейка вздохнула и бессильно ударила кулаком по дереву. В книге точно все было! Наверняка это происки Ивира! Узнает, кто шпионит для него здесь, в замке, собственноручно разделает на тонкие полоски.

Шумно вздохнула, пытаясь припомнить клятву мага. Уловила лишние слова в его речи в зале, но решила, что Ивир вставляет их или от волнения, или для пущего эффекта. Дура! Этот гад творил что-то с книгой. Покачала головой: хорошо бы было припомнить сказанное, тогда появится шанс вернуть дневникам первоначальный вид. Без книги Вильяра не убедить, дракон не поверит на слово, а ей так хочется быть с ним. Никогда еще ничего не хотелось так сильно.

Облизнулась и снова уставилась в книгу. Потерла глаза и дернула головой, пытаясь отогнать морок. Что за... Вот же они! Нужные слова! Провела пальцем по строчкам, будто пытаясь удостовериться в их существовании, и прочитала про себя: «Сохранились свидетельства, что дракон обладает необходимым запасом жизненных сил. Крылатый может подарить хозяйке града Ледяного сердца первенца и остаться в живых при одном только условии – в этом мире его должна удержать любовь женщины, желательно драконицы».

Прижала книгу к себе и поспешила к Вильяру. Побоялась использовать портал, кто знает, как магия подействует на дневники. Не пропадет ли такой нужный текст вновь. Зашла в свою комнату и скользнула в спальню супруга через общую дверь.

Дракон сидел на кровати и смотрел в пустоту. Атиль захотелось обнять его, но она не решилась. В этот раз он отшатнулся, когда пришла магия, как знать, может, еще свежи охватившие ощущения и прикосновения жены будут неприятны.

– Яр... – вполголоса позвала она, протягивая книгу, – посмотри!

Супруг сверкнул потемневшими глазами и по-мальчишески несмело взял у нее дневники. Нахмурился, просматривая строчки, а потом поднял на нее такой злой взгляд, что Атиль стало не по себе.

– Ты издеваться надо мной вздумала?! – прорычал он. – Забирай! Благодарю богов, что беременна, и оставь меня в покое, пока я не натворил глупостей!

Почти впихнул том обратно. Чародейка поджала губу и тоже проглядела страницы. Нужных строк не было! Опять... На глаза навернулись слезы, а в горле встал колючий ком. Ее супруг, ее дракон, ее идеальный мужчина был рядом, но так далеко, что даже прикоснуться к нему казалось невыносимым.

– Верь мне, Яр, – прошептала она едва слышно. – У меня нет повода тебя обманывать. И выгоды тоже никакой нет.

– Теперь уж точно, – отрезал Вильяр, – ты свое получила.

– Я люблю тебя! – выпалила Атиль последний аргумент, приблизилась к мужу и взяла его за руку. Заглянула в глаза: – Пожалуйста, верь мне...

– Обойдусь без любви таких, как ты, – дракон высвободил руку. Поморщился так, будто она прямо на глазах превратилась в змею. Отступил на шаг и продолжил не терпящим возражения тоном: – Убирайся! Не хочу даже стоять рядом.

Атиль пожала плечами, изо всех сил пытаясь сдержать слезы, и отступила к двери. Что делать дальше, даже предположить не могла. Вышла к себе, накинула плащ, подошла к выходу на стены и дернула ручку с вороном. На верхотуре частенько душой овладевало холодное равнодушие, и лучше места, чтобы обдумать происходящее, просто не существовало.

Хватила ртом воздух, привыкая к вечному ветру, и, как обычно, пошла вдоль ограждения. По щекам катились слезы, но Атиль натянула посылнее капюшон плаща в надежде, что никто из хранителей не заметит ее расстроенного вида. Впрочем, даже если и заметят, сейчас ей просто не до этого.

Ноги шли сами по себе, руки до белых костяшек сжимали полы плаща, глаза безучастно скользили по почти освободившейся от снега земле, но мыслями Атиль была со своим драконом. Хотелось обнять его, успокоить, погладить по голове и, прижимая к себе, прошептать на ухо бессвязные глупости. Вильяр зол, расстроен, но это пройдет. В

конце концов, если бы супругу не нравилось быть вместе, он не напрашивался бы остаться в граде Ледяного сердца и после появления малыша. Такие желания быстро не проходят. Крылья с ней, с книжкой! Роды расставят все по своим местам. Надо только дожждаться... И постараться сделать так, чтобы ее с ребенком не уколошили ни подданные, ни пришлые маги. Атиль ухмыльнулась: эта перспектива казалась реальнее некуда.

Над головой гортанно прокаркал ворон, и чародейка подняла взгляд. Высоко в небе, заслоняя часть теплого весеннего солнца, удалялась знакомая черная фигура: дракон с серебристым брюхом. Атиль вздохнула и шмыгнула носом. Ну и пусть улетает, если ему так хочется! Сейчас все равно ничего не изменишь: у нее нет доказательств невинности, а Вильяр не успел полюбить жену достаточно, чтобы быть с ней просто так, без оглядки на обстоятельства.

Атиль сотворила портал в свой кабинет. Взяла магический грифель, бумагу с гербом и села за письмо королю драконов. Проклятые слезы капали куда не нужно, и на бумаге оставались характерные пятна. Пришлось переписывать четыре раза. Атиль ругала себя, ходила кругами, даже выпила горький успокаивающий чай, но наконец победила, написала нужное без изъянов. Запечатала послание, вызвала слугу и приказала доставить письмо к драконам как можно скорее.

Поднялась в свою спальню, заперлась, улеглась на кровать и разревелась. Тело скручивало жгутом почти настоящей боли, слезы потоком лились из глаз, а душой владела такая беспросветная ледяная тоска, что казалось, больше ничего никогда не будет, только тьма, одиночество и безысходность. От страданий отвлек стук в дверь, Эдор приглашал ужинать. Атиль пообещала быть, и на мгновение закрыла глаза прочесть приводящее в порядок заклинание. Застыла, прислушиваясь к ощущениям. Несмело, едва ощутимо внутри шевельнулся малыш. Будто под сердцем неведомый художник баловался нежной кистью. Атиль чувствовала подобное первый раз, не знала наверняка, ребенок ли это, но отчего-то верила, что да. Погладила живот и усмехнулась:

– Ничего, сладкий мой, как-нибудь справимся.

Поднялась с кровати, привела себя в порядок и потащила в столовую.

***

Атиль поймала свое отражение в зеркале и вздохнула. Кажется, сегодня приводящее в порядок заклинание сработало из рук вон плохо. Пора прекращать реветь ночами, иначе она и без магии станет такой страшной, что все вокруг будут падать ниц еще при звуке шагов госпожи. Снова посмотрела на отражение, покачала головой и развела руками. Вильяр улетел десять дней назад, и, похоже, не собирался возвращаться. Что ж, пусть так! К счастью, она не может догнать его при всем желании. Замок не отпустит на драконьи земли, слишком далеко.

Усмехнулась и подмигнула зеркалу. Сейчас несвобода была как никогда кстати, глупое сердце день и ночь порывалось бежать за мужчиной, которому не было дела ни до жены, ни до ребенка. Замок помогал сохранить достоинство и репутацию. Улыбнулась, радуясь, что на смену тоске пришла злость и обида. Поднялась со стула и вышла в коридор. Бесстрастное время затягивает даже самые безнадежные раны! Надо только уметь ждать.

Поспешила в свой кабинет. Снег наконец-то сошел, и сегодня чародейка планировала навестить место для ритуалов Каллиха, но решимость таяла с каждым мгновением. Любопытство уступало власти опасениям и страхам. Собраться оказалось тяжело, а откладывать дальше было невозможно. Через пару недель живот подрастет еще, и Атиль окончательно растеряет сноровку. Ничего хорошего! Кто знает вдруг там, у Пропasti, понадобится бежать со всех ног или перепрыгивать через ямы? Такие походы всегда были непредсказуемы. Пропасть не делала скидок ни на болезни, ни на усталость, ни на беременность.

Эдор ожидал госпожу внутри, привычно стоя около рабочего стола. Он заботливо закрепил на кожаном поясе все приготовленные к походу склянки и, помогая застегнуть пряжку на округлившемся животе чародейки, хранил сосредоточенное молчание. От тишины Атиль становилось не по себе: не то чтобы слуга был многословен, но такого немого протеста у него еще не случалось.

– Говорите уже! – в нетерпении проворчала она. И так почти растеряла решимость, а тут еще и Эдор... – Что у вас на уме?

Знакомая с детства черная фигура вздохнула, подняла голову и уставилась на госпожу. Атиль тяжело сглотнула, сегодня слуга совсем не походил на человека, стал прозрачнее и будто постепенно растворялся в окружающем пространстве. Такое и раньше случалось, но сейчас воспринималось дурным знаком, не меньше.

– Может, все-таки повремените с опасным визитом? Что мешает вам наведаться туда осенью?

– Желание сохранить жизнь, – выдохнула Атиль и затянула уже тысячу раз повторенное и Вильяру, и Эдору: – Самый лучший момент разделаться со мной – это роды. Чем больше я узнаю о врагах к тому времени, тем больше шансов остаться живой. Можно ждать до осени, но вот удастся ли до нее дожить?

– Тогда позвольте мне пойти с вами! – выдохнул Эдор, и Атиль мысленно сжалась в комок. Слуга всегда был бесстрастен, почти равнодушен, а сейчас в его голосе проскользнула отеческая забота. Что-то произошло, пока она оплакивала расставание с мужем? И она упустила это что-то из виду?

Вгляделась в темноту, туда, где у Эдора-человека могли бы быть глаза, но ничего не поняла. Покачала головой.

– Нет. Вы примете первую атаку порождений, если мне не удастся посетить ритуальное место незамеченной. Стены нельзя оставлять совсем без защиты.

– Именно!

Атиль махнула рукой.

– Я вернусь. В крайнем случае прилечу, а не использую портал. Если что, попрошу помощи и вы пришлете за мной кого-нибудь. Порождения питаются нашими сомнениями и набирают силу ближе к стенам. У Пропasti им со мной быстро не справиться. Будет время спастись.

– Как прикажете, госпожа, – поклонился Эдор, и чародейка насторожилась еще больше, резкие переходы наводили на глупые мысли о неразгаданных знаках от Айшала.

– Если что, – подытожила она, – вы знаете, где меня найти.

Слуга поклонился, а хозяйка подошла к ведущей на стены двери и дернула ручку. Солнце ударило в глаза, а от ветра знакомо перехватило дыхание. Атиль вышла на смотровую башню, зажмурилась, позволяя

пространству вокруг принять ее, и глубоко вдохнула, сосредотачиваясь на заклинании.

Порталы на большие расстояния покорялись редким магам, а порталы к Пропasti умела создавать только она. Нужные слова нашла в одной из книг в библиотеке айшала еще в отрочестве, но одолела заклинание только после смерти отца. Чуть больше десяти лет ушло на поиск нужной интонации и точки приложения силы. Зато теперь у хозяйки града Ледяного сердца было пусть небольшое, но преимущество даже перед Пропастью.

Сегодня заклинание поддавалось удивительно легко! Слова звенели песней, мир вокруг мгновенно посерел и потерял резкость, солнце похолодело, а ветер утих. Атиль припечатала воздух последним словом и открыла глаза. Перед ней, вращаясь яркой фиолетовой спиралью, горел портал. Она кивнула. Сняла с пояса бутылку с маскирующей жидкостью и вылила ее содержимое на ноги. Действовала та не всегда и недолго, но и гулять по Пустынным землям Атиль не планировала. Дойти несколько шагов до ритуального места, вот и вся недолга.

Вдохнула поглубже и нырнула в портал. Главное – не смотреть в сторону Пропasti: пока Атиль не видит ее, у хозяйки Пустынных земель тоже меньше шансов заметить незваного гостя. Сердце пропустило удар. Тело обдало ледяным холодом, нос обжег тошнотворный сладкий запах, а уши будто водой залило. Звуки стали глуше и шершавее. Атиль посмотрела на красное солнце – в этих местах оно всегда напоминало кусок свежесрезанного мяса – и зашагала в нужном направлении. Следовало дойти до места раньше, чем Пустынные земли почувствуют ее присутствие.

От запаха мутило и слезились глаза. Исходящее от Пропasti монотонное глухое жужжание сбивало с толку. К счастью, Атиль уже бывала здесь и легко ориентировалась, куда идти. Воровато оглядываясь на каждый более-менее резкий звук, она ускоряла шаг. Близость врагов отдавалась холодком по спине и глухим, как и все звуки вокруг, уханьем сердца.

Наконец вдалеке среди безликих собратьев показалась нужная скала. От всех прочих здесь она отличалась неестественно фиолетовым оттенком с прожилками цвета запекшейся крови: то ли дальний родственничек переборщил с магией и какое-нибудь вещество

навсегда въелось в камень, то ли боги пометили дурное место, чтобы путники лишний раз не заглядывали сюда. Но путь пугал больше, и Атиль с радостью перешла бы на бег, если бы позволял живот.

На пути стали попадаться крупные валуны, а мокрую глину под ногами постепенно сменили мелкие острые камни. Чародейка подавила спазм и тихонько выругалась. Беременность мешала невероятно. Не будь ребенка, она давно бы уже принялась к сладкой вони! А сейчас нос был хлеще драконьего! Здесь горы как из-под земли вырастали, не манили к себе пологим подъемом, а неприступной крепостной стеной преграждали путь. Но Атиль не нужно было наверх, ей требовалось нырнуть внутрь.

Она подошла к узкому проходу между серой и фиолетовой скалой и, стараясь не задеть живот, осторожно втиснулась между каменными гигантами. Оказалась на круглой, еще покрытой снегом площадке. Высокие горы по краям не давали солнцу отвоевать место полностью. Атиль вздохнула и поспешила к входу в пещеру в фиолетовой скале.

Запах Пропasti приобрел приятную горчинку. Атиль глубоко вдохнула и улыбнулась: с примесью сладкая вонь не тянула наружу содержимое желудка. В пещере было светло и снежно: сквозь широкое отверстие наверху проникало достаточно солнечных лучей, чтобы разглядеть камень вокруг, но недостаточно, чтобы растопить белый ковер. Атиль нашла глазами знакомый прямоугольный щит с облезшей надписью «Могущество – путь в лучший из миров», улыбнулась и встала напротив, в самой ярко освещенной точке. Дернула с пояса большой пузырек, раскупорила, вылила его содержимое под ноги и затащила заклинание.

Запахло хвоей, а следом нагретым солнцем летним лугом, свежим, дурманящим. Камень под ногами задымился. Едко защекотало ноздри. Атиль закашлялась, потеряла глаза и вгляделась в серые сгустки.

Ясно увидела Роммаха, ловко вырисовывающего руками и ногами ритуальные движения для связи с мертвым. Почувствовала напряжение, нетерпение и азарт мага. Он, будто юноша перед свиданием со сладкой прелестницей, горел желанием видеть хозяина пещеры. Смотреть на него, слушать, договариваться о помощи. Атиль не улавливала, что именно жаждал получить Роммах, но важность желаемого для него не вызывала сомнений.

Второй мужчина появился неожиданно. Долговязый и рыжий, он напоминал нестройный ясень в разгар зимы. Несуразные движения длинных рук, светлые густые почти девичьи ресницы и козлиная бородка. Атиль не разбирала слов, все сливалось в невнятный шепот, но собеседники понимали друг друга отлично. Весь разговор рыжий улыбался по-отечески ласково, кивал, а под конец лукаво приподнял бровь и усмехнулся:

– Чтобы все провернуть, нужна жертва, – проговорил он глухо, как из бочки, и Атиль вздрогнула, лишний раз напоминая себе, что перед ней только видение, след происходящего несколько месяцев назад, – желательно маг. И помни, если она не покорится, я возьму все нужное у тебя.

– По рукам, – бодро отрапортовал Роммах, – есть подходящая кандидатура. Мой отец! Сильный, потрепанный жизнью маг. Наешься вдоволь...

– Договорились, – усмехнулся рыжий, с чувством пожал Роммаху руку и подмигнул. А затем повернулся к Атиль и уставился ей в глаза.

Перестало хватать воздуха и все внутри сжалось в комок. Кровь замерзшей водой застыла в жилах, не давая сердцу протолкнуть ее по венам. На чародейку смотрел не маг, нет. Шершавой чернотой небытия ее разглядывала Пропать! Атиль дернула головой, приводя себя в чувство, тяжело сглотнула и, не завершая заклинания, побежала к выходу.

Поздно! Еще успела вынырнуть из ритуальной пещеры Каллиха, но протиснуться в лаз между скалами – нет. Его просто не стало. Сладкая вонь усилилась, и к горлу подкатил ком. Атиль сосредоточилась и попыталась обернуться. Тщетно! Еще раз. Бесполезно. Только раненая рука перестала слушаться, будто чужая. Чародейка подняла голову к посеревшему небу и прошептала:

– Эдор...

Горы ответили вибрирующим гулом, Атиль прикрыла глаза и повторила свое воззвание:

– Эдор, мне нужна помощь.

А потом сняла с пояса еще одну склянку и, выплеснув ее под ноги, начала читать защитное заклинание. Душой постепенно овладевало желание уничтожить все живое и следовало остановиться.

Не хватало еще, чтобы айшала потеряли время, пытаясь силой утащить госпожу.

Вонь стала невыносимой. Раздражала даже необходимость дышать. Глупые слова, горы вокруг. Мерзкое глухое жужжание. Атиль нахмурилась, припоминая запретное заклинание, то самое, которое обещало сомкнуть Пропасть, но на деле всегда только все портило. Заныла рука. Чародейка прищурилась и набрала в грудь побольше воздуха. Сейчас она покончит со всем раз и навсегда! Главное – не запутаться в словах.

Закрыла глаза, позволяя окружающему пространству завладеть телом, откинула голову и открыла рот. Застыла, прислушиваясь к себе. Под сердцем снова заволновался малыш. Атиль показалось на мгновение, что он протягивает к ней свои крошечные ручки и улыбается, глядя прямо в глаза. Остановилась и потеряла лицо. Надо собраться и немного подождать, сейчас сюда доберется Эдор.

Холод сменился жаром. Атиль снова скрутило спазмом. Руки дрожали, в глазах двоилось, а горы посерели и закружили хоровод. Порождения отвоевывали территорию. Времени оставалось все меньше.

Сверху раздалось гортанное карканье. Серый хоровод замер в ожидании. Чародейка подняла мутный взгляд и различила несколько черных птиц. То ли пять, то ли семь. В лапах одной из них чернело что-то непонятное. Атиль слабо улыбнулась, еще не понимая, как они поднимут ее в воздух. Долго находиться тут нельзя, а места разгуляться может и не хватить.

К ней осторожно, одна над другой, спустились две птицы. Первая зависла ковриком у ног, и чародейка несмело встала ей на спину. Прекрасно понимала, что в таком размере в одиночку птице ее не поднять, но, как всегда, доверилась айшала. Вторая птица почти впилась когтями в плечи, и они всей невероятной конструкцией потащились вверх.

Карканье распугало порождения, но сердце Атиль стучало как бешеное. Что, если птицы просто не выдержат ее тяжести? Сжимала руки до белых костяшек, смотрела вниз и старалась не дышать. Когда другие рискуют вместе с тобой, лучше не вмешиваться.

Последние взмахи дались воронам особенно тяжело. В какой-то момент Атиль показалось, нижняя птица устала, но верхняя вырвалась

на свободу и начала расти. Помощники больше не потребовались. Теперь следовало убраться с Пустынных земель как можно скорее. Даже айшала быстро теряли силы над этой территорией.

Будто игрушку, птица осторожно усадила чародейку в клетку в лапах крылатой подруги, и Атиль усмехнулась находчивости Эдора. Обычно в таких держали диких животных, а теперь перевозили госпожу. Похоже, взяли ту, что хранители стен использовали для тренировок. Ничего. Вернут на место, когда доберутся домой.

Сверху превосходно просматривалось серое облако порождений потревоженной Пропasti, но шли монстры к синим стенам града Поющих земель. Атиль хмыкнула: Ивир, должно быть, проклянет ее, но потом махнула рукой. Пусть делают что хотят, это не ее сложности. Следом чародейку кольнуло догадкой. Тот маг на синих стенах, что заставил ее поменять ипостась, — он тоже был рыжим с дурацкой козлиной бородкой. Уж не Каллих ли поджидал ее в тот день? Разобраться бы, что ему нужно. Вряд ли он жаждет положить все силы на мечту Роммаха, наверняка у Каллиха есть и свои интересы. Осталось только понять какие. И желательно пораньше.

Летели целую вечность! Ближе к стенам птицы начали передавать клетку с госпожой друг другу чаще, сказывалось влияние Пустынных земель. У Атиль затекли ноги и стало казаться, что прутья впиваются в кожу даже через одежду. Приземлялись в темноте, ориентируясь на сигнальный костер одной из башен. Как только клетка коснулась пола, рядом с Атиль оказался Эдор с магическим огнем в руках.

— Они свернули к синим стенам! — поспешила успокоить слугу госпожа.

Эдор подал ей руку, помогая подняться на ноги, и поклонился.

— В вашем кабинете вас ожидает послание от короля драконов.

Атиль забыла об усталости. Сердце снова взяло разбег, на этот раз от волнения. Чародейка облизнулась и зашептала слова для простенького портала. Жутко хотелось узнать, что именно ей ответил король.

Глава семнадцатая. Возвращение домой

Поначалу Вильяр не понимал куда летит. Ярость застилала глаза. Не заметил ни своего круга над градом Ледяного сердца, ни человеческих деревушек, ни серого леса. Мысли занимала Атиль. Ее обман и неуклюжие попытки сделать из него идиота. Вроде неглупая женщина, а отчего-то решила, что он купится на детские уловки! Неужели она думает, что муж настолько наивен? Или надеется, что дракон влюблен и готов поверить даже в самую несусветную чушь, лишь бы быть с супругой? Дудки! Не на того напала! Те, кто считает других мусором, разменной монетой, те, кто ради своих целей готов обмануть чужие мечты, те не заслуживают любви! Они вообще ничего не заслуживают!

Фыркнул и махнул хвостом. А у нее и нет ничего, кроме книг, полетов над Пустынными землями и бесконечных прогулок по стенам. Скоро к этому добавится ребенок. Если, конечно, Роммах с Ивиром, или, чем небо не шутит, Реддик не убьют ее во время родов. Вильяр завис в воздухе: надо возвращаться, малыш ни в чем не виноват и не должен попасть в руки чужим людям. Что, если они сочтут его опасным и отправят вслед за матерью? Или просто поглотят его магию, оставив умирать самого по себе. Маленького беззащитного мальчугана. Сердце сжалось от боли. Он может ненавидеть Атиль сколько ему влезет, но бросить своего малыша дракон не имеет права!

Огляделся и расстроился. Под крылом был зеленый лес, над головой синее чистое небо. Дул теплый ветер и ясно слышалось пенье птиц. Он уже долетел до драконьих земель! Вильяр развернулся и со всех крыльев помчался обратно в надежде, что магия пропустит того, кто недавно пересек границу. Не тут-то было! Он прекрасно видел реку с двумя разными берегами, но ни по воздуху, ни ногами не смог попасть со стороны вечного лета на сторону весны. Магия человеческих земель не пускала чужака.

Вильяр обратился и уселся на берегу. С тоской посмотрел на весенний беспорядок соседей. Шумно вздохнул. Атиль говорила: границы закрыты наглухо с конца осени до летнего солнцестояния, их и не обмануть, и не одолеть чужой магией. Дракон криво ухмыльнулся.

Кажется, настал момент попросить помощи у короля. Вот только как отреагирует его величество на неповиновение, неизвестно. Не хотелось бы потерять время на объяснения, да и самих объяснений давать не хотелось. Ни ему, ни Атиль не нужны лишние сплетни.

Махнул рукой. Что-то рассказать все равно придется. А король не глупец, все понимает лучше многих. Поможет непременно. Если идти за помощью, то только к нему. Вильяр довольно улыбнулся: поболтает немного с господином, а потом поспешит к жене. Разве что стоит погостить дома пару дней, отыскать нужные ей для отвара растения. И совесть будет мучить меньше, и с Атиль легче договорятся, если он покажет, что настроен поладить. Наверняка светлая госпожа тоже жутко злится на супруга.

Обратился и полетел к своим. Добудет нужные ингредиенты, завернет к королю, а потом отправится к людям. Даже если Атиль лжет и он действительно умрет после рождения сына, хоть как-то помочь им он успеет. А уж если супруга честна... Сердце дракона забилось быстрее, страшно хотелось верить Атиль, но не очень получалось... Если она честна, то он точно никому не отдаст свое сокровище. Навсегда запрет в когтистых объятьях свою нежную радость.

Домой попал затемно. Пожалел, что здесь нет магических светильников. Всполошил успевших задремать слуг, поужинал запеченным гусем, наскоро принесенным из ближайшей таверны, вымылся и улегся спать. Полет утомил, и Вильяр провалился в глубокий сон, как только коснулся головой подушки.

Проснулся с рассветом и в первый момент удивился, что Атиль нет рядом. По-утреннему ленивый разум подкинул мысль, что жена, должно быть, отправилась на стены, а потом пришли воспоминания о случившемся, и Вильяр с тяжелым сердцем принялся одеваться. Происходящее требовало терпения, а его у господина высокого советника хватало не всегда.

Еле запихнул в себя любимый рисовый пудинг со свежими ягодами. Пустота за столом раздражала. Снующие рядом слуги – тоже. К счастью, те прекрасно знали господина и старались не попадаться ему на глаза лишний раз. Вильяр успокоил себя тем, что просто отвык от дома, и отправился в лавочку с отварами. Обычно посылал туда слуг, но сегодня хотелось организовать все самому.

В его квартале драконы просыпались поздно. Король не любил вершить дела по утрам, и государственным мужам не к чему было спешить. Зато в соседнем, том самом, где селились разбогатевшие бескрылые торговцы, уже кипела жизнь. Вильяр прошел мимо сонных садов аристократов и поспешил пересечь круглую площадь для отдыха. Здесь приятно журчали фонтаны, и дракон пожалел, что не может привести сюда Атиль. Ей должно понравиться. Представил, как она улыбается, глядя на перепрыгивающую из фонтана в фонтан веселую струйку воды, и как обнимает, вслушиваясь в успокаивающую водную мелодию. А потом жарко касается губ, оплетая тело сладкой паутиной нежности. Улыбнулся и мысленно обругал себя наивным тонкочешуйчатым юнцом. Стоит надумать супругу сделать что-то подобное в граде Ледяного сердца. Пусть не на весь год, но и лета будет достаточно.

Нужный дом стоял прямо за площадью. Вильяр приблизился к двери лавочки с вывеской «Отвары от любой хвори» и дернул ручку. Нежно зазвенел оповещающий о приходе посетителей колокольчик, и перед драконом тут же появился высокий статный мужчина. Судя по виду, хозяин магазинчика. Одет с иголочки, холеный нестарый бескрылый. От него приторно пахло хвоей, и весь он излучал такое теплое дружелюбие, что высокому советнику стало не по себе.

– Чем могу помочь благородному господину? – поинтересовался хозяин лавочки елеиным голосом.

– Мне нужны цветы керты и азолии, – сообщил Вильяр, стараясь как можно точнее назвать растения. Последнее, чего хотелось – это ошибиться.

– Сожалею, господин, – развел руками бескрылый, – в этом году они отцвели рано и сейчас свежих растений найти почти невозможно.

– Почти? – высокий советник удивленно приподнял бровь и потянулся рукой к сумке с кошельком.

– Возможно, они есть в северных предгорьях. Но придется подождать... Дней десять... – мужчина, казалось, посмотрел на кошелек с вожделением, – и это будет в два раза дороже обычного.

– Хорошо, – Вильяр улыбнулся, достал крупную монету и вложил в ладонь собеседника.

– Мы знаем способы доставить растение свежим даже оттуда, – поспешил заверить торговец. Все-таки путь и впрямь был неблизким.

– Нисколько не сомневаюсь, – закивал посетитель. – Так когда мне зайти?

– Через десять дней, – отчеканил лавочник.

– По рукам! – Вильяр отвесил ему улыбку и поспешил к выходу.

Десять дней – срок достаточный, чтобы взвесить все «за» и «против» и вернуться к Атиль, уже зная, что предложить и что потребовать взамен. Теперь оставалось только уговорить короля помочь.

Вопреки ожиданиям монарх принял высокого советника без промедления. Вильяра проводили в столовую, и его величество, смерив подданного насмешливым взглядом, пригласил за стол. Подоспевший слуга наполнил чашку гостя любимым мятным отваром монарха, положил в тарелку несколько блинчиков с малиной и удалился. Король широко улыбнулся и покачал головой.

– Светлая госпожа опередила тебя на целую ночь.

Вильяр нахмурился. Атиль написала королю? Но что? Его величество отпил из чашки, подмигнул и продолжил:

– Но я бы хотел услышать подробности от тебя. Ее письмо кажется чересчур официальным, и это наводит на мысли, что все не так просто, и светлая госпожа что-то недоговаривает.

Высокий советник тяжело сглотнул. Он писал королю о порождениях, о граде, но не готов был делиться своими мыслями о жене.

– Мой король, – начал он осторожно. Не мешало бы понимать, каких именно подробностей от него хотят, – могу я просить тебя об одолжении?

– Ты, хитрец, хочешь прежде взглянуть на послание? – хохотнул дракон, дернул себя за бородку и снова приложился к чашке. По всему было видно, что его забавляло смятение советника. – Так и быть. Но пообещай мне после ответить на все вопросы.

– Обещаю, – выдохнул Вильяр. Когда король пребывал в приподнятом настроении, с ним лучше было не спорить. Он, как всякий горячий дракон, легко переходил от веселья к злости. Монаршее воспитание смягчало изъяны характера, но совсем от них не избавляло.

Его величество позвонил и отдал приказ подоспевшему слуге. Раньше, чем Вильяр успел допить чашку с пахнущей мятой горячей

жидкостью, ему вручили письмо от Атиль. Показалось, бумага пахнет пионами, высокий советник на миг представил, что жена здесь, с ним, путешествует по драконьим землям. На душе потеплело. Он торопливо развернул белый плотный лист и впился глазами в знакомые завитки букв.

«Ваше Величество,

Примите мою искреннюю благодарность за помощь в столь деликатном для меня деле. Довожу до Вашего сведения, что Ваш слуга выполнил все оговоренные обязательства и вполне заслужил обещанную ему в награду свободу. Господин высокий советник заслужил право на долгую спокойную жизнь среди себе подобных. Я более не претендую ни на его внимание, ни на его время.

Вы всегда можете рассчитывать на ответную любезность с моей стороны. Ваша услуга неоценима, и я в свою очередь готова помочь Вам всем, чем смогу. Прошу помнить об этом. Да продлят боги Ваши годы в здравии и трезвом уме. Да будут крепки Ваши крылья.

Искренне Ваша, светлая госпожа».

Вильяр сжал бумагу до боли в пальцах. Значит, Атиль более не претендует ни на его внимание, ни на его время? Ах вот как! Сначала говорила о любви, а теперь выпроваживает... Что за женщина... Еще не хватало, чтобы снова спелась с павлином-Реддиком.

– Друг мой, – хохотнул король, – у тебя такое лицо, будто в письме прислали новый смертный приговор, не иначе. Не томи своего повелителя. Говори, что да как.

Вильяр сложил послание и протянул его монарху. Тот забрал бумажку, огладил свою козлиную бородку и подставил руку под подбородок, всем видом показывая, что готов слушать.

– Я немного вспылil, – вздохнул высокий советник. – А теперь хотел бы вернуться к жене. Пришел просить тебя об услуге, мой король.

– Немного вспылil, – хохотнул собеседник. – Замок-то цел? Со светлой госпожой все ясно, там душа в руинах разбитой любви, а вот оставлять рубежные города без защиты не следует.

Вильяр поджал губы и посмотрел на короля. Тот осекся и снова огладил бороду. Понял все без слов, сказывалось многолетнее общение за пределами дворца. Приложился к своей чашке и усмехнулся.

– Полагаю, толкового советника я потерял. Жаль. Отправлял тебя к женщине в надежде сохранить не только твою жизнь, но и преданное служение мне. Твоему королю.

– Не вернусь сюда, – поспешил внести ясность Вильяр. – Разве что как гость.

– Или как вдовец, – вздохнул монарх, но, поймав взгляд собеседника, махнул рукой: – Я, в отличие от тебя, воспринимаю происходящее на рубежах без юношеского восторга. Что ж, утешусь мыслью о лояльном драконе в граде Ледяного сердца. Чем тебе помочь?

– Границы закрыты, – пожал плечами высокий советник. – А я бы хотел отправить жене письмо. Не сегодня, дней через десять.

К королю снова вернулся задор. Его величество подмигнул и залпом опустошил свою чашку.

– Все-таки собираешься отдохнуть от супружеских радостей... Шельмец...

– Нет. Прикупил жене гостинец, доставят как раз к этому сроку.

– Хорошо. Приходи, как будешь готов. И вот еще, – монарх поймал его взгляд, – послезавтра я даю бал в честь невесты, приходи. Страшно хочу видеть лица некоторых своих подданных в момент, когда ты появишься на пороге.

– Как прикажешь, мой король, – усмехнулся Вильяр, мысленно прикидывая, на дочери какого из советников собрался жениться монарх. А потом подумал о приятелях убитых им молодчиков и довольно улыбнулся. Он тоже с радостью посмотрит на лица некоторых старых знакомых.

Монарх позвонил, и появившийся слуга долил мужчинам мятного отвара. Высокий советник, сообразив, что его никуда не гонят, принялся за блинчики. Кажется, его величество и впрямь соскучился и, обрадованный ненадобностью принимать какие бы то ни было решения, собрался просто немного поболтать.

Вильяр вышел из дворца ближе к обеду. Как две кумушки, они с королем обсудили последние сплетни, финансовые новости и даже политический расклад. За время отсутствия высокого советника у драконов мало что изменилось. Все те же лица были недовольны властью, все те же колебались из стороны в сторону, и те же всеми лапами и хвостами поддерживали монарха. Вильяр прогулялся

немного и отправился домой сочинять письмо супруге. Хотелось сгладить произошедшее между ними, а для этого, похоже, требовалось применить все свои дипломатические умения.

Уже закончил длиннющий черновик и достал бумагу переписать все начисто, когда в кабинет постучался слуга и тоном, явно предназначенным обрадовать хозяина, сообщил, что госпожа Марияль просит принять ее. Вильяр только удивился, не ожидал, что о его возвращении станет известно так скоро.

Отложил письмо и отправился встретить гостью. Не то чтобы он был рад ее видеть, но именно из постели Марияль его вытащили королевские стражники и требовалось как-то вежливо подытожить общение. Завершить тот с одной стороны вполне законченный, а с другой – незаконченный вечер.

Гостья пожаловала во всеоружии. Без лишних усилий читалось, как именно она собирается продолжить. Платье из тонкой летящей ткани больше выпячивало достоинства фигуры, чем скрывало их, умопомрачительное декольте украшало ожерелье с крупными, подчеркивающими блеск глаз сапфирами, а тяжелые, почти золотые волосы спадали по плечам водопадом. Потрясающе удобная прическа для визита к мужчине. Чтобы после привести себя в порядок, требуется лишь два взмаха расческой.

– Марияль, – Вильяр широко улыбнулся, – какая приятная неожиданность!

– Я сама удивилась, – драконица вернула улыбку и львиной поступью направилась к хозяину дома, – но брат видел, как ты выходил из дворца.

Остановилась на расстоянии вытянутой руки и смерила Вильяра взглядом.

– В прошлую нашу встречу ты кое-что забыл у меня. Хочу отдать.

Запустила руку в сумочку и достала оттуда заколку для хвоста. Дракон улыбнулся:

– Действительно забыл. Отличная вещица.

Гостья шагнула ближе.

– Позволишь?

И, не дожидаясь разрешения, протянула руки к шевелюре Вильяра. Ловко стащила собирающую волосы ленту и приладила

вместо нее заколку. Потом опустила ладони дракону на плечи и посмотрела на него снизу вверх.

– Я скучала... – прошептала она, глядя прямо в глаза.

– Вот только не говори мне, что была одна все это время, – усмехнулся Вильяр. От гостыи приятно пахло лимонной свежестью, а ее руки нежно давили на плечи. Не Атиль, конечно, но и не худший вариант.

– Не одна, – не отрывая взгляда, Марияль покачала головой, – но сейчас свободна и с радостью составлю тебе компанию. Вдруг ты передумаешь уезжать?

Вильяр тяжело сглотнул и облизнулся. В визите бывшей явно чувствовалась рука короля. Похоже, старый друг решил или пошутить, или проверить его на прочность. Отказать этой златовласке было почти невозможно. Вот только у него в голове была другая женщина. Темноглазая брюнетка с вздернутым носом и тонким шрамом под левой коленкой.

– Я женат, – сообщил он, надеясь охладить пыл гостыи. Драконы поздно связывали себя узами брака, и супружеская неверность не поощрялась. Особенно среди тех, у кого была крылатая ипостась.

– Да? – Марияль тряхнула золотым водопадом и удивленно приподняла бровь. – Что-то не вижу на тебе брачного браслета. Если ты про ту человеческую чародейку, которая носит твоего бастарда, так мы ей не скажем, и дело с концом! Мало ли случается побочных детей у благородных крылатых от наивных дурочек... Разве это повод отказываться от радостей жизни?

Вильяр захохотал. Мысль, что кто-то считает Атиль наивной дурочкой, зачавшей ребенка по нелепой случайности, веселила необычайно. Марияль нахмурилась и отступила. Дракон покачал головой и вытер воображаемые слезы.

– Пойдем провожу тебя, – примиряюще предложил он.

– Вот еще, – фыркнула гостыя и направилась к выходу самостоятельно.

Хозяин дома только вздохнул с облегчением. Вернулся к себе в кабинет, уселся за стол и принялся за послание. Никогда не думал, что писать Атиль будет так сложно! Вроде промучился полдня, а перечитывал текст, и все казалось несусветной чушью, дешевой

подделкой чего-то важного. Глупые оправдания, необоснованные опасения, идиотские вопросы.

Хотелось поймать жену в объятия и вместо бесполезных слов целовать ее до тьмы в глазах и мира, плывущего неизвестно куда. Слушать ее горячий шепот и терять разум от нежных прикосновений рук. Спрятать от всех, как самое важное сокровище, чтобы никто посторонний даже думать не смел называть Атиль наивной дурочкой, а их сына бастардом. Усмехнулся и вышел из-за стола. Кажется, высокий советник дозрел до брачных браслетов. Вот уж не думал, что захочет окольцевать кого-то... Даже с Риссой не дошел до конца.

Нет, он честь по чести прошел всю Долину Богов, выковал браслеты, а отдавать не стал. Все ждал подходящего момента. Но сначала не решался, потом отца Риссы обвинили в покушении на короля и она пыталась бросить Вильяра, не хотела портить карьеру высокому советнику, а следом трое родовитых ублюдков решили поиздеваться над дочерью изменника, пока ее любовник защищал земли от порождений. Браслеты оказались не нужны. Даже жизнь тогда стала пустой и ненужной. Ничего не хотелось.

Сейчас хотелось всего: хотелось конкретную женщину, хотелось семью, хотелось любви и тихого счастья. Если для этого требовалось расстаться со свободой, он был готов. Пусть ненадолго, мечты казались такими близкими, что упустить возможность Вильяр считал преступлением.

Вернулся за стол и написал Атиль еще одно письмо без черновиков и ухищрений. Значительно короче, но гораздо ближе по содержанию к тому, какие мысли одолевали сейчас. Собрался было во дворец договориться с королем, но с удивлением обнаружил, что за окном ночь. Улегся в постель довольный. Совершенно точно знал, как поступит завтра.

Снилась Атиль. Она пристроилась сверху и, плавно двигая бедрами в одном ей ведомом ритме, доводила до исступления. Ее черные волосы разбежались по плечам, и Вильяр досадовал, что тяжелые локоны прячут от него грудь, но привстать поправить не мог. Мир вокруг ходил ходуном от наслаждения и сил что-то менять просто не было.

Проснулся раньше некуда. Позавтракал, забежал в «Отвары от любой хвори», обговорил новые детали с хозяином лавочки и

направился во дворец. Надеялся, его величество еще не занят подготовкой к приему и найдет немного времени для своего шептунного подданного.

В этот раз повезло меньше. Слуга проводил Вильяра в светлую, пахнущую сиренью приемную и попросил подождать. Высокий советник уселся в кресло и откинул голову на спинку. Прикрыл глаза. Все-таки дворец – уютное местечко.

– Смотрю диких зверей стали допускать в приличное общество...
– заметили знакомым голосом: – Наш король удивительно милостив.

Визитер приоткрыл один глаз и ухмыльнулся. Так и есть. Пожаловал старший советник Толиер, добрый приятель некоторых знатных ублюдков. Вильяр вздохнул. Насладиться моментом не выйдет.

– Ты жалеешь, что не присоединился к своей компании? – поинтересовался он, поднимаясь с кресла. – Я бы помог с радостью, но сейчас занят другими делами. Приходи попозже.

Толиер прошил его взглядом и скрестил руки на груди.

– Не трать силы понапрасну. Лучше позаботься о текущей подстилке. Старую уже не вернешь, хоть угрожай, хоть не угрожай. Знали бы ребята, что ты такой ранимый, ни за что бы к ней не сунулись.

Высокий советник сделал глубокий вдох, успокаивая накатывающий гнев. Ясно как день, Толиер провоцирует его, а цели сегодня другие. Еще не хватало, чтобы король на него разозлился.

– Теперь они уже не сунутся ни к кому, – подытожил Вильяр и вернулся в кресло. Прикрыл глаза. – И мой тебе совет, оставь всех дракониц в покое, иначе недолго огрести от их покровителей. Тебя все равно любая шавка одолеет.

Толиер собрался ответить, но подошел слуга и позвал Вильяра за собой. Дракон с радостью покинул приемную. Общаться с сочувствующими жертвам не хотелось. Угрызений совести не было, но каждый из них так и норовил пройти своим мерзким языком по репутации Риссы, и это раздражало.

Король встретил его с улыбкой, но разговор вели на ходу. Выслушав сбивчивую речь подданного, его величество нахмурился, дернул себя за бородку и вкрадчиво поинтересовался:

– Скажи, Вильяр, ты действительно думаешь, что беременная от тебя женщина может сбежать и никогда к тебе не вернуться?

Высокий советник вздохнул и нахмурился.

– Не думаю, но отчего-то ужасно этого боюсь.

Король кивнул.

– Хорошо, я выполню твою просьбу. Ступай.

Вильяр поклонился и потопал домой. Прихватил подготовленные вещи, обратился и полетел в Долину Богов. В визите не было ничего сложного: пройти от одной точки до другой, в конце пути сковать два браслета из ожидающих там заготовок, оставить две свои взамен, и все. Каждый желающий жениться дракон одолевал этот путь. Вот только времени уходило у всех по-разному. Легенды говорили, жених тратит на дорогу ровно столько, сколько боги размышляют, благословлять ли предполагаемый союз.

Среди знакомых Вильяра никто не провел в долине дольше недели. Поход за браслетами для них с Риссой длился четыре дня. И сейчас дракон летел туда в полной уверенности, что уже дней через десять обнимет свою Атиль и всю попользуется положением ее настоящего супруга. Возможно, планы строить было немного преждевременно, но пока ничего не предвещало, что что-то пойдет не так.

Глава восемнадцатая. Долгий взгляд в небеса

Атиль почти вылетела из портала и подошла к столу. Ее ожидало даже не послание, а большая, будто из-под торта, круглая коробка, перевязанная розовой лентой с игривым бантиком. Чародейка усмехнулась: похоже, его величество отправлял весточку в отличном расположении духа. Повозилась немного со спрятанным под бантиком узлом и, затаив дыхание, сняла крышку.

Внутри лежали два больших пучка цветов, удивительно свежих для пережитой дороги, и конверт из плотной желтой бумаги. Атиль нахмурилась. Король драконов обычно использовал голубые или белые листы с гербовыми печатями. Разорвала конверт, вытащила и развернула вложенную бумагу. Улыбнулась, чувствуя, как разум захватывает нетерпение. Послание писал Вильяр, ее самый лучший, самый ласковый дракон. Кровь стучала по вискам кузнечным молотом, пальцы отказывались подчиняться, а на душе было так хорошо, что хотелось петь. За завитками букв читалась не привычная внешняя холодность, а уютное мурлыканье спальни.

«Дорогая, нежная моя госпожа! Атиль...

Бездну раз прошу прощения за бегство, не собирался оставлять тебя одну, хотел просто полетать, но случайно пересек границу. Посылаю недостающие ингредиенты для отвара, пусть у тебя станет одной заботой меньше. Собираюсь домой, как только закончу маленькое дельце.

Дня через три пришли за мной кого-нибудь, чтобы я мог вернуться. Не хочу ждать до летнего солнцестояния, хочу быть с тобой. Претендую на твоё время и внимание. А ещё на ласку и совместную постель до конца миров. Знаю, нам есть что обсудить, но охотнее сделаю это после парочки поцелуев моей сладкой супруги. По-прежнему хочу остаться с тобой и сыном. Сердце замирает, стоит только подумать, что вы будете от меня далеко.

Твой невозможный дракон»

Атиль прижала бумагу к груди и закрыла глаза. Первый гнев Вильяра прошел, а, значит, муж вернется и они спокойно поговорят.

Может, им даже удастся забыть о произошедшем раньше родов. Ясное дело, Вильяр все равно будет опасаться плохого исхода, но она сделает все, чтобы ее дракон тонул в настоящем и не думал о будущем. Никуда больше не отпустит! По крайней мере надолго.

Спрятала письмо в карман, сгребла в охапку цветы и отправилась к зельевару. Даст ему указания и пойдет спать. Эдор проследит за исполнением. После сегодняшних приключений Атиль хотелось немного покоя.

На выходе от зельевара ее ожидал Реддик. Командир хранителей мерил шагами коридор и был явно чем-то озабочен. Атиль нахмурилась. В ярком свете магических огней она смогла рассмотреть каждую царапину на его доспехах, каждую морщинку над носом, и серьезный взгляд вояки отдавался противным страхом где-то в глубине.

– Что-то случилось? – поспешила поинтересоваться чародейка, мысленно прощаясь с мечтами о сне.

Мужчина смутился и покачал головой.

– На стенах все спокойно, моя госпожа, – сообщил он почти торжественно, а потом сбавил тон ровно так, чтобы его не могли слышать за дверью, и продолжил: – Я хотел поговорить о своей свадьбе. Вы просили повременить с браком... Хотел узнать, ваша просьба еще в силе?

Атиль тяжело сглотнула. Она уже успела забыть о том давнем разговоре. Тогда Реддик казался ей мечтой, самым желанным мужчиной на свете. Глупая! И близко не представляла себе, и что такое настоящее желание, и каким должен быть мужчина. Пожевала губу и пустилась в оправдания.

– Простите великодушно, Реддик, я... С того дня изменилось так много... Сейчас я не имею ничего против вашей свадьбы и буду рада, если ваш брак окажется счастливым.

– Но ведь вы... – мужчина смерил ее взглядом и уставился в глаза. Атиль готова была поклясться, что Реддик обнял бы ее, если бы не выпирающий живот.

– Простите меня за напрасные надежды, – выдохнула как можно тверже. Сейчас его настойчивость немного раздражала. У Реддика было столько лет, но он ими не воспользовался, а сейчас отчего-то решил получить победу за один день? Случается, но крайне редко.

Набрала воздуха в грудь и продолжила: – Клянусь, больше не дам вам повода для сомнений. Не претендую на вашу свободу и желаю вам счастья в браке.

– Как прикажете, госпожа, – поклонился мужчина и, не дожидаясь разрешения, направился прочь.

Атиль покачала головой. Обиделся, и крылья с ним, хотел бы быть ее, уже бы был. А на нет и сказать нечего. Вздохнула и опустила глаза. Показалось, на полу, где только что стоял командир хранителей, что-то блеснуло. Чародейка приблизилась и наклонилась рассмотреть получше. Протянула руку и подняла монету с незнакомым гербом на аверсе. Нахмурилась и покачала головой. Эта находка не к добру! Не зря же про нее нет ни в одной книге. Положила в карман: сегодня уже ни на что нет сил, а завтра рассмотрит находку подробнее. Главное – не забыть о ней в суете. Засыпала с мыслью, что самое большее через неделю будет ночевать в другой комнате в объятиях горячего дракона. Не придется ни кутаться в одеяло по самый нос, ни мерзнуть по утрам.

***

Через две недели посланные за Вильяром айшала вернулись ни с чем. Или почти ни с чем. Из важного у них было только письмо от короля драконов с обещанием сообщить новости о господине высоком советнике, как только они, новости эти, появятся.

Впервые со дня смерти отца Атиль не знала, что делать. Ощущение собственного бессилия тяготило и наводило глухую тоску. Не могла навеститься к крылатым сама, пришлось бы оставить стены дольше, чем на сутки. Айшала тоже были бесполезны, их магия подпитывалась Пустынными землями, и у драконов они бы очень быстро потеряли силы. К тому же Атиль не понимала, стоит ли доверять королю драконов: вдруг по какой-то неясной причине брак крылатого и светлой госпожи оказывался невыгодным для него?

Ей оставалось только ждать, но ожидание было куда мучительнее самых сложных интриг и вылазок. Успокаивала себя одним: если бы муж хотел бросить ее, ему бы хватило решимости сообщить об этом. А так еще существовала возможность, что он просто не закончил свое маленькое дельце и явится, как только доведет все до конца. Еще плохо соображая, она поднялась на стены и изменила защитное заклинание. Теперь магия могла пропустить дракона без спутников. Вернулась в кабинет и попыталась заняться делами.

Все валилось из рук. Слова на таклу казались тарабарщиной, раздражали слуги и секретари, и даже Эдор, существо, следующее по пятам с самого ее детства, сейчас казался чужим и беспомощным. Хотелось спрятаться подальше и реветь от безысходности. Никогда еще Атиль не казалась себе такой жалкой и никому не нужной. Никогда еще она не нуждалась в теплых объятиях так сильно.

Малыш помог вернуться в реальность. Почувствовав несколько толчков подряд, чародейка вспомнила, что до родов с каждым днем остается все меньше времени, а их с ребенком жизни зависят от того, как тщательно она подготовится. Судьба давала знак, что светлой госпоже не на кого рассчитывать, и пренебрегать предупреждениями было глупо. Атиль приказала Эдору приготовить успокаивающий отвар и уселась за план замка. Следовало выбрать подходящую для родов комнату и заняться ее подготовкой. Оставалось чуть больше трех месяцев, каждый день был на вес золота.

Атиль как раз допила отвар и собралась накинуть невидимость, чтобы наведаться в нужную комнату, когда в кабинет постучались. Чародейка поднялась с места и впустила визитера, советника Туннера. Мужчина пробормотал извинения за внезапное вторжение, пригладил лысину, шумно вздохнул, пожевал в нерешительности губу и выпалил с непривычной для него скоростью.

– Вам нужен новый секретарь, госпожа. И я предлагаю господина Маллита, сына нашего главного золотодобытчика, господина Иля. Господин Иль одобряет желание наследника, считает, что старшему отпрыску не повредит опыт работы с вами. В конце концов, рано или поздно Маллит займет его место в совете горожан. От себя замечу, что лояльность этого семейства не вызывает никаких сомнений.

Атиль нахмурилась. Вот только смены секретаря ей сейчас и не хватало!

– А что случилось с господином Дорреймом? – осторожно поинтересовалась она. Мужчина безупречно вел ее бумажные дела уже много лет, и если он вдруг решил сменить место из-за денег или привилегий, она готова была поторговаться.

– Ничего особенного, – пожал плечами Туннер, – господин Иль предложил ему место управляющего ближайшей к граду шахте.

Атиль покачала головой и впервые после возвращения айшала от драконов улыбнулась. Так прямолинейно ее еще никогда не утешали.

Она отлично помнила Маллита, высокого белокурого красавца с открытой улыбкой и отцовской деловой хваткой. Не мужчина, мечта любой девушки. Во всяком случае, ничуть не хуже Реддика. И семья отличная, богатеи с хорошей кровью. Этим обменом Иль, который наверняка был в курсе происходящего в замке, как бы говорил: «Не вернулся муж? Не беда! Попользуйтесь моим старшим, а там, может, и до чего серьезного дойдет». И время, шельмец, выбрал лучше некуда: сейчас ей как воздух нужен лояльный человек рядом, а за три оставшихся месяца она привыкнет к Маллиту, и потом ему можно будет действовать без опаски напугать ее или разозлить.

– Хорошо, – усмехнулась она, – пусть место Доррейма займет Маллит, но если вдруг мой старый секретарь передумает, я с радостью возьму его обратно. У вас все?

– Да, госпожа.

– Не задерживаю вас больше.

Туннер поклонился и поспешил прочь. Атиль закрыла за ним дверь и зашептала заклинание невидимости. Быстрая реакция подданных на ее одиночество немного подняла настроение, и чародейка взялась за дело с язвительным воодушевлением. Если уж даже богач Иль готов подложить ей в постель своего наследника, то горожане, несмотря на сплетни, еще верят в пользу ее магии.

Помещение хоть и располагалось в нежилой части замка, оказалось что надо. От широкой площадки с окном, куда приходила лестница, до двери в тупик вел узкий коридор, и одному-то с оружием наголо не развернуться толком. Сама комната была разделена на две: квадратный проходной чуланчик и длинная спальня. Здесь пахло пылью, но хватало света и места. В углу можно было пристроить чан с водой, а в оставшемся пространстве спокойно расходились две женщины даже очень крупных размеров. Стояла старая, но добротная кровать, не хватало только матраса и белья. Атиль улыбнулась. Она наложит нужные заклинания, приведет повитух порталом, выставит снаружи охрану и продержится эти несчастные полдня. Никто не получит ни ее жизнь, ни жизнь ее малыша!

Возвращалась торопливо, шагала так быстро, как позволял живот. Не хотелось, чтобы хоть кто-то заметил ее отсутствие. Не знала наверняка, кто шпионит для Роммаха, и не собиралась раскрывать свои планы раньше времени.

На входе в жилую часть замка, прямо около порога массивной двустворчатой двери, взгляд наткнулся на что-то блестящее. Атиль наклонилась и подняла очередную монету с незнакомым гербом на аверсе. «Пятая», – отметила она про себя и положила в карман. Откуда они взялись и для чего могли понадобиться, чародейка пока не нашла. Ни в одной из книг про монеты сказано не было.

Махнула рукой. Скорее всего, эти куски меди не самое важное... Наверняка что-то вспомогательное для какого-нибудь мерзкого заклинания, не больше. Маг, который придет с Роммахом, вот на ком стоит сосредоточиться. Впрочем, и с ним почти все ясно: если он порождение, то для него есть черный огонь айшала, если возрожденный из небытия Каллих, его можно убить обычным атакующим заклинанием. Разве что силы надо отсыпать пощедрее, чтобы наверняка. Хуже, если Роммах по незнанию продал себя какому-нибудь выжившему божку из Пропasti, тогда даже черного огня может не хватить. Придется призвать на помощь мертвого Айшала, а это требует времени.

Вздохнула и нырнула в первую попавшуюся дверь с вороном на ручке. На стенах и думалось легче, и можно было увидеть Вильяра, если тот просто немного опоздал на встречу с ее посланниками. Сняла невидимость и остановилась у ограждения одной из башен.

Вечер радовал теплым ветерком. Пусть весна в этом году пришла поздно, лето не стало дожидаться, пока подруга отбудет свое. Выгнало опоздавшую даму, как только пришло время. Атиль вдохнула аромат свежей листвы и вгляделась в темнеющее небо. Где же носит этого дракона, бездна раздери? До боли в груди хотелось обнять Вильяра, прижаться к его большому теплему телу и не думать ни о ком, кроме ее нежного супруга. Вместе забудут обо всем и обо всех... Она очень постарается, чтобы получилось забыть.

– Границы закрыты до летнего солнцестояния, – вкрадчиво заметил невесть откуда взявшийся Эдор.

Атиль кивнула. Она могла переделать заклинание, оберегающее стены, но над магией, охраняющей земли, была не властна. С благодарностью посмотрела на слугу. Если бы не напоминание, сейчас бы мучилась вопросом, отчего Вильяр еще не прилетел.

– Значит, будем ждать вестей от короля драконов, – задумчиво заметила она.

Не видела смысла таиться перед Эдором, он опекал ее с детства и, скорее всего, понимал все без лишних слов.

– Я бы очень хотела, чтобы он вернулся, – добавила вполголоса, но оглянулась и заметила, что слуги рядом нет.

Тряхнула головой, отгоняя виденье. Не хватало еще разговаривать самой с собой! Поежилась и снова посмотрела на небо: раз Вильяр обещал быть с ней, значит, так и будет. Надо просто подождать.

***

Ожидание затянулось. Время песком утекало сквозь пальцы, а вестей о супруге не приходило. Поначалу Атиль еще рыдала в подушку ночами, всматривалась в небо во время прогулки по стенам днем, а ближе к осени поняла, что сил на волнения просто не хватает. Вильяр остался огромной незаживающей раной, но повседневные дела служили неплохим обезболивающим. С каждым днем поход по стенам давались все тяжелее, магия требовала все больше усилий, постоянно хотелось спать, и к боли от потери супруга прибавилась обида. Вильяра не было рядом именно тогда, когда его жене больше всего на свете требовалась помощь.

Дни Атиль походили один на другой. Утром она осматривала стены, потом, если не отвлекало управление градом, садилась за перевод добытой в библиотеке айшала книги или изучала местное хранилище мудрости в надежде найти хоть что-то о маге, который придет с Роммахом. Ближе к вечеру занималась подготовкой комнаты для родов. Иногда сама варила нужные зелья. День рождения малыша приближался, и Атиль все чаще ловила себя на излишней подозрительности.

Она легко доверяла управление градом советникам, но все касающееся ребенка предпочитала делать без лишних глаз и ушей. Лишь позволила Эдору подобрать ей людей для охраны в самый важный день, и то потому что не чувствовала в себе ни желания общаться с посторонними мужчинами, ни сил погружаться в сплетни, слухи и хитросплетения отношений благородных семейств.

Последняя неделя лета выдалась особенно жаркой. Солнце будто жаждало выдать тепла на два сезона вперед. На рассвете Атиль прогуливалась по стенам, а днем отсиживалась в прохладном кабинете, мысленно радуясь прозорливости архитекторов. Те, кто выбирал место

для комнаты, явно знали, что делали. Здесь было уютно и в жару, и в холод, и никуда не хотелось уходить.

Времени на магические изыскания было с избытком. Городские дела почти не отвлекали: жара действовала и на жителей. Все будто погрузилось в долгую полуденную дрему. Перевод книги подходил к концу, и чародейка с досадой констатировала, что ничего дельного в трофее не оказалось, множество бесполезных мелких заклинаний, и только. Интересными были только слова для обмена с богом, но со стороны они казались слишком сложными и дорогими, чтобы пробовать их без большой надобности.

В кабинет постучали и, не дожидаясь разрешения, вошел Эдор. Поклонился и протянул Атиль конверт. Поймал загоревшийся взгляд чародейки и поспешил пояснить:

– От господина Роммаха.

Атиль нахмурилась, но принялась разрывать толстую бумагу. В конце концов, чем ей может повредить обычное письмо?

На стол выпали три знакомые монеты. Она покачала головой, извлекла сложенный вчетверо лист и развернула:

«Госпожа Атиль, – писал Роммах таким же неровным, как его характер, почерком, – спешу поделиться с Вами неприятной новостью. В нашем замке стали появляться странные монеты. Я вложил несколько в письмо, чтобы Вы понимали, о чем именно речь. Мы с братом покопались в старых книгах и нашли кое-что интересное. Монеты эти возникают, когда какой-нибудь из ныне живущих магов призывает к себе в услужение чародея из прошлого. Везде, где появляется мертвец, он оставляет эти медные кругляшки. Пропатькратно увеличивает силы мага и оберегает его, а монеты нужны, чтобы в важный момент порождения могли найти мертвеца и прийти на помощь. Эти медяки – что-то вроде сигнального огня. Как только их набирается семь и больше, можно смело ожидать визита порождений. Будьте осторожны, не копите их у себя ни в коем случае!

С уважением и великой любовью, Ваш скромный сосед чародей Роммах»

Атиль выругалась и в сердцах ударила кулаком по столу. Надо же было быть такой дурой! Роммах, скотина, просто докинул ей недостающих монет, чтобы спровоцировать порождения.

– Когда принесли письмо? – поинтересовалась она, еще надеясь на чудо.

– Перед обедом, госпожа, – опустил глаза Эдор. – Отлежалось немного в магическом хранилище, и я принес его вам.

Атиль захотелось разреветься. Они всегда так делали, если не было указаний доставить послание срочно. Хранилище обезвреживало чужую магию, но сегодня промедление было так некстати! Вздохнула, заставляя себя собраться с мыслями. Если есть возможность что-то сделать, надо попытаться.

– Вот что, Эдор, – она взяла присланные монеты и протянула их слуге, – возьмите их и...

По ушам ударил вой горна. Противный, тоскливый, не сулящий ничего хорошего. Атиль тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли о смерти в схватке, и продолжила речь.

– И отправьте кого-нибудь сбросить их на синие стены.

Эдор кивнул, Атиль грустно усмехнулась и поспешила к двери с вороном на ручке. Намечалась еще одна жаркая встреча с порождениями. И следовало сделать все возможное, чтобы она стала не последней.

За все эти годы Атиль так и не привыкла к ощущениям открытия портала к айшала. Давно научилась не раздумывать и не раскачиваться долго, но все равно каждый раз ожидала происходящего с трепетом и легким страхом. Как ребенок, которому время от времени лекарь делал кровопускание. Понимала, что потом станет лучше, но спокойно принять свою участь это не помогало.

Сжала кулаки и прошептала нужные слова. Хотелось верить, что вдвоем с сыном им будет легче. Все-таки он скоро будет самостоятельным магом.

Напрасно! Нерожденный чародей ничем не помогал, а вот тело сдавалось куда быстрее обычного. Обжигающий грудь ледяной холод терзал меньше, чем затекшие от неподвижной позы ноги. Каждый вздох был мучением, противно-сладкая вонь вызывала спазмы, и горло болело, будто Атиль только что глотала колючки. Раздражало яркое солнце. Она сама себе казалась землей в пустыне: обезвоженной, потрескавшейся, мертвой. Слезы текли по щекам, но чародейке думалось, в них нет воды, только соль.

Не помнила, когда перестала различать происходящее. Еще слышала крики, гвалт, видела серые пятна, а потом все померкло и сознание провалилось в черную пустоту. Разум окутали боль, обида и желание отомстить. За что? Неважно. Душа жаждала крови.

Пришла в себя от голоса Эдора. С трудом разлепила веки и посмотрела на слугу, в темноте его глаза светились как у кошки.

– Все живы, – бодро отрапортовал он.

Атиль слабо улыбнулась и поморщилась от боли. Тело будто истязал умелый палач: снаружи все выглядело целым, а каждое движение напоминало пытку. Показалось, что-то мешает на спине. Чародейка дернула плечами и обернулась. Рядом стоял незнакомый воин и поддерживал ее за плечи, чтобы не упала. Вероятно, она сдалась раньше, чем отступили порождения. Что ж, если так, она узнает об этом чуть позже, когда мозаика от айшала соберется в общую картину.

– Я хочу отдохнуть, – выдохнула Атиль, стараясь меньше раскрывать рот, чтобы не беспокоить мышцы, – проводите меня, Эдор.

Слуга кивнул. Госпожа выстроила портал, они шагнули внутрь и оказались в ее спальне. Чародейка устало уселась на кровать и посмотрела на Эдора, мысленно посылая ему сведения о комнате для родов. Заставляя увидеть место ее глазами. Мужчина нахмурился, но принял ее рассказ.

– Мой сын появится завтра, – уверенно заявила Атиль. – И рожать его я буду именно там.

– Но госпожа, – слабо возразил слуга, – до родов еще неделя.

– Ускорю их, – Атиль прикрыла глаза, еще не веря своим словам. Рассматривала такой вариант, но не всерьез. – Выпью нужный отвар и все. Ребенку не повредит, а мы выиграем пару часов из-за внезапности. Да и порождения не смогут прийти завтра, им тоже требуется время. Значит, одной опасностью у нас станет меньше.

– Что, если господин Роммах на это и рассчитывал?

– Пусть так. Хотя вряд ли. Я думаю, Роммах хотел просто помучить меня перед родами, чтобы я легче сдалась его воле. Так что будите меня на рассвете, и начнем.

– Но мы еще не готовы!

– Они тоже, – ухмыльнулась Атиль и снова поморщилась от боли. – Но внезапность на нашей стороне. Так что исполняйте волю

госпожи.

Эдор с сомнением покачал головой, но поклонился.

– Я поддержу любой, даже сумасбродный ваш план. Прошу помнить лишь об одном, вы отвечаете за град, не только за себя.

– Именно поэтому и действую, – подытожила Атиль. – Ступайте. А я немного посплю.

Слуга снова поклонился и растаял в воздухе. Чародейка вздохнула и, не раздеваясь, улеглась на кровать. В послании Роммаха пряталась одна важная деталь: объяснение, кто именно придет к ней завтра. Обычный, пусть и сильный мертвый маг. А с ним Атиль как-нибудь сладит. Главное, чтобы гости добрались до нее, когда малыш уже родится.

Кольнуло ледяным страхом, но чародейка запретила себе думать о плохом: завтра все закончится, а сейчас надо поспать. До рассвета остается не так много времени, а день обещает столько хлопот, что и подумать страшно. Раз уж братья перешли в наступление, то и ей не следует медлить.

Глава девятнадцатая. Время расплаты

Ступив на земли Долины Богов, путник соглашался на негласный договор: выйти отсюда можно было, только преодолев предназначенный путь. Небожители в свою очередь обещали, что испытания странствия окажутся по силам. Вильяр успел проклясть соглашение чешуйчатую тьму раз. Знал бы, что путешествие затянется так сильно, отложил бы до лучших времен. Но он сделал первый шаг в неведении и надежде на легкую прогулку. Напрасной надежде.

Сомнения появились, когда Вильяр заметил, что ходит кругами. Нечасто, но с завидной регулярностью попадались схожие как братья-близнецы деревья и развилки. Удивился, и только. Никогда не слышал, чтобы боги до такой степени не одобряли чей-то брак. Историй о драконах, которые вместо браслетов получили вечные скитания, просто не существовало.

Подумал немного и решил использовать других женихов. Обычай велел путешествовать в одиночестве, но про расстояния, необходимые для этого самого одиночества, ничего не уточнялось. А Вильяр вовсе не собирался ни к кому приставать с разговорами. Вернулся к началу пути и подождал еще одного кандидата, зеленого щупленького паренька с редкой порослью на щеках.

Шел следом, стараясь ничем не выдавать своего присутствия. Путь юноши оказался спокойным, только очень уж длинным: будто не желающая его ранней свадьбы мать договорилась там, наверху, чтобы дитятке дали время хорошенько подумать над серьезным поступком. Зато она же, похоже, договорилась, чтобы в дороге все было предсказуемо и размеренно. Сюрприз ожидал у самого алтаря.

Рядом с большим черным изрезанным золотыми рунами камнем стоял навес. Под ним расположилась походная кузница. В прошлый визит Вильяра здесь был вечно горящий очаг, наковальня, клещи, молот, кадка с водой и гора заготовок для браслетов. Сегодня горы не было. Рядом с наковальней не лежало ни одной, даже самой захудалой подходящей для браслета железки.

Вильяр присвистнул и впервые задумался не о происках богов, а воздействии чужой злобной магии. Саму кузницу испортить не смогли,

небожители не дали бы ее в обиду, а заготовки украли. Другого объяснения просто быть не могло. Без оставленной взамен пары заготовок Долина не выпускала на свободу, да и среди драконов ходило поверье, что если добавить еще пару, боги подарят долгие годы. Вильяр тоже принес с собой две запасных, помимо двух необходимых. Тут давно скопилось достаточно лишнего. Зараз не унести. А теперь не было ничего, как дракон крылом смахнул!

Юноша остановился в нерешительности: браслеты следовало делать из чужого материала. Вильяр вздохнул и поспешил показаться. В конце концов, обменяться заготовками – самое простое решение. Поздоровался и протянул юноше железки. Тот покачал головой, почесал щеку, улыбнулся и, покопавшись в кармане, показал Вильяру свои заготовки.

– Давай ты первый, – с детской радостью предложил он. – Я не очень знаю, что нужно делать.

Вильяр покачал головой и посмотрел на паренька. Он оказался еще моложе, чем на первый взгляд. Еще небось шкура на брюхе не загубела, а туда же. Жениться. Взял заготовки и пошел в кузницу. Усилия требовались символические: согреть, немного поработать над формой, и все. Шлифовали браслеты, чтобы те не царапались, прикрепляли камни, добавляли цепочки и подвески уже дома. В долине был важен сам факт. Дракон пришел и перед богами подтвердил свое желание заключить брак.

Удары доводили разогретый металл до нужного изгиба, Вильяр стучал молотом, а думал об Атиль и сыне. Представлял, как обнимет свою красавицу, прижмется к ее спине и осторожно погладит живот. Может, повезет, и малыш стукнет его ручкой или ножкой. А потом Атиль развернется, обнимет супруга, закроет глаза и уткнется носом в его грудь. Будут вечность стоять так, прижимаясь друг к другу и вслушиваясь в стук своих сердец. До встречи осталось совсем немного! Вильяр прикрыл глаза: на мгновение показалось, что в воздухе пахнет пионами.

Время в долине останавливалось, не хотелось ни есть, ни пить, ни спать, и Вильяр, хоть и понимал, что провозился дольше планируемого, рассчитывал вернуться до летнего солнцестояния. Верил, у них с Атиль будет достаточно времени подготовиться к родам.

Закончил с браслетами, оставил лишние заготовки у наковальни и отправился к выходу: неприметной каменной арке сразу за навесом. Выскользнул в обычный мир, обратился и полетел. Собирался добраться до столицы, послать, если нужно, за сопровождением, а следом, не мешкая, отправиться к жене. Ничего не хотел так сильно, как обнять ее и сорвать с губ горячий поцелуй.

Многие рассказывали, что первым чувством после долины был голод. Сам Вильяр после прошлого визита туда мучился страшной жаждой. Сегодня кровь кипела возмущением и злостью на свою глупую непредусмотрительность. Хотелось рычать, жечь огнем все вокруг, а еще скулить от тоски и расстройства. Осознание, что на человеческих землях скоро наступит осень, не только заставляло быстрее махать крыльями, но и пробегало противным холодком по чешуйчатой спине. Что, если Атиль разобиделась окончательно и не примет его обратно? К чему побрякушки, если она их не захочет?

Поначалу разум еще пытался урезонить Вильяра, робко напоминая ему, что чародейка ждет от своего дракона ребенка и вряд ли пустилась в его отсутствие в разгул, но потом и он сдался опасениям. Высокий советник подлетал к крепостным стенам града Ледяного сердца с такой сумасшедшей скоростью, что позавидовали бы даже небожители.

С замком Атиль происходило неладное, но Вильяр не сразу понял, что именно. Стены и башни стояли на месте, и на первый взгляд ничего не изменилось, разве что сегодня здание отчего-то казалось меньше, чем раньше. А на подлете стало ясно: исчез грозный дух, наводящая страх на случайных путников магия. Тени у подножия растворились в серости стен и почти пропали. Над каменным исполином кружили вороны-айшала, но и они сегодня напоминали обыкновенных, пусть и очень крупных птиц.

Вильяр ускорился. Замок, судя по всему, лишился поддержки хозяйки, и это пугало куда больше охранявших его теней. Хорошо, если дело в ребенке, если малыш решил появиться на свет раньше, а если враги добрались до Атиль? Огонь в груди стал невыносим, и крылья с новой силой ударили воздух. Скорей бы узнать все наверняка.

Приземлился на самую ближнюю к спальням башню, обратился, нырнул в незапертую дверь и помчался вниз по узкой винтовой

лестнице. В полутьме ведущего в жилое крыло коридора не было ни души, зато нос улавливал отчетливые отголоски сладкой вони. Где-то рядом бродили порождения. Вильяр мысленно дотянулся до внутреннего дракона и с удовлетворением отметил, что тот с ним. Против порождений оружие было бесполезно, помогал только огонь.

Без магии не горели фонари, и там, где не хватало света из окон, замок казался заброшенным. Вроде здесь были люди, хлопотали по хозяйству, болтали, сустились, но им пришлось оставить все и бежать куда глаза глядят. Время от времени попадались то брошенная на полу метла, то одинокая стопка с бумагами. Вильяр поежился и ускорил шаг: не могли же все обитали замка просто пропасть!

Около спальни хозяйки было неестественно тихо. Дракон мысленно выругался. Вряд ли Атиль станет сидеть у себя и ожидать, пока произойдет непоправимое. Тем не менее достал из кармана ключ и отпер дверь в свою комнату, вошел и огляделся. На душе потеплело. Здесь ничего не поменяли: мебель стояла на прежних местах, в шкафу висела его одежда, на комоде оставленные заколка и расческа. Его, похоже, все еще ждали, несмотря на долгое отсутствие. Обогнул кровать и заглянул к Атиль через общую дверь. Никого. В комнатах царила осязаемая пустота. Только запах пионов и бледно-серые тени по углам.

Вильяр потер подбородок. Не мешало бы понять, что здесь произошло, тогда можно будет прикинуть, где искать жену. Тени вокруг знакомо зашуршали тысячами маленьких лапок, и дракон весь обратился в слух: скорее всего, они опять будут говорить ерунду, но как знать, может, и подскажут чего-нибудь дельное. «Опоз-з-здал, дракон, они уж-ж-же з-з-здесь», – прошипело пространство, и Вильяр нахмурился, мысленно вопрошая только об одном: «Кто – они?». Тени замолчали. Словно закинули наживку и ждали, как поведет себя добыча.

Сквозняк ловко мазнул по шее, и дракон испуганно оглянулся. Никого. Лишь запах шалфея и пестролистой столы. Поморщился, ухватывая еще смутную догадку. Конечно! Можно попробовать пройти сквозь каморку паука: если Атиль в замке, комната приведет к ней. Осталась самая малость, попасть туда. Вильяр ухмыльнулся и окинул взглядом тени. В конце концов, хозяин он в замке или нет? «Ведите», –

приказал едва слышно, ни капли не сомневаясь, что они исполняют его волю.

Тени фыркнули обиженной девицей, шмыгнули в комнату Атиль и исчезли за узкой дверью с вороном на ручке. Вильяр нахмурился: что ему делать на стенах? Но потом махнул рукой, если жены там нет, он просто вернется в замок. Подошел к двери и толкнул деревянное полотно.

Приготовился увернуться от налетевшего ветра, но вместо этого лишь удивленно охнул. Оказался в почти бесконечном светлом помещении с высокими потолками. Вокруг, прикрытые паутиной, будто тонкой завесой, сновали люди. Они не замечали его присутствия. С пустыми, ничего не выражающими взглядами спешили по своим делам. Вильяр напомнил себе об испытании и, озираясь по сторонам, направился к тяжелой двустворчатой двери в трех сотнях шагов. Отчего-то казалось, что его Атиль прячется именно там.

Остановился на полпути как вкопанный. Глаза налились кровью, а рука сама собой сжала навершие меча. В одном из закутков, прячась за почти незаметным куском паутины, Атиль, его Атиль, одетая в тонкое кружево ночной рубашки, обнималась с незнакомым мужчиной. Она гладила его по щеке, улыбалась и, судя по взгляду, шептала что-то нескромное. Незнакомец не оставался в долгу, он по-хозяйски хватал чародейку за ягодицы и прижимал к себе.

Вильяр застонал. Сердце будто ножом разрезали. А потом в груди стало горячо и по телу начал расползаться гнев. Медленными волнами он заполнил дракона до краев: от кончиков ушей до самых пяток. Высокий советник обнажил меч и направился к паутине. Кто бы ни был с его супругой, больше у него не будет причин приближаться к чужим беременным женщинам! Просто не понадобится.

Остановился в шаге от паутины и прищурился в раздумьях. У этой Атиль не хватало живота. Даже если их дракон родился раньше срока, прийти в свой обычный вид она бы не успела. Глубоко вдохнул и тряхнул головой, отгоняя гнев. Вернул меч в ножны и отправился к намеченной двери. Чуть не попался как тонкочешуйчатый мальчишка.

Заметил, что на нужной двери нет паутины, и усмехнулся. Как странно каморка давала знать, что направление выбрано верно! Отмахнулся от мысли об очередной ловушке, протянул руку и застыл, вслушиваясь в голоса за стеной.

– Вы уверены, что светлая госпожа тут, Реддик? – прошелестели со знакомой интонацией добродушного увещателя маленького хулигана.

– Не уверен, – вздохнули в ответ, но тут же продолжили с нотками знакомого самодовольства. – Характерный шум вечерами мои ребята слышали где-то здесь.

– Не паникуй, Роммах, – успокоили незнакомым шершавым басом. – Роды – это надолго, на полдня точно. Найдем. Если надо будет, прочешем замок, он не такой большой.

– Мы уже потеряли все утро, – проворчал добродушный увещатель. – С нашей госпожи станется разродиться со скоростью кошки. Кто знает, каких отваров наглоталась наша чародейка. Да еще морок этот... не поймешь, в замке мы или нет.

Шершавый бас хохотнул:

– С мороком неувязочка. В следующий раз будем учитывать магию замка.

– Не будет следующего раза, – перебил Роммах. – Ей неоткуда ждать подмоги. Люди отстранены с помощью магии, айшала ослаблены родами, дракон будет вечность гулять по долине, – чародей издевательски хрюкнул. – Я создал ему все условия, – шумно вздохнул и проворчал: – Что вы там возитесь, Реддик?

– Никак не открывается, ключ не поворачивается, – вздохнул вояка, – дверь будто заколдованная.

– Давайте я посмотрю, – у шершавого баса тоже зазвенели недовольные нотки. – И отойдите все, не мешайте.

Послышались шаги и Вильяр затаил дыхание. Жаль, непонятно сколько их там, за стеной. Зато ясно: медлить нельзя. Облизнулся, проверяя связь с внутренним драконом, и открыл дверь. Нос уловил знакомый едва заметный сладковатый запах. Вильяр фыркнул и шагнул.

Вышел в узком темном коридоре. Прямо в центре. Примерно десять шагов в одну сторону к копошащемуся у двери магу, и десять в другую, в светлое помещение, куда, судя по всему, ушли остальные. Тесно. И человеку толком не раскинуть рук. Обернуться нет места. Покачал головой и, стараясь не шуметь, направился туда, где попросторнее. К счастью, мужчина у двери зашептал заклинание и уже не слышал ничего вокруг.

Вильяр шел крадучись, пытаясь поймать момент, когда он разглядит всех, и мысленно запрещая магу за спиной отрываться от заклинания. На последнем шаге ускорился, призывая крылатую ипостась. В светлое помещение еще вышел человек, но почти сразу его сменил дракон. Семеро в форме хранителей стен схватились за оружие. Вильяру было плевать на людей, его интересовал только чародей. Сейчас волновала магия, с мечами справится потом.

Полыхнув на вояк для острастки, он направил огонь на Роммаха. Маг лишь ухмыльнулся. Пламя просто не добиралось до него, мешало защитное заклинание. Вильяр сшиб хвостом особо ретивого мужчину с мечом и затрусил к чародею. Не поможет пламя? Он просто раздавит мага тушей! Главное – успеть раньше, чем Роммах ударит заклинанием.

Чародей скривился и закатил глаза, шрам на его лице потемнел, а губы едва слышным речитативом повторяли нужные слова. Вильяр снова пальнул по людям и прыгнул на Роммаха. Поздно! Противно прижарило бок и захотелось выть от боли. Маг успел ударить заклинанием. Дракон тряхнул мордой и, преодолевая муку, сомкнул зубы на шее чародея-великана. Мужчина вскрикнул, Вильяр поморщился, улавливая вкус крови в пасти, и для верности ударил Роммаха лапой. Голова мага глухо упала на пол. Шмякнулась, будто мокрая тряпка. Тело упало следом. Дракон обернулся к людям и снова пальнул по ним. На этот раз не жалея и не экономя силы.

За спиной что-то щелкнуло и раздался ликующий вопль.

– Я открыл! – крикнули из коридора. – Все сюда.

Вильяр вздрогнул от неожиданности. Совсем забыл про другого мага! Оставил людей и развернулся к темному проходу. Бок болел невероятно, но в комнате могла быть его Атиль, и давать ее в обиду он не собирался. Дохнул огнем в коридор. Щедро, жарко, от души.

Ответный удар вышиб искры из глаз. От боли перехватило дыхание. Вильяр отступил, выманивая чародея на открытую площадку. У дракона нет магии, зато есть крылья! Вокруг неприятно воняло горелой плотью и приторной сладостью Пропasti.

Враг вышел из коридора, и высокий советник замахал хвостом. Прекрасно помнил этого рыжего. Именно он воздействовал на Атиль на синих стенах. Дракон фыркнул и прыгнул к магу.

Удар настиг в воздухе. Тело будто окаменело, и даже вздох отдавался болью. Повалился на пол тяжелым мешком. Вильяр попытался пошевелиться. Не смог! Маг стоял с вздернутой рукой и раз за разом накидывал невидимую сеть, протягивал ее, словно разрезая дракона на мелкие куски, а потом собирая снова, чтобы еще раз окунуть в омут невыносимой обжигающей боли.

«Сдохни, дракон... – прошептали где-то на задворках мыслей, – и все закончится».

Вильяр лишь прикрыл глаза, собираясь с силами. Чем больше времени потратят на него, тем больше его будет у Атиль и малыша. Кинул мутный взгляд на рыжего. Брови мага слились в линию, над губой выступил пот и часть тела посерела. Сейчас он походил на порождение. Откуда-то пришло осознание, что маг не может закончить заклинание, пока его жертва не умрет. Пусть так! Значит, цель Вильяра – протянуть как можно дольше.

Почти ничего не соображал от боли, но радовался смятению врага. Потерял счет времени, но ликовал, вглядываясь в напряженное лицо чародея. Слышал знакомые слова заклинания, те самые, которые когда-то читал Атиль, и душа наполнялась противным холодом. Вильяр фыркал и заставлял себя поднять морду. В конце концов, даже Пропasti не должно быть легко одолеть дракона! Но маг был сильнее: мир потихоньку терял краски и поднять голову становилось все труднее.

Сквозь беспросветную серость Вильяр слышал писк ребенка. Малыш, вероятно, кричал изо всех сил, но дракон был уже слишком далеко от мира живых. Куда ближе казались боль, смерть и противная сладкая вонь. Высокий советник ослабилась в последний раз: его Атиль больше не нуждалась в защите...

Тело пронзила очередная волна боли, и Вильяр попытался посмотреть на мага. Тщетно! Крылатая ипостась перестала подчиняться командам разума. Просто не могла. Дракон еще успел подумать, что, должно быть, такая смерть лучше, чем бесполезная старость, а потом боль стала невыносимой и никаких мыслей не осталось.

– Держ-ж-жис-с-сь, дракон, – зашипело из ниоткуда, а потом по глазам ударила красная вспышка и боль прекратилась.

«Неужели все?», – пронеслось в голове, и Вильяр снова попытался посмотреть на мага.

Поднял глаза, но рыжего на привычном месте не увидел. Зато заметил Атиль. Изможденную, бледную, с пересохшими губами и прилипшими ко лбу волосами. Она стояла, опираясь одним боком на стену, и удерживала в вытянутых руках пламя. Почти белый, под цвет ее истерзанной родами рубахи, небольшой, с ладонь, огонек. А в двух шагах от Атиль извивался и корчился рыжий, будто пламя вовсе не в руках чародейки, а у него под ногами. Вильяр слышал его крики, но не обращал на них внимания. Смотрел на жену и мечтал успеть обнять ее еще хотя бы раз перед тем, как для него все закончится.

Крики мага перешли в дикий вопль, пространство вокруг содрогнулось, и рыжий неграциозно осел на пол. Атиль улыбнулась и посмотрела на Вильяра.

– Ты вернулся, – еле слышно прошептала она, с трудом отрываясь от стены и осторожно вышагивая в его сторону, – я так ждала...

Сердце Вильяра сжалось от нежности. Как он мог не вернуться? Давно уже ничего не надо без его Тиль. Приказал телу сменить ипостась, страшно хотелось обнять жену. Тело не подчинилось. Вильяр попробовал еще раз. Можно было не обратиться в дракона, но обратные превращения работали всегда. Ничего не изменилось. Страх ледяным холодком пробежал по спине. Никогда не слышал, чтобы кто-то не мог стать человеком!

Атиль приблизилась и положила руки ему на голову.

– Хочу обнять тебя, – прошептала едва слышно, и Вильяр почувствовал ее желание опереться хоть на что-нибудь. Чародейка, похоже, плохо стояла на ногах.

Поднял морду и тихонько заскулил. Она, кажется, поняла без слов: осторожно чмокнула его в нос и обратилась к пространству, призывая айшала. Последнее, что услышал Вильяр прежде, чем провалиться в беспросветную тьму, это шуршащий шепот:

– Дракон пока жив, ж-ж-жаль, что только дракон...

Глава двадцатая. Жертва черной луне

– Убийца! Черная ведьма! – прорычал мужчина и подскочил к трону. Замахнулся, но так и застыл с поднятой рукой.

Атиль смерила его взглядом и ухмыльнулась. Визитер не решился. Даже магии не понадобилось, чтобы сладить. Поднялась на ноги. Сидеть долго еще было неудобно, а отец Реддика прежде, чем перейти в наступление, произнес довольно длинную речь.

– Примите мои искренние соболезнования, – спокойно подытожила она. – Но ваш сын сам подписал себе приговор. Разве он не знал, что следует выбирать правильные цели и честных спутников? Отчего вы не научили его этим важным истинам?

– Ведьма! – выпалил визитер и отошел на шаг.

– Ступайте. Надеюсь, у вас хватит сил обуздать гнев и принять происходящее.

Мужчина прищурился, но подчинился. Фыркнув себе что-то под нос, потащился к выходу. Атиль проводила его довольным взглядом. Все-таки хорошо, что решилась встретиться с отцом Реддика один на один, без охраны и лишних ушей. Как знать, может, со временем он остынет и они вдвоем благополучно забудут этот бьющий по самолюбию уважаемого человека разговор.

Сейчас, когда после рождения сына прошла почти неделя, первый гнев ушел и Атиль старалась не терзать подданных понапрасну. Достаточно было той жестокости, которую проявляли люди Туннера, когда расследовали происходящее. Провинившимся лишь поставили на вид, что знают об их участии в темных делах. Одно это уже должно было навсегда отвадить от попыток смены власти.

Атиль не боялась людей. Время слабости прошло и уже не повторится, даже если она захочет еще ребенка. Старший сын в любом случае удержит связь с айшала, пока мать будет занята родами, а души не пустят к ней посторонних без магии. С чародеями дело обстояло сложнее, но и они уже волновали не очень. Справится. Не самое сложное. Сердце выскакивало из груди при мысли о других страхах. Душа металась в беспокойстве за дракона.

Вынырнула из зала для приемов и направилась к первой попавшейся двери с вороном на ручке. Прибывший от крылатых лекарь сказал, что Вильяру будет полезен солнечный свет, и Атиль перенесла супруга на одну из башен. Теперь ее муж лежал под навесом на свежем воздухе и, кажется, это и впрямь шло ему на пользу. Шкура заживала, Вильяр стал меньше спать и вчера даже попытался прогуляться. Сегодня перед обедом чародейка планировала составить ему компанию. Пусть ее дракон не может обнять свою красавицу, даже поговорить с ней не сможет, но они хотя бы побудут вместе.

День был хорош. Волшебным теплом излета лета, согревающим солнцем, приятным ветерком и дурманящим запахом еще не подозревающих о грядущей смерти трав. Атиль вышла на стены в нескольких шагах от нового обиталища Вильяра и очень удивилась, что супруг коротает время не один. Рядом с драконом стоял Эдор с ее сыном на руках. Чародейка улыбнулась. Доверяла слуге абсолютно, но не ожидала, что он понесет малыша к отцу. Пестун с ребенком, конечно, и должны были пойти на прогулку, но стены не представлялись ей местом подходящим. Неизвестно как скажется на маленьком чародее охранная магия. Успеет нагуляться здесь потом, когда подрастет.

Приблизилась, и сердце забегало быстрее от нежности. Поцеловала своего дракона в нос и забрала мальчишку у Эдора. Ребенок спал, и Атиль осторожно коснулась губами маленькой щеки. Ее дракончик. Их с Вильяром дракончик.

– До черной луны ему не стоит быть долго на стенах, Эдор. Пожалуйста, найдите для прогулок другое место, – заметила она строго и слуга кивнул.

– Просто хотел порадовать господина Вильяра, – пояснил невозмутимо, но принял ребенка из рук Атиль и тут же исчез в открытом портале.

Чародейка и дракон остались одни. Приблизилась почти вплотную к могучей груди супруга и обняла. Погладила теплую жесткую чешую и прислонилась щекой. Дракон осторожно коснулся носом ее макушки.

– Пойдем? – поинтересовалась Атиль. – Через пару дней, думаю, можно будет летать, а пока прогуляемся.

Дракон фыркнул и поднялся на лапы.

– Нам надо выбрать имя сыну, – сообщила она, сворачивая на восточную сторону. Там было больше солнца. – Подумай, как сказать мне о своем желании. Может, ты знаешь, что именно подойдет нашему дракону.

Вильяр опять фыркнул, и Атиль закивала. Уже привыкла, что так муж выражает одобрение.

– Хорошо, что ты идешь на поправку, – она погладила большую лапу, первую попавшуюся под руку часть дракона. – Так волновалась за тебя.

Облизнула пересохшие губы и заморгала, чтобы не расплакаться. Одернула себя. Все хорошо, ее Вильяр здесь, рядом, а с ипостасью разберутся потом.

– Замок тоже наконец-то перестал путать визитеров, – поделилась Атиль, чтобы сменить тему. – Я перестаралась с защитой. До сих пор некоторые плутают как в другом мире.

Дракон остановился и вкрадчиво зарычал. Чародейка с тревогой посмотрела на мужа: не понимала, что именно он хочет. Он протянул лапу и осторожно придвинул Атиль ближе к себе, а потом подставил ей голову. Той самой ложбинкой между рогами и ушными отверстиями. Вздохнула с облегчением. Обняла и стала почесывать в нужном месте. Вильяр замурчал, а Атиль прикрыла глаза, чтобы не разреветься. Сердце разрывалось от желания оказаться в крепких объятиях супруга, но способа сделать это чародейка не знала. Не помогали ни книги, ни другие драконы, ни мудрость айшала.

Вернулась к себе в комнату, когда настало время кормить малыша. Глаза были на мокром месте и хотелось немного побыть одной. Сын почти не нуждался в материнском молоке, сейчас сила айшала требовалась ему больше человеческой пищи, но и оставлять его только на попечение духов Атиль считала неправильным. Дождалась, пока уйдет Эдор, отпустила ненадолго Мильду, скинула платье и приложила ребенка к груди. Улыбнулась, когда мальчишка вытянул ручки и растопырил пальчики, показывая тонкие перепонки между ними. Все-таки ее сын дракон. Крылатый, который лечил Вильяра, непрестанно заверял, что эти признаки пропадут, когда подрастет вторая ипостась, но Атиль несколько не смущали нечеловеческие черты. В конце концов, приятнее, когда сын похож на отца, чем когда не похож. Мальчишка пах горьковатой полынью, и чародейка утыкалась носом в

его тонкие волосенки на голове и с наслаждением втягивала такой родной запах. Пусть ненадолго, но отступали все беды.

Постучали, и Атиль, не выпуская ребенка из рук, направилась к двери. Пришел Эдор, и хотелось понять, что именно случилось. Вряд ли бы он бегал туда-сюда, если бы у него не было важных вестей.

– В чем дело? – через дверь поинтересовалась она.

– Письмо от господина Ивира, – пояснил слуга. – Отдать вам сейчас или отнести в хранилище?

– Пришлите ко мне Мильду и письмо тоже отдайте ей.

За дверью слышались шаги и раньше, чем Атиль посчитала, что сын поел достаточно, к ней снова постучали и на пороге появилась служанка Мильда. Чародейка улыбнулась. Сейчас женщина поможет ей натянуть платье и поправит прическу, а после подержит ребенка, пока Атиль с помощью магии переносит колыбельку в библиотеку. Собиралась немного покопаться в книгах и не хотела упускать сына из виду.

Пока Мильда возилась с волосами хозяйки, чародейка вскрыла письмо мага и, с удовольствием отметив, что в нем нет никаких монет, погрузилась в чтение. Ивир писал:

«Светлая госпожа,

Полагаю, я должен принести извинения за поведения своего брата и мое равнодушие, но я, признаться, не подозревал, что дело зайдет так далеко. Когда Роммах с помощью заклинания всевидящего глаза следил за Вашим супругом у драконов, я помогал брату, думал, он затеял шутку. Мне нравилась мысль ударить Вас по самому уязвимому месту. Мы рассчитывали, что супруг покинет Вас, когда узнает о своей участи. Когда Роммах наведалься в долину и использовал заклинание вечного пути для господина Вильяра, я решил, что брат хочет посмеяться над Вами, заставить окончательно сомневаться в браке и выбить Вас из колеи перед родами. В тот момент, я был уверен, Вы вполне заслужили это за выходку со стенами.

Когда он ввел в наш круг нового мага, я заметил в нем порождения слишком поздно. К тому моменту незнакомец уже поработил волю Роммаха и я просто не успел ничего сделать. Брат, похоже, призвал себе на помощь могучего мага древности, а заплатить ему не смог, вот тот и забрал, что под боком: мечты Роммаха, его силы и жизнь.

Не знал о подготовке покушения и сейчас сожалею об этом по двум причинам: я потерял брата и, скорее всего, окончательно лишился возможности наладить с Вами переговоры. А между тем, я все еще надеюсь на Вашу помощь в борьбе с Пропастью. Поэтому попробую зайти с другой стороны.

Знаю, что происходит с Вашим мужем, и знаю, чем можно помочь. Верить или нет мне – Ваш выбор, но хочу чтобы Вы вспомнили о данной мною клятве и все-таки поверили на этот раз. В письме заклинание. Таклу использовали его, чтобы создать человеческую ипостась. Они, конечно, не были драконами, но и людьми не были тоже, и, если я что-то смыслю в магии, это должно сработать. Есть только один недостаток: требуется очень много силы. Но можно взять ее из Пропasti, без сомнения, Вы знаете нужное заклинание.

Надеюсь, моя помощь загладит неприятный инцидент и впредь мы сможем общаться с Вами если не как старые добрые друзья, то хотя бы как честные соседи».

Подписи не было.

Атиль скривилась, и Мильда нахмурилась, одним взглядом вопрошая, не уколола ли госпожу шпилькой. Чародейка махнула рукой. Все-таки Ивир шельмец, каких мало. Не знал он о покушении... Верится с трудом. И с заклинанием все нечисто. Если использовать Пропасть, можно спровоцировать нашествие порождений такой силы, что оно может стать последним.

Покачала головой и развернула вложенный лист. Он был старым и каким-то небумажным: толстый, потемневший от времени холст с письменами на таклу. Атиль поежилась, будто перед ней не лист из книги, а часть ритуального гобелена. Пробежалась глазами по тексту. Похоже, Ивир не врет. Вот только наверняка что-то недоговаривает. Стоит расспросить Эдора, пусть расскажет, что айшала думают по этому поводу. Ради того чтобы обнять Вильяра, она готова на безумства, но хотелось бы понимать, с чем потом придется иметь дело.

Дождалась, пока Мильда уйдет, повязала вокруг торса широкий шарф, погрузила в него спящего малыша и вместо визита в библиотеку отправилась в кабинет. Эдор уже ожидал там. Смотрел выжидающе. Еще у себя Атиль попыталась мысленно передать ему свои сомнения, но, похоже, получилось путано, и мужчина не понял ее до конца.

– Никто из айшала не сталкивался с таким заклинанием, – подытожил он без долгих вступлений, – но таклу действительно умели создать себе человеческую ипостась. Об этом есть свидетельства в книгах.

Атиль кивнула. Встречала рассказы о превращениях таклу.

– Что до договора с Пропастью, то есть другой вариант. Можно попросить сил у черной луны. Чем ближе к ее дню, тем она сговорчивее.

Чародейка усмехнулась. Помощь черной луны имела свою немалую цену. И если для госпожи града Ледяного сердца она была вполне приемлема, то для девицы Атиль могла стать непомерно высока. Черная луна дарила дополнительную частичку айшала, и это почти всегда сказывалось на внешности. Сохранились свидетельства об одном из дальних родственников: он обратился к черной луне и получил помощь, вот только лучше б ему отказали. Чародей навсегда остался наводящим ужас монстром, будто магия постоянно испытывала его на прочность. То, что до поры мелькало во внешности лишь иногда, стало непрекращающимся кошмаром. В книгах говорилось, что черная луна не всегда брала полную цену, но, судя по всему, больше никто не решился обратиться к ней за помощью, и сказать что-то наверняка было невозможно.

Атиль вздохнула и облизнула пересохшие губы.

– Принесите мне книгу, черную с золотыми воронами по углам. Она здесь, в замковой библиотеке. Хочу посмотреть на обращение к черной луне.

Впервые со времен ее детских шалостей на лице слуги отразились сомнения. Он явно не собирался сразу выполнять приказ госпожи.

– В чем дело, Эдор? – поинтересовалась она и удивилась тому, как хрипло звучал ее голос.

– Я... – замялся мужчина, – не поймите меня неправильно, но...

Атиль поймала его взгляд, и он опустил глаза.

– Знаю, о чем вы думаете, – усмехнулась чародейка. – Муж может не принять меня такой, а морок для общения с подданными придется поддерживать постоянно.

– Вздумай луна взять полную цену, ваша жизнь превратится в...

– Не надо! – оборвала Атиль. – Делайте что говорю. Несите книгу, а я пока поразмыслию немного.

Эдор поклонился и отправился выполнять приказ госпожи.

Атиль еще раз перечитала присланное Ивиром заклинание. Не пыталась обманывать себя, знала, что произошло. И Ивир знал, оттого и прислал именно то, что нужно. В книгах о первенце госпожи града Ледяного сердца не говорилось самого важного: отец ребенка человек умрет в любом случае, сам ли он по себе или одна из ипостасей более сильного существа. В отличие от лекаря от крылатых, у Атиль не было никаких надежд на выздоровление мужа. Нет, она прекрасно видела, как выздоравливает Вильяр-дракон, но понимала, что больше не получит Вильяра-человека. А хотелось именно его. До боли, до спазма в груди, до покалывания в пальцах ног. Вот только нет никаких гарантий, что с помощью черной луны она получит желаемое. Вильяру-человеку может не понравиться ее новая внешность.

Атиль прикрыла глаза и спрятала лицо в ладонях. Рисковать, беспокоя Пропать, она не имеет права. Оставлять Вильяра без человеческой ипостаси – тоже. Но и жертвовать всем просто страшно. Особенно сейчас, когда узнала, сколько потеряет. В конце концов, останься она собой, со временем Вильяру может найтись замена, а позови черную луну – получит вечное одиночество в довесок. Сын, конечно, не бросит ее, но вряд ли его жалость сможет заменить остальные радости.

Вздыхнула. Вильяр подарил ей первенца и заслуживает достойной жизни. Пусть даже без нее. Всякий счет хорош, когда оплачен.

Появился Эдор и положил на стол перед госпожой увесистый том. Атиль вручила слуге ребенка и уселась на свое место.

– Погуляйте немного в городе, – попросила она, – только осторожно.

Эдор сверкнул на нее черными глазами, и чародейка мысленно поежилась. Сегодня слуга выглядел удивительно похожим на человека.

– Я освобожусь к вечеру, – торопливо добавила она и вздохнула. Надо решаться, все лучше, чем мучиться от ожидания и невозможности обнять мужа.

Слуга поклонился и пошел к двери. Атиль проводила его взглядом и открыла книгу. Толстые тяжелые страницы знакомо пахли сыростью. Чародейка торопливо пролистывала их в поисках нужных слов. Решимость таяла с каждым мгновением. Черная луна всегда, с самого детства, внушала священный ужас. Безмолвный вечный свидетель

договора с Айшала, она не уступала в могуществе Пропasti, жаль только одаривала милостью нечасто. Даже когда ее об этом очень просили.

На глаза попала знакомая картинка: ярко-лазурное чистое небо, испуганное бледное солнце и огромная серая клякса, медленно наползающая на светило. Атиль усмехнулась: вот и нужное заклинание. Пробежалась глазами и вздохнула. Надо решаться! Незачем растягивать волнения.

Встала из-за стола и подошла к высокой подставке для книг, деревянной стойке с широкой перекладиной. Осторожно расправила присланный Ивиrom лист и уложила его на гладкую теплую поверхность. Следом пристроила раскрытую книгу и встала рядом. Если луна не ответит, то и с заклинанием таклу ничего не выйдет, а если ответит, то она успеет убрать фолиант, чтобы спокойно прочесть другие слова.

Положила ладонь на рисунок и жадно впиалась глазами в текст. Сейчас важно не дрогнуть. Луна чувствует слабость и не даст ничего тем, кто сомневается. А может, и накажет за напрасное беспокойство.

Атиль прочистила горло и начала декламировать. Слова покорно заплясали на языке. От волнения перехватило дыхание. Чародейка знала их, вчитывалась в заклинание множество раз, но никогда не думала, что решится применить его.

В воздухе запахло влажной сыростью. Такой тягучей и едкой, будто Атиль не к луне зывала, а открыла портал для мертвецов. Окна окутала черная непрозрачная вязь, и в кабинете потемнело. Чародейка с трудом различала слова, но отвлечься на создание магического огня не решилась.

Звуки стали шершавыми, острыми, и Атиль показалось на мгновение, что заклинание режет горло изнутри. Отмахнулась и продолжила. Если луна хочет проверить ее решимость, за светлой госпожой дело не станет. Слова давались с трудом. Прячась от глаз, они попадали в затопленное кровью горло, и стоило невероятных усилий выталкивать их наружу. Кажется, чародейка родила легче, чем договорила заклинание.

На мгновение в кабинете повисла мертвая тишина. А потом вокруг заплясали тени: мрачные врата в холодное и вязкое небытие. Атиль прикрыла глаза. Подленький страх обнимал за плечи, покалывал

спину, заставлял потеть ладони и разгонял сердце. Что будет, если луна посчитает ее недостойной? А если достойной?

Рисунок под рукой потеплел, и страницу книги будто подсветили снизу. Стала заметна каждая черточка, каждый завиток. А потом тепло поднялось выше, оплетая руку Атиль, и чародейка почувствовала, как сила наполняет каждую частичку тела, каждый волосок на коже, каждую воздушную песчинку рядом. Луна ответила на чаяния. Атиль рассмеялась. Никогда еще не чувствовала себя такой могучей. Казалось, вся сила мира ответит на зов, пожелай хозяйка града Ледяного сердца приказать ей.

Отбросила книгу и принялась за присланное Ивиrom заклинание. Как странно! Сейчас таклу казался понятным, почти родным. Атиль верила: точно знает, как правильно читается каждая закорючка и что значит каждое сочетание. Прочла легко. Затопленное кровью горло? Что за ерунда! Просто показалось... Луна зачем-то запугивала ее.

Заклинание отпустило резко, вовсе не так, как откликалось на зов. Вокруг посветлело, а Атиль, еще мгновение назад ощущавшая себя властелином мира, обессилено оперлась на стол. Хмыкнула и улыбнулась. Дело сделано, осталось только ждать. Скорее всего, ипостась к Вильяру вернется тогда, когда луна возьмет свою плату.

Вздохнула. Не мешало бы посмотреть на себя в зеркало, узнать, как дорого обошлась авантюра. Потерла лицо, с трудом подняла книгу, вложила туда присланный Ивиrom листок, пристроила фолиант на столе и побрела к выходу. Главное – никого не встретить по пути.

Сердце билось как бешеное, руки дрожали так, что Атиль не сразу попала ключом в замок, сквозняк холодил покрывшуюся липким потом спину, а голове все чаще проносился безглаголиво отводящий взгляд Вильяр. Да, он был обижен в тот вечер, но все же... Чародейка прикусила губу и толкнула дверь в свою спальню. Ноги как одеревенели: до зеркала оставалось два шага, но Атиль делала их целую вечность.

Остановилась и взглянула на себя. С сомнением покосилась на окно и зажгла на всякий случай магический огонек. Ничего нового. Из зеркала на нее смотрело привычное отражение. Атиль нахмурилась и потянула завязки корсажа: если с нее не взяли плату, то и Вильяру не помогут! Кое-как стянула платье, белье и снова уставилась на отражение. Удовлетворенно вздохнула. От плеч вниз спереди и сзади

шли черные, как у айшала, широкие, с фалангу пальца, полосы. Плату с нее взяли. Правда, щадящую. Осталось теперь выяснить, за что именно она заплатила.

Достала из шкафа плащ, укуталась и открыла дверь с вороном на ручке. Вышла на стену и посмотрела на мужа. Вильяр спал. Огромный черный дракон уютно устроил морду на заживающих лапах и сопел в две дырки. Сердце Атиль сжалось от боли. Заклинание не помогло! Так бы он непременно обратился бы в человека! Защемило в груди и на глаза навернулись предательские слезы. Чародейка сотворила портал в свою спальню, как была в плаще, рухнула на кровать и разразилась рыданиями. Если и луна оказалась бессильна, то Атиль никогда больше не сможет обнять своего Вильяра.

Глава двадцать первая. Жар ледяного сердца

Его Тиль явно была расстроена. Вильяр неизвестно в какой раз проклял неумение животной ипостаси говорить и осторожно потерся о щеку жены мордой. Как хотелось помочь красавице, обнять ее, поцеловать и успокаивающе погладить по спине.

– Сегодня праздник, – сообщила она, чмокая его между дырками на носу, – город отмечает рождение нашего сына. Мне надо произнести речь. Но после я приду, и мы полетаем. Хорошо?

Вильяр снова потерся мордой о ее щеку. Конечно, полетают! Раз других радостей все равно не остается. Лекарь обещал, что когда заживет вся чешуя, способность к обороту вернется, но чем дальше, тем меньше высокий советник верил ему. Даже умирающий дракон мог превратиться в двуногого, а он, вполне себе бодрый, хоть и потрепанный крылатый, как ни старался, но обратиться не получалось.

Посмотрел на Атиль и лапой притянул к себе: хотелось слышать, как бьется ее сердце. Жена осторожно погладила его шею. Вильяр довольно замурчал, втягивая носом запах пионов и припоминая, с какой легкостью стащил с чародейки это парадное платье в прошлый раз. С радостью бы повторил! Стать бы поменьше, и она никуда не денется. А потом дракона кольнуло нехорошей догадкой. Для кого жена надела это платье сегодня? Не для полетов же. Он фыркнул и испытующе уставился на Атиль. Еще не хватало, чтобы его чародейку увел какой-нибудь шут вроде Реддика! Как же плохо, что не получается сменить ипостась!

– Не волнуйся, Яр, – Атиль снова погладила его шею. – Я скоро приду. И не скучай. В следующий раз возьму тебя с собой.

Вильяр тряхнул мордой: страшно хотелось, чтобы она не откладывала ничего на следующий раз. Мечтал быть с ней постоянно и ни на миг не отпускать от себя дальше, чем на пару шагов. Но Атиль говорила верно: с подранным боком на празднике делать было нечего. Оставалось только покорно ждать, когда госпожа града Ледяного сердца закончит свои речи и вернется к супругу.

Чародейка открыла портал и исчезла в нем. Вильяру показалось вдруг, что она даже не расстроена, а подавлена, такой беззащитной выглядела ее фигурка в свете магических огней. Дракон вздохнул и улегся на пол. Сложил морду на лапы и уставился в небо на лениво пробегающие мимо облака. Из-под навеса виднелся только кусочек, но чтобы погрузиться, его хватало. Ветер приносил запах сырой земли и осенних цветов, и Вильяру на мгновение показалось, что он заснул.

Ему снилась оборотная башня в королевском замке, и он, еще маленький дракон, отчего-то карабкался вверх по винтовой лестнице в животной ипостаси. Пахло серой, места едва хватало, лапы проскальзывали, крылья постоянно цеплялись за камни стен, но он с каким-то фанатичным упрямством лез к небу. Зачем? Неясно. Обычно оборотную башню использовали иначе: особая длинная лестница помогала сконцентрировать силы для оборота из человеческой ипостаси в крылатую. Дракончику лестница была бесполезна.

Наконец малыш откинул люк, пыхтя, выбрался на крышу и застыл в изумлении. Прямо по лазурно-синему небу на побелевшее солнце напозало то ли черное облако, то ли сгусток тьмы. Дракончик подпрыгнул, сделал в воздухе нелепый кувырок и приземлился на ноги. Обычные человеческие ноги. А пространство вокруг захватила непроглядная тьма.

Вильяр дернулся и фыркнул. Приснится же! А потом замер, вглядываясь в небо. Что-то в нем и впрямь было не так. До черной луны было еще около двух месяцев, Атиль много рассказывала о ней, но сейчас ему на миг показалось, что еще недавно солнце прятало черное облако. А потом его осенило. Все вокруг немного другое: больше, тише и пахнет слабее. Посмотрел на свои лапы и чуть не крикнул от радости: он больше не дракон! Подскочил на ноги и огляделся. Нужно найти Атиль и обнять наконец неумную чародейку. Но для начала не мешало бы хотя бы переодеться.

Никогда еще высокий советник не бегал так быстро. Скорости не помешал ни ноющий бок, ни похрамывающая левая нога. Вильяр забежал к себе, умылся водой из кувшина в комнате Атиль, надел первый попавшийся парадный костюм, прихватил заготовленные браслеты и помчался в город. Хотелось застать чародейку врасплох, увидеть ее удивленный взгляд и радостную улыбку.

Успел точно к началу речи. Жена стояла на свежесмонтированной сцене и в почти осязаемой тишине вещала что-то о Пропasti, защите, айшала и договоре. Разодетые горожане почтительно слушали свою госпожу. Вильяр, стараясь не привлекать лишнего внимания, осторожно приближался к сцене по краю этого людского озера. Предосторожности, к счастью, почти не требовались, Атиль была слишком погружена в себя и не заметила вышагивающего в ее сторону мужа. Стоящие рядом с госпожой айшала безропотно пропустили Вильяра, и к концу речи он уже затаился по левую руку от супруги. Точно между ею и Эдором с ребенком в перевязи. Чародейка говорила что-то, а дракон смотрел то на свою светлую госпожу, то на пеструю толпу вокруг.

Люди не походили на крылатых. Те предпочитали холодную простоту и сдержанный блеск и вряд ли бы собрались такой толпой без обещания приличного вина или изысканного угощения. Монарх у драконов был первым среди равных и лишь гарантировал положенное каждому крылатому по закону. Атиль была для горожан прежде всего защитой, обещанием того, что завтра они будут живы. Смогут гулять, петь, танцевать, работать и улыбаться. И сын госпожи тоже был всего лишь обещанием, живым щитом от возможных неприятностей. Может, оттого эти люди и собирались отпраздновать его день рождения на широкую ногу?

Атиль замолчала и, дождавшись одобрительного гула толпы, подняла руки. Покрасовалась немного и развернулась в сторону Вильяра. Несколько мгновений они буравили друг друга взглядами, как два трезвенника, случайно встретившихся за столом с щедрой выпивкой, а потом дракон подхватил свою сладкую в объятья. Уже в его руках в жене проснулась магия, и Атиль преобразилась в привычную смесь ходячей безысходности и родных глаз, но Вильяру было плевать. Он приник к ее губам жадным голодным поцелуем. А когда смог оторваться, магия уже отступила. Вокруг царила синяя полутьма.

– Эдор накинул шлейф невидимости, – торопливо пояснила Атиль и уткнулась носом ему в грудь. – Как же хорошо, что вернулся! Прости, я не хотела, чтобы ты терял ипостась. И обманывать не собиралась. Просто думала, не одобришь мой план, вот и все.

Вильяр взял ее за подбородок и приподнял. Ровно так, чтобы смотреть ей в глаза.

– Если ты пообещаешь больше ничего не скрывать, я готов забыть все как досадное недоразумение. К тому же ты как лишила меня ипостаси, так и вернула ее. Считай, вина заглажена.

Скользнул ладонью по шее Атиль и закопался пальцами в ее шевелюре. Немного неудобно из-за тугого пучка, но приятно до невозможности.

– Я люблю тебя, – прошептал еле слышно, а потом повторил отчетливее, так, чтобы у жены не было никаких сомнений. – Люблю тебя. Больше жизни, больше полетов и золота.

Атиль рассмеялась.

– У нас говорят, драконы не способны любить, отдали тепло сердец за умение летать... И теперь их чувства навеки скованы льдом.

– Ерунда, – улыбнулся Вильяр и бегло поцеловал ее в губы, – драконьего жара хватит и на то, и на другое.

– И я люблю тебя, Яр, – чародейка пробежалась руками по его плечам, и дракон прикрыл глаза от удовольствия. Запах пиона дурманил, ее прикосновения сводили с ума, и сердце билось как у тонкочешуйчатого юнца перед первым свиданием. Жаль, что еще нельзя утащить жену в постель, слишком мало времени прошло после появления малыша!

Вильяр отстранился, залез в карман и извлек на свет брачные браслеты.

– Я не просто так гулял три месяца, – протянул железки чародейке. – Я ходил в Долину Богов. Хочу, чтобы ты была моей женой и по драконьим обычаям. Что скажешь?

Атиль хихикнула и облизнулась.

– Я согласна. Только там вроде был какой-то ритуал?

– Да, – закивал Вильяр. – Надо обмениваться браслетами, заняться любовью, а потом полетать. Это упрочняет узы и закрепляет принесенные клятвы.

– Тогда придется отложить до черной луны, – вздохнула Атиль и снова уткнулась ему в грудь, – тогда уже будет можно все.

– Только не надейся ночевать отдельно от меня до этого дня, – хохотнул Вильяр, – никуда тебя от себя не отпущу. Даже если вынужден буду играть в аскета.

– Пойдем танцевать...

– Хорошо, потанцуем немного, а потом возьмем Дальяра и прогуляемся подальше от остальных.

– Дальяра?

– Нашего дракона.

– Дальяра, – усмехнулась Атиль. Еще раз бегло поцеловала мужа в губы, прихватила за руку и поволокла прочь со сцены. В самую толпу, поближе к шумным музыкантам.

Вильяр только довольно хохотнул: сейчас укатает свою сладкую так, что еле ноги до замка донесет.

Ошибся. Атиль и впрямь танцевала как стрекоза: ловко и ладно, а ему немного мешали еще не зажившие до конца раны. Стоило только добавить прыти, как они тут же отзывались резкой болью. И хитрый дракон иногда пользовался моментом и чтобы отдохнуть, уступал право потанцевать с супругой то господину Ульдору, то господину Илю, то еще каким-нибудь уважаемым горожанам. Правда, когда между танцами к ним подошел мужчина помоложе, Вильяр кинул на него такой драконий взгляд, что незадачливый кавалер прервался на полуслове, поклонился и отчалил. Атиль это только позабавило.

Когда танцы утомили окончательно, супруги прихватили сына и пошли гулять по ярмарке. Торговец сладостями подарил Атиль огромный, с пол-ладони, леденец на палочке, похожую на ворона мятную фигурку. Чародейка боролась с конфетой так долго, что Вильяр стал подшучивать над женой, обещая к следующему празднику хорошенько потренировать ее рот и язык. Заработал подзатыльник и приторно-сладкий мятный поцелуй.

К вечеру началось представление фокусников, и Атиль потянуло на шалости. Вильяр смотрел, с каким довольным видом она с помощью магии или перепрытывает монетку, путает карты, или перемещает блуждающий огонек, и сердце сжималось от нежности. В такие моменты жена казалась ему недолюбленным ребенком, и он твердо обещал себе долюбить ее. Подарить своей Атиль все, чего она заслуживает.

Отошел показать ребенку ярмарочную птицу, чучело из ярких тряпок. Отвлекся от жены ненадолго. В полутемном небе полыхнуло, и взлетевший огонек разбежался на несколько, образуя светящийся розовым нежный цветок. Потом вверх взметнулось еще с десятков

огней, и в небе распустился целый сад: разноцветные лилии, розы, тюльпаны. А следом еще и еще. Толпа почтительно притихла. Казалось, весь город забросил все остальное, замер и удивленно уставился вверх. Вильяр перехватил сына и огляделся посмотреть, что за фокусник устроил представление. Заметил только Атиль, шепчущую слова и время от времени исподтишка дергающую руками. Улыбнулся и снова вернулся к зрелищу. Госпожа града Ледяного сердца по-своему, очень красиво, праздновала рождение наследника и воссоединение с мужем. И от ее радости, от ее близости, от ее любви на душе становилось так тепло, что хотелось, чтобы этот вечер никогда не кончался.

***

Вильяр осторожно убрал черную тяжелую прядку с уха Атиль. Чародейка отвернулась, явно не желая просыпаться. Дракон покачал головой и поцеловал ее в щеку. Смотрел на спящую жену все утро и любовался бы еще, но сегодня, в день черной луны, у них было много дел. В полдень Атиль собиралась пойти с сыном к ритуальному камню, продлить договор с Айшала, а до обеда у Вильяра были на нее планы.

Дракон вынырнул из постели, достал из ящика комода брачные браслеты и снова ринулся в наступление. Улегся рядом с женой и нежно пробежался пальцами по черным полоскам на ее спине. Давно заметил: от подобных прикосновений Атиль просто теряет голову, и всюю пользовался своими наблюдениями. Чародейка натянула одеяло по самый нос и отвернулась. Вильяр хохотнул: похоже, сегодня ночью они немного переборщили. Но он так долго ждал возможности прикоснуться к любимой, что просто не мог остановиться.

— Атиль, — осторожно позвал он и взъерошил черную шевелюру. — Я отдал Дальяра Эдору, у нас есть время только до обеда, а дел полно. Просыпайся!

Чародейка лениво приоткрыла один глаз:

— Какие у нас дела? — проговорила так сонно, что дракону стало ее немного жаль. Не выпалась ночью и сейчас ей не будет никакого снисхождения. Бедная-бедная светлая госпожа.

— Нам надо совершить ритуал, — твердо сообщил он. — Я все еще намерен окончательно окольцевать мою красавицу.

Атиль уселась на кровати и потерла глаза. Зевнула, пожевала губу и улыбнулась.

– Сейчас надену что-нибудь, и я готова.

– Не нужно, – отмахнулся Вильяр. – Совершенно бесполезное занятие.

Протянул ей браслет и заглянул в глаза. Погладил по щеке, прогнал с лица непослушные прядки. Сейчас жена казалась хрупкой, нежно и по-домашнему теплой. Облизнулся и нахмурился. Никогда не думал, что будет так волноваться.

– Сладкая моя Атиль, – проговорил он вполголоса положенные слова клятвы. – Я люблю тебя и клянусь быть тебе достойным мужем. Клянусь защищать наш дом от недругов и непогоды, клянусь быть достойным примером нашим детям, клянусь непрерывно радовать тебя своей нежностью. С этого момента и до самого последнего вздоха.

Взял руку чародейки и надел на нее браслет. Протянул ей второй. Атиль взяла его, улыбнулась, прочистила горло и набрала в грудь побольше воздуха, похоже, припоминая правильные слова брачной клятвы.

– Мой защитник Вильяр, – зашептала она, и сердце дракона пропустило удар. В ее устах слышать слова клятвы было очень приятно. – Люблю тебя и клянусь быть тебе хорошей женой. Клянусь хранить наш дом и дарить тепло каждому члену нашей семьи. Клянусь непрерывно радовать тебя заботой и горячей страстью. С этого момента и до самого последнего вздоха.

Потянулась и надела браслет на руку дракону. Вильяр привлек ее к себе и коснулся губ поцелуем.

– Теперь ты от меня никуда не убежишь, – довольно промурлыкал он и склонился к ее уху, – только нужно закрепить клятвы.

Атиль протяжно вздохнула и подмигнула.

– Все что угодно для моего супруга.

Вильяр рывком усадил ее к себе на колени.

– Супругу угодно подчиниться своей госпоже, – с улыбкой сообщил он и откинул волосы Атиль на спину, – хочу видеть тебя во всей красе.

– Как скажешь, – облизнулась чародейка и толкнула в грудь, опрокидывая на спину. – Иногда подчинение – лучший путь к гармонии.

Вильяр хохотнул и ухватил жену за бедра.

Вышли на стены ближе к обеду. Собрались обращаться, но посмотрели в небо и замешкались. Атиль, будто зеленая девчонка, сжала ладонь Вильяра и прошептала с благоговением:

– Черная луна...

– Это не луна даже, – засомневался дракон. – Скорее мрачные небеса.

Тяжело сглотнул и обнял жену. Пространство над ними будто накрыли изъеденной молью темно-серой паутиной. Света хватало, но чистота неба спряталась, погрязла в серости, и временами казалось, что ничего хорошего мир уже не ждет.

– Как странно, – подытожила Атиль, – совсем не такая, как изображено в книгах. Но она друг! – вздохнула и приказала: – Закрой глаза.

Вильяр подчинился. Зажмурился и повернулся к солнцу. Лицо обдало ласковым теплом, а на душе стало так легко, будто только что получил самое важное сокровище на свете. Он посмотрел на жену и улыбнулся. А ведь так и есть. Дракон получил свое сокровище.

– Летим? – чародейка расплылась в ответной улыбке. – Хочу сделать круг, а потом приземлиться на стенах и долго-долго обнимать своего дракона.

– Уговорила, – кивнул Вильяр, бегло поцеловал ее в губы и обратился.

Ему тоже больше всего на свете хотелось стоять на стенах и обнимать свою любимую Атиль. Целую вечность до прихода следующей черной луны.

Полупрозрачная птица взмыла в небеса, и дракон кинулся вдогонку. Отпускать жену далеко в его планы не входило.

***

В день, когда начались первые заморозки, завтрак супругов потревожил Эдор. Он забрал Дальяра прогуляться и вручил Атиль письмо от Ивира. Чародейка прочитала его и, как-то нехорошо ухмыльнувшись, покачала головой.

– Что там? – поинтересовался Вильяр, и чародейка молча протянула ему послание.

Ивир писал:

«Светлая госпожа,

На правах честного соседа приглашаю Вас присоединиться к нашему совместному походу к Пропasti. У нас у всех общая цель – избавиться от этой ужасной язвы на наших землях. У меня, как мне кажется, есть подходящий план, и я был бы очень признателен, если бы Вы нашли возможность принять меня и выслушать мои доводы. Прошу, выбирайте любое удобное для Вас время, я прибуду по первому зову».

Подписи не было. Вильяр нахмурился и посмотрел на жену. Несмотря на помощь с заклинанием, Ивир по-прежнему не внушал ему доверия. Этот маг приложил руку к такому количеству неприятностей, что ни о каком честном соседстве речи не шло.

– Ты веришь ему?

– Ни единому слову, – развела руками Атиль. – Но на чай пригласить можно, все равно много не съест.

Вильяр хохотнул и покачал головой. А потом наклонился и коснулся губ жены жадным поцелуем. Атиль обняла его и горячо ответила на ласку. Сердце дракона забилося чаще, а с губ сорвался довольный стон. Как же хорошо, великие крылья! Даже письмо от вредного мага не в состоянии испортить это замечательное утро!